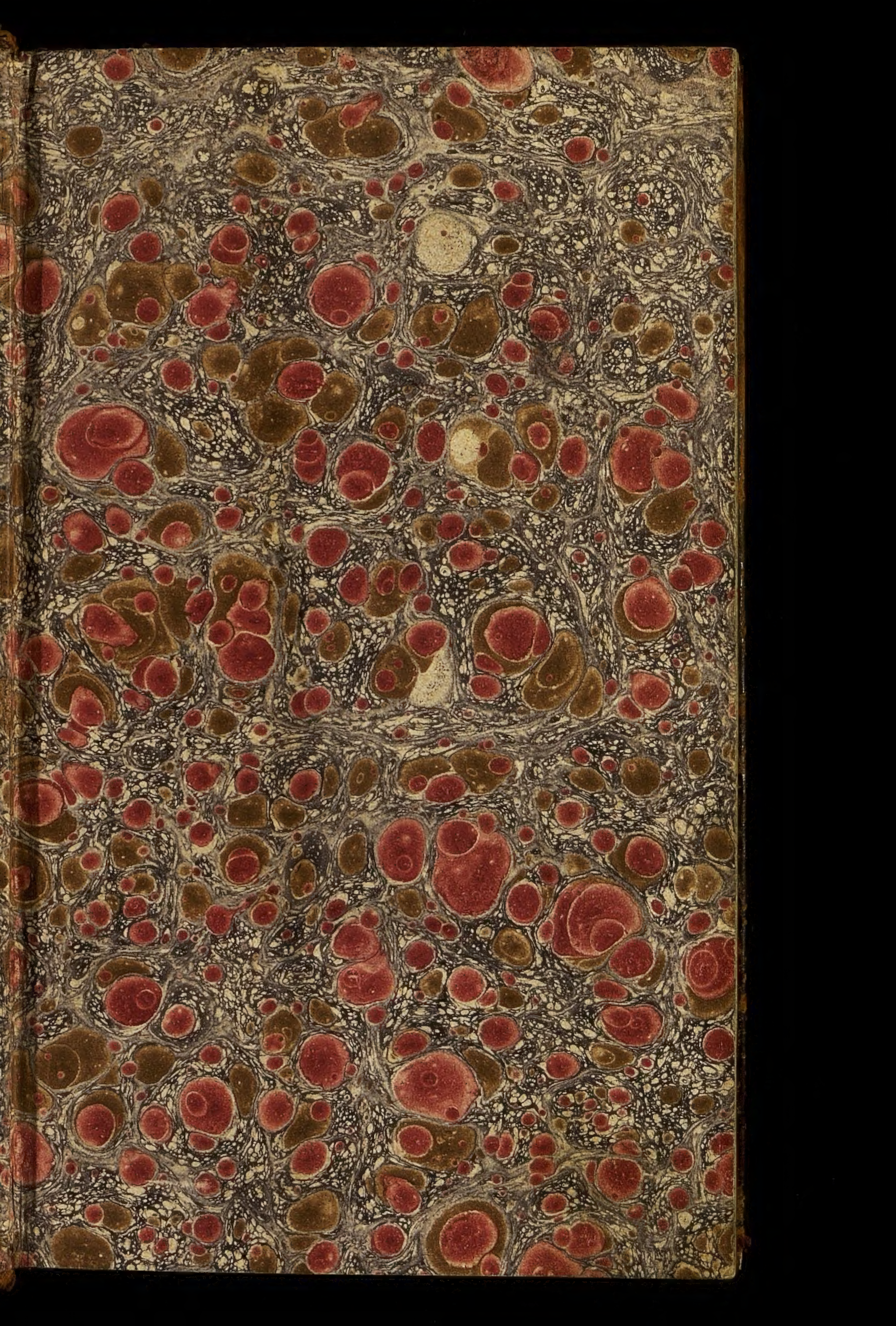
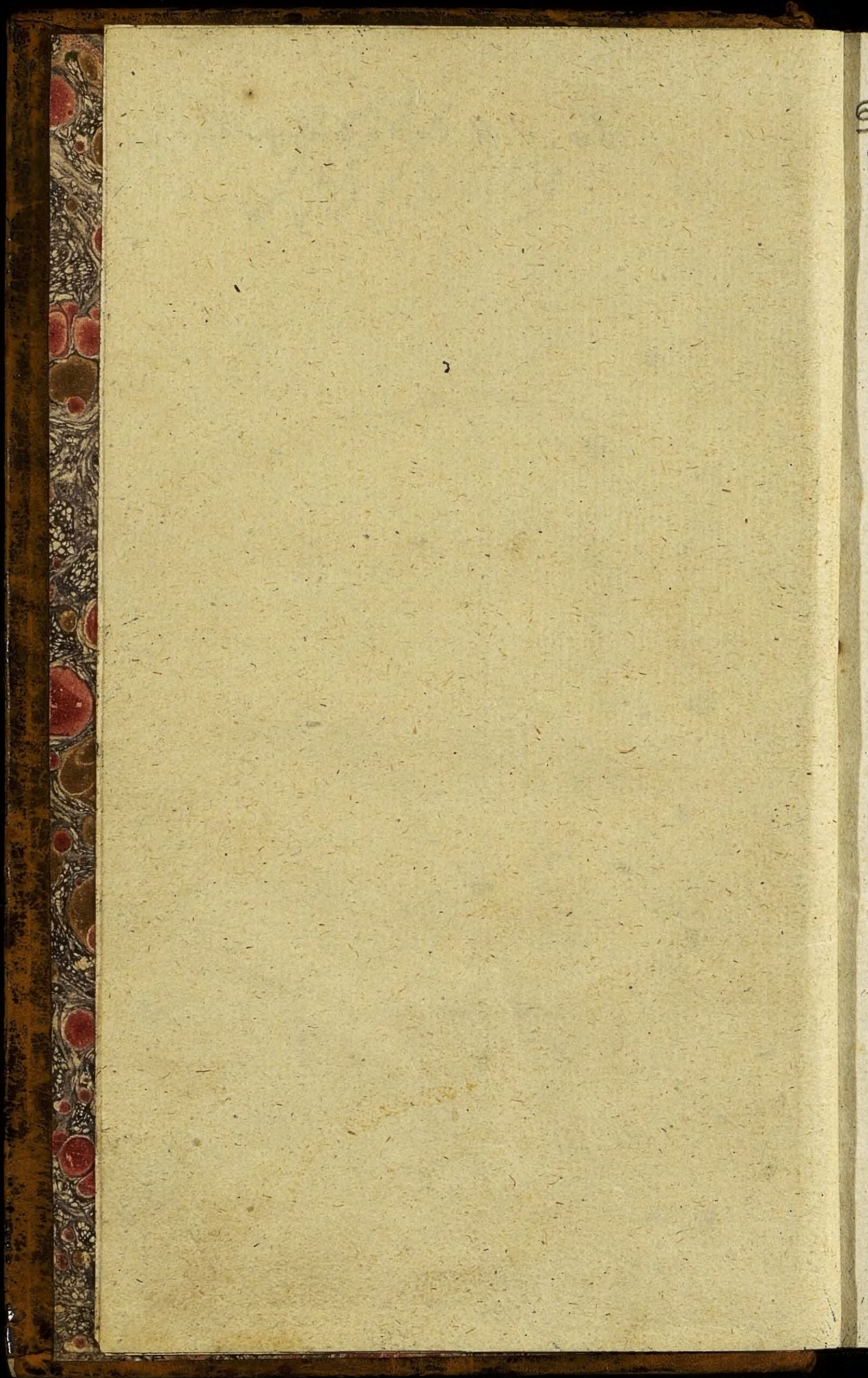

От Л. И. Смовенцовой

ОПИСАНІЕ
ЧЖУНЬГАРІИ
И
ВОСТОЧНАГО
ТУРКИСТАНА

ВЪ ДРЕВНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ.

Переведено съ Китайскаго

МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1829.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Главный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для доставленія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербугъ 20 Апрѣля 1828 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Отъ Переводчика.

Чжуньгарія и Восточный Туркистанъ въ Китайскомъ подлинникѣ названы общимъ именемъ: *Западной край.* Сіи слова, по новости ихъ, съ перваго взгляда кажутся не слишкомъ понятны; и потому въ названіи сей книги замѣнены другими, употребительнѣйшими у насъ словами.

Западный край, по-Китайски *Си-юй*, имѣетъ два значенія: взятый въ обширномъ смыслѣ, заключаетъ всѣ владѣнія, лежащія отъ Китая къ западу до морей Каспійскаго и Средиземнаго; взятый въ тѣсномъ смыслѣ, объемлетъ только Чжуньгарію и Восточный Туркистанъ. Въ обѣихъ ча-

стяхъ сего перевода онъ взятъ въ тѣсномъ смыслѣ. Въ первой изображенъ въ томъ состоянiи, въ каковомъ открытъ Китайцами за 126 лѣтъ до Р. Х.; во второй представленъ въ нынѣшнемъ политическомъ состоянiи. Тамъ раздѣленъ на 50 мелкихъ владѣнiй; а здѣсь южная дорога, собственно Восточный Туркистанъ раздѣлена на два княжества, Комулъ и Пичанъ, и на пять военныхъ вѣдомствъ: въ Харашарѣ, Кучѣ, Ушѣ, Яркяни и Кашгарѣ; сѣверная же дорога, собственно Чжуньгарiя, раздѣлена на пять вѣдомствъ: Баркюльское, Эрумциское, Илиское, Тарбагтайское и Хуръ-харасуское. Первую Часть составляетъ *Повѣствованiе о Западномъ краѣ* (Си-юй чжуань), извлеченное изъ Исторiи старшей Династiи Хань (Цянь-хань-шу), оканчивающейся двадесятымъ годомъ по Р. Х. Вторая Часть есть *Описанiе Западнаго края* (Си-юй-вынь-цзянь-лу), сочиненное од-

нимъ Маньчжурскимъ чиновникомъ, жившимъ въ Туркистанѣ по должности, и изданное въ свѣтъ въ 1773мъ году, т. е. вскорѣ по послѣднемъ покореніи сей страны Китайцами въ 1758мъ году. Въ обѣихъ Частяхъ мимоходомъ упоминается и о прочихъ владѣніяхъ, лежащихъ отъ Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана далѣе къ западу. Свѣдѣнія о древнемъ состояніи Средней Азіи, представляемыя намъ Китайскою Исторіею, вообще неудовлетворительны по ихъ неполнотѣ и односторонности: но совершенное молчаніе Всеобщей Исторіи, относительно сихъ странъ до Р. Х., дѣлаетъ сіи свѣдѣнія драгоцѣнными для насъ, и тѣмъ болѣе, что они, будучи собраны Правительствомъ Китайскимъ, по его политическимъ связямъ съ помянутыми странами и безъ поврежденія сохранены въ ихъ Государственной Исторіи, неоставляютъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ

достовѣрности. Посему невозможно непользоваться сими свѣдѣніями даже и тогда, когда въ сердцѣ Азіи откроемъ новые, лучшіе источники къ поясненію Исторіи древнихъ ея произшествій.

Древнія названія владѣній и городовъ, писанныя Китайцами назадъ тому за 20 вѣковъ, въ свое время, вѣроятно, были близки къ подлинному ихъ выговору: но сіи названія неизвѣстны намъ, и, доходить до оныхъ по догадкамъ, есть трудъ не менѣе тщетный, какъ и невозможный. Для яснаго распознаванія топографическаго положенія древнихъ владѣній, я приложилъ присемъ извлеченное изъ Государственной Китайской Географіи объясненіе древнихъ мѣстъ, гдѣ мѣстоположеніе и смежность владѣній ясно означены. Только остаются неизвѣстными тогдашнія политическія границы, которыя, по причинѣ измѣненія, про-

изводимаго завоеваніями и раздѣленіями, немогутъ быть постоянны.

Наибольшія затрудненія, какія встрѣтились нынѣ при изслѣдованіи Исторіи и Географіи древнихъ странъ и народовъ въ старомъ Свѣтѣ, произошли отъ того, что въ древности одному и тому же государству и народу, странѣ и городу, каждый сопредѣльный народъ давалъ свое названіе, или подлинное изкажалъ произношеніемъ. Если, несмотря на сіи затрудненія, будемъ еще держаться онаго древняго обыкновенія, то сдѣлаемъ для отдаленнаго потомства то же, что предки сдѣлали для насъ, т. е., разноименностію одного и того же мѣста, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, потемнимъ и самыя ясныя Историческія извѣстія. Для сей самой причины всѣ страны и народы, владѣнія и города, находящіеся въ семъ переводѣ, поставлены подъ ихъ подлинными нынѣшними назва-

ніями, а не подъ тѣми, которыя наложены имъ отъ сосѣднихъ народовъ, нерѣдко сбивчивыми и затрудняющими повѣствователя. На прим. Г. Мейендорфъ въ Путешествіи своемъ въ Бухару, говоритъ, что Кэргизъ-Кайсаки собственно называются Казаками; а самъ постоянно продолжалъ называть ихъ Кэргизами. Но когда дошла рѣчь до настоящихъ Кэргизовъ, обитающихъ между Восточнымъ Туркистаномъ, Коканомъ и Бухарою, то принужденъ былъ прибѣгнуть къ прибавленію словъ *черный* и *дикій*. Кхара-Кэргизъ (черные Кэргизы) не есть имя народа, но названіе одного изъ поколѣній Кэргизскихъ.

Великую полосу земли, простирающуюся отъ Каспійскаго моря до Восточнаго Океана, Европейцы назвали Великою Татаріею. Во время пребыванія моего въ Пекинѣ, неоднократно имѣя случай разговаривать съ жителями Восточнаго Туркистана,

я спрашивалъ ихъ, кого они называютъ Татарами? Вотъ ихъ отвѣтъ: „нынѣ мы называемъ Татарами единоплеменный съ нами народъ, обитающій въ Тоболѣ, Казани и Астрахани.“ Напротивъ, сами Татары утверждаютъ, что сіе названіе дано имъ отъ сосѣднихъ народовъ. Мѣсто непозволяетъ мнѣ здѣсь распространить рѣчь о происхожденіи слова *Татаръ*; *) но только нынѣ нѣтъ ни одного не токмо народа, но и поколѣнія въ Средней Азіи, которое бы называлось симъ именемъ.

Ежели сходство одного языка съ другимъ въ нѣкоторыхъ коренныхъ словахъ можетъ служить доказательствомъ единоплеменности двухъ народовъ; то безспорно общее названіе Великой Татаріи нѣсколько приличествовало бы сей странѣ въ отношеніи къ древнѣйшему происхожденію

*) См. Записокъ о Монголіи Томъ I стран. 221.

ея народовъ отъ Турецкаго племени. Монголы, безъ сомнѣнія, произошли или отдѣлились отъ Туркистанцевъ, Маньчжуры отъ Монголовъ: но сіе случилось во времена древнія, неизвѣстныя Исторіи, и нынѣ, по великой удаленности отъ тѣхъ временъ, языки столько измѣнились въ ихъ свойствахъ, что, бросивъ внимательный взоръ на сіи страны, съ перваго взгляда можно отличить три великіе народа, обитающіе на полосѣ, называемой Великою Татаріею. На клинообразномъ пространствѣ земли отъ Каспійскаго моря почти до Хухунора обитаетъ одинъ народъ, раздѣленный на многія постоянныя и кочевыя владѣнія. Сей народъ говоритъ Турецкимъ языкомъ, исповѣдуетъ Магометовъ законъ, но не имѣетъ общаго названія. Языкъ его распространился изъ центра Средней Азіи отъ народа, который и нынѣ самъ называетъ себя *Турками*, а спра-

ну имъ обитаемую *Туркистанъ* *). На сѣверо-востокъ отъ Туркистана, отъ Казачей орды на востокъ, начинается второй народъ, отличный отъ Турецкихъ поколѣній и языкомъ и обыкновеніями. Это суть нынѣшніе Монголы, которыхъ кочевья простираются на востокъ до рѣкъ Аргуни и Сунгари-улы. Они исповѣдуютъ Будискую вѣру, говорятъ собственнымъ языкомъ. На востокъ отъ Монголовъ обитаетъ третій народъ, простирающійся отъ Аргуни и Сунгари-улы до Восточнаго Океана, на сѣверъ до неизвѣстныхъ предѣловъ. Сей народъ извѣстенъ у насъ подъ общимъ именемъ Тунгусовъ, говоритъ третьимъ языкомъ, отличнымъ и отъ Турецкаго и отъ Монгольскаго, и исповѣдуетъ Шаманскую вѣру. Сіи народы еще во II^{мъ} вѣкѣ до нашей эры, когда Китай открылъ Среднюю Азію,

---

*) *Турцію* Аціатцы называютъ *Румъ* и *Жумъ*.

уже имѣли столько характерическихъ отличій между собою, что самое правительство Китайское нимало неусумнилось принять ихъ за три различные народа. Всего удивительнѣе, что Туркистанцы, Монголы и Маньчжуры съ того времени до нынѣ, т. е. въ теченіе 20 вѣковъ, постоянно находятся въ однѣхъ и тѣхъ же границахъ. Какъ они занимаютъ среднюю полосу Азіи отъ Каспійскаго моря до Восточнаго Океана: то приличнѣе было бы, вмѣсто Великой Татаріи, распространить на всю сію полосу названіе Средней Азіи.

Туркистанъ, простираясь почти отъ Отрара до Комула, по естественному положенію раздѣляется на двѣ половины: западную и восточную, изъ которыхъ первую составляетъ владѣніе Коканъ, а послѣднюю Европейцы наименовали Малою Бухаріею, словомъ неизвѣстнымъ въ Азіи; я уже неговорю о томъ, что оно несвой-

ственно сей странѣ, потому что настоящіе Бухарцы говорятъ языкомъ хотя Турецкимъ, но близкимъ къ Персидскому. Здѣсь приличнѣе было бы назвать Бухарскій Туркистанъ западнымъ, а Китайскій восточнымъ: ибо обѣ сіи половины, будучи раздроблены на мелкія владѣнія, немогутъ имѣть другихъ общихъ и постоянныхъ названій. Китайцы назвали Восточный Туркистанъ общимъ именемъ *Хой-хой-бу*, что значитъ *владѣнія Магометанъ*; всю же Среднюю Азію разумѣютъ подъ общимъ названіемъ Западнаго края. Принимаемое у насъ названіе Китайскаго Туркистана подлежитъ измѣненію: ибо Восточный Туркистанъ неможетъ постоянно быть подъ владѣніемъ Китая.

Открытіе Западнаго края есть происшествіе, не менѣе важное въ Исторіи Китая, какъ и открытіе Америки въ Исторіи Европы. Неможетъ быть, чтобы пограничные Китайцы,

задолго до Рождества Христова, неимѣли торговыхъ связей съ народами Западной Азіи: но ихъ Сынъ Неба, сидя въ средоточіи Имперіи, раздробленной на множество удѣловъ, мало заботился о томъ, что происходило въ отдаленности отъ его предѣловъ. За два вѣка до нашей эры, домъ Хунновъ *) первый соединилъ всѣ Монгольскія поколѣнія подъ свою власть, и наложилъ дань на самый Китай. Въ сіе время Китайскій дворъ, изнуренный долговременною войною съ ними, помышлялъ о необыкновенныхъ мѣрахъ къ обезсиленію сего непріятеля. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ Хунновъ сказывали, что на полосѣ земли, отъ Великой стѣны на Западъ до Комула, незадолго предъ симъ обиталъ сильный народъ, называемый Юечжи, который, будучи побѣжденъ Хуннами, ушелъ въ отдаленность за-

*) У насъ называютъ ихъ Гуннами.

пада. Китайскій Государь Ву́-ди, въ надеждѣ вооружить Юечжисцовъ на Хунновъ, отправилъ къ нимъ Генерала Чжанъ-цянь посланникомъ. Хунны перехватили сіе посольство, и удержали у себя. Уже по прошествіи десяти лѣтъ, Чжанъ-цянь нашелъ случай бѣжать на западъ, и въ нѣсколько десятковъ дней пробрался въ Давань, изъ Давани въ Кангюй, отселѣ въ Юечжи. Но Юечжискій владѣлецъ, покоривъ Дася, остался жить въ сей странѣ, и, будучи доволенъ плодоносіемъ и спокойствіемъ оной, вовсе недумалъ объ отмщеніи Хуннамъ. Чжанъ-цянь, проживъ здѣсь около года, обратно поѣхалъ, и вторично захваченъ Хуннами: но по причинѣ безпокойствій, случившихся у нихъ, нашелъ случай бѣжать, и возвратился въ отечество въ 126 году до Р. Х. Въ отчетѣ о препорученіи, онъ донесъ своему правительству о состояніи Западнаго края слѣдующее: „Давань лежитъ отъ

„Китайской столицы (нынѣ Си-ань-„фу) прямо па западѣ, разстояніемъ „около 10,000 ли *); тамъ ведутъ осѣ-„длую жизнь, занимаются хлѣбопа-„шествомъ, много водятъ лучшихъ „лошадей, имѣютъ города и домы. „Отъ сего владѣнія на сѣверо-вос-„токъ лежитъ Усунь, на востокѣ „Юйтянь. Отъ Юйтяни на западъ **) „всѣ рѣки впадаютъ въ Западное море „(Аральское озеро); на востокъ всѣ „рѣки впадаютъ въ Соленое озеро „(Лобноръ). Воды Соленаго озера про-„бираются подъ землею на югъ, и па-„конецъ, выступивъ въ Хухунорѣ, со-„ставляютъ вершину Желтой рѣки. „Усунь, Кангюй, Яньцай и Юечжи „суть кочевыя владѣнія, въ кото-

*) Ли есть Китайская мѣра поверхности земли, содержащая 1800 Инженерныхъ ихъ футовъ, Англійскихъ $1897\frac{1}{2}$, Россійскихъ саженъ $271\frac{1}{14}$; въ 10 ли сооержится 5 верстъ и $210\frac{5}{7}$ саженъ.

**) То есть, по западную сторону Луковаго хребта, на новѣйшей картѣ Средней Азіи названнаго *Мусъ-тагомъ*.

„рыхъ жители переходятъ съ мѣста „на мѣсто, смотря по пастьбищамъ, „и въ обыкновеніяхъ сходствуютъ „съ Хуннами. Дася лежитъ отъ Да- „вани на западъ, и въ обыкновеніяхъ „сходствуетъ съ симъ владѣніемъ. Въ „бытность мою въ Дася, я видѣлъ „тамъ посохи и холсты, вывозимые „изъ Шу (губерніи Сы-чуань). На во- „просъ: откуда они получаютъ сіи „вещи, отвѣчали мнѣ: изъ Шéньду. „Шéньду лежитъ на нѣсколько ты- „сячъ ли отъ Дася къ юго-востоку; „и тамъ ведутъ осѣдлую жизнь.“

Въ сихъ первоначальныхъ свѣдѣ- ніяхъ о Средней Азіи Китайскій Го- сударь Ву-ди почерпнулъ счастливую мысль обезсилить Хунновъ чрезъ при- соединеніе Восточнаго Туркистана и Чжуньгаріи къ своей державѣ, и, послѣ долговременныхъ усилій, нако- нецъ достигнулъ предположенной цѣ- ли. Сему немало способствовало са-

мое желаніе тѣхъ народовъ избавиться отъ стѣснительнаго ига Хунновъ, и быть подъ покровительствомъ щедраго Китая.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ДРЕВНИХЪ МѢСТЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЕМЪ ПЕРЕВОДѢ, РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЛФАВИТУ.

А.

Аксу лежитъ подъ 101° долготы, 43° сѣверной широты *). При Династіи Хань сей городъ составлялъ владѣніе *Вынъсу*.

Аньси и *Ань-си-чжэу*, Китайскій окружный городъ, стоящій за Великою стѣною на сѣверо-западъ подъ 114° долготы, 41° сѣверной широты. Основанъ въ 1759 году; имѣетъ около трехъ ли окружности и съ наружной стороны выложенъ кирпичемъ; водяной ровъ, въ семь футовъ шириною. Земли сей области за два вѣка до Р. Х. находились подъ народомъ Юечжи.

Аньси, Средне-Азійское государство, заключавшее въ то время земли, лежащія отъ западнаго Туркистана и Бухары на юго-западъ до Каспійскаго моря, какъ-то: Харязмъ (Хиву) и всю сѣверную половину восточной и западной Персіи. Отъ Дася отдѣлялось рѣкою Чжейгунь. Столица ея не подалеку отъ сей рѣки

*) По меридіану отъ Ферро.

***

лежала. Это есть древнее Пароянское государство.

Арачулъ, мѣстечко, лежащее въ 800 ли отъ Кашгара на западъ.

Б.

Барголъ, по-Турецки *Баркюль* городъ, лежащій на восточномъ концѣ Туркистана, подъ 112° долготы, 44° сѣверной широты. Основанъ Китайцами въ 1731 году, а въ 1773 сдѣланъ областнымъ, и названъ Чженъ-си-фу. Стѣны его имѣютъ 8 ли окружности, въ вышину 20 футовъ; воротъ четверо. При Династіи Хань область Барголъ составляла *восточное Пулэйское владѣніе.*

Билу восточный; см. Сингимъ.

Билу западный; см. Ханхоро.

Бурутъ; см. Кэргизъ.

Бѣдакшанъ, иначе *Бадакшанъ*, Средне-Азійское владѣніе, и городъ, лежащій подъ 74° долготы, 36° сѣверной широты. Сіе владѣніе въ Исторіи Династіи Хань названо *Ячжа*. Въ то время Болоръ былъ подъ Бадакшаномъ.

Бюгуръ, городокъ, лежащій въ 680 ли отъ Харашара на западъ, подъ 104° долготы, 43° сѣверной широты. На семъ мѣстѣ при Династіи Хань стоялъ городокъ *Лунь-тхай.*

Цюйли и Лунь-тхай построены Китайцами за 67 лѣтъ до Р. Х. для военныхъ поселянъ.

В.

Ву-вэй, древній областной городъ, основанный Китайцами въ 101 году до Р. Х. По описанію, долженъ находиться на западной сторонѣ рѣки Сань-ча-хэ, иначе Гу-лань-хэ, по выступленіи ея за границу въ нынѣшнемъ Заордосѣ, подъ 120° долготы, 39° сѣверной широты. Ву-вэй нынѣ составляетъ область *Лянъ-чжеу-фу* въ губерніи Гань-су.

Вынсу; см. Аксу.

Вэйсюй; см. Чагань-тунгѣ.

Г.

Гуй-хӧ *); см. Чжсйгунь.

Гулъжа, городокъ въ Или, обитаемый Туркистанцами; лежитъ за 65 ли отъ Или на востокѣ.

Гумо, владѣніе, по древнему описанію смежныхъ владѣній, занимавшее тогда восточную

*) Ӧ произносится нарочито глухо или грубо противъ нашей буквы э; впрочемъ, употребленіе ихъ принимается одинаковымъ.

часть земли нынѣшней восточной Кэргизской орды.

Гюцы; см. Куча.

Гюаньду; см. Кэргизъ.

Д.

Давань, владѣніе, заключавшее при Династіи Хань весь западный Туркистанъ; соотвѣтствуетъ нынѣшнему владѣнію Коканъ, исключая нѣкоторыхъ сѣверныхъ городовъ, принадлежавшихъ Кангюйской ордѣ. Давань на Китайскомъ языкѣ значитъ *большая Вань.* Есть еще *Сяовань*, то-есть, *малая Вань.*

Дася, владѣніе, существовавшее предъ Р. Х. на тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ составляютъ Бухару. На востокѣ оно граничило съ нынѣшними Кэргизами, на западъ простиралось до самой Чжейгуни; нынѣ Китайцы называютъ сіе владѣніе *Айвухань*; см. Юечжи.

Ди-хуа-чжэу; см. Урумци.

Дунь-хуанъ, въ древности областной, а нынѣ уѣздный въ Ань-си-чжеу городъ, лежащій подъ 114° долготы, 41° сѣверной широты. Основанъ Китайцами въ 111 году до Р. Х. — Сей же городъ, при Династіяхъ Юань и Минъ, назывался Ша́-чжеу. Стѣны его содержатъ около 3 ли окружности, и обведены

водянымъ рвомъ. Областъ Дунь-хуанъ нынѣ превращена въ округъ Ань-си чжéу.

Ж.

Желтая рѣка, по-Китайски Хуанъ-хо̀, принимаетъ начало на самыхъ западныхъ предѣлахъ Хухунора, подъ названіемъ *Алтань-гола*; входитъ въ Одонь-талу, проходитъ чрезъ озера Цзярынь и Ньорынъ; течетъ на юго-востокъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, потомъ опять обращается на сѣверо-востокъ. Симъ образомъ, протекши около 2700 ли, приходитъ къ крѣпости Цзи-ши-гуань, и при городѣ Хэ̀-чжеу въ губерніи Га́нь-су входитъ въ Китайскіе предѣлы. По сіе время Китайцы сдѣлали четыре описанія вершинъ Желтой рѣки. По главѣ Юй-гунъ, Великій Юй началъ проводить Желтую рѣку отъ хребта Цзи-ши-шань, по-Монгольски Амѣ-малцзинь-мусунь-о̀ла. Чжанъ-цянь, посланный въ Западный край, минуя Юй-мынь, примѣтилъ, что двѣ рѣки текли изъ Луковыхъ горъ въ Хотанъ, впали въ Соленое озеро, и потомъ, пробираясь подъ землю около 1000 ли, снова выступили у хребта Цзи-ши. Это было первое открытіе. Лю-юань-динъ, отправленный въ 822 году по Р. Х. посланникомъ въ Тибетъ

для заключенія мирнаго договора, во время пути описалъ верхнее теченіе Желтой рѣки: но онъ, неимѣя случая самолично обозрѣть вершины сей рѣки, сдѣлалъ описаніе по однимъ распросамъ. При Династіи Юань, въ 17-е лѣто правленія Чжи-юань (въ 1280), отправленъ былъ чиновникъ Ду-ши, для изслѣдованія вершины Желтой рѣки. Сей учинилъ подробное изслѣдованіе ея теченію за Китайскою границею: но онъ дошелъ только до Одонь-талы. По послѣднему описанію, учиненному при изслѣдованіи Желтой рѣки при нынѣшней Династіи Цинъ, въ 47-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1782), подлинная ея вершина начинается съ истокомъ Алтань-гола отъ Одонь-талы на западѣ. Изъ восточной подошвы Баинь-хара ólы вытекаютъ два источника, которые чрезъ нѣсколько ли соединившись принимаютъ имя Альтань-гола. Отъ Нъорынъ-нора почти до Китайской границы, Монголы Желтую рѣку называютъ *Хатунь-голъ* (Царица-рѣка).

Жоцянъ; см Сукетъ.

Жунлу; см. Сукетъ.

И.

Йли, городъ, лежащій на сѣверномъ берегу Йли, подъ 103° долготы, 44° сѣверной широ-

ты. Основанъ Китайцами въ 1764 году, и названъ *Хой-юань-чень*; обведенъ землянымъ валомъ, содержащимъ девять ли окружности. Въ немъ имѣетъ пребываніе Китайскій Корпусный Генералъ (Цзянъ-цзюнь), управляющій Западнымъ краемъ. Округъ его, а иногда и вся сія страна, также называется Или. При Династіи Хань нынѣшній Илискій округъ и земли восточной Кэргизской орды составляли тогдашнее Калмыцкое владѣніе *Усунь*. Россіяне (незнаю, правильно ли?) называютъ сей городъ *Гулъжа* *).

Инай; см. Ингасаръ.

Ингасаръ, городокъ въ Кашгарскомъ округѣ, лежащій въ 200 ли отъ Кашгара на югъ, подъ 99° долготы, 39° сѣверной широты. При Династіи Хань онъ составлялъ владѣніе *Инай*.

К.

Казакъ есть имя народа, кочующаго по степямъ, сопредѣльнымъ съ Россійскими губерніями Томскою, Тобольскою и Оренбургскою. Китайцы называютъ его *Хасакъ*, Россі-

---

*) Въ Путешествіи Г-на Мейендорфа, сей городъ названъ: *большая Гулъжа*.

яне — *Киргисъ-Кайсаками.* При Династіи Хань назывался *Кангюй.* Нынѣ сей народъ раздѣляется, по мнѣнію Китайцевъ, на двѣ орды, восточную и западную. Восточная Казачья орда кочуетъ отъ Чжуньгаріи на сѣверо-западъ. Отъ востока къ западу занимаетъ 1000, отъ юга къ сѣверу 600 ли протяженія, на востокъ простирается до межи Тарбагтайской, на западъ до западной Казачьей орды, на югъ до межи Илиской, на сѣверъ до Россійской границы. Западная Казачья орда простирается на западъ до Россійской границы. Обѣ сіи орды состоятъ подъ покровительствомъ Китайской державы *).

Кангюй; см. Казакъ **).

Кашгаръ лежитъ въ 935 ли отъ Уша на юго-западъ, подъ 98° долготы, 40° сѣверной

---

*) Кочевые народы имѣютъ превратное понятіе о чести. Посему неудивительно, что Казачьи орды считаются подъ покровительствомъ и Россіи и Китая; равнымъ образомъ и Китайцы, платя двойную цѣну за подарочныхъ лошадей, пріучили кочевыхъ къ сему роду продажи, дабы имѣть благовидный предлогъ называть таковую покупку данію.

**) *Казаки,* которые во времена Чингисъ-Хана названы въ Исторіи Абулгази-Хана *Канклами,* а у Европейскихъ путешественниковъ *Кангитами,* назывались послѣднимъ именемъ еще до Рождества Христова.

широты. Съ сѣверо-запада окруженъ Луковыми горами, и граничитъ съ Кэргизцами и Аньцзичжаномъ. При Династіи Хань онъ составлялъ владѣніе *Сулэ.*

Ки-тхай, уѣздный городъ Баркюльской области, въ 690 ли отъ Баркюля на западъ, подъ 109° долготы, 45° сѣверной широты. При Династіи Хань онъ составлялъ *восточное Чешиское владѣніе;* въ 1776 году сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, и обведенъ стѣною, имѣющею 6 ли окружности.

Комулъ; см. Хами.

Кукъяръ, мѣстечко въ 300 ли отъ Яркяни на юго-западъ; при Династіи Хань составлялъ владѣніе *Цзыхэ.*

Куча, городъ въ Восточномъ Туркистанѣ, подъ 103° долготы, 43° сѣверной широты. При Династіи Хань былъ резиденціею княжества *Цюцы.*

Кэргизъ и *Киргизъ*, иначе *Бурутъ*, есть имя народа, кочующаго на тѣхъ земляхъ, на которыхъ при Династіи Хань лежали владѣнія Гюань-ду, Сюсюнь и западная часть Усуни. Сей народъ нынѣ раздѣляется на двѣ орды, Восточную и Западную. Восточная орда кочуетъ отъ Чжуньгаріи на юго-западъ, отъ Восточнаго Туркистана на сѣверо-западъ; къ сѣверо-востоку граничитъ съ Или, къ юго-во-

стоку съ Аксу. Сіи самыя земли при Династіи Ханъ составляли западную часть *Усуни*: но первоначально принадлежали народу *Сэ*. За два вѣка до Р. Х. Юечжисцы, пришедшіе съ востока отъ Великой стѣны, вытѣснили Сэсцовъ и сами поселились на ихъ мѣстахъ: но вскорѣ и новыхъ владѣльцевъ выгнали отсюда Усуньцы, также пришедшіе съ востока отъ Великой стѣны. Нынѣшніе Киргизцы прежде обитали по южную сторону Хотанскихъ горъ, не подалеку отъ сѣверныхъ предѣловъ Тибета, и уже въ IV вѣкѣ появились на нынѣшнихъ мѣстахъ, подъ Китайскимъ именами: *Болу*, *Булу* и *Болюй*. *Болу* и *Булу* сходствуютъ съ словомъ *Бурутъ*: слѣдовательно Буругъ есть древнее имя Кэргизцовъ, которымъ Китайцы и Монголы и донынѣ называютъ ихъ. Восточная орда дѣлится на пять поколѣній, изъ которыхъ три суть сильнѣйшія: Сачакъ-нотокъ, Салабахатъ-нотокъ и Таласъ-нотокъ. Западная Киргизская орда кочуетъ отъ Кашгара на сѣверо-западъ; къ юго-востоку простирается до Луковыхъ горъ, къ западу до Бухарской границы. Сіи самыя мѣста при Династіи Ханъ были подъ двумя кочевыми владѣніями: *Гюаньду* и *Сюсюнь*. Западная орда дѣлится на 15 поколѣній, изъ которыхъ четыре суть знамепитѣйшія: О-

докна-нотокъ, Мынкондоръ-нотокъ, Каликъ-нотокъ и Басцзы-нотокъ. Обѣ орды съ 1759 года находятся подъ покровительствомъ Китая. Россіяне называютъ ихъ *каменными*, *дикими* и *черными Кэргизцами*.

Л.

Ледяная гора, по-Турецки *Мусуръ-тагъ*, по-Монгольски *Мусунь-даба*, по-Китайски *Бинъ-шань*, (на всѣхъ языкахъ *Ледяная гора*), лежитъ отъ Кучи на сѣверъ подъ 44° сѣв. широты. Льды лежатъ на самой вершинѣ горы на неизвѣстное пространство, но въ ширину только въ поперечникъ хребта.

Линь-тхао, городъ въ губерніи Гань-су, подъ 121° долготы, 36° сѣверной широты; нынѣ называется *Минь-чжеу*.

Лобъ; см. Лобъ-норъ.

Лобъ-норъ *), озеро, лежащее въ 200 ли отъ Харашара на югѣ за горами, подъ 105° долготы, 43° сѣверной широты. Въ древности по-Китайски назывался *Пху-чанъ-хай* (Тростниковое море), *Янь-цзэ* (Соленое озеро), *Ю-цзэ* и *Фу-тьхи-хай*. Хайду впадаетъ въ него съ

*) Сіе озеро по Китайской Исторіи еще называется *Цулэй-хай* и *Боси-хай*.

сѣверо-запада изъ озера Бостана. Эргюль, вливающаяся въ него съ запада, составляется изъ пяти большихъ рѣкъ, изъ коихъ Куча-дярія и Аксу-дярія выходятъ изъ сѣверныхъ горъ, Кашгаръ-дярія и Яркянь-ёстанъ изъ Луковыхъ горъ. Хотанъ-дярія составляется изъ множества ключей, выходящихъ изъ южныхъ горъ. Всѣ сіи рѣки по соединеніи составляютъ великую рѣку Эргюль, которая, впадая въ Лобъ-норъ съ западной стороны, почитается первоначальною вершиною Китайской Желтой рѣки. Лобъ-норъ содержитъ въ длину четыреста, въ ширину двѣсти ли. По сторонамъ его безчисленное множество родниковъ, которые смотрящему съ высоты представляются звѣзднымъ моремъ. Они глубоки и бьютъ съ великою силою: ясное доказательство великой рѣки, подъ землею кроющейся. По восточную сторону сплошныя песчаныя горы, а на юго-востокѣ песчаная степь, простирающаяся около тысячи ли. Она служитъ большимъ водопроводомъ текущихъ подъ землею водъ, которыя на югѣ снова выступаютъ въ Альтань-голѣ, составляющемъ вершину Желтой рѣки.

Лунь-тхай; см. Бюгуръ.

Лэулань; см. Шаньшань.

Н.

Наньду, владѣніе, существовавшее при Династіи Хань, соотвѣтствуетъ Бухарѣ по южную сторону Чжейгуни *). Ячжа на западѣ смежно было съ владѣніемъ Наньду. Ячжа есть нынѣшній Бадакшанъ: слѣдовательно Наньду должна быть Бухара.

П.

Пичанъ, городъ въ Пичанскомъ округѣ, подъ 109° долготы, 44° сѣверной широты; онъ при Династіи Хань составлялъ владѣніе *Хуху*.

Пишань; см. Пишинай.

Пишинай, мѣстечко, лежащее въ Яркянскомъ округѣ, въ 300 ли отъ Яркяни на юго-востокъ. Оно при Династіи Хань составляло владѣніе *Пишань*.

Пули; см. Сэрлэкъ.

Пулэй восточный; см. Баркюль.

Пулэй западный; см. Урумци.

Пху-чанъ-хай; см. Лобноръ.

С.

Си-ань и *Си-ань-фу*, главный губерніи Шеньси городъ, подъ долготы, 35° сѣверной ши-

---

*) Кажется, Балху.

роты. Основанъ за 202 года до Р. Х., и будучи сдѣланъ столицею, названъ Чанъ-ань по уѣзду, по провинціи Цзинъ-чжао. Нынѣшній городъ въ VI вѣкѣ перенесенъ на 13 ли отъ стараго къ юго-востоку. Содержитъ 40 ли окружности, въ вышину 30 футовъ, воротъ четверо, каналъ въ 20 футовъ глубиною и въ 80 шириною. Въ сѣверо-восточномъ углу города построенъ особый городъ для Маньчжурскаго гарнизона.

Сіть; см. Юлъэрѣкъ.

Снѣжныя горы, по-Китайски *Сюэ-шань*, Бѣлыя горы — *Бай-шань*, Небесныя горы — *Тъхянь-шань;* еще *Ци-лянь-шань* и *Че-ло-мань-шань:* всѣ сіи слова суть Китайскія названія одному и тому же становому кряжу горъ въ Западномъ краю, имѣющему, начиная отъ Комула около 6000 ли протяженія отъ востока къ западу. На южной сторонѣ сего кряжа лежитъ Восточный Туркистанъ, на сѣверной Чжуньгарія. Горы, идущія по сѣверную сторону Кашгара отъ Луковыхъ горъ на востокъ, называются Халшалъ-тагъ; далѣе на востокъ Савабци-тагъ; еще на востокъ Мусуръ-тагъ или Ледяная гора; еще на востокъ Хань-тэнгэри-ола; еще на востокъ Нарашъ-даба; далѣе на сѣверо-востокъ Эбту-даба; еще на востокъ Хатунь-богдо-ола; еще на востокъ

Алакуй-бла; еще на сѣверъ Богдо-бла; далѣе на востокъ лежащія горы имѣютъ другія названія, но всѣ составляютъ одинъ кряжъ, называемый *Снѣжными горами*. Ни Монголы, ни Туркистанцы неимѣютъ общаго сему кряжу названія.

Соляное озеро; см. Лобноръ.

Соцзюй; см. Яркянь.

Субѣси, мѣстечко, лежащее отъ Пичана на западъ, на южной сторонѣ Токсала, подъ 108° долготы, 44° сѣверной широты. По обѣимъ его сторонамъ отвѣсно торчащія каменныя горы, а подлѣ песчаные бугры. При Династіи Хань оно составляло владѣніе *Юйлиши*.

Сукетъ, городокъ, лежащій въ 510 ли отъ Ильци на востокъ. Отъ сего городка далѣе на востокъ до Аиргани, отстоящаго отъ Ильци на 1100 ли, вся полоса считается восточною заграничною Хотанскою землею, и состоитъ изъ песчаныхъ степей. На семъ пространствѣ лежали существовавшія при Династіи Хань владѣнія: *Цюйлэ*, *Жунлу*, *Цзиньцзюе* и *Слованъ*. Порядокъ ихъ отъ востока къ западу: Слованъ, Жунлу и Цюйлэ; Цзиньцзюе лежало на четыре дни пути отъ Жунлу къ сѣверу; за Слованію къ востоку *Жоцянъ*.

Сулэ; см. Кашгаръ.

Сюсюнь; см. Кэргизъ.

Сэрлэкъ, небольшой городокъ, лежащій отъ Ярkяни на юго-западъ въ Луковыхъ горахъ; обведенъ стѣною. Чрезъ сіе мѣсто проходитъ сѣверный истокъ Яркянь-естана. При Династіи Хань онъ составлялъ владѣніе *Пули*.

Слованъ; см. Сукѣтъ.

Т.

Тарбагтай, по-Китайски *Суй-цзинъ-чэнъ*, городокъ, лежащій отъ Йли на сѣверъ, подъ 80° долготы и 47° сѣверной широты; основанъ Китайцами въ Тарбагтаѣ; почему какъ городъ, такъ и округъ его, болѣе называютъ Тарбагтаемъ. Въ послѣдствіи городъ, по неудобности прежняго мѣста, перенесенъ въ урочище Чугучу; отъ чего Туркистанцы нынѣ и самый городъ называютъ *Чугучакъ*.

Тяочжи, по Исторіи Династіи Хань, есть государство, лежавшее близъ Западнаго моря (Средиземнаго). Въ Исторіи Восточнаго дома Хань сказано: »Столица царства *Тяочжи* лежитъ на горахъ не подалеку отъ Западнаго моря; окружности имѣетъ около 40 ли; съ южной, сѣверной и восточной сторонъ окружена моремъ. Отселѣ на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-востокъ 60 дней пути конной ѣзды до Аньси. Въ Исторіи Династіи Вэй (III вѣка)

сказано: что владѣніе *Посы* имѣетъ столицу въ городѣ *Сули*, отъ *Нями* на западъ, и составляетъ древнее владѣніе *Тяочжи*. Городъ (столица) содержитъ десять ли въ поперечникѣ. Рѣка, проходя срединою города, течетъ на югъ. Воздухъ тамъ жарокъ. Находятся птицы, подобныя верблюдамъ; онѣ снабжены двумя крылами, но немогутъ летать. *Тяочжи* соотвѣтствуетъ нынѣшней южной Персіи съ Сиріею.

У.

Угэшаньли, по описанію соотвѣтствуетъ восточнымъ предѣламъ Восточной Персіи.

Улэй; см. Цитеръ.

Урумци и *Эрумци*, городъ, лежащій на западномъ берегу рѣки того же имени, подъ 107° долготы и 45° сѣверной широты. Былъ старый городъ, имѣвшій три ли окружности; по сѣверную сторону стараго построенъ новый; въ 1773 году еще построенъ городъ въ 30 ли отъ стараго на западъ, и названъ *Гунънинъ-ченъ*. Вѣдомство Урумциское сдѣлано округомъ, названо по-Кит. *Ди-хуа-чжеу*, и окружное Правленіе помѣщено въ послѣднемъ городѣ; посему и онъ принялъ названіе Ди-хуа-чжеу. Сей округъ причисленъ къ губерніи

Гань-су, а при Династіи Хань составлялъ *западное Пулейское владѣніе.*

Усунь есть древнее имя народа, который нынѣ Туркистанцы называютъ *Калмакъ*, а Россіяне — *Калмыками.* Сей народъ за 220 лѣтъ до Р. Х. кочевалъ у Китайской Великой стѣны на сѣверо-западѣ Китая. Въ сіе время народъ *Юечжи*, побѣжденный Хуннами, ушелъ на западъ, и занялъ нынѣшній Илійскій округъ съ частію восточныхъ Кэргизскихъ земель до рѣки Таласа, вытѣснивъ отсюда прежній народъ Сэ. Усуньское поколѣніе добровольно-ли оставило прежнія свои кочевья, или также изгнано было Хуннами, неизвѣстно; только въ слѣдъ за Юечжисцами устремилось на западъ, и, вытѣснивъ ихъ далѣе на юго-западъ, осталось кочевать на ихъ земляхъ. См. Чжуньгарія.

Утаньцыли, см. Фу-кхань-сянь.

Ухарлихъ, по-Китайски Суй-динъ-чень городокъ, лежащій отъ Или на сѣверо-западъ; основанъ Китайцами въ 1762 году; обведенъ землянымъ валомъ, имѣющимъ 4 ли окружности.

Ушъ, по Китайской Географіи, лежитъ за 200 ли отъ Аксу на западъ, и долженъ быть поставленъ подъ 100° долготы и 43° сѣверной широты. На Европейскихъ картахъ по-

ставленъ подъ 101° долготы и 41° сѣверной широты. При Династіи Ханъ составлялъ владѣніе *Юйту*. Онъ почитается весьма крѣпкимъ.

Ф.

Фу-кханъ-сянь, уѣздный городъ въ Урумцискомъ округѣ, въ 240 ли отъ Урумци на сѣверо-востокъ, подъ 108° долготы, 45° сѣверной широты. Сей уѣздъ при Династіи Ханъ составлялъ владѣніе *Утаньцьіли*.

Х.

Халга-аманъ, мѣстечко, лежащее въ 90 ли отъ Харашара на юго-западъ, подъ 104° долготы, 43° сѣверной широты; при Династіи Ханъ оно составляло владѣніе *Юйли*, иначе *Шаньго*. Собственно сіе владѣніе лежало въ песчаныхъ горахъ, за сто ли отъ Бостана на югъ. Сіи горы простираются отъ *Эгярцы-тага* чрезъ песчаную степь въ непрерывныхъ холмахъ и буграхъ: почему самое владѣніе Китайцами названо Шань-го, что̀ значитъ: *горное владѣніе*.

Хáми; такъ названъ Китайцами городъ Комулъ, лежащій на восточномъ концѣ Туркистана, подъ 112° долготы, 43° сѣверной широты. Основанъ Китайцами въ 630 году,

въ 1679 поновленъ: окружносши имѣешъ 4 ли, ворошъ двои; съ южной и сѣверной стороны стоитъ на ровномъ мѣстѣ. Жителей считается нѣсколько сотъ семействъ, и живутъ въ землянкахъ. По восточную сторону города рѣчка, текущая на западъ; съ сѣверной высокія горы; съ прочихъ сторонъ пространныя равнины. Не подалеку отъ него есть *Синь-чепъ*, т. е. новый городъ, построенный Китайцами въ 1727 году, для содержанія своего гарнизона.

Ханхоро, мѣстечко, лежащее въ 150 ли отъ Пичана на сѣверо-западъ; окружено горами, и уединенно. Здѣсь при Династіи Хань находилось *западное Билуское владѣніе.*

Харахочжо, мѣстечко, лежащее въ 150 ли отъ Пичана на юго-западъ, окружено водами и стоитъ въ уединеніи. При Династіи Хань здѣсь находилось *восточное Билуское владѣніе.*

Харашаръ, городъ, лежащій подъ 105° долготы, 44° сѣверной широты. Было два старыхъ города, которые разрушились; настоящій недавно построенъ. При Династіи Хань онъ составлялъ владѣніе *Яньци.*

Хой-нинъ-ченъ, городокъ на сѣверномъ берегу Йли, основанный Китайцами въ 1765 году; въ окружности содержитъ шесть ли.

Хой-юань-ченъ; см. Йли.

Хотанъ, владѣніе, лежащее отъ Ярклни къ юго-востоку; при Династіи Ханъ оно именовалось *Юйтянь*. Въ немъ главный городъ *Ильци*, подъ 102° долготы, 38° сѣверной широты; но часто и самый городъ называютъ именемъ владѣнія.

Хуху; см. Пичанъ.

Хуху-хота, городъ, лежащій за Великою стѣною въ западномъ Тумотѣ, подъ 129° долготы, 41° сѣверной широты. Построенъ Монгольскимъ Княземъ Аньдою въ 1523 году, и названъ *Байшенъ* (селеніе); въ 1567 году, когда Аньда поддался Китаю, Байшенъ отъ Китайскаго правительства названъ *Гуй-хуа-ченъ*. Монголы называютъ его *Хуху-хота*, т. е. Синій городъ. Стѣна имѣетъ двѣ ли окружности, въ вышину 30 футовъ; воротъ двои: на южной и сѣверной сторонѣ. Внѣшній городъ имѣетъ трои воротъ: съ восточной, западной и южной сторонъ. Въ пяти ли отъ Хуху-хота къ сѣверо-востоку есть новый городокъ *Суй-юань-ченъ*, коего стѣны имѣютъ 20,000 футовъ окружности и 24 фута вышины; построенъ Китайцами въ 1739 году, для содержанія своего гарнизона.

Ц.

Цзыхэ; см. Кукъ-яръ.

Цiого, владѣніе, лежавшее по восточную сторону Баркюля.

Цитеръ, городокъ, лежащій въ 490 ли отъ Харашара на юго-западъ, подъ 104° долготы, 43° сѣверной широты. Онъ стоитъ за рѣкою Эшмѣ; при Династіи Хань назывался *Улэй* и *Улэй-чэнъ*, и служилъ мѣстопребываніемъ Протектора, подъ названіемъ *Протекторскаго правленія*, по-Китайски *Ду-хо-чжи*. Южные Цитерскіе предѣлы по берегамъ Эргюли тогда составляли владѣніе *Цюйли*. Городокъ сего имени стоялъ на сѣверномъ берегу Эргюли въ 580 ли отъ Кучи. Онъ и Лунь-тхай, что нынѣ Бюгуръ, основаны Китайцами за 67 лѣтъ до Р. Х., а Цитеръ задолго прежде существовалъ.

Цзиніцзюе, см. Сукетъ.

Цзи-ши, *Цзи-ши-шань*, иначе *Да-сюэ-шань*, т. е. великія снѣжныя горы на Китайскомъ, по-Монгольски *Алтъ-малцзинь-мусунь-ола*, есть хребетъ, лежащій въ 530 ли отъ Си-нинъ-фу къ юго-западу подъ 118° долготы, 34° сѣверной широты. Сіи горы составляютъ сѣверный берегъ Желтой рѣки отъ поворота ея на востокъ до поворота на западъ; содержатъ до 300 ли протяженія; имѣютъ девять вершинъ, уходящихъ за облака, и почитаются высочайшими изъ всѣхъ горъ около Хухунора. Изъ снѣжныхъ громадъ на вершинѣ ихъ составились льды, никогда нетающіе.

Чжуньгарія, собственно *Чжунь-гаръ* *), т. е. *восточное* или *лѣвое крыло*, собственно есть названіе страны, лежащей между Халхою и Казачьею ордою, между Восточнымъ Туркистаномъ и Россійскою границею. Вѣроятно, въ началѣ такъ называлась восточная половина Чжуньгаріи; но нынѣ сіе названіе распространено на всю западную Монголію. Чжуньгарскія племена еще въ XV вѣкѣ составились изъ соединенія четырехъ поколѣній, какъ-то: *Чжоросъ*, *Хойтъ*, *Хошотъ* и *Тургутъ*, отъ чего и прозвались *Дурбань-ойратъ*, что значитъ *четыре Ойрата*. Сіи четыре поколѣнія имѣли четырехъ *Тайцзи*, изъ которыхъ сильнѣйшій *Тайцзи* изъ поколѣнія *Чжоросъ* имѣлъ власть надъ прочими. Когда же Тургутское поколѣніе ушло въ Россію, то отъ Чжоросовъ отдѣлено поколѣніе *Дурботъ*, и *Чжуньгарія* по прежнему продолжала называться *Дурбань-ойратъ*. *Гуши-Ханъ*, овладѣвшій Хухуноромъ въ половинѣ XVII вѣка, происходилъ изъ дома Хошотскаго. Ойратъ значитъ *ближніе, родственники*.

Цзю-цюань, нынѣ въ губ. Гань-су окружный городъ *Су-чжеу*, подъ 110° долготы, 40°

*) Сѣверные Монголы слово *Чжунь* — Востокъ, выговариваютъ *Цзунъ*, почему говорятъ: Цзунгаръ и Цзюньгаръ.

сѣверной широты; основанъ въ 115 году до Р. Х. Область Цзю-цюань превращена въ округъ Су-чжеу.

Цзя-юй и *Цзя-юй-гуань*, крѣпость на западномъ концѣ Великой стѣны, подъ 117° долготы, 40° сѣверной широты. Чрезъ сію крѣпость лежитъ обыкновенная дорога изъ Китая въ Западный край.

Цзяо-хӧ, нынѣ *Чжоха-хота*, городокъ, лежащій въ 350 ли отъ Пичана на западъ.

Цюйли; см. Циперъ.

Цюйлэ; см. Сукетъ.

Ч.

Чань-ань; см. Си-ань-фу.

Чагань-тунге, городокъ, въ 190 ли отъ Харашара къ сѣверо-западу, подъ 104° долготы, 44° сѣверной широты; имѣетъ развалившіяся стѣны. Сіе мѣстечко при Династіи Хань составляло владѣніе *Вэйсюй*.

Чеши восточный (Хэу); см. Ки-тхай.

Чеши западный (Цянь); см. Харахочжо.

Чжанъ-тъ, нынѣ областный городъ *Гань-чжеу-фу*, подъ 118° долготы, 39° сѣверной широты. Основанъ въ 111 году до Р. Х.

Чжейгунь (*г* мягкое какъ *h*), по-Китайски *Гуй-хэ*, есть настоящее названіе рѣки, у насъ извѣстной подъ именами *Оксусъ* и *Жигонъ*.

Чжибинь, названіе владѣнія, соотвѣтствующаго Индустану, подъ которымъ разумѣется владѣніе, лежащее на сѣверныхъ предѣлахъ Индіи. Индусшанъ лежитъ отъ Бѣдакшана на юго-западъ, отъ Айвухани на юго-востокъ, въ смежности съ сѣверною Индіею. Айвухань есть нынѣшній Сэмерканскій удѣлъ, лежащій по правую сторону Чжейгуни, отъ Луковыхъ горъ къ западу, на тѣхъ земляхъ, которыя при Династіи Хань назывались Дася, и находились подъ владѣніемъ Большаго Юечжи. Отъ него къ югу лежитъ Чжибинь.

Чжурдусъ, иначе *Юлдусъ*, названіе страны, состоящей изъ обширной равнины, отъ Гунгиса на юговостокъ за горами. Она со всѣхъ сторонъ окружена горами и водою. Лежитъ подъ 104° долготы, 44° сѣверной широты. Горы, окружающія сію равнину, также называются *Юлдусъ*.

Чугучу, названіе урочища, въ которомъ построенъ городокъ Тарбагтай, отъ чего и самый городъ болѣе называютъ *Чугучакомъ*.

Ш.

Шаньго, см. Цитеръ.

Шаньшань, владѣніе, лежавшее отъ Комула къ юго-востоку; оно прежде называлось *Лэулань*.

*****

Ша́-чжеу; см. Дунь-хуанъ.

Шаяръ, городокъ, лежащій отъ Кучи на юго-востокъ, подъ одними градусами съ Кучею.

Шень-ду, иначе Инь-ду, суть Китайскія названія *Иньдіи*.

Ю.

Южныя горы (Нань-шань); такъ названы Китайцами горы, лежащія по южную сторону Хотанскихъ земель.

Юйли; см. Халга-амань.

Юйлиши; см. Субеси.

Юй-мынь, уѣздный городъ въ Ань-си-чжеу, лежащій за 690 ли отъ города Ань-си-чжеу на юго-востокъ, подъ 116° долготы, 41° сѣверной широты. Основанъ при Династіи Хань, но послѣ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Въ 1404 году сдѣланъ былъ военнымъ округомъ и названъ *Чи-гинь-мынгу-вэй*, но въ 1759 году обращенъ въ уѣздный, и оставленъ при прежнемъ имени. Въ окружности содержитъ не съ большимъ двѣ ли.

Юйтянь; см. Хотанъ.

Юйту; см. Ушъ.

Юлдусъ; см. Чжурдусъ.

Юльэрекъ, городъ, лежащій въ 300 ли отъ Яркяни на юго-западъ, подъ 99° долготы, 39°

сѣв. широты; обведенъ невысокою стѣною. При Династіи Ханъ составлялъ владѣніе *Сiъ*.

Юечжи, иначе *Да-юечжи*, т. е. *Большой Юечжи*, есть имя народа неизвѣстнаго племени, который прежде кочевалъ въ степяхъ, простирающихся отъ Хáми на востокъ до Великой стѣны, а въ періодъ браней Царствъ и при Династіи Цинь, т. е. за три вѣка до Р. Х., занималъ земли нынѣшнихъ Китайскихъ областей Гань-чжеу-фу, и Лянъ-чжеу-фу въ сѣверо-западномъ углу губерніи Гáнь-су. Но за два вѣка до Р. Х. Хуннскій Модо-Ханъ разсѣялъ сей народъ, отъ чего онъ въ большомъ числѣ ушелъ на западъ, и овладѣлъ землями округа Илискаго: но, въ то же почти время вытѣсненный отселѣ Калмыками, ушелъ далѣе на юго-западъ, и овладѣлъ землями, лежавшими по правую сторону Чжейгуни, и составлявшими тогда владѣніе Дася. Въ I и II вѣкахъ по Р. Х. сей народъ простеръ свои завоеванія въ Индію, и былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Нынѣ владѣніе, лежащее на сихъ земляхъ, Китайцы называютъ *Айвухань*. Небольшая часть сего народа послѣ пораженія отъ Хунновъ, уклонилась въ горы Хухунорскія, а потомъ поселилась въ горахъ по восточную сторону Хухунора около рѣки Хуанъ-шуй, гдѣ и донынѣ живутъ не пода-

леку отъ Си-нинъ-фу на западѣ, подъ названіемъ *И-цунъ-ху*.

Я.

Янъ-гуань, крѣпость, лежавшая въ 200 ли отъ города Юй-мынь-сянь на сѣверо-западъ.

Яньцай есть названіе народа, кочевавшаго на сѣверо-восточныхъ и восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря.

Яньци; см. Харашаръ.

Яркянь, городъ, лежащій въ 500 ли отъ Кашгара на юго-востокъ, подъ 100° долготы, и 39° сѣверной широты. При Династіи Хань назывался *Соцзюй*, и составлялъ владѣніе сего же имени. Въ семъ городѣ поставленъ Китайскимъ правительствомъ камень съ надписью на покореніе Восточнаго Туркистана, въ 1758 году.

Ячжа; см. Бѣдакшань.

ОПИСАНІЕ ЧЖУНЬГАРІИ И ВОСТОЧНАГО ТУРКИСТАНА.

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Сообщеніе (Китая) съ Западнымъ краемъ открыто со временъ Государя Вý-ди. Прежде число владѣній простиралось до тридцати шести; но въ послѣдствіи отъ постепеннаго раздѣленія возрасло выше пятидесяти, которыя всѣ лежатъ отъ Хунновъ къ западу, отъ Усуни къ югу. По южную и сѣверную сторону онаго лежатъ большія горы; въ самой срединѣ протекаетъ рѣка. (Западный край) отъ востока къ западу содержитъ около 6000, отъ юга къ сѣверу около 1000 ли протяженія. На востокѣ смеженъ съ Китаемъ, отъ котораго отдѣляется крѣпостями Юй-мынь и Янь-гуань; на западѣ прилежитъ къ Луковому хребту (названному такъ потому, что на сихъ

высокихъ и обширныхъ горахъ во множествѣ растетъ каменный лукъ). Южныя горы простираются на востокъ до Цзинь-чень (Китайской границы), и соединяются съ Южными горами въ Китаѣ (въ Гань-чжеу-фу и Лянъ-чжеу-фу). Оная рѣка имѣетъ два источника *), изъ которыхъ одинъ выходитъ изъ Луковаго хребта, другой изъ Хотана. Хотанъ (Юйтянь) лежитъ при подошвѣ Южныхъ горъ; рѣка его, идучи на сѣверъ, соединяется съ рѣкою изъ Луковаго хребта, и на востокѣ впадаетъ въ Пху-чанъ-хай, иначе Соленое озеро. Сіе озеро отъ крѣпостей Юй-мынь и Янъ-гуань отстоитъ на 300 ли, и въ длину содержитъ до 300 ли; вода въ немъ стоячая: лѣтомъ и зимою неимѣетъ ни прибыли, ни убыли. Она, пробираясь подъ землею, наконецъ выходитъ на югѣ у подошвы хребта Цзи-ши, и составляетъ источникъ Китайской Желтой рѣки. Изъ Юй-мынь и Янъ-гуань находятся двѣ дороги въ Западный край: лежащая чрезъ Шань-шань по сѣверную сторону Южныхъ горъ, а

*) *Два источника* суть двѣ рѣки; вытекающій изъ Луковаго хребта есть Кашгаръ-дарія, а другой Яркянь-дарія, иначе Ёстанъ. Изъ соединенія сихъ двухъ рѣкъ съ Хотанъ-даріею составляется Терамъ-ёстанъ, впадающій въ Лобъ-норъ.

по западную рѣки Бо-хэ до Яркяни, считается южною дорогою, которая на западъ, перешедъ Луковый хребетъ, идетъ въ Большой Юечжи и Аньси; лежащая же отъ мѣстопребыванія восточнаго Чешискаго Князя, по направленію Сѣверныхъ горъ отъ рѣки Бо-хэ на западъ до Кашгара, называется сѣверною дорогою, которая на западъ, перешедъ чрезъ Луковой хребетъ, ведетъ въ Давань, Кангюй, Яньцай и Яньци. Вообще во всѣхъ владѣніяхъ Западнаго края ведутъ осѣдлую жизнь, имѣютъ города, землепашество, скотоводство, и въ обыкновеніяхъ несходствуютъ ни съ Хуннами, ни съ Усуньцами. Прежде сіи владѣнія находились подъ зависимостію Хунновъ. Хуннскій на западѣ Жичжо-Князь опредѣлялъ для управленія Западнымъ краемъ Пристава, который обыкновенно жилъ около Харашара, Чагань-тунге и Халга-амани, и собиралъ подати съ тамошнихъ владѣній, налагая оныя на достаточныхъ. Съ того времени, какъ Династія Чжеу начала клониться къ паденію, Жуны и Ди заняли разныя мѣста по сѣверную сторону рѣкъ Цзинъ-шуй и Вэй-шуй *). Шы́-хуанъ,

*) То-есть, земли нынѣшнихъ Китайскихъ губерній Ше́нь-си и Га́нь-су. Рѣка *Вэй* почти отъ западной Китайской границы течетъ на востокъ чрезъ обѣ помянутыя губерніи, и впадаетъ въ Желтую рѣку, при самомъ

первый Государь Династіи Цинь, отразилъ Жуновъ и Ди, и построилъ Великую стѣну вмѣсто рубежа Срединному государству. Со всѣмъ тѣмъ на западъ проникъ не далѣе Линь-тхào. Уже по возвышеніи Династіи Хань, Государь Вý-ди, простерши оружіе за предѣлы Китая, подалъ иностранцамъ понятіе о достоинствѣ своей державы. Чжанъ-цянь принесъ первыя свѣдѣнія о Западномъ краѣ. Въ послѣдствіи Генералъ Хо-цюй-бинъ, поразивъ Хунновъ на западѣ, покорилъ Хуньсѣ и Сютху, Князей, и перевелъ послѣдняго съ подданными на другія мѣста. Съ сего времени Китайцы начали строить городà отъ Линъ-цзюй къ западу. Во-первыхъ основана область Цзю-цюань, которая мало по малу заселена переведенными сюда Китайцами. Вскорѣ отъ сей области еще отдѣлены Вý-вэй, Чжанъ-ѣ и Дунь-хуанъ. Подъ сими четырьмя областями находились мѣста, принадлежавшія къ крѣпостямъ Юй-мынь и Янъ-гуанъ. Съ того вре-

ея поворотѣ на востокъ. *Цзинъ-шуй* впадаетъ въ Вэй-шуй съ сѣверной стороны. Впрочемъ, около помянутыхъ рѣкъ бóльшею частію кочевали Тангуты съ примѣсью Монголовъ, въ смежности съ ними жившихъ: почему въ Исторіи Династіи Хань нераздѣльно относятъ сію статью и къ Тангутамъ и къ Монголамъ. Жуны суть Тангуты, Ди, — Монголы.

мени, какъ Ершискій *) Генералъ Ли-гуанъ-ли, по окончаніи войны съ Даванію (въ 103 году до Р. Х.), привелъ Западный край въ трепетъ многіе владѣтели отправили въ Китай посольства съ данью, и Китайскіе чиновники получили разныя должности въ Западномъ краю. Посему отъ Дунь-хуанъ на западъ до Соленаго озера на многихъ мѣстахъ учреждены военные посты; а Лунь-тхай и Цюй-ли имѣли по нѣскольку сотъ военно-поселянъ, для управленія которыхъ опредѣлены были Пристава. Сіи чиновники содержались доходами со внѣшнихъ владѣній. Государь Сюань-ди отправилъ Генерала для завѣдыванія владѣній, лежавшихъ отъ Шаньшани къ западу, также владѣнія Гуши, пораженнаго, но еще неуничтоженнаго; къ нему отдѣлены Княжества: западный и восточный Чеши, и шесть владѣній по сѣверную сторону горъ. Въ сіе время Китайскій Дворъ владѣлъ Южною дорогою, а Сѣверную еще не всю покорилъ: но Хунны безпокоились. Въ послѣдствіи Жичжо-Князь,

---

*) *Ершискій* есть проименованіе, данное ему отъ того, что онъ въ походѣ въ Западный Туркистанъ доходилъ до города Ерши, въ которомъ получилъ лошадей для своего Государя. И нынѣ Китайскій Дворъ употребляетъ только однѣхъ Киргизскихъ и Казачьихъ лошадей.

отложившись отъ Хана, поддался со своимъ народомъ Китаю, и Чжень-ги, Приставъ земель отъ Шаньшани къ западу, принялъ его. Жичжо-Князь и Чжень-ги, по прибытіи въ столицу, получили Княжескія достоинства. Сіе случилось въ 3-е лѣто правленія Шень-цзю̂ (въ 59 году до Р. Х.). По сему случаю Чжень ги получилъ въ управленіе и Сѣверную дорогу *), и наименованъ былъ Протекторомъ западнаго края (Си-юй-ду-хо). И такъ опредѣленіе Протекторовъ началось съ Чжень-ги. Послѣ сего прежній Хуннскій Приставъ уничтоженъ, и Хунны, приведенные въ бо̂льшее безсиліе, немогли приближаться къ Западному краю. Почему заведено военно-поселеніе въ сѣверномъ Сюй-цзянь, который отрѣзанъ

---

*) Южная и Сѣверная дороги въ первой Части сего перевода имѣютъ другое положеніе, нежели Южная и Сѣверная дороги, описываемыя во второй Части. Нынѣ владѣнія, лежащія по южную сторону Снѣжнаго хребта, названа Южною, а земли Чжуньгаріи Сѣверною дорогою: но при первоначальномъ завоеваніи западнаго края, Китайцы проникли въ Туркистанъ чрезъ Хотанъ; почему и дорога, лежавшая чрезъ владѣнія Хотанъ на Яркянь, названа была Южною, въ противоположность которой нынѣшняя Южная дорога тогда считалась сѣверною. Почему въ первой Части разстояніе отъ Чанъ-ань на западъ считалось по Южной дорогѣ чрезъ Хотанъ на Яркянь и Кашхаръ, а отселѣ уже поворачивали на востокъ, на нынѣшнюю Южную дорогу.

былъ отъ Ярканьскихъ земель. Съ сего-то времени Пристава военныхъ поселеній подчинены стали Протектору, который купно завѣдывалъ владѣніями Усунь и Кангюй; доносилъ Двору объ ихъ движеніяхъ; успокоивалъ заслуживающихъ успокоеніе, оружіемъ усмирялъ достойныхъ наказанія. Пребываніе Протектора находилось въ городѣ Улэй, который отстоялъ отъ Янъ-гуань на 2738 ли, и лежалъ не подалеку отъ военнаго поселенія Цюйли. Улэй имѣетъ тучныя земли, и лежитъ въ средоточіи Западнаго края: по сей причинѣ и избранъ мѣстопребываніемъ Протектора. Въ царствованіе Юань-ди еще опредѣленъ Приставъ для заведенія военныхъ поселеній на земляхъ западнаго Чеши. Въ сіе время Хуннскій восточнаго Пулэя Князь Цыличжи съ 1700 своихъ подданныхъ покорился Протектору, который отвелъ ему для кочевья землю Утань-цыли, лежавшую отъ восточнаго Чеши на западъ. Со временъ Государей Сюань-ди и Юань-ди, когда Шаньюй призналъ себя Вассаломъ Китая, Западный край остался подъ Китайскою державою: почему и учинено описаніе тамошнихъ земель, владѣтелей, народонаселенія и разстоянія мѣстъ.

Жоцянъ.

Ближайшее за крѣпостію Янъ-гуань владѣніе прежде называлось Жоцянъ. Жоцянскій Князь имѣетъ титулъ Цюйхулайскаго *) Князя. Сіе владѣніе лежитъ отъ Янъ-гуань за 1800, отъ Чанъ-ань за 6000 ли; отъ большой дороги уклонилось на юго-западъ. Семействъ 450, душъ 1750, войска 500 человѣкъ; на западѣ смежно съ Цзюймо. Перекочевываютъ со скотомъ, смотря по водѣ и травѣ; землепашествомъ незанимаются, а хлѣбъ заимствуютъ изъ Шаньшани и Цзюймо. Въ горахъ находится желѣзо, изъ котораго сами для себя дѣлаютъ оружіе. Имѣютъ луки, копья, тесаки, палаши и латы. На сѣверозападъ лежитъ дорога въ Шаньшань.

Шаньшань.

Шаньшаньскому владѣнію подлинное названіе есть Лэулань. Пребываніе владѣтеля находится въ городѣ Юни отъ Янъ-гуань за 1600, **) отъ Чанъ-ань за 6100 ли. Семействъ

---

*) *Цюй-ху-лай* суть слова Китайскія; въ переводѣ *отложившись отъ Ху пришедшій*, т. е. отложившись отъ Монголовъ, поддался Китаю.

**) Во всей первой Части перевода, равно какъ и во второй, разстояніе владѣній между собою считается отъ Княжескаго мѣстопребыванія, такъ какъ главной точки во владѣніи, а не отъ межей его.

считается 1570, душъ 1410о, войска 2912 человѣкъ. Фу-го-хэу, Ціо-ху-хэу, Шань-шань-ду-хой, Цзи-чеши-ду-юй, старшій и младшій Цзю-цюй, Цзи-чеши-цзюнь, по одному, И-чжанъ *) два. На сѣверо-западъ до мѣстопребыванія Протектора считается 1785, до Шаньго 1365, на сѣверо-западъ до Чеши 1890 ли. Почва песчана, солончаковата; земель пахотныхъ мало. Хлѣбъ заимствуютъ изъ сосѣдственныхъ земель. Изъ сего владѣнія выходитъ яшма, много камыша, ракитника и пр. Народъ со скотомъ перекочевываетъ, смотря по травѣ и водѣ. Водятъословъ, лошадей и множество верблюдовъ; умѣютъ дѣлать оружіе и сходствуютъ съ Жоцянцами. Когда Государь Вуди, возбужденный представленіями Генерала Чжанъ-цянь, захотѣлъ открыть сообщеніе съ Даванію и другими владѣніями (на западѣ), то Китайскіе Послы одинъ за другимъ слѣдовали, и въ теченіе одного года отправлялось болѣе десяти посольствъ. Владѣнія Лэулань и Гуши, чрезъ которыя лежала дорога, много терпѣли (отъ ихъ переѣздовъ): по-

*) Это Китайскія названія чиновниковъ, опредѣляемыхъ при Князѣ Китайскимъ Дворомъ, и составляющихъ штатъ его.

чему вооруженною рукою ограбили Китайскаго Посланника Ванъ-кхой; сверхъ сего служили шпіонами для Хунновъ, научая солдатъ ихъ останавливать Китайскихъ Посланниковъ. Посланники вообще представляли, что сіи владѣнія имѣютъ города, малосильны войсками и война съ ними незатруднительна. Почему Вў-ди отправилъ Генерала Чжао-пхо-ну съ нѣсколькими десятками тысячь поддавшихся иноземцовъ и Китайскихъ войскъ на Гуши. Ванъ-кхой переносилъ много оскорбленій отъ Лэулани, и Государь опредѣлилъ его помощникомъ Генералу Пхо-ну въ управленіи войсками. Пхо-ну съ 700 ч. легкой конницы прежде пришелъ въ Лэулань, и захватилъ самого Князя. Послѣ сего разбилъ Гуши, и оружіемъ своимъ навелъ страхъ на Усунь и Давань. Сіи два Генерала, по возвращеніи, въ награду за ихъ услуги, получили Княжескія достоинства. Послѣ сего Китайскій дворъ учредилъ коммисарства и караулы до Юй-мынь. Коль скоро Лэулань поддалось Китаю и обязалось представлять дань, то Хунны, услышавъ о семъ, учинили нападеніе на него. Почему Князь Лэуланьскій далъ въ заложники одного сына Хуннамъ и одного Китаю. Когда Эршискій Генералъ воевалъ съ Даванію, то Хунны хотѣли преградить ему

путь; но, по причинѣ многочисленности его войскъ, несмѣли сдѣлать сего: почему отправили конницу въ Лэулань подстерегать и перехватывать Китайскихъ гонцовъ, отправляемыхъ къ арміи. Въ сіе время Китайскій Генералъ Жинь-вынь, стоявшій въ Юй-мынь для прикрытія Эршискаго Генерала съ тыла, поймалъ живыхъ языковъ, и, узнавши объ ономъ дѣлѣ, донесъ Двору. Государь предписалъ сему Генералу итти съ войсками прямою дорогою, и взять Князя Лэуланьскаго, который, будучи представленъ въ столицу, на упреки Китайскаго Государя отвѣтствовалъ слѣдующее: »Малое владѣніе, находясь между двухъ великихъ державъ, если небудетъ обѣимъ повиноваться, то не можетъ наслаждаться спокойствіемъ. Я очень желаю, чтобы меня съ подданными перевели во внутренность Китая.« Государь доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и, отпустивъ его обратно въ свое владѣніе, препоручилъ примѣчать за Хуннами. Съ сего времени Хунны менѣе стали довѣрять Князю Лэуланьскому. Въ 1-е лѣто правленія Чжень-хо (за 92 года до Р. Х.) Лэуланьскій Князь умеръ. Вельможи его пріѣхали въ Китай просить сына, бывшаго заложникомъ при Дворѣ, чтобъ возвесть его на княженіе: но сей Принцъ, за нарушеніе

Китайскихъ законовъ, былъ окастраченъ; почему небылъ отпущенъ, а въ отвѣтъ посланнымъ сказано, что Сынъ Неба любитъ сего Принца, и неможетъ отпустить его, а пусть возведутъ слѣдующаго по немъ. Лэуланьцы возвели другаго Князя. Китайскій Дворъ вытребовалъ отъ него сына въ заложники; также посланъ былъ одинъ сынъ и къ Хуннамъ въ заложники. Когда Князь сей умеръ, то Хунны, прежде получивъ извѣстіе о семъ, отпустили Принца, бывшаго заложникомъ у нихъ, который и постановленъ Княземъ. Китайскій Дворъ отправилъ нарочнаго призвать новаго Князя въ столицу, обѣщавъ щедро наградить его: но мачиха Лэуланьскаго владѣтеля сказала ему: »Покойные Князья отправили двухъ сыновей въ заложники Китайскому Двору, и оба невозвращались; для чего жъ ты желаешь ѣхать?« Князь по ея совѣту извинился предъ посланнымъ, что онъ недавно возведенъ на престолъ, и еще неутвердился на ономъ; почему и отлагаетъ поѣздъ ко Двору до третьяго лѣта. Впрочемъ, владѣніе Лэуланьское на востокъ весьма приближилось къ Китаю. При недостаткѣ въ травѣ и водѣ въ Бай-лунъ-дуй, жители его, во время препровожденія Китайскихъ посольствъ, несли на себѣ и воду и съѣстные припасы. Сверхъ сего

часто претерпѣвали обиды отъ офицеровъ и солдатъ, и очень чувствовали невыгодность связи съ Китаемъ. Въ послѣдствіи Князь, снова учинившись шпіономъ для Хунновъ, неоднократно останoвлялъ и убивалъ Китайскихъ посланныхъ. Младшій братъ его, Юйтуцы, поддавшись Китаю, о всемъ донесъ Двору. Въ 4-е лѣто правленія Юань-фынъ (за 77 лѣтъ до Р. Х.) Генералъ Хо-гуанъ представилъ Двору, чтобъ отправить Фу-цзѣ-цзы, для умерщвленія Князя. Фу-цзѣ-цзы, выбравъ отважнѣйшихъ солдатъ и запасшись подарочными вещами, разгласилъ, что отправленъ съ подарками къ иностраннымъ владѣніямъ. По прибытіи въ Лэулань ложно объявилъ Князю, что желаетъ наградить его. Князь въ радости сталъ угощать Фу-цзѣ-цзы и до пьяна упился. Въ то самое время, какъ Цзѣ-цзы вызвалъ Князя для секретнаго переговора, два силача закололи его сзади. Бывшіе при немъ вельможи разбѣжались. Цзѣ-цзы сказалъ имъ: »Сынъ Неба прислалъ меня казнить Князя за измѣну Китаю. Надлежитъ поставить Князева брата, Юйтуцы, находящагося при Китайскомъ Дворѣ. Скоро придутъ сюда Китайскія войска; не производите безпокойствій, дабы непогубить царства своего.« И такъ Цзѣ-цзы отрубилъ Князю Чан-

гую *) голову, и по почтѣ отправилъ въ столицу, гдѣ и вывѣсили ее у сѣверныхъ дворцовыхъ воротъ. Цзѣ-цзы награжденъ Княжескимъ достоинствомъ; Юйтуцы постановленъ Княземъ, и владѣніе его переименовано въ Шаньшань. Онъ получилъ: печать, одну дворцовую дѣвицу въ супруги и экипажъ. Министры и Генералы со всѣми чинами провожали его за городъ и съ честію отпустили. Князь въ личной просьбѣ говорилъ Сыну Неба: » Я долго находился при Китайскомъ Дворѣ, и нынѣ возвращаюсь малосиленъ. Послѣ покойнаго Князя остались сыновья. Опасаюсь, чтобъ они неубили меня. Въ нашемъ владѣніи есть городъ Исюнь, около котораго земли тучныя. Желательно, чтобъ отправили сюда одного Китайскаго Генерала съ военными поселянами для запаса хлѣба, а я буду имѣть опору въ немъ.« Послѣ сего отправленъ одинъ Генералъ съ 40 офицерами, какъ для землепашества въ Исюнь, такъ и для охраненія страны. Въ послѣдствіи здѣсь еще опредѣленъ былъ Приставъ. Съ сего времени началось постановленіе чиновниковъ въ Исюни. Чрезъ Шаньшань лежитъ большая дорога изъ запада въ Китай. (Сіе владѣніе) на западъ простирается до Цзюй-

---

*) *Чангуй* есть имя сего Князя.

мо на 720 ли. Отъ Цзюймо далѣе на западъ всюду сѣютъ хлѣбъ. Почва, произрастенія, скотъ и оружіе нѣсколько сходствуютъ съ Китайскими.

Цзюймо.

Цзюймоскій Князь живетъ въ городѣ Цзюймо, отъ Чанъ-ань за 6820 ли. Семействъ 230, душъ 1610, войска 320 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На сѣверо-западъ до Протекторскаго мѣстопребыванія считается 2258 ли. На сѣверѣ смежно съ Халга-аманію, на югъ простирается до Слована. Чрезъ три дня пути (отъ города Цзюймо) растетъ виноградъ и другіе плоды. На западъ до Цзинъ-цзюе считается 2000 ли.

Слованъ.

Слованьскій Князь живетъ въ городѣ Улинъ, отъ Чанъ-ань за 7210 ли. Семействъ 150, душъ 1050, войска 200 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Ду-юй по одному человѣку. На сѣверо западъ до мѣстопребыванія Протектора 2558 ли. На востокѣ смежно съ Жоцяномъ; отъ большой дороги уклонилось на югъ.

Цзинцзюе.

Цзинцзюеский Князь живешъ въ городѣ Цзинцзюе, ошъ Чанъ-ань за 8820 ли. Семейсшвъ 480, душъ 3360, войска 500 человѣкъ. Цзинцзюеский Ду-юй, сшаршій и младшій Предводишель, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На сѣверъ до мѣсшопребыванія Прошекшора 2723 ли, на югъ до княжесшва Жунлу чешыре дня пуши. Земли горисшы. На западъ до Уми 460 ли.

Жунлу.

Жунлуский Князь живешъ въ городѣ Бипинь, ошъ Чанъ-ань за 8300 ли. Семейсшвъ 240, душъ 1610, войска 300 человѣкъ. На сѣверо-восшокъ до мѣсшопребыванія Прошекшора 2858 ли. На восшокѣ оно смежно съ Сяованію, на югѣ съ Жоцяномъ, на западѣ съ Цюйлэ; ошъ большой дороги уклонилось на югъ.

Уми.

Умиский Князь живешъ въ городѣ Уми ошъ Чанъ-ань за 9280 ли. Семейсшвъ 3340, душъ 2040, войска 3540 человѣкъ. Фу-го-хэу, сшаршій и младшій Предводишель, сшаршій и младшій Ду-юй, сшаршій и младшій Ци-цзюнь, всѣхъ по одному, И-чжанъ два человѣка. На сѣверовосшокъ до мѣсшопребыванія Прошекшора 3553 ли.

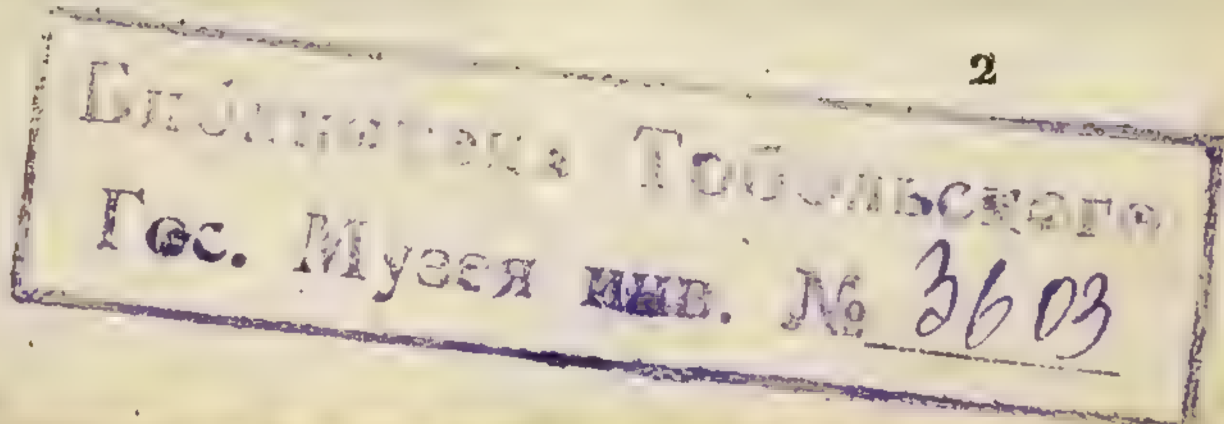
На югѣ оно смежно съ Цюйлэ, на сѣверо-востокѣ съ Гюцы, на сѣверо-западѣ съ Гумо. На западъ до Хотана 390 ли. Нынѣ называется *Нинлии.*

Цюйлэ.

Цюйлэскій Князь живетъ въ городѣ Цзяньду, отъ Чанъ-ань за 9950 ли. Семействъ 310, душъ 2170, войска 300 человѣкъ. Къ сѣверо-востоку до мѣстопребыванія Протектора 3852 ли. На востокѣ смежно съ Жунлу, на западѣ съ Жоцяномъ, на сѣверѣ съ Уми.

Юйтянь.

Юйтяньскій Князь живетъ въ Сиченъ, отъ Чанъ-ань за 9670 ли. Семействъ 3300, душъ 19300, войска 2400 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ци-цзюнь, восточный и западный Ченъ-чжанъ, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 3947 ли; на югѣ смежно съ Жоцяномъ, на сѣверѣ съ Гумо. По западную сторону Хотана всѣ рѣки текутъ на западъ и впадаютъ въ Западное море; рѣки по восточную сторону текутъ на востокъ и впадаютъ въ Соленое озеро, изъ котораго Желтая рѣка принимаетъ первое начало. Много яшмы. Къ западу до Пишани 380 ли.

Пишань.

Пишаньскій Князь живетъ въ городѣ Пишани, отъ Чанъ-ань за 10,050 ли. Семействъ 500, душъ 3500, войска 500 человѣкъ. Старшій и младшій Предводитель, Ци-цзюнь, Ичжанъ, всѣхъ по одному. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 4292, на юго-западъ до Ячжа 1340 ли. На югѣ смежно съ Индіею; на сѣверъ до Гумо 1450 ли. Чрезъ него лежитъ дорога на юго-западъ въ Чжибинь и Угэшаньли; на сѣверо-западъ до Яркяни 380 ли.

Ячжа.

Ячжаскій Князь живетъ въ городѣ Ячжа, отъ Чанъ-ань за 9950 ли. Семействъ 490, душъ 2733, войска 740 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 4892 ли. На сѣверѣ смежно съ Цзыхэ и Сэрлыкомъ, на западѣ съ Наньду. Оно лежитъ въ горахъ, и хлѣбопашество имѣютъ между каменьями. Есть бѣлая трава. Домы строятъ изъ камня. Простые люди пьютъ горстью. Отсюда получаютъ иноходцовъ. Находятся ослы; рогатаго скота нѣтъ. Отъ сего владѣнія на западѣ есть *Висячій переходъ*, отъ Янъ-гуань за 5888, отъ мѣстопребыванія Протектора за 5020 ли. Висячій переходъ

есть каменная гора, въ которой нѣтъ ущелій для прохода, а переправляются чрезъ нея, взбираясь по веревкѣ.

Сiѣ.

Сiѣскiй Князь носитъ титулъ Цзыхэскаго Князя; живетъ въ долинѣ Хуцзянь, отъ Чанъ-ань за 10,250 ли. Семействъ 350, душъ 4000, во́йска 1000 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванiя Протектора 5046 ли. На востокѣ оно смежно съ Пишинаемъ, на юго-западѣ съ Ячжа, на сѣверѣ съ Яркянью, на западѣ съ Сэрлыкомъ. Княжества: Сэрлыкъ, Инай и Арачулъ одного племени съ Сiѣ. Сiѣсцы не Монгольскаго происхожденiя, а ближе подходятъ къ Тангутамъ, и составляютъ кочевое владѣнiе. Они перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, смотря по водѣ и травѣ. Цзыхэская земля производитъ яшмовые каменья.

Пули.

Пулискiй Князь живетъ въ долинѣ Пули, отъ Чанъ-ань за 9550 ли. Семействъ 650, душъ 5000, во́йска 2000 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванiя Протектора 5396, на востокъ до Яркяни 540, на сѣверъ до Кашгара 550 ли. На югѣ смежно съ Сiѣ; на западъ до Улэя 540 ли. Хэу и Ду-юй, по одно-

му человѣку. Хлѣбъ заимствуютъ изъ Яркяни. Въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ Сіѣсцами.

Инай.

Мѣстопребываніе Инайскаго Князя отъ Чанъ-ань за 10,150 ли. Семействъ 125, душъ 670, войска 350 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2730, до Яркяни 540, до Арачула 540, на сѣверъ до Кашгара 650 ли. На югѣ смежно съ Сіѣ и сходствуетъ съ нимъ въ обыкновеніяхъ. Хлѣба мало, а получаютъ оный изъ Кашгара и Яркяни.

Улэй.

Улэйскій Князь живетъ въ Лучѣнъ, отъ Чанъ-ань за 9950 ли. Семействъ 1000, душъ 7000, войска 3000 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2465, на югъ до Серлыка 540 ли. На югъ смежно съ Ячжа, на сѣверѣ съ Гюань-ду, на западѣ съ Большимъ Юѣчжи. Одѣяніе походитъ на Усуньское; обыкновенія сходны съ Сіѣскими.

Наньду.

Пребываніе Наньдускаго Князя лежитъ отъ Чанъ-ань за 10,150 ли. Семействъ 5000, душъ 31,000, войска 8000 человѣкъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2850, на

востокъ до Арачула 340, на юго-западъ до Чжибини 340 ли. На югѣ смежно съ Жоцяномъ, на сѣверѣ съ Сюсюніо, на западѣ съ Большимъ Юѣчжи. Сѣютъ всякій хлѣбъ, разводятъ виноградъ и другіе плоды; есть серебро, мѣдь, желѣзо, и дѣлаютъ оружіе, какъ и въ прочихъ владѣніяхъ. Состоитъ подъ владѣніемъ Чжибиньскимъ.

Чжибинь.

Чжибиньскій Князь имѣетъ пребываніе въ Сюньсюни, отъ Чанъ-ань за 12,200 ли. Онъ независитъ отъ Протектора, и по числу народа и войска считается сильнымъ Государемъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 6840, на востокъ до Ячжа 2250 ли; на сѣверо-востокъ до княжества Наньду 9 дней пути. На сѣверо-западъ смежно съ Большимъ Юѣчжи, на юго-западъ съ Угэшаньли. Когда Хунны разбили Юѣчжисцовъ, то сіи на западѣ овладѣли государствомъ Дася, а Сэскій Князь занялъ на югѣ Чжибинь. Сэскіе народы разсѣянно живутъ и всегда подъ зависимостію другихъ. Отъ Кашгара на сѣверо-западъ, Сюсюнь и Гюаньду суть поколѣнія Сэскія. Чжибиньскія земли ровны, климатъ теплый. Растутъ: медокъ, разныя травы, рѣдкія деревья: какъ-то: сандальное, гороховое, лаковое, цзы

и бамбукъ. Сѣютъ разный хлѣбъ, разводятъ виноградъ и другіе плоды. Сады и поля удобряютъ навозомъ. Земля въисподи влажна и произращаетъ Сарачинское пшено. Зимою ѣдятъ свѣжую зелень. Чжибиньцы искусны въ различной рѣзьбѣ, въ строеніи зданій, въ тканіи полотнъ, въ вышиваніи шелками, любятъ разборчивость въ кушаньяхъ. Въ торговыхъ рядахъ находятся золотыя, серебреныя, мѣдныя и оловянныя вещи. Деньги употребляютъ золотыя и серебреныя. На одной сторонѣ монеты всадникъ, на другой лице человѣческое. Сія страна производитъ: горбатыхъ воловъ, буйволовъ, слоновъ, крупныхъ собакъ, обезьянъ мартышекъ, павлиновъ, жемчугъ, красные кораллы, хупо *), мраморъ, стекла. Скотъ такой же, какъ и въ прочихъ владѣніяхъ. Сообщеніе (между Китаемъ и Чжибинію) открыто со времѣнъ Государя Ву-ди. Какъ сіе владѣніе слишкомъ удалено отъ Китая, и Китайскія войска немогутъ доходить туда, то владѣлецъ Утолао неоднократно грабилъ и убивалъ Китайскихъ Посланниковъ. По смерти Утолао, сынъ его, получивъ престолъ, от-

---

*) *Хупо* походитъ на янтарь; это древесный клей или сѣра, окрѣпшая отъ долговременнаго лежанія въ землѣ.

правилъ Посланника съ подарками къ Китайскому Двору, который взаимно послалъ Генерала Вынь-чжунъ обратно препроводить сего Посланника. Князь предпріялъ погубить Вынь-чжунъ; но сей, примѣтивъ умыселъ, соединился съ Принцемъ Иньмофу и, убивъ Князя, постановилъ помянутаго Иньмофу Чжибиньскимъ Княземъ, и далъ ему печать. Въ послѣдствіи Генералъ Чжао-дэ, отправленный Посланникомъ въ Чжибинь, поссорился съ Иньмофу, который посадилъ его въ цѣпь, убилъ болѣе 70 человѣкъ, бывшихъ въ посольствѣ, и отправилъ Посланника къ Китайскому Двору съ извинительною граматою. Государь Юань-ди, по причинѣ отдаленности страны его, ничего неотвѣчалъ, а отпустилъ Посланника его за Висячій переходъ и совершенно пресѣкъ связь съ симъ государствомъ. При Государѣ Чéнъ-ди (воцарившемся въ 32 году до Р. Х.) вторично прислано изъ Чжибини посольство съ извиненіемъ. Китайскій Дворъ хотѣлъ отправить нарочнаго для препровожденія онаго: но Ду-цинь, разсуждая по сему предмету съ Фельдмаршаломъ Ванъ-фынъ, сказалъ: » Чжибиньскій Государь Иньмофу собственно Китайцами возведенъ на престолъ и, несмотря на сіе, наконецъ отложился. Дать кому царство, есть величайшее благодѣяніе;

убить Посла есть величайшее преступленіе. Но онъ ни благодарности нечувствуетъ, ни казни нестрашится, въ той увѣренности, что, по причинѣ отдаленности его страны, наши войска не въ состояніи достигнуть туда. Если онъ имѣетъ нужду, то съ униженностію изъясняется; въ противномъ случаѣ надменно поступаетъ и никакъ неможно преклонить его къ покорности. Если Срединное государство благосклонно принимаетъ иностранцовъ и удовлетворяетъ ихъ требованіямъ, то съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы они, пользуясь близостію предѣловъ, непроизводили нападеній. Чжибиньское государство не въ состояніи проникнуть чрезъ верхи Висячаго перехода; прежняя приверженность его къ намъ недостаточна къ успокоенію Западнаго края. Даже когда оно перестанетъ покорствовать намъ, неможетъ быть опасно для тамошнихъ городовъ *). Въ прошлое время Чжибиньскій Государь личнымъ нарушеніемъ вѣрности обнаружилъ злодѣйство предъ всемъ Западнымъ краемъ; и посему прекращены были связи съ нимъ. Нынѣ хотя онъ и раскаивается въ содѣянномъ, но въ его посольствѣ нѣтъ ни одного изъ его родственниковъ и

*) То-есть владѣній Западнаго края.

вельможъ, а всѣ сушь низкіе шорговые люди, которые подъ предлогомъ посольсшва ищушъ шолько производишь шорговлю. Посему если оширавишь Посла для препровожденія ихъ до Висячаго перехода, що опасно, чшобъ онъ непошерпѣлъ оскорбленій. Оширавляюшъ Пословъ для препровожденія госшей съ шѣмъ, чшобы охраняшь ихъ въ пуши ошъ нападеній. Ошъ Пишиная на югъ находишся около пяши владѣній, независимыхъ ошъ Кишая. Около сша человѣкъ караульныхъ поперемѣнно сшояшъ на пяши сшражахъ *) ночью; за всѣмъ симъ еще ошнимаюшъ скошъ и съѣсшные припасы. Все нужное къ продовольсшвію надобно шребовашь ошъ шамошнихъ владѣній: но иныя владѣнія по бѣдносши и малосши не въ состояніи содержашь, другія по грубосши и дерзосши нехошяшъ снабжашь. Даже насильсшвенно ошнимаюшъ бунчуги у Кишайскихъ Посланниковъ. Они шерпяшъ голодъ въ горныхъ долинахъ, и немогушъ нигдѣ выпросишь милосшыни. По прошесшвіи одной или двухъ декадъ, и люди и скошъ, осшавленные въ пусшыняхъ, не въ сосшояніи бываюшъ воз-

*) У Кишайцовъ и донынѣ ночной караулъ раздѣляешся на пяшь часшей, называемыхъ *сшражами* или *паями*.

вратиться. Еще надобно проѣзжать Большую и Малую Болѣголовныя горы. Тамъ на раскаленныхъ косогорахъ земля голая, и тѣло человѣческое отъ жара лишается цвѣта; зной производитъ головную боль и тошноту, тоже самое происходитъ и со скотомъ. Есть еще косогоръ Саньчи-пань-ши, по которому узкій ходъ, имѣющій не болѣе полутора фута въ ширину, простирается на тридцать ли. Подъ нимъ пропасти ужасной глубины. Путешественники пѣшіе и конные одинъ за другаго держатся, и по веревкѣ ведутъ другъ друга. По прошествіи двухъ тысячъ ли, приходятъ къ Висячему переходу, гдѣ низвергшійся скотъ, недостигнувъ и до половины пропасти, раздробляется на части; людей же упавшихъ и отыскивать трудно. Невозможно изобразить опасностей въ крутыхъ горахъ тамошнихъ! Премудрые Государи, раздѣливъ землю (Китай) на девять Областей и учредивъ пять Повинностей, болѣе пеклись объ усовершенствованіи собственныхъ владѣній, а не искали внѣшнихъ *). Нынѣ, по волѣ Государя отправляя Посланниковъ для препрово-

*) Здѣсь говорится о государственныхъ постановленіяхъ, принятыхъ домомъ Чжеу за 1120 лѣтъ до Р. Х. Подъ *Повинностями* разумѣются пять разрядовъ удѣловъ Княжескихъ.

жденія иноземныхъ купцовъ, упруждаютъ чиновниковъ проходомъ трудныхъ и опасныхъ дорогъ, и симъ образомъ для людей ненужныхъ изнуряютъ людей нужныхъ. Таковое расчисленіе необѣщаетъ прочности. Но какъ Посланникъ уже принялъ бунчугъ, то дозволитъ проводить до Пишиная и возвратиться.« Послѣ сего Ванъ-фынъ представилъ мнѣніе Ду-цинь Государю. Чжибиньцы въ самой вещи имѣли въ виду только награды и торговлю, и посольство ихъ въ нѣсколько лѣтъ единожды пріѣзжало.

Угэшаньли.

Угэшаньлискій Государь живетъ отъ Чанъ-ань за 12,200 ли. Онъ неподвластенъ Китайскому Протектору, и по числу народа и войска почитается сильнымъ владѣльцемъ. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 60 дней пути. На востокѣ смежно съ Чжибинію, на сѣверѣ съ Путао, на западѣ съ Лиганью и Тяочжи. Тяочжиская столица отстоитъ на сто дней пути и лежитъ близъ Западнаго моря. По теплотѣ климата и влажности почвы сѣютъ пшено сарацинское. Здѣсь находятся яица большой птицы, величиною съ кружку *).

---

*) Это яицы строуса.

Сіе владѣніе весьма многолюдно, раздѣлено на мелкіе удѣлы, и находится подъ зависимостію Аньсискаго Государя. Искусны въ волхвованіи. Аньсиньскіе старики сказываютъ, что въ Тяочжи находятся Жо-шуй и Си-ванъ-му *); но никогда невидали ихъ. Отъ Тяочжи на западъ чрезъ сто дней судоходнаго пути лежитъ мѣсто захожденія солнечнаго. Угэшаньлійская страна жаркая и ровная. Травы и деревья, скотъ, хлѣбы, плоды, зелень, пища и питіе, зданія, рынки, монета, оружіе и драгоцѣнности сходны съ Чжибиньскими. Сверхъ сего здѣсь находятся зубры, львы и носороги. Жители имѣютъ отвращеніе отъ кровопролитія (т. е. миролюбивы). Монета ихъ на одной сторонѣ имѣетъ голову человѣческую, на другой всадника. Оружіе украшаютъ золотомъ и серебромъ. Сіе владѣніе весьма удалено отъ Китая и рѣдкіе изъ Китайскихъ Пословъ бывали тамъ. Здѣсь конецъ южной дороги, которою изъ Юй-мынь и Янъ-гуань чрезъ Шаньшань ѣздятъ на югъ до Угэшаньли. Отселѣ, поворотивъ на сѣверъ, а потомъ на востокъ, прибудешь въ Аньси.

---

*) *Жо-шуй* есть названіе рѣкъ, а *Си-ванъ-му* — имя волшебницы.

Аньси.

Аньсиській Государь имѣетъ пребываніе въ городѣ Паньду, отъ Чань-ань за 11,600 ли, и независитъ отъ Китайскаго Протектора. (Его владѣнія) на сѣверѣ граничатъ съ Кангюемъ, на востокѣ съ Угэшаньли, на западѣ съ Тяочжи. Почва, климатъ, вещи и обыкновенія народа одинаковы съ Угэскими и Чжибиньскими. Монету употребляютъ серебреную: на одной сторонѣ съ изображеніемъ лица Государева, а на другой лица супруги его. По смерти Государя переливаютъ оную. Здѣсь водятся строусы. Аньси имѣетъ около ста большихъ и малыхъ городовъ, обширныя земли, и считается большимъ государствомъ. Лежитъ по рѣкѣ Гуй-шуй. Купцы торгуютъ въ сосѣднихъ государствахъ сухимъ и водянымъ путемъ. Пишутъ поперегъ. Государь Ву-ди первый отправилъ Посланника въ Аньси. Тамошній Государь приказалъ съ 20,000 конницы встрѣтить его на восточной границѣ. Аньсиская столица отстоитъ отъ восточной границы на нѣсколько тысячъ ли. Надлежало проѣхать до оной сряду нѣсколько десятковъ городовъ. Народъ въ великомъ множествѣ стекался. Послѣ сего Аньсиській Государь отправилъ съ Китайскимъ посольствомъ и своего Посланника посмотрѣть Китайскія земли. Онъ послалъ Китайскому

Двору яица большой птицы и Лиганьскихъ волхвовъ, (это суть Персидскіе волхвы). Императоръ весьма былъ доволенъ. Отъ Аньси на востокъ лежитъ Большой Юечжи.

Большой Юечжи.

Юечжискій Государь имѣетъ пребываніе въ городѣ Гяньши, отъ Чанъ-ань за 11,600 ли, и неподлежитъ Китайскому Протектору. Семействъ 100,000, душъ 400,000, войска 100,000. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 4740 ли, на западъ до Аньси 49 дней пути *); на югѣ смежно съ Чжибинію. Почва и климатъ, вещи, обыкновенія и деньги сходны съ Аньсискими. Отсюда выходятъ одногорбые верблюды. Большой Юечжи собственно есть кочевое владѣніе. Со скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто и въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ Хуннами. Юечжискій Государь имѣлъ болѣе ста тысячъ войска и, почитаясь сильнымъ, презиралъ Хунновъ. Прежде кочевалъ между Дунь-хуанъ и Ци-лянь-шань. **) Хуннскій Модо-Ханъ разбилъ сего Государя; Лаошанъ-

*) То-есть до Аньсиской столицы.

**) *Ци-лянь-шань*, иначе *Снѣжныя горы* и *Южныя горы*, есть названіе хребта, лежащаго въ Кит. губерніи Гань-су во 120 ли отъ города Лянь-чжеу-фу къ юго-западу. Собственно сей хребетъ простирается отъ востока къ западу на 3500 ли.

Ханъ (сынъ Модо-Хановъ) сдѣлалъ изъ черепа его головы чашу для питія. Послѣ сего Юечжискій народъ удалился, и, прошедъ Давань на западѣ, напалъ на Дася, и покорилъ сіе государство. Онъ утвердилъ столицу на сѣверномъ берегу рѣки Гуй-шуй. Остатки сего народа, которые не въ состояніи были сопутствовать, уклонились въ южныя горы, и Тангуты назвали ихъ Малымъ Юечжи. Дася собственно неимѣло Государя, но въ каждомъ городѣ былъ особливый владѣлецъ. Народъ слабъ и боялся оружія; почему и покоренъ нашедшими Юечжисцами. Находится пять княжествъ Дасяскихъ, которые всѣ состоятъ подъ властію Юечжисцовъ.

Кангюй.

Кангюйскій Князь зимою имѣетъ пребываніе въ странѣ Люени въ городѣ Даобитянь, отъ Чанъ-ань за 12,300 ли. Онъ независитъ отъ Протектора. До Люени семь дней пути конной ѣзды; до Фанней, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе лѣтомъ, 9104 ли. Кибитокъ 200,000, душъ 600,000, войска 120,000 человѣкъ. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 5550 ли. Въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ Большимъ Юечжи. На востокѣ терпятъ притѣсненія отъ Хунновъ. Въ царство-

ваніе Государя Сюа́нь-ди у Хунновъ произошли неустройства. Пять Хановъ начали спорить о престолѣ. Китайскій Дворъ возвелъ Хунанье-Хана: но Чжичжи-Ханъ, негодуя на сіе, убилъ Китайскаго Посла, и на западѣ укрѣпился въ Кангюѣ. Послѣ сего Протекторъ Гань-янь-ше́у и Генералъ Чень-тханъ пошли съ войсками владѣній Западнаго края въ Кангюй, и тамъ истребили Чжичжи-Хана, о чемъ см. въ повѣствованіи о Ганъ-янь-ше́у и Чень-тханъ. Сіе случилось при Юа́нъ-ди въ 3-е лѣто правленія Цзянь-чжаò (за 36 лѣтъ до Р. Х.). При Государѣ Че́нъ-ди, Кангюйскій Князь отправилъ сына своего съ дарами къ Китайскому Двору: со всѣмъ тѣмъ, по причинѣ отдаленности, поступалъ весьма надменно и нехотѣлъ быть зависимымъ наравнѣ съ прочими владѣніями. Протекторъ Го-шунь нѣсколько разъ представлялъ объ нихъ Двору слѣдующее: » Хунны были могущественны не по тому, что привели подъ власть свою Усунь и Кангюй; также и не по причинѣ потери оныхъ двухъ владѣній признали себя Вассалами Китая. Дворъ Китайскій, хотя и принимаетъ отъ нихъ дѣтей Княжескихъ въ заложники; со всѣмъ тѣмъ сіи три владѣнія продолжаютъ взаимную пріязнь и по прежнему имѣютъ связь между собою; равно неоставляютъ и подсматривать

другъ за другомъ и при выгодныхъ случаяхъ производяшъ другъ на друга нападенія. При соединеніи они немогушъ искренно довѣряшь другъ другу, при раздѣленіи немогушъ покоришь другъ друга. Настоящая родственная связь нашего Двора съ Усуньскимъ владѣльцемъ еще недоставила никакой выгоды, напротивъ озабочиваетъ Срединное государство. Но какъ Усуньцы прежде вступили въ оную связь, и вмѣстѣ съ Хуннами признали себя подданными; то самая справедливость требуетъ неотвергать ихъ. Кангюйскій владѣлецъ, напротивъ, гордъ, дерзокъ и никакъ несоглашается дѣлать поклоненія предъ Послами. Чиновниковъ, посылаемыхъ къ нему отъ Протектора, сажаетъ ниже Усуньскихъ Пословъ. Князь и вельможи его прежде ѣдятъ, а потомъ уже подаютъ посланному отъ Протектора. Почему онъ ничего неупускаетъ, чтобъ выказаться предъ сосѣдними владѣніями. Судя по симъ поступкамъ, нетрудно отгадать, для чего онъ отправляетъ сыновей служить при Дворѣ. Это есть хитрый предлогъ, подъ которымъ онъ желаетъ производить торговлю. Хунны составляли величайшее государство между иностранными народами, а нынѣ съ подобострастіемъ служатъ Китайской Державѣ. Слыша, что Кангюй-

скій владѣлецъ недѣлаетъ поклоненія, Шаньюй безъ сомнѣнія находитъ себя униженнымъ. Надлежитъ обратно отослать сына его, и пресѣчь отправленіе Пословъ, дабы симъ доказать, что домъ Хань неимѣетъ связи съ владѣніями, отвергающими благопристойность. Небольшія области Дунь-хуанъ и Цзю-цюань и восемь владѣній южной дороги, терпятъ стѣсненіе, доставляя проѣзжающимъ Посламъ скотъ и съѣстные припасы. Изнурять и истощать подданныхъ провожаніемъ и принятіемъ отдаленныхъ, но гордыхъ иностранцевъ, — его неможно почесть хорошимъ расчисленіемъ.« Несмотря на таковое представленіе, Китайскій Дворъ, какъ еще недавно открылъ сообщеніе съ иностранными землями, и дорожа славою быть извѣстнымъ въ отдаленныхъ краяхъ, непрерывалъ сей связи. Отъ Кангюя на сѣверо-западъ чрезъ 2000 ли находится владѣніе Яньцай, которое можетъ выставлять болѣе ста тысячъ войска, и въ обыкновеніяхъ сходствуетъ съ Кангюемъ. Оно прилежитъ къ Великому озеру (Каспійскому морю), неимѣющему предѣла; это, говорятъ, есть Сѣверное море. Кангюй имѣетъ пять малыхъ Княжествъ.

Давань.

Даваньскій Государь живетъ въ городѣ Гуйшань, отъ Чанъ-ань за 12,550 ли. Семействъ 60,000, душъ 300,000, войска 60,000. Фу-ванъ и Фу-го-ванъ, по одному человѣку. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 4310 ли, на сѣверъ до Кангюйскаго города Бишяни 1510, на юго-западѣ до Большаго Юечжи 690 ли. На сѣверъ смежно съ Кангюемъ, на югѣ съ Большимъ Юечжи. Почва земли, климатъ, произведенія и обыкновенія одинаковы съ Даяскими и Аньсискими. Въ Давани повсюду дѣлаютъ вино изъ винограда. Богатые жители имѣютъ его въ запасѣ великое множество. Старое стоитъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и непортится. Они любятъ вино такъ, какъ лошади ихъ любятъ траву Му-сюй (медокъ). Въ Давани считается болѣе 70 городовъ и много хорошихъ лошадей. Ихъ потокровавыя лошади, какъ говорятъ, происходятъ отъ породы небесныхъ лошадей. (Въ Давани на одной высочайшей горѣ водятся лошади, которыхъ невозможно достать. Пускаютъ кобылицъ пяти цвѣтовъ у подошвы горы, и отъ сихъ родятся лошади потокровавыя, почему и называются породою небесныхъ лошадей). Чжанъ-цянь первый подалъ Государю Ву-ди свѣдѣніе о семъ. Государь отправилъ Посланника съ золотомъ и

золотымъ конемъ для полученія хорошихъ Даваньскихъ лошадей. Даваньскій владѣлецъ зная, что Китайскій Дворъ весьма отдаленъ и войска его не въ состояніи достигнуть до него, незахотѣлъ разстаться съ безцѣнными своими лошадьми. Посланникъ обругалъ владѣльца. Огорченный владѣлецъ убилъ его и воспользовался привезенными дарами. Послѣ сего Сынъ Неба отправилъ Эршискаго Генерала Ли-гуанъ-ли съ арміею. Сто тысячъ войска прошли въ разныя времена въ предѣлы Давани. Война продолжалась четыре года *). Даваньцы отсѣкли голову Князю своему Мугуа, и представили 3000 лошадей. Китайскія войска пошли въ обратный путь. (См. о семъ въ повѣствованіи о Чжанъ-цянь). Какъ скоро убили Князя, то Эршискій возвелъ на престолъ одного ихъ вельможу, расположеннаго къ Китаю, по имени Моцая. По прошествіи года, Даваньскіе вельможи полагая, что Моцай своею лестію предъ Китайскимъ Посломъ навлекъ войну своему отечеству, убили его и постановили Княземъ Мугуаева младшаго брата Чаньфына. Сей отправилъ сына своего къ Китайскому Двору въ заложники, въ соотвѣтствіе чему Китайскій Дворъ отправилъ Посланника къ нему

*) Сія война началась въ 105 году до Р. Х.

съ дарами и для успокоенія. Послѣ сего отправлено изъ Китая болѣе десяти посольствъ въ разныя владѣнія, лежащія отъ Давани къ западу, для отысканія рѣдкостей. Онѣ распространяли слухъ о Даваньской войнѣ. Даваньскій Князь Чаньфынъ условился съ Китайскимъ Дворомъ, ежегодно представлять ему по парѣ лошадей породы небесныхъ. Китайскій Посланникъ на возвратномъ пути взялъ съ собою винограду *) и сѣмянъ травы Му-сюй (медокъ). Какъ умножилось число лошадей породы небесной и Послы отъ иностранныхъ государствъ пріѣзжали во множествѣ, то Императоръ развелъ виноградъ и медокъ во многихъ мѣстахъ, а особливо въ отдѣльномъ дворцѣ. Отъ Давани на западъ до Аньси хотя есть нарочитая разность въ нарѣчіяхъ: но языкъ весьма сходенъ и жители легко понимаютъ другъ друга. Тамошніе жители имѣютъ впалые глаза, большія бороды; искусны въ торговлѣ; соперничаютъ въ выгодахъ съ другими; уважаютъ женскій полъ, и мужъ все дѣлаетъ въ удовольствіе жены. Тамъ употребляютъ шелкъ и лакъ, но неумѣли выливать чугунныхъ издѣлій. Послѣ того, какъ Китайскіе Посланники и перебѣжавшіе къ нимъ изъ Китая сол-

---

*) Китай до сего времени неимѣлъ винограда.

даты научили ихъ отливать оружіе, получая изъ Китая золото и серебро, употребляли сіе на посуду, а не на монету. Отъ Усуни къ западу до Аньси всѣ расположены къ Хуннамъ. Хунны нѣкогда притѣсняли Юечжисцовъ: почему Хуннскій Посланникъ, ѣдущій туда съ Ханскою грамотою, получалъ все нужное для содержанія, и несмѣли ни задерживать, ни оскорблять его. Что касается до Китайскихъ Пословъ, они безъ наличныхъ денегъ немогли ни пищи найти для себя, ни купить скота для верховой ѣзды и сему причиною отдаленность Китая. Сверхъ сего Китай богатъ, и посему все нужное должно было покупать. Но съ того времени, какъ Хуханье-Ханъ поддался Китаю, начали уважать сію державу.

Сюсюнь.

Сюсюньскій Князь живетъ въ долинѣ Уфэй по западную сторону Луковыхъ горъ, отъ Чанъ-ань за 10,210 ли. Семействъ 358, душъ 1030, войска 480 человѣкъ. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 3121, до долины Яньдунь въ Гюаньду 260, на сѣверо-западъ до Давани 920, на западъ до Большаго Юечжи 1610 ли. Въ обыкновеніяхъ и одѣяніи сходны съ Усуньцами. Они перекочевываютъ со своимъ скотомъ, смотря по пастьбищамъ,

и собственно суть отродье древнихъ Сэсцовъ.

Гюаньду.

Гюаньдускій Князь живетъ въ долинѣ Яньдунь, отъ Чанъ-ань за 9860 ли. Семействъ 380, душъ 1100, войска 500 человѣкъ. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2861 ли. Отъ Кашгара на югъ около Луковыхъ горъ мѣста необитаемы: но къ западу въ сихъ горахъ лежитъ владѣніе Сюсюнь. На сѣверо-западъ до Давани 1030 ли. На сѣверѣ смежно съ Усунію. Одѣяніе походитъ на Усуньское. Перекочевывая, смотря по водѣ и травѣ, живутъ при подошвѣ Луковыхъ горъ. Суть отродье Сэсцовъ.

Соцзюй или Согюй.

Соцзюйскій Князь живетъ въ городѣ Соцзюй, отъ Чанъ-ань за 9950 ли. Семействъ 2339, душъ 16,373, войска 3049 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ци-цзюнь, Бэй-сіе-цзинь, по одному человѣку, Ду-юй два человѣка, И-чжанъ четыре человѣка. На сѣверо-востокъ до мѣстопребыванія Протектора 4746, на западъ до Кашгара 560, на юго-западъ до Сэрлыка 740 ли. Здѣсь находится желѣзная го-

гора, производящая зеленую яшму. Въ царствованіе Сюань-ди Яркянскій владѣлецъ полюбилъ Вань-няня, меньшаго сына Усуньской Царевны. Яркянскій владѣлецъ умеръ бездѣтнымъ. Въ то время, какъ онъ умеръ, Ваньнянь находился при Китайскомъ Дворѣ. Яркянскіе вельможи, предполагая чрезъ него снискать благосклонность Китайскаго Двора и желая пріобрѣсть любовь Усуньцовъ, докладомъ просили поставить Вань-няня Государемъ надъ ними. Китайскій Дворъ согласился на сіе и отправилъ Посланника Сичунъ-го препроводить Вань-няня. При самомъ вступленіи на престолъ оказалъ онъ неистовства и произвелъ неудовольствіе въ боярахъ. Почему Хутучжень, младшій братъ покойнаго Кашгарскаго Князя, убивъ Вань-няня и купно Посла Китайскаго, самъ вступилъ на престолъ и условился съ прочими владѣніями отложиться отъ Китая. Случилось, что Генералъ Фынъ-фынъ-ши провожалъ Даваньскаго гостя. Онъ по сему обстоятельству, собравъ войска разныхъ владѣній, напалъ на Хутучжена и убилъ его, а на его мѣсто поставилъ Княземъ Кашгарскимъ одного изъ родственниковъ его. Сіе случилось въ первое лѣто правленія Юань-кханъ (за 65 лѣтъ до Р. Х.).

Сулэ.

Сулэскій Князь живетъ въ городѣ Сулэ, отъ Чанъ-ань за 9350 ли. Семействъ 1510, душъ 18,647, войска 2000 человѣкъ. Сулэ-хэу, Чжи-ху-хэу, Фу-го-хэу, Ду-юй, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ци-цзюнь, старшій и младшій И-чжанъ, всѣхъ по одному. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2210, на югъ до Яркяни 560 ли. Находятся базары. Чрезъ него же лежитъ большая на западъ дорога въ Давань, Кангюй и Большой Юечжи.

Юйту.

Юйтускій Князь живетъ въ долинѣ Юйту, отъ Чанъ-ань за 8650 ли. Семействъ 300, душъ 2300, войска 800 человѣкъ. Старшій и младшій Ду-юй по одному, старшій и младшій Ци-цзюнь по одному. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 1411 ли; на югѣ смежно съ Кашгаромъ; но чрезъ горы нѣтъ дороги. На западъ до Гюаньду 1314 ли; по прямою дорогою два дни конной ѣды. Перекочевываютъ со скотомъ, смотря по водѣ и травѣ. Одѣяніе походитъ на Усуньское.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Усунь.

Усуньскій Большой Гуньмо живетъ въ городѣ Чигу *), отъ Чанъ-ань за 8900 ли. Кибитокъ 120,000, душъ 630,000, войска 188,800. Сянъ-да-лу одинъ, Главнокомандующихъ два, Хэу три, Ду-юй одинъ, Тхай-цзянь два, Тхай-ши одинъ, Ше-чжунъ Тхай-ши два, Ци-цзюнь одинъ. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 1721, на западъ до Кангюйскаго мѣста Фаннэй 5000 ли. Земли ровныя и травянистыя; страна дождливая и холодная. Горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ и деревомъ Мань. Земледѣліемъ незанимаются, а со скотомъ перекочевываютъ, смотря по водѣ и травѣ; въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ Хуннами. Въ семъ владѣніи много лошадей; богатые содержатъ оныхъ отъ 4 до 5000 головъ. Народъ суровъ, алченъ, вѣроломенъ; вообще склоненъ къ хищничеству. Владѣніе сіе почитается наисильнѣйшимъ. Прежде оно было подъ зависимостію Хунновъ. Въ послѣдствіи усилилось и незахотѣло быть подъ ихъ державою. На востокѣ смежно съ Хуннами,

*) *Чигу* лежалъ въ 610 ли отъ Аксу на сѣверъ, между Тэмурту-норомъ и вершиною Наринь-гола.

на сѣверо-западѣ съ Кангюемъ, на западѣ съ Даванію, на югѣ съ разными постоянными владѣніями. Собственно сія страна принадлежала народу Сэ. Большой Юечжи разбилъ Сэскаго владѣльца, который принужденъ былъ на югѣ перебраться за Висячій переходъ, а Большой Юечжи поселился на его земляхъ. Послѣ Усуньскій Гуньмо разбилъ Большаго Юечжи, а сей, удалившись на западъ, покорилъ Дася; Усуньскій же Гуньмо остался на его земляхъ. По сему-то между Усуньцами находятся племена отродія Сэскаго и Юечжискаго*). Въ началѣ Чжанъ-цянь представлялъ, что Усуньскій народъ собственно вмѣстѣ съ Большимъ Юечжи кочевалъ около Дунь-хуанъ. Нынѣ хотя Усуньскій владѣтель усилился, но щедрыми подарками можно склонить его опять перейти на востокъ на прежнія земли и, женивъ его на Царевнѣ, вступить въ родство съ нимъ, дабы чрезъ сіе обуздать Хунновъ. (См. о семъ въ повѣствованіи о Чжанъ-цянь). Ву-ди, по вступленіи на престолъ. отправилъ туда Чжанъ-цянь съ сокровищами, и Гуньмо принялъ его какъ Ханъ. Чжанъ-цянь,

---

*) Нынѣ Туркистанцы, занимающіе въ Или города Гулчжу и Хашъ, кажется, должны быть остатки Сэскаго народа, первобытныхъ жителей сей страны.

пристыженный симъ, сказалъ: » Сынъ Неба прислалъ дары, и если Князь нежелаешъ поклониться, то возврати оныя дары. « Гуньмо, вставши, учинилъ поклоненіе. Гуньмо имѣлъ болѣе десяти сыновей. Средній сынъ, Далу, былъ силенъ и искусный полководецъ. Онъ, имѣя подъ собою около 10,000 конницы, отдѣльно жилъ. Далуевъ старшій братъ объявленъ былъ наслѣдникомъ. У него былъ сынъ Сэньцзэу. Сей наслѣдникъ давно умеръ. При смерти онъ просилъ Гуньмо, чтобы непремѣнно Сэньцзэу объявить наслѣдникомъ. Гуньмо по жалости согласился на сіе. Далу разсердился, и съ родственниками своими взбунтовавшись, умышлялъ напасть на Сэньцзэу. Гуньмо, давши внуку Сэньцзэу около 10,000 конницы, особо поселилъ его; для охраненія себя также оставилъ около десяти тысячъ конницы. Симъ образомъ владѣніе Усуньское раздѣлилось на три части, но подъ верховною властію Хана Гуньмо. Чжанъ-цянь, по прибытіи къ нему съ дарами, объявилъ волю Государя, что ежели онъ переселится на востокъ на прежнія свои земли, то Китайскій Дворъ выдастъ Царевну за него и вступитъ въ родственную связь, дабы общими силами удобнѣе поразить Хунновъ. Усуньскій владѣтель, по удаленности отъ Китая, еще неимѣлъ понятія о великости сей Дер-

жавы. Сверхъ сего близокъ былъ къ Хуннамъ, и много времени находился подъ ихъ зависимостію. Почти всѣ вельможи нежелали переселенія. Гуньмо былъ въ преклонныхъ лѣтахъ, и, по причинѣ раздѣленія владѣній, немогъ полновластно управлять: почему отправилъ Посланника препроводить Чжанъ-цянь, и въ возблагодареніе послалъ ко Двору нѣсколько десятковъ лошадей. Его Посланникъ видѣлъ многочисленность и богатства Китайскаго народа, и возвратился въ свое государство. Послѣ сего Усунь началъ уважать Китай. Хунны, узнавъ о его связи съ Китаемъ, разсердились и предпріяли учинить нападеніе. Къ тому же Китайскіе Послы одинъ за другимъ ѣздили южною стороною Усуни въ Давань и Большой Юечжи. Почему Усуньскій Гуньмо началъ опасаться и отправилъ (въ Китай) Посланника съ лошадьми; причемъ изъявилъ желаніе вступить въ родство чрезъ женидьбу на Китайской Царевнѣ. Сынъ Неба спрашивалъ у своихъ чиновъ и, согласясь на ихъ мнѣніе, сказалъ, чтобы прежде прислали въ Китай Пословъ съ дарами; а послѣ сего отправить Царевну. Усуньскій Гуньмо прислалъ тысячу лошадей. Въ правленіе Юань-фынь (за 107 лѣтъ до Р. Х.) Китайскій Дворъ отправилъ дочь одного Князя въ качествѣ Царевны въ супруги

сму; пожаловалъ ей колесницы, одѣяніе, царскія вещи, чиновниковъ и нѣсколько сотъ свиуховъ; въ напутствіе одарилъ весьма щедро. Усуньскій Гуньмо сдѣлалъ ее второю женою. Хуннскій Ханъ также выдалъ за Гуньмо дочь свою, которую Гуньмо сдѣлалъ первою женою. Царевна, по прибытіи въ его владѣніе, построила для себя дворецъ. Въ три мѣсяца единожды имѣла свиданіе съ Гуньмо и давала пиръ для него; причемъ приближенныхъ и вельможъ его дарила вещами. Гуньмо былъ старъ и незналъ Китайскаго языка. Царевна въ скукѣ сочинила слѣдующую пѣсню:

Выдали меня родственники
Въ дальную сторону;
Отдали въ чужое Царство
За Усуньскаго Царя.
Живетъ въ бѣдной хижинѣ,
Обтянутой войлоками;
Пища его — мясо,
Питье его — молоко.
Какъ вспомню объ отечествѣ,
Желала бъ дикимъ гусемъ быть,
Чтобъ возвратиться на родину.

Сынъ Неба, услышавъ о семъ, почувствовалъ жалость, и чрезъ годъ отправлялъ къ ней Посланника съ палатками и шелковыми матеріями. Гуньмо, будучи старъ, хотѣлъ Царевну выдать за своего внука Сэнь-цзэу. Царевна непослушала его и представила о семъ Двору.

Сынъ Неба въ отвѣтѣ совѣтовалъ ей сообразоваться съ обыкновеніями того государства, дабы при помощи Усуньцовъ уничтожить Хунновъ. И такъ Сэньцзэу женился на Царевнѣ, и по смерти Гуньми вступилъ на престолъ. Сэньцзэу есть названіе чина, а имя ему Цзюньсюйми. Гуньмо есть титулъ Государя, а имя его Лѣцьзяоми; послѣ стали писать Гуньмо. Сэньцзэу, женившись на Царевнѣ, родилъ отъ нее дочь Шаофу. По смерти Царевны, Китайскій Дворъ выдалъ за Сэньцзэу другую Княжну Цзѣ-ю въ качествѣ же Царевны. Сэньцзэуевъ отъ Хуннской супруги сынъ Ними еще былъ мололѣтенъ. Сэньцзэу, при смерти препоручая царство Унгуймію, сыну младшаго по отцѣ дяди Далу, сказалъ: когда Ними подраститъ, то возврати ему престолъ. Унгуйми, по вступленіи на Ханство, принялъ наименованіе Фейванъ, и, женясь на Цзѣ-ю, родилъ отъ нее трехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ назывался Юань-гуйми, второй Вань-нянь, бывшій Княземъ Яркянскимъ, третій Далу, служившій при Ханѣ старшимъ полководцемъ. Старшая дочь Дили выдана была за Кучаскаго Князя Цзянъ-бинъ, меньшая Согуанъ — за одного изъ своихъ Князей. Въ царствованіе Государя Чжаоди, Царевна доносила Двору, что Хунны выслали конницу для звѣроловства въ Чеши, и

Чешисцы, дѣйствуя съ ними за одно, обще нападаютъ на Усунь: почему и просила Императора подать помощь. Китай уже приготовлялъ армію для нападенія на Хунновъ; но въ сіе самое время скончался Чжао-ди. По вступленіи Государя Сюань-ди на престолъ, Царевна и Гуньми прислали Посланника съ представленіемъ, что Хунны опять нѣсколько разъ высылали войска для нападенія на Усунь, овладѣли частію земель, и увели людей въ плѣнъ; что присылали Посланника съ требованіемъ выдать имъ Царевну и прекратить связь съ Китаемъ; что онъ, Гуньми, желаетъ двинуть отборныя войска съ половины государства и выставить 50,000 конницы на своемъ содержаніи, чтобы всѣми силами ударить на Хунновъ, только бы Сынъ Неба выслалъ войско для вспоможенія Царевнѣ съ нимъ. И такъ Китай выставилъ 150,000 конницы. Пять Генераловъ въ одно время выступили въ походъ разными дорогами, (о чемъ см. въ повѣствованіи о Хуннахъ). Государь послалъ Генерала Чанъ-хой для охраненія Усуньскаго войска. Гуньми лично выступилъ въ походъ съ 50,000 конницы и вступилъ съ Запада въ земли Западнаго Гули-Князя. Онъ взялъ въ плѣнъ до 40,000 человѣкъ, въ которомъ числѣ были Ханскіе родственники и множество знатныхъ

офицеровъ; получилъ въ добычу болѣе 700,000 головъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, ословъ и верблюдовъ. Всю сію добычу Усуньцы взяли себѣ. Сіе случилось въ 3-е лѣто правленія Бэнь-шы (за 71 годъ до Р. Х.). Китайскій Дворъ отправилъ Чанъ-хой съ разными подарками для отличившихся Усуньскихъ вельможъ. Во 2-е лѣто правленія Юань-кханъ (за 64 года до Р. Х.) Усуньскій Гуньми чрезъ Чанъ-хой представилъ Китайскому Двору, что онъ Юань-гуймія, внука дому Хань съ женской стороны, желаетъ учинить наслѣдникомъ и еще женить на Китайской Царевнѣ, чтобы чрезъ сіе сугубое брачное родство совершенно пресѣчь связь съ Хуннами, а для сговорныхъ даровъ посылаетъ лошадей и лошаковъ по тысячѣ головъ. Государь отдалъ сіе на разсмотрѣніе Чиновъ. Сяо-ванъ-чжи настоялъ, чтобы отказать потому, что Усуньское владѣніе слишкомъ удалено, и трудно ручаться за его постоянство. Но Государь, похваляя Усунь за недавно оказанныя великія услуги и затрудняясь пресѣчь прежнія связи съ нимъ, отправилъ туда Посланника, чтобы предварительно принять сговорные дары. Гуньми, съ наслѣдникомъ и вельможами своими, отправилъ посольство, слишкомъ изъ 300 человѣкъ состоящее, для принятія въ Китаѣ младшей

Царевны. И такъ Государь младшую сестру Усуньской Царевны Цзѣ-ю призналъ Царевною, далъ ей штатъ изо ста слишкомъ человѣкъ, и помѣстилъ во дворцѣ, чтобы училась Усуньскому языку. Сынъ Неба учредилъ въ Пьхннълэ-гуаиь пиръ, на которомъ угощалъ Хуннскихъ Посланниковъ и владѣтелей иностранныхъ при разныхъ фиглярскихъ потѣхахъ, и отпустилъ ихъ. Послѣ сего четыре Китайскіе Посланника съ бунчугами поѣхали провожать младшую Царевну и прибыли въ Дуньхуанъ; но еще невыѣхали за границу, какъ получили извѣстіе, что Усуньскій Гуньмо Унгуйми умеръ. Усуньскіе вельможи, въ слѣдствіе перваго условія, возвели въ Гуньми Сэньцзэуева сына Ними, подъ названіемъ Кхуаньвань. Чанъ-хой представилъ, чтобы младшую Царевну пока оставить въ Дунь-хуанъ, а ему дозволить наскорѣ отправиться въ Усунь, чтобъ дать выговоръ за обойденіе Юань-гуймія, и уже по возвращеніи взять младшую Царевну. Дѣло сіе отдано на мнѣніе Совѣта. Сяо-ванъ-чжи снова представлялъ, что »Усуньцы держатся двухъ сторонъ, и трудно вступить въ договоръ съ ними. Прежнія Царевны находились въ Усуни болѣе сорока лѣтъ, но невидно было искренней супружеской любви, и границы немогли еще насладиться спокой-

ствіемъ, что самое и служитъ доказательствомъ. Нынѣ, счастіе для Срединнаго государства, что, ненарушая слова предъ иностранцами, можно обратно взять младшую Царевну подъ тѣмъ предлогомъ, что Юаньгуйми невозведенъ на престолъ. Если же неоставитъ младшей Царевны, то сіе обстоятельство можетъ произвести войну.« Сынъ Неба поступилъ по его мнѣнію, и младшей Царевнѣ приказалъ возвратиться. Кхуанъванъ опять женился на Княжнѣ Цзѣ-ю и родилъ отъ нее сына Чжими, но неимѣлъ согласія съ нею; сверхъ сего, по своимъ неистовствамъ, лишился народной любви. Дворъ отправилъ Генераловъ Вэй-хой и Женъ-чанъ для препровожденія Принца, служившаго при Дворѣ. Царевна объявила имъ, что Кхуанъ-ванъ притѣсняетъ подданныхъ и легко истребить его. Почему согласились сдѣлать пиръ, на которомъ одинъ Китаецъ ударилъ Гуньми палашемъ, но ударъ вскользъ послѣдовалъ, и раненый Кхуанъ-ванъ, сѣвъ на лошадь, ускакалъ. Сынъ его, Сишеньсэу, собравъ войско, обложилъ Вэй-хой, Женъ-чанъ и Царевну въ городѣ Чигу. Обложеніе продолжалось нѣсколько мѣсяцовъ, и прекращено тогда уже, какъ пришли войска изъ разныхъ владѣній, посланныя Протекторомъ Чженъ-ги. Китайскій

Дворъ отправилъ нарочнаго съ лекарствами для излеченія Кхуанъ-ванъ, присовокупивъ къ тому 20 унцовъ золота и нѣсколько шелковыхъ матерій. Вэй-хой и Женъ-чанъ, скованные, изъ Юйли привезены въ столицу въ клѣткѣ, и отрублены имъ головы. Правитель военной канцеляріи Чжанъ-вунъ отправленъ произвести слѣдствіе объ умыслѣ Царевны съ Послами противъ Гуньми. Царевна непризнавалась и кланялась; Чжанъ-вунъ билъ ее по головѣ и ругалъ. Царевна пожаловалась Государю, и Чжанъ-вунъ по возвращеніи также приговоренъ къ смерти. Посланниковъ товарищь Цзи-ду явился къ Кхуанъ-ванъ съ лекаремъ, и Кхуанъ-ванъ въ сопровожденіи десяти конныхъ проводилъ его. Когда Цзи-ду возвратился въ столицу, то обвинили его въ томъ, что онъ зная, что Кхуанъ-ванъ заслуживаетъ смерть, невоспользовался случаемъ, и за сіе посаженъ въ заточеніе. Уцзюту, сынъ покойнаго Хана Унгуймія, рожденный отъ Хуннской Царевны, въ то время, какъ Кхуанъ-ванъ былъ раненъ, отъ страха удалился съ прочими Князьями въ сѣверныя горы. Онъ разглашалъ, что изъ дома матери его скоро придутъ Хуннскія войска: почему народъ собрался къ нему. Послѣ сего онъ, нечаянно напавъ на Кхуанъ-ванъ, убилъ его и самъ вступилъ на престолъ. Китайскій

Генералъ Синь-ву-сянь, отправленный съ 15,000 войска, прибылъ въ Дунь-хуанъ, чтобы дѣйствовать противъ Хана. Отправленъ нарочный, чтобы прокопать каналъ отъ Бай-лунъ-дуй къ западу, дабы доставить туда хлѣбъ и заготовить магазины для предполагаемой войны. Въ свитѣ Царевны Цзѣ-ю находилась Фынъ-ляо, женщина просвѣщенная и опытная въ дѣлахъ. Иногда Царевна отправляла ее Посланницею въ города для раздачи наградъ, присылаемыхъ отъ Двора. Владѣнія имѣли уваженіе и довѣренность къ ней, и называли ее Фынъ-фу́-жинь (супруга Фынъ). Она выдана была за младшаго Усуньскаго полководца. Какъ сей полководецъ былъ въ дружествѣ съ Уцзюту, то Протекторъ Чженъ-ги чрезъ Фынъ-фу́-жинь предложилъ Уцзюту, что войска Китайскія уже идутъ противъ него и онъ неприминетъ погибнуть, если непокорится. Уцзюту пришелъ въ страхъ и изъявилъ желаніе имѣть младшій титулъ. Сюань-ди (Государь) потребовалъ Фынъ-фу́-жинь въ столицу, и лично спрашивалъ ее о семъ дѣлѣ. Послѣ сего отправилъ чиновниковъ препроводить ее обратно. Фынъ-фу́-жинь ѣхала въ камчатной колясочкѣ (съ камчатнымъ чехломъ на колясочкѣ) и съ бунчугомъ въ рукѣ. Уцзюту получилъ отъ Двора пред-

писаніе явиться къ Вэй-хой и Женъ-чанъ въ Чигу. Юань-гуйми поставленъ большимъ, а Уцзюту малымъ Гуньми, и обоимъ даны печати съ кистями. Генералъ Синь-ву-сянь, невыступая за границу, пошелъ въ обратный путь. Послѣ Уцзюту нехотѣлъ возвратить прочимъ Князьямъ всѣхъ подданныхъ. Китайскій Дворъ снова отправилъ въ Чигу Генерала Чжанъ-хой съ гарнизономъ; почему онъ раздѣлилъ народъ и назначилъ границы землямъ. Большому Гуньми досталось около 60 тыс., а малому Гуньми около 40 тыс. семействъ или кибитокъ: но народъ вообще болѣе приверженъ былъ къ малому Гуньми. Юаньгуйми и Чжими оба умерли отъ болѣзни. Царевна представила Двору, что она, будучи при старости, помышляетъ о родинѣ и желаетъ возвратиться, дабы кости свои похоронить въ землѣ Китайской. Сынъ Неба изъ жалости дозволилъ Царевнѣ съ тремя своими дѣтьми мужескаго и женскаго пола пріѣхать въ столицу. Сіе случилось въ 3-е лѣто правленія Гань-лу (за 51 годъ до Р. Х.). Въ семъ году ей было 70 лѣтъ отъ рожденія. Государь пожаловалъ Царевнѣ: земли, дворецъ, слугъ, служанокъ и весьма хорошее содержаніе, и дозволилъ являться во дворецъ съ преимуществами Царевны. По прошествіи двухъ лѣтъ она скончалась, и при внука

остались охранять ея кладбище. Юаньгуйміевъ сынъ Синми поставленъ на его мѣсто большимъ Гуньми. Фынъ-фу́-жинь представила Двору, что желаетъ она отправиться въ Усунь для утвержденія Синми, и ей даны сто Китайскихъ солдатъ для препровожденія. Протекторъ Хань-сюань представилъ Двору, чтобъ первымъ чиновникамъ Усуньскимъ дать золотыя печати съ пурпуровыми шнурами, дабы придать важность и силу большому Гуньми. Китайскій Дворъ согласился на сіе. Послѣ сего Протекторъ Ханъ-сюань снова представилъ, чтобы Синми, какъ человѣка робкаго и слабаго, отрѣшить, а на его мѣсто постановить въ Гуньми дядю его, старшаго полководца Лэ; но Китайскій Дворъ несогласился на сіе. Въ послѣдствіи Дуань-хой-цзунъ, вступивъ въ должность Протектора, призвалъ обратно Китайскихъ перебѣжщиковъ и успокоилъ ихъ. По смерти Синми, сынъ его Цылими сдѣланъ малымъ Гуньми. По смерти Уцзюту, сынъ его Фули возведенъ на его мѣсто, и былъ убитъ младшимъ его братомъ Жіеромъ. Китайскій Дворъ отправилъ Посланника постановить Фуліева сына Аньжи малымъ Гуньми. Жіеръ бѣжалъ въ Кангюй. Китайскій Дворъ перевелъ небольшой гарнизонъ въ Гумо, чтобы при случаѣ напасть на него. Аньжіемъ

отправленные три вельможи, Гумоній съ прочими притворясь бѣжавшими, присоединились къ Жіеру и закололи его. Протекторъ Лянь-бао подарилъ Гумонію съ прочими золотаго кумира, въ 20 унцовъ вѣсомъ, и 300 кусковъ шелковыхъ матерій. Въ послѣдствіи и Аньжи убитъ отъ поддавшихся ему. Китайскій Дворъ постановилъ на его мѣсто младшаго его брата Мочженьгяна. Въ сіе время большой Гуньми Цылими поступалъ съ твердостію и низшіе Князья боялись его. Онъ обнародовалъ, чтобы никто несмѣлъ кочевать на его земляхъ. Настала глубокая тишина въ его владѣніяхъ и миръ, подобно какъ во времена Унгуйміевы. Малый Гуньми Мочженьгянъ, опасаясь быть покореннымъ отъ него, научилъ вельможу Ужиляна притворно поддаться и заколоть Цилимія. Китайскій Дворъ хотѣлъ оружіемъ наказать его за сіе, но не въ состояніи былъ: почему отправилъ чиновника Дуань-хой-цзунъ съ большою суммою, чтобы съ Протекторомъ предпринялъ свои мѣры. Они постановили Ичими, внука Цилиміева отъ Царевны, большимъ Гуньми. Китайскій Дворъ долго задержалъ въ столицѣ сына малаго Хана. Нальци, Князь большаго Гуньми, убилъ Мочженьгяна. Аньлими, племянникъ Мочженьгяновъ отъ старшаго бра-

та, объявленъ малымъ Гуньми. Китайскій Дворъ сожалѣя, что самъ немогъ наказать Мочженьгяна, вторично отправилъ Дуань-хой-цзунъ отсѣчь голову наслѣднику его Панцю. Дуань-хой-цзунъ, за успѣшное исполненіе препорученія, по возвращеніи получилъ въ награду Княжеское достоинство. Сіе случилось во 2-е лѣто правленія Юань-янь (за 11. лѣтъ до Р. Х.). Хотя Князь Наньци не по волѣ Китайскаго Двора убилъ Мочженьгяна, но Дуань-хой-цзунъ представилъ, чтобы повысить его какъ за усмиреніе мятежниковъ, а у прочихъ вельможъ, по причинѣ убіенія Цилиміева, отобрать золотыя печати съ пурпуровыми шнурами, на мѣсто же оныхъ дать мѣдныя съ черными шнурами. Бихуаньчжи, младшій братъ Мочженьгяновъ, собственно участвовавшій въ убіеніи большаго Гуньми, взявъ съ собою около 80 тыс. душъ своихъ подданныхъ, ушелъ на сѣверъ въ Кангюй, въ намѣреніи испросить у нихъ вспомогательныхъ войскъ для покоренія обоихъ Гуньми. Тогда оба Гуньми пришли въ страхъ и положили всю надежду на Протектора. При Государѣ Ай-ди, во 2-е лѣто правленія Юань-шеу, (въ послѣдній годъ предъ Р. Х.) большой Гуньми Ичими вмѣстѣ съ Хуннскимъ Ханомъ пріѣхалъ къ Китайскому Двору, который принялъ ихъ съ честію. Въ 3-е

лѣто правленія Юань-шы (въ 3-й годъ по Р. Х.). Бихуаньчжи, чтобы выслужиться предъ Китаемъ, убилъ Ужиляна. Китайскій Дворъ далъ ему за сіе Княжеское достоинство. Оба Гуньми были слабы и Бихуаньчжи притѣснялъ ихъ, за что и убитъ Протекторомъ Сунь-цзянь, посредствомъ нечаяннаго нападенія. Съ того времени, какъ Усуньское владѣніе раздѣлено на два ханства, Китайскій Дворъ много имѣлъ заботъ, и ни одного года спокойно непроходило.

Гумо.

Гумоскій Князь живетъ въ Нанчень, отъ Чанъ-ань за 8150 ли. Семействъ 3500, душъ 24,500, войска 4500 человѣкъ. Гумо-хэу, Фу-го-хэу, Ду-юй, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ци-цзюнь по одному, И-чжанъ два человѣка. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2021 ли, на югъ до Хотана конной ѣзды пятнадцать дней; на сѣверѣ смежно съ Усунію. Производитъ мѣдь, желѣзо, оперментъ. На востокъ простирается до Кучи на 670 ли. Во время Китайскаго Государя Ванъ-манъ, Гумоскій Князь Ченъ, убивъ Аксускаго Князя, присоединилъ земли его къ своимъ владѣніямъ.

Выньсу.

Выньсускій Князь живетъ въ городѣ Выньсу, отъ Чанъ-ань за 8350 ли. Семействъ 2200, душъ 8400, войска 1500 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, старшій и младшій Ци-цзюнь, И-чжанъ, всѣхъ по два человѣка. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора 2380, на западъ до Юйту 300, на сѣверъ до Усуньской столицы Чигу 610 ли. Почва земли и произведенія одинаковы съ Шаньшаньскими и другими землями. На востокъ до Гумо 270 ли.

Гюцы.

Гюцыскій *) Князь живетъ въ Яньченъ, отъ Чанъ-ань за 7480 ли. Семействъ 6970, душъ 81,317, войска 21,076 человѣкъ. Великій Ду-юй-ченъ, Фу-го-хэу, Ань-го-хэу, Цзи-ху-хэу, Хэ-ху-ду-юй, Цзи-чеши-ду-юй, Ли-фу-цзюнь, старшій и младшій Ду-юй, старшій и младшій Ци-цзюнь, всѣхъ по одному человѣку. Въ восточномъ, западномъ, южномъ и сѣверномъ отдѣленіяхъ по одному Тысячнику;

---

*) *Выньсу* есть Аксу, *Гюцы* есть Куча; кажется, что сіи два города и въ древности назывались нынѣшними именами.

три Хэ-ху-цзюнь, четыре И-чжанъ. На юго-востокѣ смежно съ Цзюймо, на юго-западѣ съ Сюйми, на сѣверѣ съ Усунію, на западѣ съ Гумо. Здѣсь находятся руды и умѣютъ плавить металлы. На востокъ до мѣстопребыванія Протектора въ Улэѣ 350 ли.

Улэй.

Улэй имѣетъ 110 семействъ, 1200 душъ, 300 человѣкъ войска. Ченъ ду-юй, И-чжанъ по одному человѣку. Отселѣ на югъ 330 ли до Цюйли. Въ Улэѣ имѣетъ пребываніе Китайскій Протекторъ Западнаго края.

Цюйли.

Въ городѣ Цюйли живетъ одинъ Ченъ-ду-юй (Китайскій правитель). Жителей 130 семействъ, душъ 1480, войска 150 человѣкъ. Его земли на сѣверо-востокѣ смежны съ Юйли, на юго-востокѣ съ Цзюймо, на югѣ съ Цзинцзюе, на западѣ имѣютъ границею рѣку. Отселѣ до Гюцы считается 580 ли. Съ первыхъ лѣтъ царствованія Ву-ди, когда проникли въ Западный край, постановили въ Цюйли военнаго начальника для землепашества. Въ сіе время войска безпрерывно выходили въ походъ и война продолжалась тридцать два года. Китай совершенно истощился. Когда въ

правленіе Чжунъ-хо Эршискій Генералъ Ли-гуанъ-ли съ своею арміею сдался Хуннамъ, (въ 90 году до Р. Х.), то Императоръ раскаялся въ предпріятіи столь отдаленной войны. Завѣдывающій провіантомъ Санъ-хунъ-янъ въ представленіи къ нему писалъ слѣдующее: »Отъ прежняго караула Лунь-тхай на востокъ Цзѣчжи и Цюйли суть древнія владѣнія. Земли тамъ обширны, и изобилуютъ водою и травою; водяныхъ пашенъ находится болѣе 5000 Цинъ *). Теплота повсюду умѣренная и поля прекрасны. Можно умножить полевые каналы и засѣвать всякій хлѣбъ. Жары бываютъ въ одно время съ Китайскими. Въ сосѣднихъ владѣніяхъ недостатокъ въ иглахъ и ножахъ; дорого цѣнятся золото и шелковыя матеріи; на сіи вещи можно вымѣнивать хлѣбъ. Если оными вещами снабдить войска, то небудутъ терпѣть недостатка. По мнѣнію моему, должно отправить военныхъ поселянъ на земли отъ древняго караула Лунь-тхай къ востоку; постановить въ трехъ мѣстахъ военныхъ начальниковъ; предписать имъ, что бы положили земли на планъ, открыли каналы, и пеклись

---

*) *Цинъ* есть Китайская мѣра земли, содержащая 120,000 квадратныхъ футовъ, 2,449 Росс. квадратныхъ саженъ.

въ свое время болѣе засѣвать хлѣба. Въ Чжанъ-ѣ и Цзю-цюань нужно отправить конницу для содержанія карауловъ и подчинить Приставамъ. Если удобно будетъ, то учредить конную почту для пересылки бумагъ ко Двору. Отъ годоваго убора хлѣбъ долженъ оставаться въ излишествѣ. Набрать молодыхъ и здоровыхъ крестьянъ, которые согласились бы отправиться съ своими семьями на тѣ мѣста и обзавестись хозяйствомъ; усилить распахиваніе новыхъ земель для засѣванія риса, построить караулы и города далѣе къ западу, дабы удобнѣе было содержать западныя владѣнія въ страхѣ и подкрѣплять Усуньцовъ и пр.«—Въ то время, какъ Эршиcкій Генералъ Ли-гуанъ-ли, на возвратномъ пути изъ похода противъ западнаго Туркистана проѣзжалъ чрезъ Сюйми, владѣлецъ Сюймійскій отправилъ наслѣднаго Принца Лайданя заложникомъ въ Кучу. Ли-гуанъ-ли сказалъ Кучаскому владѣльцу: »Всѣ внѣшнія владѣнія признаютъ себя зависимыми отъ Китайскаго Двора; а ты какъ могъ взять заложника отъ Сюйми?« И такъ, взявъ Лайданя съ собою, привезъ въ столицу. Государь Чжао-ди, въ слѣдствіе прежняго представленія отъ Санъ-хунъянъ опредѣлилъ Сюймійскаго наслѣднаго Принца Лайданя начальникомъ военно-поселенія

въ Лунь-тхай, который смеженъ съ землями въ Цюйли. Кучаскій вельможа Гуй сказалъ своему владѣльцу: »Лайдань былъ нашъ подданный; нынѣ пріѣхалъ съ Китайскою печатью притѣснять насъ и заводить земледашество: въ послѣдствіи непріятель онъ погубитъ насъ.«—И такъ владѣлецъ, убивъ Лайданя, отправилъ къ Китайскому Двору извинительное донесеніе. Китайскій Дворъ немогъ наказать его вооруженною рукою. Во время Сюань-ди Генералъ Чанъ-вэй, возвращаясь изъ посольства въ Усунь, совокупилъ 50 тыс. войска изъ разныхъ владѣній, и напалъ на Кучу, въ наказаніе за убіеніе Лайданя. Кучаскій владѣлецъ сказалъ[1], что »покойной Князь учинилъ сіе, обманутый представленіями вельможи Гуй, а онъ невиноватъ въ семъ дѣлѣ.« И такъ выдалъ Гуйя, и Генералъ Чанъ-вэй отрубилъ ему голову. Въ сіе время Усуньская Царевна послала дочь свою въ Китайскую столицу для обученія. Дочь Царевны взяла дорогу чрезъ Кучу. Кучаскій владѣлецъ незадолго предъ симъ отправилъ Посла въ Усунь просить за себя дочь Царевны: но сей Посолъ еще невозвратился, какъ дочери Царевниной привелось проѣзжать чрезъ Кучу. Кучаскій владѣлецъ, удержавъ ее, вторично отправилъ Посла съ объявленіемъ къ Царевнѣ, и

она согласилась. Въ послѣдствіи Царевна просила Государя, чтобы дочери ея дозволилъ пріѣхать къ своему Двору въ качествѣ Царевны. Кучаскій владѣлецъ Цзянбинъ любилъ свою супругу: почему въ представленіи ко Двору писалъ, что онъ чрезъ женитьбу на внукѣ дома Хань, вступилъ въ свойство съ симъ домомъ, и желаетъ вмѣстѣ съ дочерью Царевниной пріѣхать ко Двору. Въ первое лѣто правленія Юань-кханъ (за 65 лѣтъ до Р. Х.), они явились ко Двору. Владѣльцу и супругѣ его даны печати; сверхъ сего Княжна получила титулъ Царевны, пожалована колесницами, конными знаменами, великимъ множествомъ шелковыхъ матерій и другихъ драгоцѣнностей. Она прожила цѣлый годъ въ столицѣ, и съ весьма щедрыми дарами обратно препровождена. Въ послѣдствіи нѣсколько разъ пріѣзжала ко Двору. Мужъ ея полюбилъ покрой Китайскаго одѣянія, и, по возвращеніи въ свое владѣніе, все во дворцѣ своемъ распорядилъ по образцу Китайскаго Двора. По сей причинѣ Туркистанцы говорили: »Оселъ не оселъ; лошадь не лошадь; развѣ Кучаскаго Князя назвать лошакомъ.« — По смерти Цзянбина, сынъ его Чендэ самъ назвалъ себя внукомъ дома Хань. Въ царствованіе Государей Чжанъ-ди и Ай-ди, пріѣзды ко Двору умножились, и Дворъ принималъ

гостей весьма дружелюбно. На востокъ до Халга-амани считается 650 ли.

Юйли.

Юйлискій Князь живетъ въ Юйли, отъ Чанъ-ань за 6750 ли. Семействъ 1200, душъ 9600, войска 2000 человѣкъ. Юй-ли-хэу, Ань-ши-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, Цзи-ху-цзюнь, всѣхъ по одному, И-чжанъ два. На западъ до мѣстопребыванія Протектора считается 300 ли; на югѣ оно смежно съ Шаньшанію и Цзюймо.

Вэйсюй.

Вэйсюйскій Князь живетъ въ городѣ Вэйсюй, отъ Чанъ-ань за 7290 ли. Семействъ 700, душъ 4900, войска 2000 человѣкъ. Цзи-ху-хэу, Цзи-ху-ду-юй, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, старшій и младшій Цзи-цзюнь, Цзи-ху-цзюнь, И-чжанъ, всѣхъ по одному человѣку. На западъ до мѣстопребыванія Протектора считается 500, до Харашара 100 ли.

Яньци.

Яньцискій Князь живетъ въ Юаньцюй, отъ Чанъ-ань за 7300 ли. Семействъ 4000, душъ 32,100, войска 6000 человѣкъ. Цзи-ху-хэу,

Хэ-ху-хэ́у, Фу-го-хэ́у, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, старшій и младшій Цзи-ху-цзюнь, Цзи-чеши-цзюнь, Гуй-и-чеши-цзюнь по одному, Цзи-ху-ду-юй, Цзи-ху-цзюнь, по два человѣка, И-чжанъ три человѣка. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 400, на югъ до Халга-амани 100 ли. На сѣверѣ смежно съ Усуніею; лежитъ неподалеку отъ озера, которое изобилуетъ рыбою *).

Утаньцыли.

Утаньцылискій Князь живетъ въ долинѣ Лэу-гу, отъ Чанъ ань за 10,330 ли. Семействъ 41, душъ 231, войска 57 человѣкъ. Фу-го-хэ́у, старшій и младшій Ду-юй, по одному человѣку. На востокѣ смежно съ Дань-хуаніею, на югѣ съ Цзюйми, на западѣ съ Усуніею.

---

*) Сіе озеро не Лобъ-норъ, а Бостанъ, лежащій въ 4-хъ ли отъ города на югъ; длины отъ востока къ западу содержитъ около 300, ширины около 150 ли, по-Китайски называется Дай-я Ха́й-цзы. Съ сѣверной стороны принимаетъ въ себя рѣки Кергуйту и Ха́йду. Послѣдняя опять выходитъ изъ него въ юго-западномъ углу подъ тѣмъ же именемъ, и на югѣ вливается въ Лобъ-норъ. На Европейскихъ картахъ нѣтъ сего озера; а потому и система рѣкъ въ восточномъ Туркистанѣ перепутана и неполна.

Билу Западный.

Князь Западнаго Билу живетъ на восточной сторонѣ Снѣжныхъ горъ въ долинѣ Ганьданъ, отъ Чанъ-ань за 8680 ли. Семействъ 227, душъ 1387, войска 422 человѣка. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, старшій и младшій И-чжанъ, всѣхъ по одному. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1287 ли.

Билу Восточный.

Князь Восточнаго Билу живетъ въ долинѣ Паньцюйлэй, отъ Чанъ-ань за 8710 ли. Семействъ 462, душъ 1137, войска 350 человѣкъ. Фу-го-хэу, Ду-юй, И-чжанъ, всѣхъ по одному, Предводителей два. На востокѣ смежно съ Юлиши, на сѣверѣ съ Хуннами, на западѣ съ Цьсѣ *), на югѣ съ Чеши.

Юйлиши.

Юйлишиcкій Князь живетъ въ долинѣ Нэйгу, отъ Чанъ-ань за 8830 ли. Семействъ 190, душъ 1445, войска 331 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Ду-юй, И-чжанъ,

---

*) Владѣніе *Цьсѣ* есть нынѣшній *Булаликъ* въ Турпанскомъ Княжествѣ.

всѣхъ по одному. На востокѣ смежно съ восточнымъ Чеши, на западѣ съ Сингимомъ, на сѣверѣ съ Хуннами.

Даньхуанъ.

Даньхуаньскій Князь живетъ въ городѣ Даньхуань, отъ Чанъ-ань за 8870 ли. Семействъ 27, душъ 194, войска 45 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Ду-юй, И-чжанъ, всѣхъ по одному *).

Пулэй Западный.

Пулэйскій Князь живетъ на западной сторонѣ Снѣжныхъ горъ въ долинѣ Шуюй, отъ Чанъ-ань за 8360 ли. Семействъ 325, душъ 2032, войска 799 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, по одному человѣку. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1387 ли.

Пулей Восточный.

Восточный Пулэйскій Князь живетъ въ долинѣ Сюй-гу (въ горахъ Токрапагъ), отъ Чанъ-ань за 8630 ли. Семействъ 100, душъ 1070, войска 334 человѣка. Фу-го-хэу, Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, И-чжанъ, по одному.

---

*) Сіе владѣніе на западѣ смежно было съ Ушаньцыли.

Западный Цзюйми.

Князь Цзюймиский живетъ на восточной сторонѣ Снѣжныхъ горъ въ долинѣ Дагу, отъ Чанъ-ань за 8670 ли. Семействъ 332, душъ 1926, войска 738 человѣкъ. Западный Цзюйми-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Цзи-цзюнь, всѣхъ по одному. Отъ него на юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1487 ли.

Восточный Цзюйми.

Князь восточнаго Цзюйми живетъ на восточной сторонѣ Снѣжныхъ горъ въ долинѣ Дуйсюй, отъ Чанъ-ань за 8250 ли. Семействъ 191, душъ 1948, войска 572 человѣка. Восточный Цзюйми-хэу, старшій и младшій Ду-юй, всѣхъ по одному. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1587 ли.

Цюго.

Цюгоскій Князь живетъ на восточной сторонѣ Снѣжныхъ горъ въ долинѣ Данцюй, отъ Чанъ-ань за 8570 ли. Семействъ 99, душъ 500, войска 150 человѣкъ. Фу-го-хэу, Ду-юй, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1487 ли.

Хуху.

Хухускій Князь живетъ въ долинѣ Чешилю, отъ Чанъ-ань за 8200 ли. Семействъ 55, душъ 264, войска 45 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Ду-юй, всѣхъ по одному. На западъ до мѣстопребыванія Протектора 1147, до Харашара 770 ли.

Шаньго.

Шаньгоскій Князь живетъ въ горахъ, отъ Чанъ-ань за 7170 ли. Семействъ 450, душъ 5000, войска 1000 человѣкъ. Фу-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій я младшій Ду-юй, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На западъ до Халга-амани 240, на сѣверо-западъ до Харашара 160, на западъ до Чагань-шунге 260 ли. На юго-востокѣ смежно съ Шаньшанію и Цзюймо. Въ горахъ добываютъ желѣзо. Народъ живетъ въ горахъ, и хлѣбъ для себя покупаетъ въ Харашарѣ и Чагань-шунге.

Чеши Западный.

Князь Западнаго Чеши живетъ въ городѣ Цзяохэ, такъ названномъ потому, что онъ лежитъ въ углу при соединеніи двухъ рѣчекъ, окружающихъ стѣны его съ востока и запада; отъ Чанъ-ань за 8150 ли. Семействъ 700, душъ

6050, войска 1865 человѣкъ. Фу-го-хэу, Ань-го-хэу, старшій и младшій Предводитель, Ду-юй, Гуй-гань-ду-юй, Чеши-дунь, Тхунь-шань-цзюнь, Сянь-шань-цзюнь, всѣхъ по одному, И-чжанъ два. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1807, до Харашара 835 ли.

Чеши Восточный.

Восточный Чешискій Князь живетъ въ долинѣ Уту, отъ Чанъ-ань за 8950 ли. Семействъ 595, душъ 4774, войска 1890 человѣкъ. Цзи-ху-хэу, старшій и младшій Предводитель, старшій и младшій Ду-юй, Дао-минь-цзюнь, И-чжанъ, всѣхъ по одному. На юго-западъ до мѣстопребыванія Протектора 1237 ли.

Во 2-е лѣто правленія Тьхянь-хань (за 99 лѣтъ до Р. Х.), поддавшійся Хуннскій Цзѣхоскій Князь, первый отправленъ съ Лэуланскимъ войскомъ для нападенія на Харахочжо. Но Хунны отрядили Западнаго Князя съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы для подкрѣпленія, и Китайское войско безъ успѣха возвратилось. Въ 4-е лѣто правленія Чжэнъ-хо (за 88 лѣтъ до Р. Х.), Генералъ Ма-тхунъ, отправленный противъ Хунновъ съ 40,000 конницы, проходилъ сѣверною Харахочжоскою стороною. Онъ вторично отрядилъ Цзѣхоска-

его Князя съ войсками шести владѣній, какъ то Лэуланскими, Халга-аманскими и пр. для нападенія на Харахочжо, дабы чрезъ сіе недопустить Князя его, пресѣчь путь Генералу Ма-тхунъ. Войска разныхъ владѣній облегли Чеши, и Харахочжоскій Князь принужденъ былъ покориться Китайской Державѣ. Въ царствованіе Чжао-ди (вступившаго на престолъ за 86 лѣтъ до Р. Х.) Хунны снова отправили 4000 конницы стоять въ Харахочжо. По вступленіи Сюань-ди (за 73 года до Р. Х.) на престолъ, отправлено было пять Генераловъ съ корпусами для нападенія на Хунновъ. Стоявшія въ Харахочжо войска отъ страха ушли, и Харахочжо опять вступилъ въ связь съ Китаемъ. Хунны разсердились на сіе и призвавъ къ себѣ наслѣднаго Принца Цзюньсу, хотѣли удержать у себя заложникомъ. Цзюньсу, будучи внукъ владѣльцу Харашарскому по дочери, незахотѣлъ быть заложникомъ у Хунновъ, и бѣжалъ въ Харашаръ. Харахочжоскій Князь объявилъ наслѣдникомъ другаго сына своего Угуя. Когда Угуй получилъ престолъ, то вступилъ въ брачное родство съ Хуннами, и научалъ ихъ пресѣкать Китайцамъ дорогу въ Усунь. Въ 6-е лѣто правленія Ди-цзѣ за 68 лѣтъ до Р. Х.) Китайскій Дворъ отправилъ Генерала Чжэнъ-ги и офицера Сы-ма-

си съ освобожденными отъ смерти преступниками для землепашества въ Цюйли, дабы здѣсь запастись хлѣбомъ, напасть на Харахочжо. Осенью, по уборѣ хлѣба, Чженъ-ги и Сыма-си собрали около 10,000 Туркистанскихъ войскъ, къ которымъ присовокупивъ 1500 человѣкъ своихъ военныхъ поселянъ, напали на Харахочжо и взяли городъ Цзяохэ. Князь былъ на сѣверѣ въ каменномъ городѣ, и еще немогъ соединить войскъ. Солдаты издержали весь провіантъ и Чженъ-ги, прекративъ военныя дѣйствія, возвратился въ Цюйли. Въ слѣдующую осень, по уборѣ хлѣба, опять выступилъ въ походъ и осадилъ Харахочжоскаго Князя въ каменномъ городѣ. Князь, услышавъ о приближеніи Китайской арміи, ушелъ на сѣверъ къ Хуннамъ просить помощи. Хунны невыставили войска, и Князь, возвратившись, по совѣту со своимъ вельможею Сую, хотѣлъ поддаться Китайской державѣ; но опасался, что неповѣрятъ его искренности. Хунны, услышавъ, что Харахочжо поддался Китаю, отправили войска для нападенія на него. Чженъ-ги и Сыма-си пошли на сѣверъ на встрѣчу имъ, и Хунны несмѣли итти далѣе. Чженъ-ги и Сыма-си оставили здѣсь караулъ и 20 солдатъ для охраненія Князя, а сами возвратились въ Цюйли. Харахочжоскій Князь опасаясь, что-

бы Хунны снова ненапали и неубили его, съ легкою конницею бѣжалъ въ Усунь. Чженъ-ги, взявъ жену его съ дѣтьми, помѣстилъ отъ Цюйли на востокѣ, и по отправленіи донесенія пріѣхалъ уже въ Цзю-цюань, какъ получилъ предписаніе вновь отправиться въ Цюйли для землепашества и заготовленія хлѣба въ Харахочжо, дабы успокоить Западныя владѣнія и нападать на Хунновъ. Чженъ-ги по возвращеніи препроводилъ семейство Харахочжоскаго Князя въ Чанъ-ань, гдѣ жена его весьма щедро награждена, и съ отличною честію была принимаема при Дворѣ при каждой аудіенціи, даваемой иностранцамъ. Послѣ сего Чженъ-ги впервые отрядилъ 300 человѣкъ солдатъ для отдѣльнаго землепашества въ Харахочжо. Здѣсь отъ покорившихся Хунновъ узналъ онъ, что Ханъ съ его вельможами, по тучности Харахочжоскихъ земель и по близости ихъ къ Хуннамъ, рѣшился недопускать, чтобъ Китайцы, овладѣвъ оными и распространивъ земледѣліе, сдѣлались опасными для сосѣдственныхъ владѣній. Хуннская конница въ самомъ дѣлѣ пришла напасть на землепашествующихъ, и Чженъ-ги съ 1500 Цюйлискихъ военно-поселянъ пошелъ къ пашнямъ. Хунны усилили конницу новымъ отрядомъ. Китайцы по малочисленности не-

могли противустать имъ и заперлись въ городѣ Харахочжо. Хунны, пришедши подъ городъ, говорили къ Чженъ-ги: «Ханъ неоставитъ оспоривать сію землю, и посему невозможно воздѣлывать ее.« По прошествіи нѣсколькихъ дней, они сняли облежаніе города и удалились, но послѣ всегда приходило нѣсколько тысячъ конницы для охраненія Харахочжо. Чженъ-ги въ представленіи Двору писалъ: »Харахочжо отстоитъ отъ Цюйли слишкомъ на 1000 ли и отдѣленъ рѣкою и горами; на сѣверѣ близокъ къ Хуннамъ. Китайскія войска, въ Цюйли стоящія, не въ состояніи взаимно помогать ему. Надобно умножить военныя поселенія.« Какъ дорога отъ Китайской границы до сего мѣста была далека, затруднительна и убыточна; то Чины полагали на время оставить Харахочжоское земледѣліе: но Государь предписалъ Генералу Чанъ-хой, чтобы съ конницею изъ Чжанъ-ѣ и Цзю-цюань зашелъ отъ Харахочжо около 1000 ли къ сѣверу и показалъ страхъ оружія въ окружностяхъ Харахочжоскихъ. Хуннская конница отступила и симъ способомъ Чженъ-ги получилъ время возвратиться въ Цюйли. Всего опредѣлено три начальника надъ военными поселянами. Когда Харахочжоскій Князь ушелъ въ Усунь, то Усуньцы задержали его у себя, и отправили

къ Китайскому Двору Посланника съ представленіемъ, что они желаютъ оставить у себя Харахочжоскаго Князя, дабы въ случаѣ опасности можно было нападать на Хунновъ съ Западной стороны. Китайскій Дворъ согласился на сіе, призвалъ прежняго Харахочжоскаго наслѣднаго Принца Цзюньсу, жившаго въ Харашарѣ, и постановилъ его Княземъ; а народъ Харахочжоскій перевелъ въ Цюйли, предоставивъ земли его Хуннамъ. Харахочжоскій Князь, сблизившись съ Китайскими офицерами военныхъ поселеній, прекратилъ связь съ Хуннами, и спокойно предался Китаю. Послѣ сего, по требованію Китайскаго Двора, бывшій Князь Харахочжоскій представленъ Усуньцами въ столицу, гдѣ получивъ отъ Правительства домъ, соединился съ своимъ семействомъ. Сіе случилось въ 4-е лѣто правленія Юань-кханъ (за 62 года до Р. Х.). Въ послѣдствіи и на оставленныхъ земляхъ Харахочжоскихъ заведены военныя поселенія.

Въ восточномъ Чеши находилась новая дорога изъ Ву-гуань къ югу, ближайшая для проѣзда должностныхъ въ Юй-мынь. Сюй-пху, начальникъ сей крѣпости, хотѣлъ открыть ее, чтобы сократить половину пути и избѣжать трудный Байлуншуйскій проходъ. Какъ путь сей надлежало взять чрезъ восточный Чеши,

то Князю Гуцзюю это непріятно было. Сверхъ сего, какъ его владѣніе было смежно съ землями Хуннскаго южнаго Генерала, то Сюй-пху хотѣлъ прежде означить границы, а потомъ донести Двору. Онъ позвалъ Гуцзюя для показанія рубежей, но сей несогласился и Сюйпху напалъ на него. Подчиненные его хотѣли подкупить чиновниковъ, чтобы освободиться, но немогли. Въ домѣ Гуцзюевомъ примѣтили огонь на окошкѣ, и жена сказала ему, что сей огонь есть предзнаменованіе счастливой войны. Прежній Харахочжоскій Князь былъ казненъ отъ Протектора. Нынѣ, послѣ долговременнаго заточенія, неминуемо должно умереть. Лучше покориться Хуннамъ.«—И такъ онъ ускакалъ за Гаочанскую стѣну къ Хуннамъ. Сверхъ сего владѣніе Цюйхулайскаго Князя Танду часто терпѣло набѣги отъ ближайшихъ Тангутовъ изъ Чи-шуй. Князь, вышедъ изъ терпѣнія, относился къ Протектору Дань-цинь, но сей неподалъ помощи въ свое время. Танду, въ крайности негодуя на Дань-цинь, поѣхалъ въ крѣпость Юй-мынь, но и здѣсь неприняли его. Почему онъ съ семействомъ своимъ и тысячію человѣкъ своихъ людей бѣжалъ и поддался Хуннамъ. Хунны приняли его и донесли о семъ Двору. Въ сіе врямя Князь Ванъ-манъ, полновластно управлявшій государственными

дѣлами въ Китаѣ, отправилъ нарочнаго къ Хуннамъ объявить Хану, что онъ недолженъ принимать людей, принадлежащихъ къ Западному краю. Ханъ извинился и обоихъ Князей выдалъ посланному. Ванъ-манъ послалъ чиновника Ванъ-мынъ ожидать ихъ на межѣ Западнаго края для принятія. Ханъ отправилъ Посла препроводить ихъ, причемъ просилъ извинить ихъ. Ванъ-манъ непослушалъ, и приказалъ для примѣра казнить Гуцзюя и Танду въ присутствіи всѣхъ Князей Западнаго края предъ выстроеннымъ войскомъ. Ванъ-манъ, похитивъ престолъ во 2-е лѣто правленія Цзянь-го (въ 10 году по Р. Х.), назначилъ Князя Чженъ-фынъ Правителемъ въ Западный край. Восточно - Чешискій Князь Сюй-чжили, услышавъ о семъ, говорилъ къ своимъ чинамъ: »Чженъ-фынъ назначенъ Правителемъ Западнаго края. По прежнимъ примѣрамъ должно снабдѣвать посланнаго рогатымъ скотомъ, баранами, хлѣбомъ, фуражемъ, вожатыми и толмачами. И прежнему Приставу мы не въ состояніи были доставлять все сполна. Нынѣ опять ѣдетъ Правитель, и я опасаюсь, что по бѣдности нашего владѣнія не въ состояніи буду доставлять требуемаго. Для сего хочу бѣжать къ Хуннамъ.»—Генералъ Дяо-ху, услышавъ о семъ, позвалъ Сюй-чжили для допроса и онъ при-

знался; почему скованный препровожденъ къ Протектору Дань-цинь въ городъ Лэ-лэу-ченъ. Подданные зная, что Князь болѣе невозвратится къ нимъ, со слезами проводили его. Сюй-чжили, по прибытіи къ Протектору, поносно лишенъ головы. Сюй-чжиліевъ старшій братъ Князь Хуланчжи съ 2000 его людей, со всѣмъ скотомъ и имуществомъ ушелъ и поддался Хуннамъ. Въ сіе время Ванъ-манъ подмѣнилъ печать Хуннскаго Хана, за что Ханъ озлобился на него и, принявъ Хуланчжія въ подданство, отправилъ съ нимъ войска для нападенія на Чеши. Онъ убилъ Хэу-ченъ-чжанъ и ранилъ Протекторова Генерала. Когда Хуланчжи съ войсками возвратился къ Хуннамъ, то въ сіе время Генералъ Дяо-ху былъ болѣнъ. Онъ отправилъ Генерала Ченъ-лянъ съ отрядомъ войскъ въ долину Хуаньцзюй для предосторожности противъ набѣговъ Хуннскихъ. Чиновникъ Чжунъ-дай имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи съѣстные запасы. Офицеры Хань-сюань и Жень-шанъ начальствовали въ окопахъ. Они, совѣтуясь между собою, говорили: »Владѣнія Западнаго края обнаруживаютъ наклонность къ бунту. Хунны намѣрены произвести великое нападеніе, и намъ неминуемая смерть предстоитъ. Лучше убить Пристава и съ войсками поддаться Хуннамъ.« И такъ они съ нѣ-

сколькими тысячами конницы отправились къ Приставу, котораго и убили съ четырьмя сыновьями и всѣми родственниками мужескаго пола; оставили только однѣхъ женщинъ и дѣвицъ. Оставаясь въ городѣ Пристава, они извѣстили о семъ южнаго Хуннскаго Генерала, который съ 2000 конницы принялъ Чень-лянъ съ прочими. Болѣе 2000 человѣкъ мужескаго и женскаго пола, бывшихъ при Приставѣ, Чень-лянъ силою принудилъ итти къ Хуннамъ. Ханъ принялъ Чень-лянъ и Чжунъ-дай въ службу. По прошествіи трехъ лѣтъ Ханъ умеръ. Младшій братъ его Улэй Шаньюй, получивъ Ханскій престолъ, снова заключилъ съ Ванъ-манъ миръ и родство. Ванъ-манъ отправилъ Посланника со множествомъ сокровищъ, чтобъ, задаривъ Хана, склонить къ выдачѣ офицеровъ Чень-лянъ и Чунъ-дай съ прочими. Ханъ, взявши четырехъ человѣкъ и Чжи-инь, который убилъ Дяо-ху, съ ихъ семействами, всего 27 человѣкъ, всѣхъ скованныхъ и въ клѣткѣ выдалъ Посланнику. Всѣхъ ихъ, по прибытіи въ Чань-ань, Ваньманъ сожегъ на площади. Въ послѣдствіи Ваньманъ вторично обманулъ Хана. Миръ и родство прерваны; Хунны произвели великое нападеніе на сѣверныя границы, и Западный край пришелъ въ смятеніе. Харашарское владѣніе, ближайшее къ Хуннамъ, первое взбун-

товалось и убило Протектора Дань-цинь. Вань-мань немогь наказать его оружіемь. Вь 3-е лѣто правленія Тьхянь-фынь (вь 16-е лѣто по Р. Х.), Вань-мань отправиль Генерала Вань-цзюнь и Протектора Ли-чунь вь Западный край сь войсками. Западныя владѣнія должны были принимать ихь и доставлять съѣстные запасы. Харашарскій Князь коварно сдался и для предосторожности собраль войска. Вань-цзюнь сь 7000 Кашгарскихь и Кучаскихь войскь, раздѣленныхь на нѣсколько отрядовь, вступиль вь Харашарь. Но Харашарскій Князь поставиль засаду, чтобы остановить Вань-цзюнь. Войска Западныхь владѣній: Гумо, Чагань-шунге и Халга-амани, по возвращеніи, напротивь ударили на Вань-цзюнь сь прочими, и всѣхь убили. Приставь Го-цинь, начальствовавшій особымь отрядомь, послѣ пришель вь Харашарь. Войска Харашарскія еще невозвратились: почему Го-цинь, побивь старыхь и безсильныхь, обратно ушель. Ли-чунь, собравь остатки солдать, возвратился для охраненія Кучи. По прошествіи нѣсколькихь лѣть Вань-мань умерь, и Ли-чунь погибь вь Западномь краю. Симь образомь потеряли 50 владѣній.

Число чиновниковь, получавшихь печати *)

*) Вь Китаѣ всѣмь управляющимь чиновникамь, какь

съ кистями отъ Китайскаго Двора, состояло изъ 376 человѣкъ, исключая владѣній: Кангюй, Большой Юечжи, Аньси, Чжибинь и Угэшаньли, которыя по ихъ отдаленности невключаются сюда. Когда отъ нихъ пріѣзжали съ дарами, то тѣмъ же отвѣтствовали и имъ.

Въ царствованіе Государя Ву́-ди, при соображеніи мѣръ къ обузданію Хунновъ, безпокоились о томъ, что они присоединили къ себѣ Западныя владѣнія и вступили въ связь съ южными Тангутами: почему за поворотомъ Желтой рѣки *) открыли четыре области и построили Юй-мынь, дабы имѣть сообщеніе съ Западнымъ краемъ, отсѣчь правую руку у Хунновъ и отрѣзать ихъ отъ южныхъ Тангутовъ и Юечжи. Хуннскій Ханъ, лишенный

высшимъ, такъ и низшимъ, исключая подвѣдомственныхъ, при вступленіи въ должность даются отъ Правительства печати, которыя они употребляютъ для прикладыванія киноварью печатей на казенныхъ бумагахъ, вмѣсто собственноручной подписи. Впрочемъ, пониже печати всегда подписываютъ тамгу или вензель, состоящій изъ древнихъ іероглифовъ, имѣющихъ какой либо смыслъ. Принятіе печати отъ предшественника считается вступленіемъ въ должность, а возвращеніе оной — сдачею должности. На сей печати вырѣзаны названіе Династіи и годъ царствующаго Государя, мѣсто и должность. Въ столицѣ почти всѣ главныя Присутственныя мѣста имѣютъ печати на свое имя.

*) Отъ западной межи Ордоса къ западу.

вспоможенія съ запада, уклонился, и уже небыло Княжескихъ стойбищъ по южную сторону степи Шамо. Отъ Государя Вынь-ди сряду при пяти колѣнахъ царствовала тишина въ народѣ. Китай процвѣлъ богатствами. Войска учинились многочисленны и сильны. Посему Дворъ, увидя носорога и черепаху, основалъ губернію Гуанъ-си; польстившись на апельсинный екстрактъ и бамбуковыя трости, открылъ губернію Юнь-пань; услышавъ о превосходныхъ лошадяхъ и виноградѣ, проникъ въ западный Туркистанъ и Харязмь. Послѣ сего въ палатахъ Царицъ показался жемчугъ и другія драгоцѣнности, въ дворцовыхъ вратахъ появились лошади лучшихъ породъ; огромные слоны, львы, борзые псы и великія птицы стадами переносились въ звѣринцы. Различныя иностранныя рѣдкости стекались со всѣхъ сторонъ. Тогда появилась пышность при Дворѣ, и Государь, сидя въ великолѣпной ставкѣ, убранной дорогими каменьями, устроялъ винные водоемы и мясные *) лѣса для увеселенія иноземныхъ гостей. Различныя

*) Въ дворцовомъ саду обширный мраморный водоемъ наполняли виномъ, а деревья увѣшивали кусками жареныхъ и копченыхъ мясъ. Сіе дѣлалъ Китайскій Государь для увеселенія иностранныхъ гостей при угощеніи въ новый годъ, что̀ случается среди зимы.

фиглярства и пляски звѣрей увеселяли зрѣніе. На подарки и провожаніе, на издержки дальныхъ путешествій, на содержаніе войскъ въ походахъ требовались великія суммы. Когда же недостало денегъ, то наложили оброкъ на продажу винную, взяли въ казну продажу соли и желѣза, вычеканили серебреную монету, ввели кожаныя деньги въ употребленіе, даже наложили пошлину на телѣги, водоходныя суда и весь домашній скотъ. Силы народныя истощились и государственные доходы оскудѣли. Къ сему присоединились неурожайные годы и повсюду возникли разбои; дороги сдѣлались непроходимыми. Строгія мѣры на время возстановили спокойствіе. Непрошло и года, какъ оставленъ Лунь-тхай, (то-есть, брошенъ Западный край,) и изданъ плачевный манифестъ. Западный край, облагодѣтельствованный Китайскимъ Дворомъ, всегда желалъ быть подъ его покровительствомъ. Исключая Шаньшани и Чеши, которыя много терпѣли отъ сосѣдства съ Хуннами, большія владѣнія, какъ-то: Кашгаръ, Хотанъ и пр., нѣсколько разъ присылали Пословъ и заложниковъ къ Китайскому Двору, изъявляя желаніе быть подъ его зависимостію: но премудрому Государю надлежало соображаться съ обстоятельствами и пресѣчь всѣ связи съ иностранцами.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Сочинителя.

Наша планета посреди неба есть не что иное, какъ шарикъ; Чжунъ-юань посреди земли есть одинъ уголокъ. Города и селенія сами по себѣ суть мелькающія пылинки. Разсматривать подлежащее взорамъ нашимъ, есть судить объ отдаленныхъ краяхъ, основываясь на видѣніи. Слушая видѣнное другими, пріобрѣтать понятіе о вещахъ посредствомъ звука, есть судить основываясь на слухѣ. Я родился въ Янь. Пришедши въ совершенный возрастъ, я былъ по должностямъ въ странахъ: Цинь и Цзинь, Ци и Чу, Ву и Юе. Объѣзжая сіи страны, на югъ я достигъ Загорья, на востокѣ переходилъ Пвулюй, переправлялся чрезъ Ляо. Чувствуя въ себѣ бодрость, еще отправился на западъ за крѣпость Янь-гуань, слишкомъ за 3000 ли отъ вершинъ Желтыя рѣки, и, живши въ селеніяхъ иноплеменныхъ, видѣлъ многое собственными очами. Будучи отъ природы склоненъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній о границахъ, я съ раз-

борчивостію слушалъ разсказываемое. Происшествія девяти областей Срединнаго Царства описаны въ лѣтописяхъ съ точностію и ясностію. Но о странахъ отъ Иву къ западу я рѣдко видѣлъ что либо на таблицахъ повѣствованія. Содержащееся въ Исторіяхъ повѣряя съ тѣмъ, что видѣлъ собственными очами, я находилъ несходственность во многомъ и немогъ остаться спокойнымъ *)..... Божественный, премудрый, просвѣщеннѣйшій и воинственный нашъ Монархъ, далеко превзошедшій минувшія колѣна, распростеръ границы на западъ и расширилъ оныя на великое пространство. Страны, куда по трудности и отдаленности пути искони недостигали, гдѣ жители по звѣрству и невѣжеству полагались на твердость мѣстъ, нынѣ всѣ внесены въ атласъ Китайской державы. Имѣющіе отличный отъ Китайскаго языкъ, отмѣнное одѣяніе и другіе обычаи, всѣ покланяются намъ до земли, признавая себя вассалами и рабами. Доброты и величіе (Двора) поселили любовь и страхъ до самыхъ береговъ Западнаго моря. Когда повелѣно было ученымъ сочинить описаніе (сей страны), то они, ис-

---

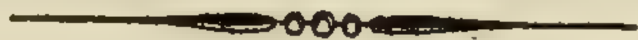
*) Здѣсь опущена одна строка по неизвѣстности выраженій.

тощивъ высокія дарованія, излили свѣтъ на древнѣйшія произшествія. Совсѣмъ тѣмъ разные мелочные предметы по селеніямъ, низкія и подлыя обыкновенія иноплеменныхъ странъ, или оставивъ безъ вниманія прошли молчаніемъ, или неимѣли средствъ узнать объ оныхъ. А путешествовавшіе по тѣмъ странамъ, по возвращеніи разсказывая другимъ видѣнное, если въ собранныхъ свѣдѣніяхъ отъ истины неудаляются, то или уменьшаютъ или увеличиваютъ подлинное, а сіе очень достаточно вводитъ другихъ въ обманъ. Я очень долго находился въ сихъ странахъ, и съ великою подробностію входилъ во все: почему, негнушаясь ни смѣсью, ни грубостію вещей, сочинилъ предлагаемую книжку, содержащую видѣнное собственными очами; а изъ слышаннаго, что хотя нѣсколько было неимовѣрно, отметаемо было. Неимѣя ни легкомысленности, ни самомечтательности ученаго Цзоши, осмѣливаюсь, подобно ученому Цзѣ-янь, предлагать и о недостовѣрномъ.

Въ 42 лѣто правленія Цянь-лунъ 19-го дня 12 мѣсяца (въ исходѣ 1772, или въ первыхъ числахъ слѣдующаго года.)

Янь есть Пекинъ, *Цзинь* нынѣ губ. *Шань-си*, *Цинь* есть губ. *Шень-си*; *Ци* есть губ.

Шань-дунъ; Чу губерніи *Ху-бэй* и *Ху-нань*; *Ву* губ. *Чже-цзянъ*; *Юе* губ. *Фу-цзянь; Иву-люй* есть хребетъ на Западныхъ предѣлахъ *Тгринь-ўлы. Иву* нынѣ княжество *Хáми. Ляо*, рѣка, отдѣляющая Монголію отъ страны Гуань-дунъ. *Чжунъ-юань* собственно есть Сѣверный Китай.

ОПИСАНІЕ ЧЖУНЬГАРІИ И ВОСТОЧНАГО ТУРКИСТАНА

ВЪ ДРЕВНЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ.

Переведено съ Китайскаго

МОНАХОМЪ ІАКИНѲОМЪ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобы по напечашаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Главный Ценсурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги для доставленія, куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній. Санкшпешербугъ 20 Апрѣля 1828 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ОПИСАНІЕ
ЧЖУНЬГАРІИ
И
ВОСТОЧНАГО ТУРКИСТАНА.

ЧАСТЬ II.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Новой Линіи.

Снѣжныя горы.

Снѣжныя горы простираются отъ Цзяюй-гуань къ западу, въ разныхъ изворотахъ. Онѣ то возвышаются, или понижаются; то пересѣкаются, или продолжаются; то раздѣляются на отрасли, 4 илисоединяются въ одну массу; то возходятъ до чрезвычайной высоты и касаются облачнаго неба, или уравниваются въ низменныя гряды и окружаютъ великое пространство. По южную сторону сего хребта лежатъ города: Комулъ, Пичанъ, Харашаръ, Куча, Аксу, Ушъ, Яркянь, Ильци и Кашгаръ, несчитая малыхъ городовъ. Сіи мѣста, обитаемыя одними Туркистанцами, называются по сему южною дорогою или полосою Снѣж-

ныхъ горъ. По сѣверную сторону хребта находятся Баркюль, Урумци, Йли, Тарбагтай, также несчитая малыхъ городовъ. Сія страна прежде принадлежала Чжуньгарамъ и называется сѣверною дорогою. Снѣжныя горы лежатъ за крѣпостію Цзя-юй, содержатъ около 9000 ли протяженія отъ востока къ западу, и служатъ естественнымъ рубежемъ между дорогами сѣверною и южною до самаго Яркяни, отъ котораго, поворотивъ на юго-западъ, уходятъ въ Индустанъ; отселѣ же, принявъ направленіе къ западу, простираются до Западнаго моря. Славнѣйшія и высочайшія изъ горъ Снѣжнаго хребта суть: первая подлѣ Урумци *Бо́гда-ола*, на которой три торчащія вершины, покрытыя льдами и снѣгами, подобно кристалламъ, отражаютъ свѣтъ и, касаясь облаковъ, застѣняютъ собою солнце и луну; вторая подлѣ Харашара *Юлдусъ*, имѣющая около 1000 ли окружности; воды въ Юлдусѣ чисты, травы сочны, и мѣста привольны для пастьбищъ; третія между Йли и Ушемъ *Ледяная гора*, которая вся сребрѣется отъ лежащихъ на ней льдовъ; чрезъ сію гору лежитъ проходъ изъ южной дороги въ сѣверную; четвертая, подлѣ Яркяни, *Мирчжай-тагъ*, которая вся состоитъ изъ бѣлой яшмы, а далѣе на западъ превращается въ ледяную

массу и становится труднѣйшею для переѣзда. Чрезъ сію гору лежитъ единственный путь изъ Яркяни въ Индустанъ. Сіи горы искони служатъ хранилищемъ льдовъ и снѣговъ, коихъ потоки, зимою и лѣтомъ низвергаясь съ полуденной стороны, служатъ городамъ южной полосы къ орошенію полей, и наконецъ всѣ сливаются въ Лобноръ, что въ переводѣ значитъ *звѣздное море*. Здѣсь мутные ключи, бьющіе изъ земли, представляютъ подобіе разсѣянныхъ звѣздъ; потомъ, уходя въ горы, соединяются съ снѣжными потоками ихъ, и составляютъ вершину Желтой рѣки. Снѣжныя воды хребтовъ Хухунорскихъ, текущія чрезъ Тибетъ на юго-востокъ, также входятъ въ Китай и образуютъ великій Янъ-цзы-цзянъ.

Комулъ.

За крѣпостію Цзя-юй лежатъ обширнѣйшія песчаныя степи, на которыхъ искони нѣтъ ни воды, ни травы, ни жителей. При старшей Династіи Хань, когда имѣли войну на границахъ, основали города Ань-си и Дунь-хуанъ Въ правленіе Цянь-лунъ *), по покореніи Новой Линіи, обширное пространство

*) Правленіе *Цянь-лунъ* началось въ 1736, кончилось 1795 годомъ; продолжалось 60 лѣтъ. Государь сего правленія по смерти наименованъ *Шунь-ди*.

земель на сѣверо-западѣ присоединено къ Китайской державѣ, и въ ближайшихъ отъ границы мѣстахъ водворены поселенцы. Время отъ времени сіи колонисты размножились; почему въ послѣдствіи нужнымъ нашли сдѣлать приличныя постановленія для нихъ и опредѣлить начальниковъ. Въ 290 ли отъ крѣпости Цзя-юй на западъ лежитъ городъ Юймынь-сянь. Далѣе еще чрезъ 300 ли есть областный городъ Ань-си-фу, который въ 39 лѣто правленія Цянь-лунъ (1774) пониженъ на степень управляющаго округа, и бывшее военное начальство отмѣнено. Чрезъ 600 ли отъ сего города къ югу находятся Ша̀-чжеу и Дунь-хуанъ, первый окружный упраздненный, а второй вновь открытый уѣздный города. Здѣсь песчаныя степи еще ужаснѣе. Единственное оныхъ произведеніе суть прекраснѣйшіе кремнистой породы каменья. Чрезъ четыре дни пути отъ Ша̀-чжеу къ востоку лежитъ Янъ-гуань. Хотя существуютъ древнія развалины сей крѣпости; но какъ нынѣ нѣтъ большой дороги чрезъ сіе мѣсто, то онѣ остаются въ неизвѣстности. Въ Ша̀-чжеу есть ключь, который содержитъ отъ двухъ до трехъ футовъ глубины и образуетъ собою новый мѣсяцъ; почему и названъ *Новолуннымъ ключемъ*. Вода въ немъ весьма пріо-

тпна и холодпа. Опъ сего ключа во всѣ спороны необозримые и глубокіе волнующіеся пески. Комулъ лежипъ въ 900 ли опъ Ань-си-чжеу къ западу, и сосшавляешъ древнюю резиденцію Туркисшанскаго княжесшва сего же имени. Онъ еще при Динасшіи Минъ присоединенъ къ Кишайской державѣ: почему въ шо время учреждены были въ сей сшранѣ шри военные округа: Чи-гинь-вэй, Ша-чжеу-вэй, Хáми-вэй *), и во всѣхъ посшавлены сильные гарнизоны. Слѣды бывшихъ каменныхъ сигнальныхъ маяковъ **) и понынѣ можно видѣшь на различныхъ мѣсшахъ. Въ началѣ насшоящей Динасшіи Цинъ, Комулскій Князь всшупилъ въ поддансшво Кишайское. Въ правленіе Кханъ-си ***) Чжуньгары, надѣясь на свое могущесшво, захошѣли ошшоргнушь Комулскія земли ошъ Кишая. Съ неисшовсшвомъ прошедши Комулъ, они усшремились далѣе на

*) Сіи округи находились: Чи-гинь-вэй въ Юй-мынь, Ша-чжеу-вэй въ Шà-чжеу, Иву-вэй въ Комулѣ.

**) У Кишайцевъ для внушренней сшражи и понынѣ содержашся по дорогамъ караулы или пикешы, въ пяши ли одинъ ошъ другаго. Сей караулъ сосшоишъ изъ двора для офицера съ солдашами, и чешвероугольной пирамидальной башенки, на кошорой, въ случаѣ военной опасносши, зажигаюшъ сигнальный огонь.

***) Правленіе *Кханъ-си* началось въ 1662 году, кончилось въ 1722; продолжалось 61 годъ. Государь сего правленія знаванъ *Жинь-ди*.

востокъ. Туркистанцы разсѣялись по другимъ мѣстамъ. Въ промежутокъ правленій Кханъ-си и Юнъ-чженъ *) пришли сюда Китайскія войска. Олоты, подобно мышамъ, попрятались и, оставя Баркюль, разбѣжались. Въ сіе время всѣ потребности для Китайской арміи доставляемы были чрезъ Камулъ, для чего и опредѣлены были здѣсь два высшіе провіантскіе чиновника. Въ 19-е лѣто правленія Цяньлунѣ (1754), когда Амурсана поддался Китаю, Государь предписалъ Генералу Бань-ди разорить Или. Китайскія войска отправились изъ крѣпости Цзя-юй, и Хами **) служилъ главнымъ мѣстомъ, въ которомъ хранились и казна и съѣстные запасы. Въ послѣдствіи, когда во время бунтовъ Олотскаго и Хочжамова, Китайскія войска сряду нѣсколько лѣтъ ходили для истребленія ихъ, Хами служилъ важнѣйшимъ пунктомъ для доставленія припасовъ. Даже и нынѣ всякія казенныя потребности и денежныя суммы препровождаются изъ Китая въ разные города Западнаго края чрезъ Хами. Для сего здѣсь построенъ городокъ, имѣющій около четырехъ ли окружности, въ кото-

---

*) Правленіе *Юнъ-чженъ* началось въ 1723 кончилось въ 1735 году, продолжалось 13 лѣтъ. Государь сего правленія названъ *Сянь-ди.*

**) Хами и Комулъ суть слова однозначащія.

ромъ имѣютъ пребываніе два высшіе провіантскіе чиновника, и одинъ Генералъ съ тысячью солдатъ, на основаніи внутреннихъ гарнизоновъ. За западными воротами сей крѣпости всегда бываетъ великое стеченіе купечества и свозъ всякихъ товаровъ, какъ при большой какой резиденціи. Въ пяти ли отъ сей крѣпости на западѣ лежитъ Туркистанскій городъ Комулъ (Хами). Князь Хамискій Исаакъ, возведенный въ сіе достоинство Китайскимъ Дворомъ, владѣетъ шестью городами, которые суть: *Комулъ, Сумукаргай, Астяня, Акуци, Лабчу* и *Кхарадюбя.* Живущіе здѣсь Туркистанцы считаются рабами Исааковыми. Число жителей въ оныхъ городахъ невыше двухъ тысячъ семействъ, и всѣ такъ бѣдны, что и сами себя не въ состояніи пропитывать. Говорятъ нарѣчіемъ отличнымъ отъ прочихъ Туркистанцовъ. Одѣяніе носятъ почти одинаковое, но шляпы ихъ круглѣе, съ короткими околышами. Лѣтомъ здѣсь очень жарко, а зимою чрезвычайно холодно. Земля произращаетъ пшеницу, ячмень, просо, дыни, овощь и виноградъ. Сіе владѣніе на сѣверѣ граничитъ съ Баркюлемъ, на западѣ съ Пичаномъ, и полагается въ числѣ нужнѣйшихъ для Китая за границею мѣстъ.

Баркюль.

Чрезъ 300 ли отъ Хами къ сѣверо-западу лежитъ городъ Баркюль, принадлежавшій Чжуньгарамъ. Въ правленіе Юнь-чжень, Китайскія войска прогнали отсюда Олотовъ на западъ. Округъ его граничитъ на югѣ съ Хами, къ сѣверу съ Халхою, на западѣ съ Урумци. Баркюль, по удобности его для войны и наступательной и оборонительной, почитается важнымъ пунктомъ для дорогъ сѣверной и южной; почему поставленъ здѣсь сильный гарнизонъ, состоящій изъ 1000 человѣкъ Маньчжурскихъ солдатъ съ семействами, подъ начальствомъ Генерала, и 3000 Китайскаго войска, подъ начальствомъ своего Генерала. Китайскихъ поселенцовъ переведено сюда очень довольно. Жары и стужа измѣнились противъ прежняго. Собственно климатъ чрезвычайно холоденъ. Иногда въ Іюнѣ и Іюлѣ снѣгъ падаетъ хлопьями и потребно бываетъ мѣховое платье. Но съ нѣсколькихъ годовъ можно стало сѣять пшеницу, ячмень и просо. Въ осьми станціяхъ отъ Баркюля къ западу основанъ городъ Гу-чень, въ которомъ для связи съ прочими городами поставленъ Генералъ съ 1000 семейственныхъ Маньчжуровъ. Лежащій къ западу Ки-тхай-тьхинъ превращенъ въ уѣздный

городъ. Произведенія земли состоятъ въ звѣряхъ, въ великомъ количествѣ краснаго лѣса и бѣлыхъ могу *).

Урумци.

Урумци есть Чжуньгарское же мѣсто. Китайцы, при покореніи Или, совершенно истребили Олотовъ; обширныя земли ихъ опустѣли, и вовсе невидно было слѣдовъ человѣческихъ. Почему при мысѣ Красной горы (Хунь-шань-цзуй) основанъ городъ, въ которомъ поставленъ одинъ высшій гражданскій чиновникъ. Здѣшнія мѣстоположенія прекрасны; земля повсюду тучная; имѣетъ пастьбы и воды превосходныя, и способна какъ для земледѣлія, такъ и для скотоводства. Въ 30-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1765) поставленъ въ сей странѣ корпусный Генералъ съ двумя

*) *Могу* есть простонародное Китайское слово, означающее грибы всякаго рода. Китайцы симъ именемъ называютъ шампиньоны особливаго вида, которые родятся на мѣстахъ навозныхъ, и отъ обыкновенныхъ шампиньоновъ разнятся тѣмъ, что имѣютъ исподнюю сторону не фіолетовую, а бѣлую. Сіи грибы вкуснѣе шампиньоновъ, пахучи, и сушеные идутъ въ большомъ количествѣ изъ Монголіи въ Китай, гдѣ составляютъ деликатнѣйшую приправу въ кушаньяхъ. Китайцы называютъ ихъ *Кхэу-мо*, т. е. заграничные грибы.

высшими офицерами. Въ осьми ли отъ стараго города, построенъ на осьми холмахъ новый городъ, который содержитъ въ окружности около десяти ли, и названъ Гунъ-гу. Въ немъ поселено 3000 семейственныхъ Маньчжурскихъ солдатъ, съ 78 субалтерныхъ офицеровъ и 2000 семейственныхъ же Китайскихъ солдатъ, при которыхъ около ста офицеровъ. Въ старомъ городѣ у Красной горы поставленъ одинъ корпусный Генералъ съ 5300 Китайскихъ солдатъ, при которыхъ болѣе ста высшихъ и низшихъ офицеровъ. Недавно изъ Гань-су переведено сюда нѣсколько тысячъ крестьянъ съ семействами, да изъ внутреннихъ губерній Китая отправлено нѣсколько тысячъ преступниковъ, которые, будучи разселены въ урочищахъ Чжанкэ и Манасѣ, распахали пустыя земли. Сіе мѣсто имѣетъ сообщеніе во всѣ четыре стороны. Торговыя въ немъ улицы обширны, и наполнены лавками; народъ отвсюду стекается во множествѣ. Довольно и чайныхъ трактировъ, и винныхъ корчмъ, и комедіянтовъ, и маленькихъ пѣсенниковъ, разныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей. Повсюду видны слѣды богатства и изобилія. За городскими воротами на Красной горѣ построенъ храмъ, въ которомъ колонны покрыты красною краскою, отъ чего и са-

мый городъ Урумци часто называютъ *Краснымъ храмомъ* (Хунъ-міао-элль). Въ 40-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1775) сей городъ учиненъ управляющимъ округомъ, и переименованъ *Ди-хуа-чжеу*. Правительство построило въ немъ: высшее училище, два храма, окружное и уѣздное училища, и просвѣщеніе въ сей странѣ съ успѣхомъ распространяется. По западную сторону города лежитъ гряда песчаныхъ горъ, подъ которыми въ изобиліи добываютъ каменный уголь. На юго-восточной сторонѣ города возвышается гора Бо́гда-о́ла; при ея вершины скрываются въ облакахъ; льды и снѣги, на нихъ лежащіе, отражаютъ свѣтъ солнечный на подобіе кристалловъ. Множество удивительныхъ явленій видно въ горѣ сей: почему жители обыкновенно называютъ ее *Линъ-шань*, но Государь наименовалъ ее *Фу-шеу-шань* *). Произведенія сей страны состоятъ въ звѣряхъ; фазаны летаютъ стаями, и жирны какъ облитые воскомъ. Еще находится вонючая камедь и сальная птица. Изъ коры сосновой дѣлаютъ *пластырь*, называемый *сосновымъ*. Онъ пользуетъ отъ застарѣлыхъ болѣзней.

*) *Линъ-шань* значитъ Чудотворная Гора; *Фу-шеу-шань* значитъ: Гора счастія и долголѣтія.

Йли.

Йли есть страна, принадлежавшая Чжуньгарамъ и составлявшая мѣстопребываніе ихъ Хана. Въ 19-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1754) Амурсана, поссорившись съ Чжуньгарскимъ Ханомъ Даваціемъ, ушелъ съ своимъ поколѣніемъ въ Хухухота (по-Китайски Гуй-хуа-ченъ), и вступилъ въ (Китайское) подданство. Будучи отправленъ съ Китайскимъ войскомъ противъ Давація, онъ завоевалъ всѣ владѣнія послѣдняго. Послѣ сего Чжуньгары сряду нѣсколько лѣтъ производили возмущенія, въ продолженіе которыхъ до милліона обоего пола жителей истреблено оружіемъ, и вся сія страна превращена въ пустыню. Государь предписалъ помощнику Главнокомандующаго имѣть пребываніе въ Йли съ Маньчжурскими и Китайскими войсками, и управлять обѣими дорогами, сѣверною и южною. Генералы: Главноуправляющіе, дивизіонные, бригадные, Генералы войскъ Китайскихъ и ихъ помощники, всѣ состоятъ подъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, который завѣдываетъ и Олотами, Тургутами, Туркистанскими городами, поколѣніями заграничныхъ Хановъ и другихъ Князей. Въ 29-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1764) основанъ при рѣкѣ Йли городъ, имѣю-

щій около 18 ли окружности, и наименовань *Хой-юань-чень* *). Корпусный Генераль имѣеть въ немъ всегдашнее пребываніе. Генералы: Солонскій, Сибоскій, Чахарскій, Олотскіе и управляющіе Туркистанскими городами, имѣють пребываніе при корпусномъ Генералѣ. Въ городѣ при корпусной канцеляріи находятся разные гражданскіе чиновники и болѣе 30 тѣлохранителей для управленія караулами. Въ городѣ же размѣщены присланные на сихъ годахъ изъ Си-ань-фу и Лянь-чжеу-фу 3800 Маньчжурскихъ семейственныхъ солдатъ, со 128 субалтерныхъ офицеровъ. Еще отправлено сюда около 2000 Китайскихъ преступниковъ для казенныхъ службъ. И такъ здѣсь войскъ довольно, а торговыхъ людей великое множество, и предмѣстія представляютъ важную инспекцію. Войска: Маньчжурскія, Китайскія, Солонскія, Сибоскія, Чахарскія, Олотскія и Туркистанскія, будучи разставлены въ окрестностяхъ города, представляютъ разнообразныя массы. Чрезъ 15 ли отъ Хой-юань-чень на востокъ есть гора *Конгоръ*, при которой много каменнаго угля, и во внутренности содержитъ и желѣзную руду. Еще чрезъ 55 ли къ востоку, въ урочищѣ Баинь-

*) Сей самый городъ Россіяне ошибочно называютъ Гулчжею.

тай основанъ городъ *Хой-нинъ-чень*, въ которомъ стоитъ гарнизонный Генералъ съ 50 офицеровъ и 1900 солдатъ. Далѣе, чрезъ 15 ли на востокъ, лежитъ Туркистанскій городъ *Гулчжа*. Далѣе, чрезъ 180 ли на востокъ, лежатъ горы *Хашъ-тагъ*, содержащія нѣсколько сотъ ли окружности. Сіи горы изобилуютъ серебреною рудою и всякими дикими звѣрями: почему и служатъ славнымъ мѣстомъ для облавы корпуснаго Генерала *). Въ сихъ горахъ находится Туркистанскій городъ *Хашъ*. Чрезъ 400 ли отъ Хой-юань-чень къ сѣверо-востоку есть рѣчка *Боротала*, по которой кочуетъ 1000 человѣкъ гарнизона Чахарскаго съ семействами, подъ начальствомъ своего Генерала. Отселѣ къ сѣверу при горѣ Чабтахой находятся *теплыя воды*, коими пользуются отъ простудныхъ болѣзней, а на югѣ лежитъ большое озеро **) *Болхаци-норъ*. Духъ сего озера является въ видѣ каменнаго козла съ большими рогами и густою бородою, и когда показывается, то бываетъ непастье. Въ 40 ли отъ Хой-юань-чень на сѣверѣ есть городокъ *Талки*,

---

*) Онъ же называется и Главнокомандующимъ (Цзянь-Цзюнь); Совѣтники или помощники его (Цань-цзань-да-чень) названы Главноуправляющими.

**) Въ подлинникѣ: Сайлиму-норъ.

а еще чрезъ 20 ли городокъ *Ухарликъ*, главное мѣсто военнаго поселенія. Здѣсь поселено 2600 Китайскихъ солдатъ, да болѣе 1000 человѣкъ преступниковъ, которые обработываютъ 26 участковъ земли для правительства. Управляетъ ими одинъ дивизіонный Генералъ, со 120 другихъ офицеровъ. Далѣе на сѣверъ выходитъ изъ горы Алимату ключь, который, протекая на югъ, принимаетъ названіе рѣчки *Ухарлика*, окружаетъ городъ съ сѣверо-западной стороны, и посредствомъ канала входитъ въ городъ, гдѣ за недостаткомъ колодцовъ солдаты пользуются его водою. Отселѣ Ухарликъ течетъ на югъ, и впадаетъ въ Или. На сѣверной сторонѣ при горѣ Талки разведено множество садовъ съ плодовыми деревьями. Далѣе на сѣверъ въ горахъ Хухэ-тэму водятся превосходные сурки, коихъ шкурки посылаются и ко Двору. Еще къ сѣверо-востоку въ горахъ Цзиргаланъ-ола и Хусуму-хаши-ола родятся яблоки и абрикосы; много медвѣдей, лекарственныхъ травъ и горныхъ цвѣтовъ. Здѣсь и лѣтомъ и зимою умѣренная теплота. Къ югу отъ Хой-юань-чэнъ много водится фазановъ и зайцевъ. Въ одной ли отъ города протекаетъ рѣка Или, которая, составившись изъ соединенія рѣчекъ изъ горъ Хаша и Цирцини, и принявъ въ себя множество дру-

гихъ горныхъ ключей, наконецъ расширяется и течетъ съ великою быстротою и заворотами. Для перевоза чрезъ сію рѣку имѣютъ лодки. Въ ней много водится бѣлой рыбы, гольцовъ и выдръ. Чрезъ 700 ли отъ Или на сѣверо-западѣ она уходитъ въ пески. *) По южному берегу сей рѣки лежитъ обширная равнина, на который построено восемь крѣпостцей, для тысячи человѣкъ Сибоскаго гарнизона съ семействами, раздѣленнаго на восемь знаменъ, подъ управленіемъ одного Генерала съ помощникомъ. Между солдатами живутъ по мѣстамъ и Туркистанцы, занимающіеся земледѣліемъ. Восточная сторона имѣетъ дремучіе лѣса и хорошіе луга, гдѣ водится много волковъ и дикихъ барановъ. На западѣ лежатъ камышевыя болота, при которыхъ много водится зереновъ и кабановъ. Отъ города на западѣ есть равнина Хоргосъ, простирающаяся на 400 ли. Здѣсь по рѣчкѣ *Цицихань* имѣютъ пребываніе военнослужащіе 600 Солоновъ и 400 Дахурійцевъ съ семействами, управляемыхъ своимъ Генераломъ и помощникомъ его. Илійскій округъ обширенъ, и имѣетъ множество горныхъ дорогъ. На сѣверо-западѣ и юго-западѣ граничитъ съ иностранными вла-

---

*) Мѣсто сіе темно. Или впадаетъ въ Балхси-норъ.

дѣніями, на сѣверѣ смеженъ съ Тарбагтаемъ, на югѣ прилежитъ къ Новой Линіи, на востокѣ къ Урумци. Для охраненія сѣверо-западной стороны учреждено 12 военныхъ станцій и 30 карауловъ, которые распредѣлены, сколь возможно, въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи. На сихъ земляхъ собственно обитали Чжуньгары, которые, пропитываясь скотоводствомъ, мало пеклись о земледѣліи. По размѣщеніи здѣсь Китайскихъ войскъ, ощутили недостатокъ въ хлѣбѣ; почему заведены военныя поселенія, и степныя мѣста употреблены подъ землепашество. Шесть тысячъ Туркистанскихъ семействъ обсѣваютъ землю и вносятъ въ казну хлѣбъ, котораго только что достаетъ на продовольствіе войскъ. На жалованье и фуражъ офицерамъ, и солдатамъ на овощь ежегодно доставляютъ сюда изъ Китая болѣе полумилліона лановъ серебра*), да нѣсколько тысячъ кусковъ атласа и гродетура, что все промѣниваютъ Казакамъ на рогатый скотъ, овецъ и лошадей, которыхъ по оцѣнкѣ продаютъ, а деньги на содержаніе

---

*) Что составитъ 1136 пудовъ и 14½ фунтовъ чистаго серебра. Въ Россійскомъ фунтѣ содержится 11 Китайскихъ лановъ на казенный вѣсъ. Ланъ равняется 227 копейкамъ чистымъ серебромъ.

войскъ употребляютъ. Сверхъ сего собирается серебромъ около 40,000 лановъ поземельныхъ и пошлинныхъ денегъ, которыхъ со взносимыми съ Туркистанскихъ городовъ хлопчатою бумагою, холстомъ и прочими податями довольно становится на годовыя издержки. Какъ деньги, по рѣдкости ихъ, были здѣсь дороги, то въ 39-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1774) Государь дозволилъ съ Аксу, Яркяни и Бюгура брать въ зачетъ хлѣба отъ 7 до 8000 гиновъ мѣди, изъ которой отливаютъ деньги на Илійскомъ монетномъ дворѣ. Одному Генералу ежегодно предписывается отправляться съ пятью стами солдатъ на Казачьи и Кэргизскія границы для сбора ясака. Съ рогатаго скота и лошадей берутъ одну голову со ста; а съ овецъ одну голову съ тысячи. Олотскіе Тайцзіи и Беки Туркистанскихъ городовъ въ исходѣ каждаго года отправляются поочереди къ Пекинскому Двору съ данію. Казаки пріѣзжаютъ чрезъ три года, а для Кэргизовъ не положено срока. Если же пріѣзжаютъ, то вмѣстѣ съ очередію Туркистанскою въ исходѣ года.

Тарбагтай.

Тарбагтай также есть древняя Чжуньгарская земля. Природные жители называютъ ее

Таштавою. Она также принадлежала Олотамъ. Здѣсь находятся урочища *Яръ* и *Чугучу*, въ которыхъ нѣкогда Амурсана кочевалъ. Но съ 20 года правленія Цянь-лунъ (1755), когда Чжунъгары были побѣждены и покорены Китайцами, а Амурсана бѣжалъ на сѣверъ, сіи земли остались пусты, а по покореніи Или заняты Китайскими войсками. Сія страна довольно обширна; на югъ до Йли имѣетъ 18 станцій, на сѣверъ до Казачей границы семь дней, на западъ до Казаковъ же три дни пути, на сѣверо-востокъ простирается до предѣловъ Россіи почти на 500 ли, и караулы двухъ государствъ стоятъ одинъ въ виду другаго. Сіе мѣсто считается нужнѣйшимъ на сѣверной границѣ, и служитъ оплотомъ для Новой Линіи: почему здѣсь поставлены два Генерала, Главноуправляющій и бригадный. Прежде они имѣли пребываніе на сѣверо-западѣ, но тамъ чрезвычайно холодно. Зимою снѣги выпадаютъ около десяти футовъ глубины, а лѣтомъ бываетъ множество ядовитыхъ змѣй; особенно вредитъ здѣсь мошка. Если она опуститъ въ глазной уголъ человѣку или скоту яица свои, то кромѣ клея ничѣмъ неможно вывесть оныхъ. По симъ причинамъ въ послѣдствіи мѣстопребываніе Генераловъ перенесено въ Чугучу, которое Государь пере-

именовалъ Тарбагтаемъ. Здѣсь построенъ земляной городъ *), окружностію въ нѣсколько ли; въ немъ опредѣлены два экспедитора, три письмоводителя, одинъ судія и семь офицеровъ для карауловъ. Какъ поставили здѣсь гарнизонъ, то нуженъ сталъ хлѣбъ: почему заведено военное поселеніе изъ 1000 человѣкъ Китайскихъ солдатъ съ однимъ военнымъ начальникомъ и Полковникомъ, а для охраненія сего мѣста поочереди присылаютъ сюда изъ Или 1500 Маньчжуровъ и Монголовъ. На жалованье имъ ежегодно доставляютъ нѣсколько десятковъ тысячъ шелковыхъ матерій, которыя промѣниваются Казакамъ на рогатый скотъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей. Сей скотъ продаютъ съ оцѣнки, вырученную же сумму употребляютъ на расходы. Какъ въ 36-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1777) Тургуты возвратились изъ Россіи въ Китайское подданство, то около 3000 человѣкъ изъ поколѣнія Князя Цебокъ-Дорцзи **) поселены отъ города къ востоку на четырехъ стойбищахъ по рѣкѣ Хобокъ и хребту Сарискому, гдѣ они по своей волѣ кочуютъ. Произведенія сей страны со-

*) Россіяне называютъ его Чугучагомъ.

**) Въ 1817 году сей Князь еще былъ живъ и помнилъ нѣсколько Русскихъ словъ.

стоятъ въ сомахъ, гольцахъ, выдрахъ и дикихъ звѣряхъ; много водится бурыхъ медвѣдей и сайгъ. Послѣднія ходятъ многочисленными стадами. Есть одна птица, перьями похожая на курицу, вѣсомъ болѣе гина (1 $\frac{1}{2}$ ф.) и весьма вкусная. Часто садится на деревья; почему и называютъ ее древесною курочкою. Она зеленаго цвѣта, подобно попугаю; изъ правильныхъ ея перьевъ можно дѣлать вѣеры, подобные фэйцуйнымъ *), но цвѣтъ ихъ нѣсколько густъ.

Пичанъ.

Пичанъ **) есть Туркистанскій городъ, принадлежащій Турпанскому Акимъ-беку. Въ правленіе Юнъ-чжепъ Олоты разорили сей городъ и Турпанскій Князь Эминъ-хочжа съ своимъ

*) *Фэй-цуй* есть названіе ярко-лазуреваго цвѣта перьевъ птицы *Фэй-цуй-няо.* Сія птица величиною съ дрозда, перья на спинѣ и хвостѣ голубыя съ чернымъ ободомъ; пухъ также черный, голова сверху черная, глаза черные, шея вокругъ бѣлая, брюхо и подхвостье рыжеватаго цвѣта, носъ блѣднокрасный и клинообразный, около двухъ дюймовъ длиною; ноги блѣднокрасныя, короткія; водится около воды, питаясь насѣкомыми и рыбками. На сихъ птицахъ въ южномъ Китаѣ краска перьевъ весьма яркаго цвѣта, и прекрасная пастилка изъ лазуревыхъ ихъ перьевъ въ головныхъ уборахъ представляется наилучшею финифтью.

**) Пичанъ зависитъ отъ Турпана; но прежде поставленъ потому, что Китайскій гарнизонъ имѣетъ пребываніе въ семъ городѣ.

народомъ отдался подъ покровительство Китайской державы. Чтобъ избавить жителей отъ жестокости Чжуньгаровъ, перевели ихъ въ Ань-си-чжеу и Ша-чжеу. Послѣ 20 года правленія Цянь-лунъ (1755), когда Китайскія войска покорили Или, то и жители Турпана возвратились на прежнія свои земли. Владѣлецъ ихъ Эминъ-хочжа, при покореніи Туркистана содѣйствуя Китайцамъ, отличился заслугами, и постепенно возвышенъ былъ въ достоинство Князя 2-го класса (по-Китайски Цзюнь-ванъ). Пичанъ есть наималѣйшій изъ Туркистанскихъ городовъ, но важенъ потому, что чрезъ него лежитъ большая дорога. Стоитъ въ 770 ли отъ Комула къ западу, и считается нужнѣйшимъ въ южной дорогѣ мѣстомъ; почему здѣсь построенъ городъ, содержащій около пяти ли окружности, въ коемъ опредѣленъ одинъ высшій гражданскій чиновникъ, одинъ экспедиторъ, три писмоводителя, одинъ провіантскій чиновникъ и одинъ офицеръ съ 350 солдатъ, завѣдывающій шестью караулами. Чрезъ 260 ли далѣе къ западу лежитъ Туркистанскій городъ Турпанъ, которому подчиненъ Пичанъ.

Турпанъ (по-Кит. Турфань) есть городъ въ которомъ живетъ Сулэйманъ, сынъ Князя Эминъ-хочжи. Онъ владѣетъ шестью городами,

которые суть: *Турпанъ*, *Пичанъ*, *Ляицинь*, *Сынгимъ*, *Токсумъ* и *Кхарахочжо*. Жители сихъ городовъ считаются рабами, и предоставлены ему въ наслѣдственное владѣніе, между тѣмъ какъ въ прочихъ городахъ Туркистана чиновники опредѣляются и перемѣщаются въ сроки, по Уложенію назначенные. Изъ нихъ только Турпанъ довольно многолюденъ; но, полагая въ сложности, число жителей во всѣхъ оныхъ городахъ простирается не выше 3000 семействъ, изъ которыхъ большая часть такъ бѣдны, что не въ состояніи прокармливать себя самихъ. Лѣтомъ здѣсь чрезвычайно жарко; небо дышетъ пламенемъ, а вѣтры кружатъ пыль. На юго-востокъ отъ города лежитъ гряда песчаныхъ горъ, которыя ни былинки непроизращаютъ. Здѣсь солнечные лучи палятъ нестерпимо, почему обыкновенно сіи горы называютъ *Огненными*. Зимою небываетъ ни стужи, ни снѣговъ большихъ. Произведенія сей страны суть: разный хлѣбъ, просо, ленъ и многихъ видовъ дыни, арбузы и виноградъ, притомъ превосходнаго вкуса во всемъ Западномъ краю. Земля имѣетъ почву тучную, обильно произращаетъ хлопчатую бумагу и горохъ. Въ полуверстѣ отъ Турпана къ сѣверу бываютъ ураганы (буруны), которые нерѣдко уносятъ ословъ и

овецъ. На полуденной споронѣ лежапъ голыя степи, на копорыхъ дикіе верблюды и пiарпаны ходяпъ большими спадами. Бань-чао, Кипайскій Генералъ-Губернапоръ въ Туркиспанѣ при Динаспіи Хань, имѣлъ главное пребываніе въ Кхара-хочжо. Чрезъ 500 ли на юго-западъ лежипъ Туркиспанскій городъ *) *Лобноръ*. Лобноръ, какъ увѣряюпъ, еспь испочникъ Желпой рѣки, Звѣздное море. Опъ Пичана къ западу и на югъ до Ильци опъ 4 до 5000 ли, и на паковое же разспояніе опъ Ильци къ югу до западнаго Тибепа и къ воспоку, все сіе проспранспво земель совершенно необипаемо, и соспавляепъ Звѣздное море. По дорогамъ памъ лежащимъ, ежели не голыя спепи, по попучія болопа, опвѣсные холмы, крупыя горы, пуспыни и равнины. Нѣпъ мѣспа, гдѣ небыло бы ключа по въ видѣ зеркала повѣшеннаго, по въ видѣ водопадовъ низвергающихся, по въ безчисленныхъ брызгахъ бьющихъ изъ земли на подобіе перловъ, перелевающихся по блюду, по пекущихъ разными извилинами подобно, звѣзднымъ орбипамъ. Вода въ нихъ по большей части мупна. Сихъ ключей безчисленное множеспво, и печеніе ихъ неизвѣспно. Топи занимаюпъ великое

*) На карпѣ нѣпъ сего города.

пространство, и нѣтъ ни одного ключа безъ тины и песку. Сіи біющія изъ земли и по ея поверхности извивающіяся воды, равно и рѣки, текущія съ южной стороны Снѣжныхъ горъ по Новой Линіи на юго-востокъ, наконецъ всѣ изливаются въ Лобноръ, величайшій водоемъ, изъ котораго Желтая рѣка скрытно заимствуетъ свои воды. На восточной и сѣверной сторонѣ сего озера крутыя горы, и высокія вершины ихъ служатъ ему оградою. Чрезъ нѣсколько сотъ ли, какъ выдешь изъ сихъ горъ, вдругъ представляется источникъ Желтой рѣки, выступающій изъ подошвы горы на подобіе рѣки, которая течетъ на сѣверо-востокъ, и, достигнувъ предѣловъ Китая, составляетъ Желтую рѣку. Находится два селенія, изъ которыхъ каждое содержитъ отъ 4 до 500 домовъ, и называется Лобноромъ же. Жители сихъ мѣстъ ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ незанимаются: но питаются рыбнымъ промысломъ. Холсты ткутъ изъ дикаго конопля, шубы дѣлаютъ изъ лебединаго пуха, а постели изъ перьевъ водяныхъ птицъ. Они говорятъ Турецкимъ языкомъ, но недержатся Магометанскаго закона. Когда пріѣзжаютъ въ Корлу, то немогутъ ѣсть ни хлѣба, ни мяса; а если поѣдятъ, то все выблевываютъ. Они неѣздятъ въ другія

мѣста, кромѣ Корлы; потому, что сіе мѣсто изобилуетъ рыбою. Тамъ есть одинъ Бекъ 5-го класса *), состоящій подъ вѣдомствомъ Китайскаго Правителя въ Пичанѣ. Когда сей чиновникъ пріѣзжаетъ въ Пичанъ къ Правителю, то для пищи привозитъ съ собою рыбу.

Харашаръ.

Харашаръ, по-Турецки *Кхарашагаръ*, есть мѣстопребываніе Главноуправляющаго. Сей городъ основанъ Китайскою державою, имѣетъ трои воротъ: на востокъ, западъ и югъ, и содержитъ въ себѣ около пяти ли окружности. Стѣны его очень низки и тонки. Разстояніемъ отъ Турпана къ западу на 870 ли. Изъ Китайскихъ чиновниковъ здѣсь находится одинъ высшій гражданскій чиновникъ, два экспедитора, два письмоводителя, 200 военно-поселянъ подъ начальствомъ Полковника. Въ городѣ безъ разбора живутъ и Туркистанцы и

*) Въ семъ переводѣ классы чиновниковъ положены по Китайскому Уложенію, и сходствуютъ съ Россійскими; но только вмѣсто Россійскихъ четырнадцати классовъ, Китайцы имѣютъ семь, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на старшій и младшій. Симъ образомъ первому классу Китайскому соотвѣтствуютъ наши первый и второй, второму третій и четвертый, и т. д.

Тургуты. Прежде онъ принадлежалъ Туркистанцамъ. Округъ его обширенъ. Хребетъ Юлдусъ содержитъ около тысячи ли окружности; по тучнымъ паствамъ и хорошей водѣ и по изобилію дикими звѣрями, выгоденъ для кочеванія. Тихое теченіе рѣки Хайду очень способно для напоенія полей; почему здѣсь издревле много жителей. Поля покрыты плодовыми деревьями и хлѣбами. Обыкновенно сію страну называютъ богатою. Почему Чжуньгары во время своего могущества силою взяли ее подъ пастьбища. Туркистанцы немогли перенести сего несчастія: иные погибли, иные разбѣжались, и сіе мѣсто совершенно опустѣло. По покореніи Или Китайскими войсками, оно усмотрѣно необходимо нужнымъ; почему и опредѣлено находиться здѣсь одному Главноуправляющему. Въ послѣдствіи, какъ Тургуты (бѣжавшіе изъ Россіи) возвратились въ Китайское подданство, то поколѣніе Хана ихъ Убаши, и поколѣніе Хошотскаго Князя Гунгэ поселено въ Юлдусѣ, гдѣ предоставлено имъ по своей волѣ кочевать и заниматься хлѣбопашествомъ. Для надзиранія за симъ народомъ присылаютъ сюда изъ Пекина трехъ тѣлохранителей *). Южные и сѣверные берега

*) Сіи тѣлохранители составляютъ корпусъ кавалергардовъ при Китайскомъ Дворѣ, и всѣ офицеры. Они

рѣки Хайду, также Юлдусъ, покрыты ихъ кибитками. Съ нѣсколькихъ лѣтъ мало по малу они познакомились съ земледѣлiемъ. Со всѣмъ тѣмъ народъ сей бѣденъ, лѣнивъ и склоненъ къ хищничеству. Купечествующiе и мѣстные Туркистанцы много терпятъ отъ нихъ. Женскiй полъ у нихъ крайне безстыденъ, и студодѣянiе почитается обыкновеннымъ дѣломъ. Въ швейномъ мастерствѣ Калмычки далеко превосходятъ Туркистанокъ. Въ крайней бѣдности продаютъ себя въ Туркистанскiе города въ неволю, гдѣ иногда, обокравъ своихъ господъ, убѣгаютъ и, ненаходя пристанища, послѣ опять возвращаются; но хитрые Туркистанцы перепродаютъ ихъ въ Бедакшань и Индустанъ за двойную цѣну. Изъ кобыльяго молока дѣлаютъ вино, называемое Цигэ, изъ коровьяго же молока вино называемое арчжань. Они, подобно Олотамъ, уважаютъ Ламъ. Чрезъ 150 ли отъ Харашара на юго-западъ лежитъ городъ Корла.

содержатъ караулъ въ южныхъ и сѣверныхъ воротахъ, непосредственно ведущихъ во дворецъ. Избираются бо́льшею частiю изъ Китайцевъ, прошедшихъ три военныя испытанiя; по окончанiи придворной службы, поступаютъ къ разнымъ военнымъ должностямъ. По искуству въ военныхъ упражненiяхъ, сей корпусъ можно почесть регулярнымъ. При испытанiи ихъ уважается не ростъ, а проворство и сила.

Корла содержитъ не болѣе 700 семействъ, да и тѣ болѣе изъ Доланскихъ Туркистанцевъ. Онъ неимѣетъ ни гарнизона, ни чиновниковъ Китайскихъ; но управляется своими Беками, изъ которыхъ 3, 4, 5 и 6-го классовъ по одному, а прочіе всѣ 7-го класса. Сіе мѣсто довольно обширно, и окружено рѣкою Хайду. Оно изобилуетъ рыбою, малыми рѣчными раками (cambari), дикими гусями и утками; производитъ сарацинское пшено, пшеницу, ячмень, множество винограда, плодовъ и овощей. Жители склонны къ тяжбамъ и грубы. Чрезъ 590 ли отселѣ на западъ лежитъ городъ Бюгуръ.

Бюгуръ (по-Монгольски *Бугуръ*) есть Туркистанскій городокъ. Прежде считалось въ немъ до 2000 семействъ. Но когда во время бунта Хочжамовъ проходила чрезъ сей городъ Китайская армія для истребленія мятежниковъ, то жители всѣ разбѣжались; оставшіеся около ста семействъ переселились въ Корлу. По окончаніи войны, нужнымъ почли заселить сіе мѣсто перемѣщеніемъ 500 семействъ Доланскихъ Туркистанцевъ. Доланцы составляли особое поколѣніе въ Туркистанѣ, приближенное къ Хочжамамъ; пасли лошадей ихъ, и вынашивали орловъ. Они лукавы, охотники до тяжбъ, и самые глупые и упрямые изъ Турки-

станцевъ. Сей городъ управляется пятью своими 3, 4, 5 и 6-го классовъ Беками; прочіе всѣ 7-го класса. Онъ неимѣетъ Китайскаго гарнизона, а дѣла его, обще съ Корлою, подчинены Харашарскому Правителю. Мѣстныя произведенія состоятъ въ овчинахъ, коровьемъ маслѣ, рысяхъ и красной мѣди. На южной сторонѣ города голыя степи, а чрезъ три или четыре дни конной ѣзды находятся плодоносныя и превосходныя горныя долины, изобилующія дикимъ скотомъ. Далѣе на югъ займища, *) простирающіяся до Звѣзднаго моря. Сіе мѣсто покрыто камышами и палочникомъ на необозримое пространство, и служитъ ключемъ къ западу. Изъ Ярклми, Хотана, Аксу, Кашгара и Харашара можно ѣхать разными дорогами и степями, но наконецъ неминуемо должно пріѣхать къ Бюгуру, гдѣ чрезъ камышевыя займища сдѣлана земляная гать (насыпь). Кромѣ сей дороги, нѣтъ нигдѣ другаго проѣзда.

Куча.

Чрезъ 300 ли отъ Бюгура къ западу лежитъ Туркистанскій городъ *Куча*, въ древно-

*) *Займищами* въ Сибири называются обширныя болотистыя мѣста, покрытыя водою и водянымъ тростникомъ.

сти владѣніе *Гюцы.* Онъ имѣетъ четверо воротъ, и прилежитъ къ Холмамъ. Въ окружности содержитъ около девяти ли. Городская стѣна плотно сбита изъ глины съ таловымъ фашинникомъ. Здѣсь изъ Китайцевъ имѣютъ пребываніе: одинъ высшій чиновникъ, одинъ экспедиторъ, два письмоводителя, одинъ провіантскій чиновникъ и триста человѣкъ гарнизона. Находится десять военныхъ станцій. Опредѣлены Акимъ-Бекъ 3-го, Ишкага 4-го, Хазынаци 4-го и Шанъ-бекъ 5-го классовъ, одинъ Кацзи-бекъ; прочіе всѣ 7-го класса. Акимъ-бекъ 2-го класса, и пожалованъ павлинымъ перомъ. Китайскій гарнизонъ и Туркистанцы вмѣстѣ живутъ въ городѣ. Около тысячи семействъ гражданъ и крестьянъ ежегодно взносятъ въ казну 2000 мѣшковъ *) оброчнаго хлѣба, который идетъ на продовольствіе гарнизона; 1080 гиновъ мѣди, которая отправляется въ Ушъ на монетный дворъ; 200 гиновъ селитры и 300 гиновъ сѣры горючей, что отвозятъ въ Или для приготовленія пороха. Сей городъ имѣетъ обширное вѣдомство, стоитъ на важномъ проходѣ, и почитается ключемъ въ Туркистанъ съ запада. Чрезъ нѣсколько десятковъ ли отъ него на югъ ле-

---

*) См. въ концѣ книги статью о мѣрахъ.

жатъ голыя степи, а чрезъ три дни конной ѣзды превосходныя горныя долины, изобилующія дикимъ скотомъ, но вовсе необитаемыя. Далѣе на югъ начинаются топи, простирающіяся до самаго Лобнора. Произведенія земли состоятъ въ бязахъ (холстахъ бумажныхъ), мѣди, селитрѣ, сѣрѣ горючей и нашатырѣ. Горы, въ которыхъ добываютъ нашатырь, лежатъ по сѣверную сторону города, и имѣютъ множество каменныхъ пещеръ. Весною, лѣтомъ и осенью въ сихъ пещерахъ видны огни, подобно великому множеству зажженныхъ лампадъ; трудно приближаться къ нимъ. Зимою, во время сильныхъ морозовъ и великихъ снѣговъ, сіи огни погасаютъ. Тогда мѣстные жители, добывающіе нашатырь, входятъ туда нагіе. Нашатырь родится въ пещерахъ, въ видѣ высячихъ сосцовъ: почему и трудно добывать его. Дожди здѣсь рѣдко бываютъ: въ годъ не болѣе одного или двухъ разъ, и то небольшіе, а въ иной годъ вовсе небываютъ. Поля и сады поливаютъ. Нѣтъ ни колодцовъ, ни ключей, но по западную сторону протекаетъ большая рѣка Эргюль. Туркистанцы хорошо знаютъ искуство проводить воду посредствомъ каналовъ; почему сажденія и посѣвы ихъ приносятъ великую прибыль. Всякіе плоды ро-

дятся въ изобиліи. Въ 20 ли отъ города на сѣверѣ находится *Малая*, а въ 60 на западѣ *Большая, Святыя пещеры.* По сей горѣ вверху и внизу, на передней и задней ся сторонѣ, высѣчено около 500 небольшихъ пещеръ, внутри которыхъ повѣшены изображенія божествъ, писанныя живописью на шелковыхъ матеріяхъ *). Самая верхняя пещера съ тремя колоннами; въ ней въ стѣнѣ изсѣченъ огромный кумиръ въ бѣломъ одѣяніи, а на стѣнѣ высѣчена Китайскими буквами цѣлая глава о переселеніи душъ. По преданіямъ говорятъ, что сіе сдѣлано Китайцами еще во времена Династіи Тханъ. Въ 10 ли отъ города на юго-востокъ есть звѣно развалившейся стѣны, длиною около пяти ли. Она крѣпка, плотна, высока и толста; наверху оной еще и зубцы находятся. Тамошніе жители сказываютъ, что при Династіи Тханъ въ семъ городѣ стояли Китайскія войска; но нѣтъ вѣрнаго доказательства на сіе. Отселѣ въ 60 ли къ юго-западу лежитъ Туркистанскій городъ *Шаяръ.*

Шаяръ есть небольшой городокъ въ Тур-

---

*) Сіи изображенія должны принадлежать Ламамъ, которые въ своихъ храмахъ имѣютъ изображенія праведниковъ ихъ, писанныя живописью на холстѣ и шелковыхъ матеріяхъ; есть и ваянныя изъ мѣди и позолоченныя. Монголы называютъ ихъ общимъ именемъ *Бурханъ,* что значитъ *праведникъ.*

кистанѣ, состоящій подъ вѣдомствомъ Кучаскаго Правителя. Въ немъ нѣтъ Китайскаго гарнизона, а опредѣлены Беки 3, 4, 5 и 6-го классовъ по одному, а прочіе всѣ 7-го класса. Южная городская стѣна, стоящая надъ самою Эргюлью, совершенно развалилась, и опустѣвшій городъ представляетъ видъ деревни. Не съ большимъ 700 Туркистанскихъ семействъ ежегодно вносятъ въ казну около тысячи мѣшковъ хлѣба, а мѣди, селитры и сѣры горючей двумя третями менѣе противъ Кучи. Земля по низменности ея влажна и жары сильны, что способствуетъ посѣву сарацинскаго пшена. Овощь и плоды всѣ хороши; но груши отлично превосходны. Много тигровъ; находятся рыси и лисицы. По близости города по большой части болота, покрытыя камышемъ: почему здѣсь лѣтомъ комары представляютъ родъ тумана или пыли, особливо за полдень. Туркистанцы дѣлаютъ холщовые пологa, въ которые ввечеру и мужчины и женщины уклоняются; а скотъ, до крови искусанный комарами, по всему городу реветъ, и уже послѣ второй стражи успокоивается. Жители вообще невѣжды, грубы и упорны въ тяжбахъ. Женщины и дѣвки любятъ наряжаться, да и сами по себѣ красивы, такъ что рѣдко увидишь между ними

дурную лицемъ. Не подалеку отъ города на югѣ лежитъ озеро Лобноръ, въ которое рѣка Эргюль впадаетъ. На юго-западъ считается восемь дней конной ѣзды до Хотана; на юго-востокъ 28 дней конной же ѣзды до Тибета.

Уш ъ.

Ушъ принадлежитъ къ числу Туркистанскихъ городовъ. Туркистанцы называютъ его *Турпаномъ*; а *Турпанъ* въ переводѣ значитъ *резиденція*. Лежитъ за 1000 ли отъ Кучи къ сѣверо-западу. Съ юга облегаютъ его горы. Большая рѣка орошаетъ съ сѣверной стороны. Онъ былъ очень многолюденъ, и при Чжуньгарахъ находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Его Акимъ-бекъ Ходисъ былъ поставленъ Чжуньгарскимъ Ханомъ Даваціемъ. Когда Китайскія войска покорили Или, то Даваци съ сыномъ бѣжалъ въ Ушъ. Ходисъ коварно задержалъ ихъ, и выдалъ Китайскимъ войскамъ, за что̀ въ награду получилъ Княжеское достоинство. Большая часть Туркистанцевъ сочли сей поступокъ неправедливымъ, и Хочжамы взбунтовавшись бѣжали изъ Кучи въ Аксу. Жители Ушскаго округа еще непристали къ сторонѣ Хочжамовъ, а Ходисъ уже началъ мучительски поступать съ ними. Но какъ онъ и самъ имѣлъ личные виды, то и

немогъ бышь оставленъ на семъ постѣ. Почему Государь вызвалъ Ходиса въ Пекинъ *), а на его мѣсто Акимъ-бекомъ въ Ушъ поставилъ Хамискаго Туркистанца Абдуллу, человѣка лихоимнаго и жестокосердаго. Служившіе при немъ Хамисцы производили многіе безпорядки, а Ушскій Правитель Су-ченъ былъ еще хуже, распутнѣе и безчеловѣчнѣе. Притѣсняемые ими Туркистанцы составили заговоръ и взбунтовавшись убили Су-ченъ и Абдуллу. Китайскій гарнизонъ, находившійся въ городѣ, весь умерщвленъ былъ. Въ то время Наштунъ, Правитель южной дороги, имѣвшій пребываніе въ Кашгарѣ, былъ казненъ за преступленія. Минжуй, Илійскій корпусный Генералъ, и Правитель Юнъ-гуй усмирили мятежъ, и всѣхъ Туркистанцевъ, бывшихъ въ городѣ, предали острію меча. Почему пребываніе Главноуправляющаго Новой Линіи перенесено было въ другое мѣсто, устраненное

*) Наслѣдникъ достоинства его нынѣ живетъ въ Пекинѣ по западную сторону Дворцоваго города подлѣ подворья Сы-и-гуапь. Онъ управляетъ ротою мастеровыхъ Туркистанцевъ, при Дворѣ служащихъ, и свободно исповѣдуетъ свой законъ; по должности, такъ какъ и другіе Туркистанцы, ходитъ въ Китайскомъ, а запросто въ національномъ одѣяніи. Голову всю брѣетъ, а при выходѣ изъ дома пришиваетъ къ шляпѣ подкосокъ.

отъ большой дороги. Какъ въ городѣ неостапалось ни одного Туркистанца, то опредѣленъ сюда одинъ помощникъ Правительскій, три экспедитора, три письмоводителя, шесть тѣлохранителей, 200 человѣкъ Маньчжурскихъ солдатъ съ своимъ Подполковникомъ, и тысяча человѣкъ Китайскаго гарнизона, подъ начальствомъ своего Генерала. Учреждены военныя поселенія, пастьбища, военныя станціи и монетный дворъ. Мѣдная монета, называемая *пулъ*, содержитъ въ себѣ вѣса 1 $\frac{1}{5}$ чина, и въ цѣнѣ равняется одной долѣ серебра. Сто пуловъ называется *тэнге*. Туркистанцы часто и 50 пуловъ называютъ *тэнге*. *). *Кхара-пулы* **) оставлены въ обращеніи наравнѣ съ пулами. Округъ Уйскій обширенъ; къ сѣверу прилежитъ къ Ледяной горѣ, на югѣ имѣетъ

---

*) Тэнге значитъ *низанка*, по-Китайски *чуань*, а просто *дяо*. Сіе толкованіе ошибочно. Слова *сто пуловъ* также ошибка. Тэнге содержитъ въ себѣ 50 пуловъ: ибо Туркистанкій пулъ вдвое болѣе Китайскаго чоха. 10 тэнге составляютъ низанку, по-Туркистански *сэръ*.

**) *Кхара-пулъ* значитъ *черная деньга*; такъ Туркистанцы называютъ Китайскую деньгу, отливаемую изъ желтой мѣди, въ которой содержится мѣди $\frac{3}{5}$ и Цинка $\frac{2}{5}$. Туркистанскіе пулы изъ красной мѣди одинаковой съ Китайскою формы, т. е. круглые съ четвероугольнымъ въ срединѣ отверстіемъ; на одной сторонѣ названіе города на Маньчжурскомъ и Турецкомъ языкахъ; а противоположная сторона пустая.

пихія рѣки и плодоносныя равнины. Четыре города: *Ушъ*, *Аксу*, *Пай* и *Сайрамъ*, составляютъ одно вѣдомство. Земля здѣсь бо̀льшею частію состоитъ изъ превосходныхъ горныхъ долинъ и обширныхъ тростниковыхъ займищъ, служащихъ Кэргизамъ для кочевья. Иностранцы, пріѣзжающіе сюда для торговли, обязаны платить десятую со всего долю. Въ 40-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1775) Государь наименовалъ сей городъ *Юнъ-нинъ-ченъ.* Генералъ, имѣющій пребываніе въ Ушѣ, завѣдываетъ важными дѣлами всѣхъ прочихъ городовъ. На праздныя мѣста Судей 3-го и 4-го классовъ въ шести большихъ городахъ опредѣляются или отставляются отъ мѣстъ Государемъ, по докладу Главноуправляющаго вмѣстѣ съ Правителемъ каждаго города. Туркистанскіе Беки отъ 6-го класса и выше, ежегодно по одному или по два отъ каждаго, отправляются съ череднымъ главнымъ Бекомъ къ Пекинскому Двору. Въ половинѣ осьмаго мѣсяца они всѣ собираются въ Аксу къ Главноуправляющему, который угощаетъ ихъ столомъ, а потомъ отпускаетъ въ Пекинъ въ препровожденіи Китайскихъ чиновниковъ *).

*) Каждый чиновникъ, отправляемый въ Пекинъ съ данію, обязанъ вещи, въ дань подносимыя, изготовлять

Поочередно начальствующихъ Бековъ считается шесть: первый Яркянскій Акимъ-бекъ Бэйла Авдей; второй Кашгарскій Акимъ-бекъ Сэтибалди; третій Аксускій Акимъ-бекъ Османъ, Тайцьзи 2-го класса; четвертый Кучаскій Акимъ-бекъ Акъ-бекъ, Генералъ 2-го класса; пятый Ингасарскій Акимъ-бекъ Султанъ Хочжа, Генералъ 2-го класса; шестой Хотанскій Акимъ-бекъ Мягдіаръ. Сіи шесть человѣкъ, поочереди отправляющіеся ко Двору, также назначаются Главноуправляющимъ. Весною Главноуправляющій отправляется на западъ въ Яркянь и Кашгаръ для обозрѣнія Туркистанцевъ и Кэргизовъ, а осенью на востокъ до Харашара для обозрѣнія скотоводства и хлѣбопашества у Тургутовъ и Хошотовъ, которыхъ, смотря по урожаю, награждаетъ или штрафуетъ. Поло-

---

на собственный счетъ, и наградою, опредѣленною за то отъ Китайскаго Двора, одинъ пользуется. Туркистанцы уважаютъ число девять, и дань ихъ всегда состоитъ изъ девяти вещей одного вида. Каждому, ѣдущему съ данію, дозволено имѣть при себѣ часть товаровъ, тяжесть которыхъ ограничена постановленіемъ соотвѣтственно классу. Провозъ сихъ товаровъ Китай принимаетъ на свой отчетъ и притомъ безъ пошлинъ. (См. въ прибавл. ст. 4.) Туркистанцы привозятъ болѣе бѣлую яшму и мелкія мерлушки какъ черныя, такъ и сѣрыя. Бываютъ лисьи мѣхи, сушеные плоды, бумажныя и шелковыя матеріи и пр., но сей торгъ вообще маловаженъ.

жено ежегодно производить таковыя обозрѣнія. Въ Ушѣ есть великолѣпный храмъ Генерала Гуа́нь-юй (Гуа́нь-ди). Главноуправляющій ежегодно трижды приноситъ ему жертву, а къ Ледяной горѣ, для жертвоприношенія ей, посылаетъ чиновника единожды въ годъ. За городомъ лежатъ селенія Ушскихъ Туркистанцевъ. Въ 30-е лѣто правленія Цяньлунъ (1765), Ушскіе жители до единаго были умерщвлены за произведенное ими возмущеніе. Четыреста человѣкъ Китайскихъ гарнизонныхъ солдатъ распахали землю, впустѣ оставленную *). Въ послѣдствіи изъ Аксу, Ярькяни, Ильци и Кашгара переведены сюда пять сотъ семействъ, которыя засѣваютъ поля въ окрестностяхъ города, и оброкъ вносятъ хлѣбомъ. Здѣсь опредѣленъ одинъ Акимъ-бекъ 5-го, одинъ Кацзи-бекъ 7-го класса, и одинъ Минъ-бекъ. Въ началѣ Туркистанцы, селясь по близости къ своимъ пашнямъ, жили разсѣянно по разнымъ мѣстамъ, и неимѣли ни городовъ, ни деревень; но съ нѣсколькихъ лѣтъ мало по малу завели дачи и обширные сады съ плодовыми деревьями, и живутъ въ удовольствіяхъ.

---

*) Въ 1800 году 150 военно-поселянъ переведены въ городскій гарнизонъ, а остальные 250 человѣкъ засѣваютъ 30 цинъ земли.

Въ 200 ли отъ Уша къ востоку лежитъ управляющій имъ городъ Аксу.

Аксу есть одинъ изъ большихъ Туркистанскихъ городовъ. Въ немъ находится до 20,000 домовъ или семействъ. Поля его обширны и тучны; кунжутъ, пшеница, ячмень, Итальянское просо, горохъ, просо, хлопчатая бумага, повсюду желтѣютъ въ поляхъ. Сады и огороды ихъ наполнены персиками, абрикосами, тутами, грушами, гранатами, виноградомъ, яблоками, дынями, арбузами и всякимъ овощемъ. Жители вообще всѣ достаточны. Рогатый скотъ, овцы, верблюды и лошади ходятъ великими стадами. Множество искусныхъ мастеровъ; особенно превосходно отдѣлываютъ яшмовыя вещи. Вышитыя изъ замши узды и сѣдла ихъ развозятся по всѣмъ городамъ Туркистана. Жители нравомъ добросердечны, но имѣютъ общую всѣмъ Туркистанцамъ подлую склонность къ тяжбамъ, и преклонны къ обольщенію и возмущеніямъ. Чрезъ сей городъ лежитъ большая дорога; почему немало здѣсь Китайскихъ купцовъ и иностранцевъ, пріѣзжающихъ сюда для торговли; особенно въ базарные дни на рынкахъ бываетъ многочисленное стеченіе народа, и великій свозъ товаровъ. Здѣсь опредѣленъ Китайскій Полковникъ, который осма-

триваетъ паспорты пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, наблюдаетъ за благочиніемъ и завѣдываетъ станціями и караулами. Народъ управляется своими судіями, изъ которыхъ 3, 4, 5 и 6-го классовъ по одному, а прочіе всѣ 7-го класса. Нынѣшній Акимъ-бекъ Османъ пожалованъ въ Тàйцзи 2-го класса. Изъ произведеній земли груши суть превосходныя, и ежегодно отправляются ко Двору въ числѣ мѣстной дани. Отселѣ чрезъ 450 ли на востокъ лежитъ городъ *Пай.*

Пай есть небольшой Туркистанскій городокъ, содержащій отъ 4 до 500 домовъ. Сія сторона холодна. Хлѣба, сарацинскаго пшена, овощей и плодовъ родится очень мало. Хотя чрезъ сіе мѣсто и лежитъ большая дорога, но нѣтъ Китайскаго гарнизона. Опредѣлено пять Бековъ, изъ которыхъ 4, 5 и 6-го классовъ по одному, и два 7-го класса. Пайскіе Туркистанцы бòльшею частію суть Ушскіе жители, которые, будучи изгнаны родомъ Хочжамовымъ, поселились въ Паѣ. Симъ-то путемъ судьба спасла ихъ отъ общаго истребленія. Еще чрезъ 80 ли на востокъ лежитъ городъ Сайрамъ.

Сайрамъ, Туркистанскій городокъ, также находится подъ вѣдомствомъ Ушскимъ, и лежитъ въ 210 ли отъ Кучи на сѣверо-западъ.

Въ 23-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1758), какъ пришли Китайскія войска въ Кучу, Сайрамскіе Туркистанцы первые покорились. Чрезъ Сайрамъ лежитъ большая дорога. По близости его къ Снѣжнымъ горамъ здѣсь холодно; въ осьмомъ и девятомъ мѣсяцахъ (въ Сентябрѣ и Октябрѣ) листъ съ деревъ совершенно опадаетъ. Плодовыхъ деревъ мало. Сѣютъ только пшеницу, ячмень, полевой горохъ, дыни, и разводятъ виноградъ. Прочаго ничего ни сѣять, ни садить неможно. Произведенія земли состоятъ въ мѣди, селитрѣ и наждакѣ. Здѣсь опредѣленъ одинъ Китайскій Полковникъ. Изъ природныхъ чиновниковъ отъ 3-го до 7-го класса находится одиннадцать Бековъ. Жители нравомъ добросердечны, и неимѣютъ негодныхъ склонностей, свойственныхъ Туркистанцамъ. Они, подобно жителямъ Кучаскимъ, любятъ веселиться, пить и пѣть пѣсни.

Яркянъ.

Яркянъ есть одинъ изъ большихъ городовъ въ Туркистанѣ. Туркистанцы называютъ его *Яркимъ*. Это бывшая резиденція Ходжамовыхъ предковъ. Великолѣпный ихъ дворецъ, покрытый зеленою черепицею, ны-

превращенъ въ военный магазинъ, а обширный садъ въ присутственное мѣсто, въ которомъ живутъ Правители (Китайскіе). Городская стѣна весьма крѣпка, съ глубокимъ рвомъ, и содержитъ около десяти ли окружности. Со времени покоренія Туркистана Главноуправляющій имѣлъ пребываніе въ немъ, потомъ переведенъ былъ въ Кашгаръ, наконецъ въ Ушъ. Здѣсь опредѣлены два Правителя, два экспедитора, три письмоводителя, десять караульныхъ тѣлохранителей. Учреждено восемь карауловъ и тринадцать станцій съ 300 Маньчжуровъ съ однимъ Подполковникомъ. Городской гарнизонъ состоитъ изъ 650 Китайскихъ солдатъ съ однимъ Полковникомъ. Годоваго оброка съ жителей собирается до 35,370 лановъ серебра, 30,504 мѣшка хлѣба, 30 лановъ золота, 800 гиновъ постнаго масла, 1,649 лановъ пошлиннаго серебра, что все оставляется на содержаніе городскаго горнизона пищею. Еще собирается съ Туркистанцовъ 57,569 концовъ бязей, 15,000 гиновъ хлопчатой бумаги, 1,432 портяныхъ мѣшка, 1,297 концовъ бечевокъ, 3,000 гиновъ мѣди, и все сіе отсылаютъ въ Или. Земли Яркянскія ровны и обширны; на востокѣ граничатъ съ Ушемъ, на западъ съ Бѣдакшанію, на югъ простираются до Хотана, на сѣверѣ

смежны съ Кашгаромъ, на юго-западѣ съ иностранными владѣніями. Подъ вѣдомствомъ здѣшнихъ Правителей находятся Туркистанскіе города: 1. *Яркянь*, 2. *Кхаргалекъ*, 3. *Тогускянь*, 4. *Санъжу*, 5. *Ципань*, 6. *Тагъ*, 7. *Кукъяръ*, 8. *Илалликъ*, 9. *Хошаликъ*, 10. *Барчукъ* и 11. *Саколо*, лежащій за 10 дней конной ѣзды отъ Яркяни къ западу въ смежности съ Бѣдакшанію. Всѣ сіи города имѣютъ Акимъ-бековъ отъ 3-го до 5-го класса. Наибольшій между сими городами есть Яркянь, въ которомъ опредѣлены 3-го и 4-го класса по одному Беку, 5-го два, 6-го одинъ, прочіе всѣ 7-го класса. Нынѣшній его 3-го класса Акимъ-бекъ есть Бэйла Авдей. Въ городѣ считается до 80,000 домовъ; изъ прочихъ девяти городовъ каждый имѣетъ не болѣе тысячи домовъ. Гарнизонъ живетъ въ одномъ углу города, прочее пространство все занято Туркистанцами, и нигдѣ невидно пустаго мѣста. Китайскіе купцы изъ губерній Ша́нь-си, Ше́нь-си, Чже́-цзянъ и Цзя́нъ-си пріѣзжаютъ сюда для торга, не смотря на трудность и отдаленность пути. Много бываетъ и другихъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ сюда для торговли, какъ-то: изъ Аньцзичжана, Кяшмира, и пр. — Базарная площадь имѣетъ десять ли длины, и въ сборные дни вся бываетъ покрыта людьми и товара-

ми. Тамъ всегда найдешь рѣдкія сокровища и драгоцѣнности, множество скота и различныхъ плодовъ. Жители миролюбивы, почитаютъ и уважаютъ Китайцевъ, привержены къ начальникамъ; но отъ природы робки. Любятъ зрѣлищныя увеселенія и пиршества. Женщины хорошо поютъ и пляшутъ, и знаютъ различныя фиглярства. Занимательно смотрѣть, какъ онѣ вертятся кубаремъ, ходятъ по мѣдной проволокѣ и пр. Только сильные притѣсняютъ слабыхъ, и Беки любятъ наживаться насиліемъ. Если бѣдный скопитъ сколько нибудь имущества, то и стараются высосать оное. Почему городъ хотя весьма населенъ, но достаточныхъ домовъ мало. Жители вообще сладострастны и роскошны. Произведенія земли состоятъ въ сарацинскомъ пшенѣ, разныхъ родахъ проса, овощахъ и плодахъ превосходнаго вкуса. Здѣсь въ рѣкѣ Юрункашѣ добываютъ яшмовые камни, изъ которыхъ большіе бываютъ величиною съ блюдо, а малые съ кулакъ или грушу. Случается, что одинъ кусокъ вѣситъ отъ 3 до 400 гиновъ. Сіи камни неодинаковаго цвѣта. Бѣлые какъ снѣгъ, темнозеленые какъ мурава, желтые какъ воскъ, красные какъ киноварь и темные какъ тушъ, почитаются превосходными. Бѣлѣйшіе съ красными крапинами, и темнозеле-

ные съ сквозными золотыми полосами, бываютъ еще рѣже. Дно рѣки покрыто камнями различной величины, между которыми и яшмовые находятся. Достаютъ ихъ со дна рѣки такимъ образомъ: вдали отъ берега становится одинъ чиновникъ, а подлѣ самаго берега одинъ офицеръ изъ гарнизона для надзора. Отъ 20 до 30-ти искусныхъ Туркистанскихъ водолазовъ становятся поперегъ рѣки цѣпью одинъ подлѣ другаго, и ступаютъ по камнямъ голыми ногами. Какъ скоро попадется яшмовый камень, то Туркистанецъ узнаетъ его, наступивъ ногою, и согнувшись вытаскиваетъ оный и бросаетъ на берегъ. Солдатъ бьетъ одинъ разъ въ мѣдный тазъ, а офицеры ставятъ на бумагѣ красную точку. По выходѣ водолазовъ изъ рѣки требуютъ отъ нихъ камней по числу точекъ. Въ 230 ли отъ Яркяни есть гора Мирчжай, которая вся состоитъ изъ разноцвѣтной яшмы, но иная въ корѣ, а другая содержитъ внутри себя частицы кварца. Кто желаетъ достать яшму чистую, безъ всякой примѣси, и притомъ величиною до 10,000 гиновъ, тотъ долженъ итти на высочайшія вершины горы, на которыя и природнымъ жителямъ трудно подниматься. Здѣсь находятся волы, привыкшіе ходить по горамъ. Туркистанецъ съ орудіями подни-

мается на такомъ волѣ на гору, и отсѣкаетъ каменья, которые сами собою скатываются внизъ *). Сія яшма называется горною. Яркянь ежегодно весною и осенью отправляетъ отъ 7 до 10,000 гиновъ сей яшмы ко Двору. Яркянская и Хотанская яшма, добываемая въ рѣкахъ Юрункашѣ и Кхаракашѣ, вся идетъ ко Двору въ неопредѣленномъ количествѣ, и препровождается отъ станціи до станціи до самаго Пекина. Частный провозъ сей яшмы строжайше запрещенъ; на караулахъ и станціяхъ обязаны осматривать. Но Туркистанцы къ частному промыслу, а купцы къ частному вывозу оной разныя имѣютъ хитрости, такъ что невозможно прекратить сего злоупотребленія. Отселѣ чрезъ 700 ли къ югу лежитъ Туркистанскій городъ *Хотанъ.*

Хотанъ (собственно Ильци) по-Кит. *Хотянь* и *Юйтянь* есть также одинъ изъ большихъ городовъ въ Туркистанѣ. Округъ его къ югу содержитъ 20 дней пути до западнаго Тибета, къ сѣверу простирается до Яркяни

---

*) Горную яшму добываютъ такимъ образомъ: къ выбранному мѣсту накладываютъ кучу дровъ. Когда сгорятъ сіи дрова, то жженую яшму отсѣкаютъ кусками, ибо неперегорѣвшую очень трудно отсѣкать. Для сей работы при горахъ живутъ подрядчики съ запасными дровами.

на 700 ли, съ запада опоясанъ многими рядами высокихъ горъ, такъ что нѣтъ и дороги въ чужіе краи, на востокѣ имѣетъ голыя степи и топи, простирающіяся до самаго Звѣзднаго моря. Сіе мѣсто устранено и дѣлъ мало; почему здѣсь опредѣлены только два высшихъ офицера съ 232 Китайскихъ солдатъ, подъ зависимостію Яркянскаго Генерала. Въ вѣдомствѣ Хотанскомъ находится шесть Туркистанскихъ городовъ: *Хотанъ*, *Юрункашъ*, *Кхаракашъ*, *Цира*, *Карія* и *Тагъ*. Сіи шесть городовъ имѣютъ Акимъ-бсковъ отъ 3 до 5-го класса, и составляютъ особливое владѣніе, которому общее имя: *Хотанъ*. Земли его ровны, тучны, обширны, и довольно населены. Жители много добываютъ рѣчной яшмы. Имѣютъ всѣ тѣ овощи и плоды, которые находятся въ Яркяни. Нравами добросердечны; нѣтъ ни лѣности, ни притворства въ нихъ. Мущины прилежатъ къ земледѣлію, женщины къ домашнимъ ихъ занятіямъ. Здѣсь крайне много горнаго шелку отъ дикихъ червей. Вырабатываемыя здѣсь гродетуры, тафты и сырцовыя ткани весьма добротны, съ глянцомъ, по дороги.

Кашгаръ.

Кашгаръ *) есть одинъ изъ большихъ городовъ въ Туркистанѣ. Иностранцы вообще всѣхъ жителей восточнаго Туркистана называютъ Кашгарцами: отсюда можно заключить о знаменитости города. Сія страна лежитъ при самой границѣ Западнаго края, а съ сѣверо-запада опоясуется Снѣжнымъ хребтомъ, за которымъ лежатъ иностранныя владѣнія. Въ Кашгарѣ опредѣленъ одинъ главноуправляющій съ помощникомъ, два экспедитора, два письмоводителя и одинъ гражданскій судья. Годоваго оброка съ Туркистанцевъ собирается 3.600,000 пуловъ или 36,000 лановъ серебра, а хлѣба 14,000 мѣшковъ. Все сіе употребляется на содержаніе городскаго гарнизона. Иногда, вмѣсто денежной подати, собирается до 10,000 концовъ бязей, которыя отсылаются въ Или. Пошлинъ берутъ десятую отъ всего часть, что продается съ оцѣнки, и деньги поступаютъ въ казну. Гарнизонъ состоитъ изъ 220 Маньчжуровъ съ однимъ Подполковникомъ и

*) *Кашъ* значитъ разноцвѣтный, *гаръ* — кирпичное зданіе. Здѣсь много разноцвѣтныхъ кирпичныхъ зданій, отъ чего и названіе дано. Еще говорятъ, что слово *Кашгаръ* означаетъ *богатый*. Замѣч. Сочинителя.

250 Китайскихъ солдатъ съ своимъ Полковникомъ. Карауловъ находится двѣнадцать, подъ начальствомъ пятьнадцати тѣлохранителей. Кашгарское правительство завѣдываетъ девятью Туркистанскими городами. Земля здѣсь вообще тучная, и произращаетъ много хлѣба и плодовъ. Мѣстныя произведенія суть: парчи, атласы, гродетуры, пряденое серебро и золото, холсты, гранаты, квиты, дыни, яблоки, постилы, изюмъ (кишмишъ). Всѣ сіи роды произведеній идутъ къ Пекинскому Двору въ числѣ дани. Кашгаръ стоитъ подлѣ цитадели, и весьма многолюденъ. Жители искусны въ полированіи яшмы и въ мастерствѣ золотыхъ дѣлъ. Любятъ роскошь и пышность; много находится искусныхъ танцовщицъ и пѣвицъ. Богатые домы содержатъ ихъ въ довольномъ числѣ, такъ какъ и въ Китаѣ содержатъ пѣвицъ-наложницъ. Кашгарцы послушны и почтительны; боятся законовъ; уважаютъ начальниковъ, и неимѣютъ упорства, свойственнаго Туркистанцамъ, обитающимъ отъ Кучи къ востоку; но только необразованы. Управляются своими Беками отъ 3 до 7-го класса. Нынѣшній Акимъ-бекъ Сяти-балди имѣетъ чинъ Генерала.

Ингасаръ, Туркистанскій городъ, лежитъ въ 200 ли отъ Кашгара къ югу. Какъ чрезъ

сей городъ лежитъ большая дорога, которою иностранцы изъ разныхъ владѣній пріѣзжаютъ въ Туркистанъ; то и считается онъ въ числѣ важныхъ мѣстъ: почему здѣсь поставленъ одинъ Генералъ (Китайскій). Земля произращаетъ сарацинское пшено, пшеницу, ячмень, кунжутъ, горохъ, овощь и всякіе плоды въ великомъ множествѣ. Нынѣшній Акимъ-бекъ сего города, Генералъ младшаго 2-го класса, есть Султань-хочжа.

Бейцзу-абатъ, городъ Туркистанскій, лежитъ въ 30 ли отъ Кашгара на востокъ. Произведенія земли состоятъ въ сапожномъ купоросѣ, дыняхъ и плодахъ. Нынѣшній Акимъ-бекъ называется Халило.

Ташмелекъ, городъ Туркистанскій, лежитъ въ 200 ли отъ Кашгара къ сѣверо-западу, и ближайшій къ Кэргизамъ *). Кэргизскій Князь Акимъ, оказавшій Китаю услуги во время бунта Хочжамовъ, пожалованъ отъ Импера-

*) Въ 1816 году Ташмелекскій Ахунъ Заа-дунъ предпріялъ свергнуть Китайское иго; но, будучи обманутъ Кэргизами, обѣщавшими ему помощь, при первомъ открытіи военныхъ дѣйствій пойманъ и казненъ. Сынъ его Собага-дунъ, имѣвшій въ 1818 году двѣнадцать лѣтъ отъ роду, содержался въ Пекинской тюрьмѣ до возраста. Ежели небылъ прощенъ, то въ 1823 году долженъ быть казненъ.

тора Акимъ-бекомъ сего города въ 4 классѣ. Здѣшнія земли отданы въ его владѣніе; почему живущіе здѣсь Туркистанцы также подчинены власти его. Земля производитъ пшеницу, ячмень и арнаутку.

Астынъ-атушъ, Туркистанскій городъ, лежитъ въ 80 ли отъ Кашгара на сѣверо-востокъ. Земли его пространны и тучны, плодовыхъ деревъ великое множество. Земля, по низменному положенію, способна къ засѣву сарацинскаго пшена. Нынѣшній его Акимъ-бекъ называется Кощаръ. (Астынъ значитъ: нижній).

Бешъ-керамъ, Туркистанскій городъ, лежитъ въ 10 ли отъ Кашгара на востокъ. Нравы и почва земли одинаковы съ Кашгарскими. Нынѣшній его Акимъ-бекъ называется Сулала.

Юстунъ-атушъ, Туркистанскій городъ, лежитъ во 130 ли отъ Кашгара на сѣверо-западъ. По близости его къ Снѣжнымъ горамъ, здѣсь холодно. Нынѣшній его Акимъ-бекъ называется Баба-бекъ. (Юстунъ значитъ: верхній).

Аргу, Туркистанскій городъ, въ 190 ли отъ Кашгара на сѣверо-западъ; лежитъ при подошвѣ Снѣжныхъ горъ, чрезъ которыя отъ Аргу до Или считаютъ четыре дни ѣзды; но путь сей весною и осенью непроходимъ,

а лѣтомъ хотя и можно ѣздить, но вовсе невидно проѣзжающихъ. Нынѣшній его Акимъ-бекъ называется Шагъ-мансуръ.

Абтуръ, Туркистанскій городъ, лежитъ во 180 ли отъ Кашгара на сѣверо-западъ. Граничитъ съ Кэргизами. Нынѣшній его Акимъ-бекъ—Юнусъ.

ИНОСТРАННЫЯ ВЛАДѢНІЯ.

КАЗАКЪ.

Казакъ, по-Кит. *Хасакъ*, есть большое владѣніе, лежащее отъ Или къ сѣверо-западу. Это есть древняя Давань *). Въ 21-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1756), когда Китайскія войска вступили въ земли Казачьи, Ханъ ихъ Аблай вышелъ на встрѣчу имъ, и вступилъ въ подданство Китайское: почему и получилъ отъ Государя граммату на Княжеское достоинство и календарь. Съ сего времени все его владѣніе причислено къ Китаю. Здѣсь незнаютъ постояннаго пребыванія по городамъ и селеніямъ. Землепашествомъ незанимаются. Живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, питаются отъ скотоводства. Живутъ раз-

*) Вмѣсто *Давань*, надлежитъ поставить *Кангюй*, древнѣйшее имя сего народа. Подобная же ошибка сдѣлана въ книгѣ *Хуанъ-цинъ Чжи-гунъ-тху*, изданной правительствомъ.

сѣянно и несоставляютъ поколѣній. Земли ихъ состоятъ изъ разлоговъ и низменныхъ горъ, привольныхъ травою. Владѣльца называютъ Би, а другъ друга называютъ по имени. Нынѣ Государемъ у нихъ Аблай-би. Владѣнія его довольно обширны, многолюдны. Скотоводство здѣсь весьма значительно; богатые содержатъ до 10,000 рогатаго скота и лошадей, а овцамъ счета незнаютъ. Жены по порядку отъ брата къ брату поступаютъ. Сыновей на 16 году возраста отдѣляютъ и снабжаютъ частію скота, чтобъ могли жить сами по себѣ. На пиршествахъ употребляютъ верблюжину, коневину, говядину и баранину; вино дѣлаютъ изъ кумыза. Вообще употребляютъ деревянную посуду, а богатые имѣютъ мѣдную и оловянную. Въ количествѣ одѣянія поставляютъ щегольство, такъ, что лѣтомъ, въ сильные жары, ходятъ на пиршества, одѣвшись въ восемь и девять рядовъ платья. Очень любятъ Китайскій фарфоръ и чай. Разныя выбойки, парчи и плисъ *) предпочитаютъ всему, а гродетуры, атласъ и тафты не очень уважаютъ. Они неимѣютъ ни законовъ, ни учрежденій; мало слушаютъ и при-

*) Надлежало бы сказать *бархатъ*.

казаній своего Государя. Ежели кто провинится, то преступника судятъ на общемъ сборѣ. За малыя вины штрафуютъ скотомъ, а за большія общимъ приговоромъ предаютъ смерти, и раздѣляютъ между собою имущество виновнаго, неотносясь къ Государю. Въ военныхъ дѣлахъ владѣлецъ совѣтуется съ народомъ; нежелающаго итти въ походъ непринуждаютъ. Ежегодно платятъ Китаю изъ рогатаго скота и лошадей одну голову со ста, а съ овецъ одну голову съ тысячи. Илійскій Главнокомандующій посылаетъ въ ихъ владѣнія чиновниковъ для сбора сей подати. При первоначальномъ требованіи владѣлецъ и старшины встрѣтили великія затрудненія. Владѣлецъ всячески убѣждалъ ихъ, и наконецъ принужденно согласились внести сей ясакъ. Послѣ сего, опасаясь худыхъ послѣдствій, ежегодно сами отдаютъ его сполна и безъ замедленія. Казаковъ двѣ орды. Первая, принадлежащая Аблаю-би, граничитъ съ Или и Тарбагтаемъ, находится подъ покровительствомъ Китая, и ежегодно пригоняетъ скота на границу для промѣна на шелковыя матеріи. Казаки, обитающіе къ сѣверу отъ нихъ, составляютъ другую орду, которая многочисленнѣе сей, и независитъ отъ Китайской державы.

Бурутъ.

Бурутъ (собственно *Кэргизъ*) есть названіе кочеваго народа, обитающаго между Аньцзичжаномъ и Кашгаромъ. Земли его обширны и многолюдны. Владѣльцы ихъ называются Би. Иные Би имѣютъ отъ 10 до 20, а другіе и до 30 аманей *), жители которыхъ числятся рабами ихъ. Хотя всѣ носятъ названіе Бурутовъ, но не одного имѣютъ Би. Каждый Би владѣетъ своею землею, имѣетъ своихъ подданныхъ. Они всѣ равносильны, и независятъ другъ отъ друга. По смерти Би поставляютъ сына или брата на его мѣсто, а посторонніе немогутъ заступать онаго. Голову брѣютъ; свинины неѣдятъ. Платье носятъ съ узкими рукавами на распашку. Шляпы ихъ четвероугольныя, съ плоскимъ верхомъ. Женщины для украшенія втыкаютъ на шляпѣ фазановыя перья. Обыкновенія и языкъ сходны съ Туркистанскими; а если есть разница, то небольшая. Живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ; занимаются скотоводствомъ; питаются мясомъ; вино дѣлаютъ изъ коровьяго и кобыльяго молока, какъ и у Олотовъ. Любятъ Китайскій фарфоръ, чай, гродетуры, бязи, табакъ и вино, и почитаютъ сіи вещи нужнѣй-

---

*) Подъ аманями здѣсь разумѣются аулы.

шими. Кэргизы бѣдны, но отважны: недорожатъ жизнію. Падки на корысть, склонны къ хищничеству, храбры на войнѣ. Казаки и Болуры боятся ихъ. Даже Чжуньгары, во время своего могущества, немогли покорить ихъ подъ свою власть. Они грабили какъ Туркистанцевъ, выѣзжавшихъ за границу, такъ и иностранцевъ, пріѣзжавшихъ на Новую Линію для торговли. Но какъ скоро Китайскія войска покорили Западный край, то Кэргизы оставили свои разбои. Ихъ Би ежегодно присылаютъ своихъ чиновниковъ къ Ушскому Генералу съ прошеніемъ о доставленіи лошадей ихъ къ Пекинскому Двору. Какъ въ 23-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1758) Китайцы имѣли войну съ мятежными Хочжамами, то Бурутскій Би Акимъ, кочевавшій по близости Кашгара, страшась великой Китайской державы, вышелъ со своими людьми противъ Хочжамовъ, и всѣми силами сражался съ ними. Государь, уважая заслуги его, пожаловалъ его Акимъ-бекомъ въ Ташмелекъ. Бывшіе подъ нимъ старшины также награждены чинами и павлинными перьями. Нынѣ люди его поколѣнія кочуютъ во внутренности горъ и въ дремучихъ лѣсахъ Яркянскихъ, Кашгарскихъ и Ушскихъ, спокойно занимаясь скотоводствомъ.

Аньцзичжанъ.

Аньцзичжанъ *) есть названіе Туркистанскаго владѣнія, коего Ханъ Одона считался знаменитѣйшимъ. По смерти его постановленъ братъ его Налапота. Онъ владѣетъ четырьмя городами. Первый и самый большой есть *Коканъ*, который содержитъ до 30,000 семействъ или домовъ, и составляетъ резиденцію Хана; второй, *Мерголань*, содержащій до 20,000 домовъ; третій, *Найманъ*, въ которомъ считается до 10,000 домовъ, и малѣйшій городокъ *Аньцзичжанъ*, въ коемъ не болѣе тысячи домовъ. Жители сихъ четырехъ городовъ считаются рабами Ханскими. Въ 23-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1758) Аньцзичжанскій Ханъ поступилъ въ покровительство Китайской державы. Отъ Кэргизовъ къ западу Аньцзичжанцы живутъ городами и селеніями; занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ. Земля произращаетъ: просо, горохъ, овощь и всякіе плоды. Тамошніе персики почитаются превосходными. Водятъ рогатый скотъ и лошадей, и занимаются звѣроловствомъ. Голову брѣютъ; свинины нѣдятъ. Носятъ Бухарскіе халаты и четвероугольныя безъ полей шляпы.

*) Подъ Аньцзижъаномъ должно разумѣть владѣніе *Коканъ*.

Имѣютъ великую склонность къ торговлѣ. Перенося суровости зимы и подвергаясь опасностямъ, часто по году и по нѣскольку лѣтъ невозвращаются въ домъ, если неразбогатѣютъ отъ торговъ. Западныхъ Туркистанцевъ называютъ Аньзичжанцами также, какъ жителей Восточнаго Туркистана называютъ Кашгарцами.

Болоръ.

Болорцы составляютъ особливый родъ въ Западномъ краю, обитающій отъ Яркяни къ западу. Домы строятъ изъ глины, и живутъ деревнями. Письма нѣтъ у нихъ, и языка Туркистанскаго не понимаютъ. Только одѣяніе ихъ сходствуетъ съ Аньцзичжанскимъ. Глаза у нихъ впалые, носъ высокій, губы вздернувшіяся, бороды густыя. Между мужчинами и женщинами нѣтъ различія (женскій полъ непрячется). Четыре и пять братьевъ берутъ одну жену. Ночуютъ у нее по порядку, а для знака вѣшаютъ сапоги на дверяхъ. Раждающихся сыновей и дочерей также по порядку признаютъ своими. Нѣтъ братскаго родства между ними, а въ обществѣ наблюдаютъ только старшинство по лѣтамъ. Въ сей странѣ большею частію песчаныя степи и солончаки; земель удобныхъ для землепашества мало. Жители

вообще бѣдны. Сѣютъ пшеницу и ячмень, и не болѣе $1\frac{1}{2}$ му. Много шелковичныхъ деревъ, съ которыхъ ягоды сушатъ на солнцѣ и запасаютъ въ пищу. Иные питаются козьимъ молокомъ, а изъ кобыльяго молока дѣлаютъ вино. Владѣтеля называютъ Би, а подать ему отдаютъ людьми. У кого шестеро или семеро дѣтей, тотъ даетъ трехъ; а у кого четверо или пятеро, даетъ только двухъ. Дѣтей, отдаваемыхъ въ подать, продаютъ въ Индустанъ, Казакъ, Аньцзичжанъ и въ разные города Восточнаго Туркистана въ невольники. Цѣны очень высоки. Вообще за одного человѣка берутъ отъ 50 до 90 лановъ серебра. Болорцы по природѣ робки; Буруты часто похищаютъ у нихъ людей, и продаютъ въ другія мѣста, и они невступаются.

О Россіи.

Россія есть большое государство. Къ востоку простирается до моря, на югѣ граничитъ съ Срединнымъ государствомъ, на сѣверо-западѣ смежно съ Кунгаромъ. Отъ востока къ западу содержитъ болѣе 20,000 ли; отъ юга къ сѣверу сжато, и содержитъ отъ 1 до 3000 ли, неравно. Государь ея называется Ханомъ. Жители имѣютъ глаза впалые, носъ высокій, зрачки зеленые, бороды и волосы свѣтлорусые и рыжіе. И мужескій и женскій полъ от-

рощаютъ волосы. Мужчины примачиваютъ волосы клейкою водою, чтобы опи завивались кудрями, а женщины зачесываютъ оные на головѣ въ высокій пучекъ. У мужчинъ платье въ обтяжку, и по всему тѣлу застегнуто; женщины носятъ юбки, длинныя рубахи, кафтаны и курмы *), подобные Китайскимъ; но только ногъ нестягиваютъ. Исподняго платья неносятъ; почему юбки ихъ длинны, и съ обоихъ боковъ сшиты. Монету употребляютъ серебреную съ изображеніемъ лица своего Хана; она вѣсомъ въ семь чиновъ, и называется *Аласланъ*. Въ расположеніи годовыхъ временъ и мѣсяцовъ слѣдуютъ Европейскому счисленію; наблюдаютъ равноденствіе и солнцестояніе (поворотъ); полагаютъ высокосъ. Солнечныя и лунныя затмѣнія вычисляютъ безъ малѣйшей погрѣшности. Любятъ высокіе домы, которые бываютъ въ четыре и пять этажей. Кровли, переводины и столбы деревянные, плотно покрываемые масляною замазкою. Черепицы неупотребляютъ, но въ раскрашиваніи и рѣзбѣ видно чрезвычайное искуство. Окна дѣлаютъ на всѣ четыре стороны, и употребляютъ для сего разноцвѣтныя стекла, оправляемыя золотомъ,

*) Сарафаны и шубы, или кафтаны. Сочинитель всѣ Русскія платья называетъ именами Китайскихъ одеждъ.

серебромъ и шелкомъ; иные вмѣсто стеколъ употребляютъ слюду (Тьхянь-пьхи-чжи), находимую въ ихъ землѣ. Отдѣлка вообще правильная и красивая. По множеству дерева легко случаются пожары; почему весьма строго предписывается, чтобы осторожнѣе обращались съ огнемъ. Если нечаянно загорится строеніе, то тысячи домовъ превращаются въ пепелъ. Въ покояхъ имѣютъ софы, столики, стулья, скамьи, точно какъ въ южныхъ сторонахъ Китая. Ни мужчины, ни женщины неумѣютъ сидѣть, поджавши подъ себя ноги. Ежедневно умываются по два раза. При свиданіи съ родными, друзьями и гостями недѣлаютъ ни колѣнопреклоненія, ни низкопоклоненія, ни наклоненія головы *), но за учтивость ставятъ свести уста съ устами (поцѣловаться). Любятъ чай, но пьютъ его съ сахаромъ. Пшеничный и ржаной хлѣбъ составляетъ обыкновенную ихъ пищу. Рыба почитается первымъ кушаньемъ, свинина вторымъ. Бадьянъ считается лучшею приправою въ кушаньяхъ, и каждый любитъ его. Въ пищу употребляютъ только просо, мясо и горохъ. Столица великолѣпна, и въ окру-

*) Три рода Китайской вѣжливости при взаимномъ свиданіи.

жности содержитъ нѣсколько десятковъ ли. Чиновники, и гражданскіе и военные, носятъ при бедрѣ шпаги. Ручки или ефесы у шпагъ бываютъ яшмовыя, золотыя, серебряныя, мѣдныя, оловянныя и желѣзныя, и служатъ къ различенію классовъ. Взглянувъ на шпагу, можно узнать степень чиновника. Народъ у нихъ занимается землепашествомъ, и платитъ подати. Съ трехъ душъ берутъ одного, а съ пяти двухъ человѣкъ въ солдаты. Для солдатъ находятся казармы, куда поступаютъ они на 16 году возраста, и каждому дается лошадь и оружіе, но непозволяютъ возвращаться въ домъ и жениться. Находясь въ казармахъ, ежедневно обучаются воинскимъ упражненіямъ. Какъ скоро открывается война, то отправляются въ походъ подъ предводительствомъ своихъ офицеровъ. Жалованья получаютъ по одному *Аласлану* и по мѣшку хлѣба въ мѣсяцъ. По достиженіи пятидесятилѣтняго возраста увольняются изъ службы. Законы у нихъ чрезвычайно строги. Мужчинъ за воровство, женщинъ за прелюбодѣяніе, за убійство, неразбирая съ умысломъ или безъ намѣренія, въ дракѣ или по неосторожности, равно за бѣгство въ чужое государство, разрубаютъ на части топоромъ. Въ семъ государствѣ славныхъ горъ и великихъ рѣкъ очень

много. Земли тучны, но мѣстами находятся и солончаки. Мѣстныя произведенія суть: бѣлый сахаръ, леденецъ, писчая бумага, чай, зеркала, стекла, чернобурыя лисицы, черные соболи, рыси, горностаи, бѣлки, морскіе бобры, выдры; только мало золота и серебра. Плоды и овощи всѣ находятся. Россія есть государство, зависящее отъ Кунгаровъ, и Государь ея давно уже числится вассаломъ ихъ, и представляетъ дань. Послѣ 20-го лѣта правленія Цянь-лунъ (1755), Бѣлый Царь, надѣясь на силу и обширность своихъ владѣній, отказался давать дань Кунгарамъ, и, взявшись за оружіе, обезпокоилъ границы ихъ: почему нѣсколько лѣтъ продолжалась война между сими государствами. Россіяне часто претерпѣвали пораженія, и потеряли болѣе 200,000 войска. Пришедъ отъ сего въ большое безсиліе, они немогли противустоять, и, по прежнему признавъ себя зависимыми, сверхъ обыкновенной дани, надбавили ежегодно по 500 мальчиковъ и по 500 дѣвицъ. Послѣ сего война прекратилась. Россіяне крайне соблюдаютъ вѣрность къ Государю. Даже если бы Ханъ ихъ имѣлъ какіе недостатки, то никогда не осмѣлятся судить о его поступкахъ. По сей причинѣ никогда небыло у нихъ ни бунта, ни престолохищничества. У нихъ одинъ домъ

царствуетъ неизвѣстно сколько тысячъ лѣтъ, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ часто случаются перемѣны владычествующихъ домовъ. По запискамъ сѣверо-западнаго края, Россія, иначе *Лоча*, есть древнее владѣніе *Динлинъ*. Тамъ ночи коротки, дни долги. Множество большихъ рѣкъ и озеръ, по которымъ есть судоходное сообщеніе. Мѣстныя произведенія суть: пять родовъ хлѣба, шесть родовъ животныхъ, всякіе плоды и зелень огородная, стекла, цвѣтные ковры, золотая бумага, бѣлое желѣзо (жесть), красныя и черныя юфти и мѣхи. Жители понятны, имѣютъ высокій носъ, глубокое подлобье, голубые глаза, есть и каріе. Они суть потомки Китайскаго Ли-линъ. Волосы имѣютъ курчавые, бороды рыжія, платье въ обтяжку, обувь безъ передковъ *), любятъ ѣсть кислое и пряное, пристрастны къ вину. Домы строятъ изъ тесницъ, горизонтально полагаемыхъ, а города изъ деревянныхъ надолбовъ. Монету отливаютъ изъ серебра; плоскіе каменья служатъ таблицами (аспидныя доски для письма). Они обожаютъ Іисуса. Въ пра-

*) Кажется, здѣсь сочинитель разумѣетъ какіе-либо Русскіе башмаки или лапти, у которыхъ есть головки, но нѣтъ передковъ.

Калмыцкій Тайцзи.

вленіе Кханъ-си открыли сообщеніе съ Китаемъ, и прислали сюда студентовъ для обученія переводу и Четырекнижію. Но послѣ 20 года правленія Цянь-лунъ (1755), по дѣлу Амурсаны, торговля съ Россіею прекращена.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О возмущеніи и паденіи Чжуньгаровъ (въ 1754 году.)

Чжуньгаръ есть поколѣніе Олотское. Чжуньгарцы несѣютъ хлѣба; занимаются скотоводствомъ; питаются мясомъ; вино дѣлаютъ изъ коровьяго и кобыльяго молока. Они имѣютъ прозванія и однофамильные (родовичи), также небрачатся между собою: но между мужчинами и женщинами наименѣе наблюдаютъ различія, нежели у Туркистанцевъ *). Владѣтель ихъ называется Ханомъ; по немъ слѣдуютъ Тайцзи и Зайсаны. Чжуньгары вообще злы, глупы, насильственны, безразсудны. Хищничество почитаютъ способностію. Кто неворуетъ, того несчитаютъ человѣкомъ. Кто

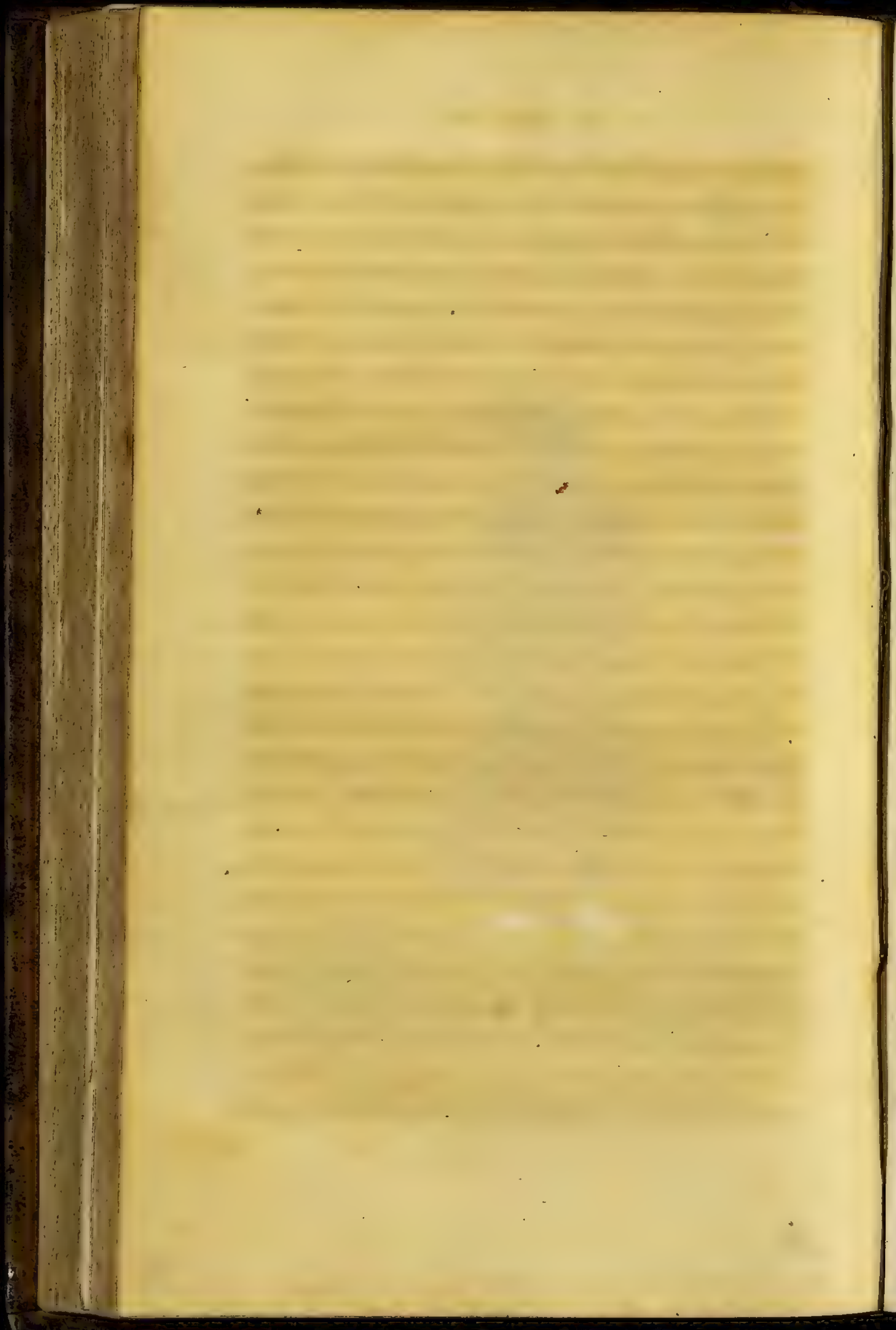
*) Сочинитель, будучи Китаецъ, все примѣчаемое имъ за границею одобрялъ или охуждалъ въ сообразность Уложеніямъ и обыкновеніямъ своего отечества. У Китайцевъ съ семи лѣтъ отдѣляютъ дѣвушекъ отъ мальчиковъ, и особо воспитываютъ.

одинъ ограбитъ нѣсколько человѣкъ, того почитаютъ удальцомъ. Это есть общій нравъ ихъ; но никогда некасаются собственности своихъ единоземцовъ. Весьма уважаютъ Ламъ, и наставленія ихъ принимаютъ за законъ. Издалека увидѣвши Ламу, снимаютъ шапку, преклоняютъ голову, и если Лама коснется рукою темени чьего, тотъ бываетъ въ величайшемъ восторгѣ. Отецъ, имѣя пригожую дочь, за долгъ поставляетъ сначала отдать ее Ламамъ. Если молодая жена занеможетъ, то мужъ проситъ Ламъ взять ее къ себѣ переночевать, и чѣмъ долѣе пробудетъ она при Ламахъ, тѣмъ болѣе мужъ и родители ея радуются: но если болѣзнь сдѣлается опасною, и Ламы велятъ мужу обратно взять ее домой, тогда мужъ сожалѣетъ только о худомъ счастіи своей жены. Если же дѣвушка возвратится въ домъ свой уже чреватою, то почитаютъ ее счастливою. Послѣ сего женихи наперерывъ ищутъ ея руки, въ противномъ случаѣ никто и неспроситъ объ ней *). У нихъ нѣтъ Астроно-

*) Правда, что въ Монголіи Ламы также и врачи; правда и то, что у Монголовъ чистота дѣвства и ложа супружескаго не въ большомъ уваженіи: но неможетъ быть, чтобъ помянутыя обыкновенія были всеобщи. Китайцы склонны къ язвительнымъ насмѣшкамъ надъ другими народами.

Жена Калмыцкаго Тайцзія.

мическаго времячисленія. Вычисляютъ солнцестояніе и раздѣленіе годовыхъ временъ по неисходному календарю; но разности и ошибокъ мало бываетъ. Если кто умретъ, то оставляютъ его, и перекочевываютъ въ другое мѣсто, или полагаютъ трупъ его въ горахъ, или въ степи на съѣденіе звѣрямъ, представляя, что покойникъ симъ образомъ избавится отъ грѣховъ, и ранѣе возродится. Пѣніе ихъ заунывно. Ежели въ тихую ночь, сѣвши въ кружокъ, напѣваютъ какую пѣсню, то трогаютъ и извлекаютъ слезы у другихъ. Они кочевали въ Йли, Урумци, Ярѣ, Юлдусѣ, Манасѣ и Банньтаѣ. Земли ихъ обширны; по тучнымъ пастьбищамъ и хорошей водѣ удобны для скотоводства. Они суть люди, привыкшіе къ суровой жизни; склонны къ войнѣ, утѣшаются убійствомъ. Искусно владѣютъ ружьемъ и пиками. Туркистанцы и Казаки были подъ игомъ ихъ. Чжуньгары могли выставлять до милліона войскъ. Горныя долины покрыты были верблюдами, лошадьми, рогатымъ скотомъ и овцами. Посему, надѣясь на свою силу, они утѣсняли Россію, Индустанъ, Кяшемиръ, Западный Тибетъ и Кокапъ. Въ правленіе Кханъ-си и Юнъ-чженъ, они нападали и на предѣлы Китая. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ, и хотя много Чжунь-

гаровъ побито было, но неможно было совершенно истребить ихъ. По смерти Хана ихъ Цеванъ-Рапданя, младшій его братъ Галдань-церынъ сѣлъ на Ханскій диванъ. Сѣсть на диванъ значитъ вступить на престолъ. Сей Галдань-церынъ имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь. Старшій сынъ назывался Лама-дарчжа, вторый Ачжа *), третій Мо-кэши **), а дочь Улань-баяръ. Ачжа родился отъ матери высокаго происхожденія, а Лама-дарчжа отъ служанки. По смерти Галдань-церына, вельможи возвели на престолъ Ачжу, который и убилъ меньшаго своего брата. Лама-дарчжа, опасаясь и себѣ подобной участи, убилъ Ачжу и самъ вступилъ на ханство. Тогда Улань-баяръ и мужъ ея возстали противъ Ламы-дарчжи, но были взяты и преданы смерти. Въ сіе время Даваци и Амурсана особо кочевали въ Ярѣ, и каждый имѣлъ по нѣскольку тысячъ кибитокъ. Даваци родился отъ знаменитой крови, но былъ безъ дальнихъ способностей. Амурсана былъ низкаго происхожденія, но лукавъ, коваренъ, золъ и властолюбивъ въ высокой степени. Старшины также были недовольны поступками Ламы-дарчжи, и, противорѣча ему, не-

---

*) Собственно *Цеванъ-дорцзи-ачжа-намгялъ.*

**) Собственно *Цеванъ-чжаши.*

исполняли его повелѣній. Раздраженный симъ Лама-дарчжа послалъ войска, чтобы привесть ихъ въ послушаніе. Даваци и Амурсана, будучи разбиты, оба бѣжали въ Казачьи степи, гдѣ и укрывались нѣсколько времени. Лама-дарчжа въ тайномъ совѣщаніи съ Ламами и Тайцзіями полагалъ, что помянутые два человѣка, если неистребить ихъ, непремину тъ произвести безпокойствія. И такъ отправилъ ему преданныхъ съ 60,000 отборнаго войска, чтобы, денно и ночно поспѣшая на западъ, обозрѣли Казачьи аймаки, и непремѣнно поймали ихъ. Даваци незналъ, что дѣлать; только день и ночь плакалъ; но Амурсана лишь услышалъ о томъ, немедленно выбралъ 1,500 лучшихъ людей, взялъ въ запасъ сушенаго мяса и, въ глухихъ горахъ необитаемыми мѣстами ночью пробираясь, а днемъ укрываясь, скрытно вступилъ въ Или, и внезапно убилъ Ламу-дарчжу въ юртѣ. Какъ Амурсана былъ низкаго происхожденія, то и возвели Давація на престолъ. Еще Галдань - церыновъ отецъ Цеванъ-Рапданъ, плѣняясь богатствами обоихъ Тибетовъ, Восточнаго и Западнаго, склонялъ Тибетскаго Хана Хлассана, отложившись отъ Китая, предаться ему; для сего условился принять Хлассанова сына въ домъ къ себѣ и женить на своей дочери; и какъ скоро заманилъ

его въ Или, потребовалъ сдать ему земли обоихъ Тибетовъ. Хлассанъ посовѣтовался съ Далай-ламою, но сей небылъ согласенъ на то. Галдань-церыновъ отецъ крайне раздражился: почему пошелъ въ Тибетъ чрезъ Туркистанскій городъ Шаяръ. Шаярскій Акимъ-бекъ Кархуръ взялся быть вожатымъ; но въ песчаныхъ степяхъ и топяхъ около Звѣзднаго моря, по причинѣ трудныхъ дорогъ, много потерялъ и людей и лошадей; почему разсердившись возвратился и убилъ зятя своего, сына Хлассанова; и какъ въ сіе время дочь его осталась беременною, то онъ положилъ, что если родитъ сына, убить его; а если родится дочь, оставить. Родилась дочь, которую по пришествіи въ возрастъ выдалъ въ замужство *), и отъ сей-то родился Амурсана. Амурсана вышелъ изъ чрева весь въ крови, и нѣкоторые сочли сіе знакомъ мщенія. Даваци, по вступленіи на ханство, немогъ соединить подданныхъ. Почему ежегодно происходили смятенія, и при каждомъ возмущеніи онъ вызывалъ Амурсану изъ Яра для прекращенія ссоръ. Амурсана часто осмѣивалъ и упрекалъ Даваця, такъ что сей противъ воли своей принужденъ былъ разсориться съ нимъ. Въ послѣдствіи

*) См. въ Прибавленіяхъ № 9.

Даваци мало по-малу пришелъ въ любовь у народа, и пошелъ войною на Амурсану, за его коварства. Сей, видя несоразмѣрность силъ своихъ противустать Давацію, ушелъ съ своимъ поколѣніемъ, и въ 19-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1754) вступилъ въ Китайское подданство. Государь пожаловалъ его Княземъ первой степени (Цинь-ванъ); назначилъ Генералъ-Губернатора Бань-ди Главнокомандующимъ, Генералъ-Губернатора Эжунганя Совѣтникомъ его, и отправилъ ихъ чрезъ крѣпость Цзя-юй за границу съ армісю, состоящею изъ войскъ: Маньчжурскихъ, Китайскихъ, Чахарскихъ и Солонскихъ; Амурсану опредѣлилъ помощникомъ и вожатаемъ. Они чрезъ Баркюль и Урумци прямо ударили на Или. Армія была многочисленна, и поля покрылись знаменами. Ламы и Зайсаны Чжуньгарскихъ Айманей съ своими людьми, для предупрежденія худыхъ послѣдствій, при первомъ появленіи войскъ одинъ за другимъ покорялись. Даваци, видя измѣну отъ подданныхъ, чувствовалъ, что онъ не въ силахъ будетъ устоять. Предполагая, что Ходисъ, Ушскій Акимъ-бекъ, имъ поставленный, неможетъ забыть сего благодѣянія, — съ сыномъ своимъ Лобцзаномъ и другими родственниками, въ числѣ ста конныхъ, ушелъ чрезъ Ледяную гору въ Туркистанъ, и въ 40

ли отъ Уша расположился станомъ. Ходисъ послалъ людей на встрѣчу Давацію съ волами и виномъ. Спутники Даваціевы говорили, что трудно угадать мысли Ходисовы; но Даваци думалъ только, что Ходисъ возведенъ имъ на княженіе, и четыре брата Ходисовы опредѣлены были Акимъ-беками. Онъ никакъ невоображалъ, чтобы люди могли быть неблагодарными. При семъ угощеніи Даваци съ прочими опьянѣлъ. Тогда Ходисъ, перевязавъ всѣхъ ихъ, привезъ въ городъ, и выдалъ Китайскимъ войскамъ, за что получилъ отъ Китайскаго Двора достоинство Князя. Послѣ сего покорены были Чжуньгарскія владѣнія.

О возмущеніи и погибели Амурсаны (въ 1755 году.)

Амурсана былъ человѣкъ коварный и непостоянный *). Онъ велъ Китайскія войска для покоренія Или, въ томъ предположеніи, чтобы, при помощи Китайской державы, са-

---

*) Амурсана былъ послѣдній Калмыцкій Ханъ: но онъ, какъ бунтовщикъ, отложившійся отъ Китая, непочитается въ числѣ Хановъ. Ханьша, жена его, привезена въ Пекинъ, гдѣ вскорѣ, по заключеніи въ тюрьмѣ, родила сына, который воспитанъ и умеръ въ той же тюрьмѣ, имѣя около сорока лѣтъ отъ роду.

мому сдѣлаться Чжуньгарскимъ Ханомъ. Начало весьма благопріятствовало его намѣреніямъ, и трудно было проникнуть его замыслы. Но политика Китайскаго Двора имѣла свои тайные планы. Амурсана самъ усматривалъ, что неможетъ достигнуть желаемаго: почему предпринялъ мятежные замыслы. Обольстивъ Олотскіе Аймаки, склонилъ ихъ отложиться. Въ сіе время Китайское побѣдоносное войско ушло въ обратный путь. Одинъ Главнокомандующій съ Совѣтникомъ остался въ Пирцини для приведенія дѣлъ въ порядокъ. При немъ было не съ большимъ 500 человѣкъ Маньчжурскаго и Китайскаго войска. Дѣло открылось внезапно, и Генералы оба погибли. Какъ скоро Амурсана взбунтовался, то снова отправлена въ Или многочисленная армія. Амурсана, по истощеніи силъ, только съ семью его родственниками убѣжалъ въ Россію. Армія преслѣдовала его до границы Россійской. Бѣлый Царь приказалъ выдать трупъ его. Послѣ сего Олоты часто бунтовали. Раздраженный Государь послалъ въ Или три корпуса войска, которыя, вступивъ въ Олотскія земли, истребили до милліона обоего пола людей, неразбирая возраста. Разсѣявшіеся ушли въ ущелья Монацинь-олы: но Китайскія войска, окруживъ сію гору, умертвили

до единаго изъ укрывшихся въ ней. Остались только неучавствовавшіе въ бунтѣ. Послѣ сего Чжуньгарія совершенно присоединена къ Китайской державѣ. Для управленія сей страны опредѣленъ Главнокомандующій, и въ разныхъ мѣстахъ поставлены гарнизоны и военнопоселяне.

О возмущеніи Борониду и Хоцзичжаня (въ 1755 — 1758 годахъ).

Хочжа *) Мягмудъ былъизъ Княжескаго Туркистанскаго дома. Весь Восточный Туркистанъ былъ подъ игомъ Чжуньгаровъ, и ежегодно платилъ имъ подать. Хочжа Мягмудъ былъ славенъ, и народъ имѣлъ приверженность къ нему: почему Чжуньгарскій Ханъ поручилъ ему главное начальство надъ Туркистаномъ. Съ сего времени Хочжа Мягмудъ началъ жить въ Яркяни и управлять Туркистаномъ, отъ имени Чжуньгаровъ. Онъ былъ довольно хитръ, и умѣлъ привлекать людей къ себѣ. Жители большихъ городовъ въ Туркистанѣ всѣ были привержены къ нему: почему онъ мало помалу приготовлялся отложиться отъ Чжунь-

---

*) *Хочжа* здѣсь принимается почти за прозваніе; у Сочинителя *Хочжо.*

гаріи, и сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ. Чжуньгарскій Ханъ предусмотрѣлъ противные его замыслы, вызвалъ его въ Или, и посадилъ въ подземелье, откуда уже чрезъ нѣсколько лѣтъ освободилъ его, и оставилъ жить въ Или подъ присмотромъ. Хочжа Мягмудъ, находясь въ Или, родилъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій назывался Борониду, младшій Хоцзичжань *), а Туркистанцы обыкновенно называли ихъ старшимъ и младшимъ Хочжамами. По смерти Хочжа Мягмуда, сыновья его еще жили въ Или. Въ 20-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1755), когда Китайскія войска покорили Или, Главнокомандующій Баньди отпустилъ обоихъ на свою родину въ Яркянь. Какъ только они возвратились въ домъ, то приверженные къ отцу ихъ и старые родственники всѣ собрались къ нимъ, учредили большое пиршество, и начали совѣтоваться о будущихъ мѣрахъ. Борониду хотѣлъ собрать повѣренныхъ отъ всѣхъ городовъ и ожидать указа отъ Императора: но Хоцзичжань былъ противнаго мнѣнія. »Братъ! говорилъ онъ, мы нѣсколько лѣтъ были въ заточеніи у Чжуньгаровъ, и только что

---

*) У сочинителя старшій названъ *Буладунъ*, младшій — *Хоцзичжанъ*.

возвратились въ отечество. Ты желаешь ожидать указа отъ Китайскаго Двора. Но предварительно можно знать, что одного изъ насъ потребуютъ въ Пекинъ въ заложники. Какое же будетъ отличіе отъ прежняго заточенія? Не лучше ли принять оружіе въ руки, и заперетъ всѣ проходы? Тогда Китайскія войска немогутъ проникнуть къ намъ; а если и придутъ, то чрезмѣрно утомленныя: съѣстные припасы немогутъ придти къ нимъ въ свое время, и мы при первомъ нападеніи разсѣемъ ихъ. Сверхъ того Чжуньгары теперь уже истреблены, и мы ни съ которой стороны неимѣемъ сильныхъ сосѣдей. Недолжно упускать сего случая, самымъ небомъ представляемаго.« Всѣ были согласны на послѣднее мнѣніе. Почему Беки и Ахуны обнародовали по городамъ и селеніямъ приготовлять лошадей и оружіе, и ожидать повелѣній отъ двухъ Хочжамовъ. Всѣхъ почти городовъ Туркистанцы рѣшились начать дѣло. Но возвращеніе двухъ Хочжамовъ изъ Или непріятно было нѣкоторымъ знатнымъ фамиліямъ, бывшимъ въ несогласіи съ домомъ ихъ; какъ-то, Кучаскому Акимъ-беку Авдею и сыну его Осману, Пайскому Акимъ-беку Кадаймоту и сыну его Абдульманю. Аксускій Туркистанецъ Сэтибалди и младшій его братъ Тохто-сопи пришелъ

въ великій страхъ, предвидя неминуемую себѣ погибель отъ Хочжамовъ. Оставя домъ, они бѣжали въ Йли, и, явясь въ армію, отдались подъ покровительство Китая. Тогда Борониду съ братомъ явно отложился. Разные города приняли ихъ сторону. Хоцзичжань былъ хитрѣе, и всѣ дѣла отъ него зависѣли. Какъ городъ Куча былъ ключемъ въ Новую Линію съ запада, то и поставили Акимъ-бекомъ въ немъ Абдукерима *), преданнаго имъ, и усилили гарнизонъ тысячью отборныхъ солдатъ. Въ сіе время Главнокомандующій Чжао-хой занятъ былъ дѣлами въ Йли. Слухи о возмущеніи дошли до него, но еще небыло достовѣрнаго извѣстія. Онъ отрядилъ Генерала Иминьту съ сотнею Маньчжуръ, съ сотнею Туркистанцевъ, пришедшихъ съ Авдеемъ и Кадаймотомъ, и съ 2,000 Олотовъ. Сей корпусъ, переправившись чрезъ гору Молтусъ, прямо подошелъ къ Кучѣ, подъ предлогомъ для полученія хлѣба и фуража, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ развѣдать о дѣлахъ. Не подалеку отъ города при горѣ нашли трехъ убитыхъ Туркистанцевъ, которые были родственники Авдею. Авдей

*) Абдукеримъ почитался славнымъ воиномъ, и одаренъ былъ такою тѣлесною силою, что одинъ могъ биться съ двумя стами вооруженныхъ солдатъ.

сильно былъ тронутъ симъ приключеніемъ, и, немедленно явившись къ дивизіонному Генералу, сказалъ: »Три убитые человѣка суть ближніе мои родственники. Изъ сего ясно видно, что городъ Куча принялъ сторону Хоцзичжаневу и взбунтовался. При насъ только сто человѣкъ Маньчжуровъ и Олотскія войска, которыя недавно поддались, и еще неимѣютъ единодушія. И такъ мы не въ состояніи противиться. Лучше наскоро донести Главнокомандующему, а потомъ съ осторожностію подступить. Симъ образомъ можемъ совершенно обезопасить себя.« Иминьту несогласился на сіе предложеніе, и подступилъ къ Кучѣ. Абдукеримъ выслалъ людей просить его въ городъ. Авдей и Кадаймотъ убѣдительно отсовѣтовали: но Генералъ непослушалъ ихъ, и они обратно ушли въ Или. Олоты равнымъ образомъ знали коварство Туркистанцевъ, и ни одинъ изъ нихъ несогласился итти въ городъ. Иминьту съ сотнею Маньчжуръ только что успѣлъ пройти ворота, какъ немедленно всѣ они были изрублены. Государь предписалъ Главнокомандующему Ярхашаню итти съ Авдеемъ къ Кучѣ чрезъ Турпанъ съ 10,000 Маньчжурскаго и Китайскаго войска, и взять сей городъ. Куча болѣе мѣсяца держался. Борониду съ бра-

томъ, получивъ извѣстіе о семъ, взялъ десять тысячъ отборныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ было восемь тысячъ искуснѣйшихъ стрѣлковъ, повелъ ихъ чрезъ степь Аксускую кратчайшимъ путемъ, и вступилъ въ сраженіе съ нашимъ войскомъ по южную сторону города. Сраженіе продолжалось цѣлый день съ большою упорностію. Мятежники были совершенно разбиты, и ушли въ городъ. Они лишились убитыми 6000 лучшихъ солдатъ. Послѣ сего заперлись въ городѣ, и болѣе непроизводили вылазокъ. Сей городъ прилежитъ къ грядѣ горъ, и стѣны весьма плотно сбиты изъ глины съ таловымъ плетнемъ; почему пушечныя ядра нималаго вреда имъ непѣлали. Въ сіе время солдаты Зеленаго знамени (Китайскіе) охотно вызвались провести мину подъ городъ. Главнокомандующій принялъ сіе, и съ сѣверной стороны на одну ли отъ города начали отъ подошвы горъ рыть, и подкопались уже подъ стѣну. Главнокомандующій, съ нетерпѣливостію ожидавшій увѣнчать дѣло успѣхомъ, строжайше приказалъ денно и нощно продолжать работу въ подкопѣ. Туркистанцы нечаянно примѣтили подъ землею свѣтъ отъ фонаря, и хитрость сія открылась. Они тотчасъ преградили мину досками, и симъ образомъ отрѣзавъ обрат-

ную дорогу минерамъ, пустили въ подкопъ воду, и затопили 600 солдатъ съ десятью офицерами. Уже прошло много времени во взаимномъ противоборствіи. Авдей тайно говорилъ начальствующему Генералу: »Уже много времени осаждаемъ городъ. Жители, какъ должно думать, не въ состояніи долго держаться, и Хоцзичжань, непремѣнно оставя городъ, обратно убѣжитъ въ Яркянь. Двѣ находятся дороги къ уходу: одна лежитъ чрезъ Эргюльскій аманъ на западной сторонѣ города. Тамъ рѣка мелка; люди и лошади могутъ въ бродъ перейти. Переправившись чрезъ сію рѣку, вступятъ на кратчайшую дорогу, ведущую въ Аксу. Другая чрезъ песчаную степь Кэзыль; ѣдучи въ Аксу по большой дорогѣ, нельзя миновать прохода чрезъ сѣверную гору. Ежели въ Эргюльскомъ аманѣ и въ проходѣ сѣверной горы поставить по тысячѣ человѣкъ въ засадѣ; то Борониду съ братомъ непремѣнно будетъ пойманъ. Генералъ непослушалъ его, но только усилилъ осаду. Однажды, при захожденіи солнца, Солонскій солдатъ услышалъ, что въ городѣ ревутъ верблюды, какъ будто тяжело навьючиваемые въ дальнюю дорогу. Онъ взялъ подозрѣніе, что Хоцзичжань намѣренъ въ сію ночь бѣжать, и тайно донесъ Главнокомандующему; но сей

захохотавши продолжалъ пить вино и играть въ шашки, а предосторожности невзялъ. Въ ту самую ночь Хоцзичжань съ братомъ, сопровождаемый Ярkяньцами, вышелъ изъ города западными воротами, и ушелъ чрезъ проходъ сѣверной горы. Наши войска еще незнали о семъ, какъ Хоцзичжань уже пришелъ къ Аксу; но въ семъ городѣ неприняли его. Онъ прибылъ въ Уштъ, но и здѣсь небылъ принятъ. И такъ въ разстройствѣ возвратился въ Ярkянь. На другой день Туркистанецъ Алацзаръ съ прочими отворилъ городъ, и покорился. Главнокомандующій, по вступленіи въ городъ, собралъ тысячу человѣкъ Кучаскихъ солдатъ, и всѣхъ предалъ смерти; а Осману, сыну Авдееву, поручилъ должность Кучаскаго Акимъ-бека. Прежде сего Хоцзичжань, по вступленіи въ Кучу негодовалъ, что Авдей шелъ противъ него, и всѣхъ родственниковъ его, неуспѣвшихъ спастись бѣгствомъ, предалъ смерти. Жсима, жена Авдеева, также была взята. Хоцзичжань хотѣлъ ее принять къ себѣ, но она несогласилась: почему, связавши двухъ ея сыновей и одну дочь, бросили съ городской стѣны, гдѣ они до смерти убились; а Жсиму посадилъ въ башню, и день ото дня ругался надъ ней: но она нашла случай перелесть чрезъ стѣну, и скрытно убѣжать въ

Аксускій округъ. Когда городъ Куча сдался, то Османъ умертвилъ въ немъ болѣе 30 человѣкъ личныхъ враговъ своихъ. Государь, получивъ донесеніе, что Ярхашань, упустивъ злодѣевъ, избилъ покорившихся, весьма разгнѣвался, и предалъ его казни. Между тѣмъ снова предписалъ Главнокомандующему Чжао-хой и помощнику его, Генералу Фудэ, итти изъ Йли въ Туркистанъ съ войсками. Сіи войска шли весьма скоро, и были уже не подалеку отъ Аксу. Пѣхота еще неподоспѣла, какъ Главнокомандующій съ 2000 сильныхъ Маньчжуровъ и Солоновъ пошелъ впередъ, а Генералу Фудэ приказалъ поспѣшать въ слѣдъ за нимъ. Лишь только онъ появился предъ Яркяніею, какъ Хоцзичжань выступилъ противъ него съ нѣсколькими десятками тысячъ войска. Наше войско было малочисленно и устали: почему неможно было одержать поверхности, и Главнокомандующій былъ окруженъ у подошвы южныхъ горъ. Фудэ съ своими войсками пришелъ послѣ, и за четыре станціи отъ Яркяни также со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ Туркистанцами. Сіи два корпуса болѣе 30 дней были отрѣзаны другъ отъ друга. Къ счастію, Президентъ Палаты Финансовъ, Князь Алисанъ, отправленный къ арміи съ 300 солдатъ, сошелся на дорогѣ съ табуномъ изъ 700 ло-

тадей, въ армію препровождаемыхъ, и соединился съ нимъ. Приближившись къ мѣсту, гдѣ Китайскія войска были окружены, онъ тотчасъ выдумалъ хитрость. Не подалеку отъ корпуса Генерала Фудэ, приказалъ солдатамъ выбрать песчаное мѣсто, и скакать по оному взадъ и впередъ, отъ чего поднялась густая пыль. Послѣ сего велѣлъ солдатамъ прямо подъѣхать къ непріятельскому окопу, и кричать, что чрезъ нѣсколько минутъ придетъ трехсотъ - тысячная армія. Туркистанцы увидя пыль, пришли въ большое замѣшательство. Такимъ образомъ Фудэ пробился сквозь облегающихъ. Войска мало по - малу сосредоточились, и положеніе ихъ нарочито поправилось. Они пошли прямо къ Яркянскимъ южнымъ горамъ; а Главнокомандующій, издали увидѣвъ поднявшуюся пыль и услышавъ пушечную пальбу, заключилъ изъ сего, что главная армія уже приближается. Онъ собралъ своихъ солдатъ, окруженныхъ непріятелемъ, и спѣшившись пошелъ драться на сабляхъ. Въ сіе самое время подоспѣлъ Фудэ, и ударилъ на нихъ съ тыла. Хоцзичжань, будучи разбитъ, бѣжалъ въ Яркянь и заперся. Большая армія обратно ушла въ Аксу, и расположилась на квартирахъ. Въ сіе время сообщеніе на заграничныхъ караулахъ и станціяхъ уже было прервано.

Государь, получивъ извѣстіе, что наши войска находятся въ обложеніи, послалъ наскоро новыя войска, состоящія изъ Маньчжуровъ, Китайцовъ, Чахаровъ и Солоновъ, съ строжайшимъ предписаніемъ. Войска скоро прибыли, и наконецъ соединились съ войсками, стоявшими въ Аксу. Главнокомандующій, оставя Сэтибалди съ прочими для охраненія Аксу, самъ съ Фудэ и Президентомъ Шухэдэ-алисаномъ отправился въ походъ, и прибылъ въ Кашгаръ, который немедленно покорился. Кадаймоту поручено управленіе сего города. Хоцзичжань, извѣстясь о усиленіи Китайскихъ войскъ и о сдачѣ Кашгара, взялъ родственниковъ и нѣсколько тысячъ соумышленниковъ съ собою, и, оставя Яркянь, бѣжалъ въ Хотанъ. Яркянцы сдали городъ, и Главнокомандующій оставилъ въ немъ Авдея для управленія. Потомъ пошедъ далѣе, прибылъ къ Хотану. Хоцзичжань далъ сраженіе по сѣверную сторону сего города. Изъ Туркистанскихъ Князей славный воинъ Абдукеримъ былъ застрѣленъ однимъ Солономъ, и Хоцзичжань, потерявъ духъ, совершенно проигралъ сраженіе и ушелъ. Хотанцы сдали городъ. Въ сіе время Борониду съ братомъ пришелъ въ совершенное безсиліе, и на Новой Линіи они уже неимѣли пристанища. Почему изъ Хотана ушли

въ Бѣдакшань, въ намѣреніи пробраться отселѣ въ Индустанъ, и такимъ образомъ избѣгнуть погибели. Бѣдакшанскій Ханъ Султанъ-ша, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ Китайскаго Двора, вступилъ съ Хоцзичжанемъ въ упорное сраженіе, на которомъ убилъ Борониду и Хоцзичжаня, и головы ихъ представилъ (въ Китайскую армію). Прочіе сообщники всѣ были пойманы, и Главнокомандующій съ торжествомъ возвратился въ Яркянь, въ которомъ оставилъ гарнизонъ, постановилъ Бековъ, опредѣлилъ подати, а по окончаніи всего донесъ Двору. Государь, будучи доволенъ симъ, наградилъ его наслѣдственнымъ достоинствомъ *Гунъ* 1-го класса, а помощника его Фудэ наслѣдственнымъ достоинствомъ *Хэу* *). Прочіе всѣ пожалованы наслѣдственными же достоинствами и чинами. Изъ Туркистанцевъ Авдей пожалованъ достоинствомъ Бэйлы и Акимъ-бекомъ въ Яркянь, Кадай-

*) По совершенномъ покореніи Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана, въ 1767 году, когда армія возвратилась изъ похода, въ Пекинѣ,—въ одномъ зданіи западнаго сада, называемомъ Цзы-гуанъ-гэ, поставлены портреты ста офицеровъ, пятидесяти отличившихся военными подвигами и пятидесяти содѣйствовавшихъ успѣхамъ оружія дѣятельнымъ исполненіемъ разныхъ препорученій по арміи. Первое мѣсто между сими портретами занимаютъ: *Чжао-хой* и *Фудэ*.

мотъ Генераломъ и Акимъ-бекомъ въ Аксу, Османъ въ Тайцзи 2-го класса и Акимъ-бекомъ Кучаскимъ. Изъ прочихъ Туркистанскихъ старшинъ иные пожалованы достоинствами, иные награждены павлинными перьями и чинами. Бѣдакшанскій Ханъ и его старшины были награждены еще щедрѣе. Когда Хоцзнчжань взбунтовался, то Буруткій Би Акимъ, предводительствуя 19-ю своими аманями, противустaлъ ему, и далъ большое сраженіе; почему и онъ пожалованъ былъ при семъ случаѣ чиномъ Генерала и участкомъ земель. Съ сего-то времени Туркистанскіе города совершенно присоединены къ Китайской державѣ.

О возмущеніи Ушскомъ, (въ 1765 году).

Ушскій Акимъ-бекъ Абдула былъ Хамискій Туркистанецъ. Служившіе при немъ были всѣ Хамискіе же Туркистанцы, которые суть рабы Исааковы, и безпрекословно исправляютъ все, что онъ ни приказываетъ. Но въ прочихъ городахъ Туркистана совершенно другія положенія существуютъ. Ихъ Беки опредѣляются правительствомъ на основаніи смѣняемыхъ чиновниковъ, и состоящіе подъ ихъ вѣдомствомъ Туркистанцы живутъ на другихъ правахъ, нежели Хамискій владѣтель съ

его рабами. Абдулла, привыкшій смотрѣть, какъ Исаакъ наказывалъ Хамискихъ Туркистанцевъ, также и здѣсь началъ поступать. Будучи по природѣ безчеловѣченъ, наказывалъ ихъ плетьми. Тиранство его учинилось обыкновеннымъ на каждый день. Сверхъ сего, выдумывая разныя средства къ придиркамъ, онъ предался чрезмѣрному лихоимству. Служившіе при немъ люди наипаче своевольствовали. Ушскіе Туркистанцы уже немогли переносить сего. Правитель Су-ченъ былъ безтолковъ, распутенъ и золъ, а сынъ его еще подлѣе и глупѣе. Увидя на улицѣ Туркистанскую женщину или дѣвушку нѣсколько красивую, неспросивъ даже чья она, зазывали ее въ свое присутственное мѣсто, и отецъ съ сыномъ вмѣстѣ беззаконничали. Сверхъ сего, для забавы приказывали слугамъ и солдатамъ, раздѣвшись до-нага, бѣгать съ ними въ запуски, и уже чрезъ нѣсколько декадъ или мѣсяцовъ обратно отпускали. Ушскіе Туркистанцы давно хотѣли спать на кожѣ ихъ и напитаться ихъ мясомъ. Въ одно время случилась небольшая надобность отнести вещи въ недальнее мѣсто въ городѣ же. Туркистанецъ незналъ, куда отнести, и спросилъ Акимъ-бека. Абдулла разсердился на это, и далъ ему нѣсколько десятковъ ударовъ плетью. Наказанному оста-

лось одно средство; итти въ канцелярію къ экспедитору, и заявить знаки побоевъ. Экспедиторъ далъ ему тридцать ударовъ батогомъ за то, что онъ явился къ нему, обойдя свое начальство. Отъ сего жители взяли подозрѣніе, къ которому присоединилась обыкновенная ихъ ненависть: почему и умыслили произвести возмущеніе. Но въ началѣ, такихъ злоумышленниковъ было не болѣе 300 человѣкъ, да и дѣло ихъ уже обнаружилось. Одинъ Туркистанецъ, узнавъ о семъ заговорѣ, донесъ Абдуллѣ во время пиршества. Абдулла, принявъ сіе за неосновательный слухъ, разсѣваемый для обольщенія народа, закричалъ и выгналъ доносчика. Въ сію самую ночь, послѣ третей стражи, Туркистанцы произвели возмущеніе. Съ начала убили Абдуллу со всѣми домашними его, а потомъ вошли въ канцелярію и убили Генерала Су-чень съ сыномъ и съ слугами его. Солдаты также бо́льшею частію погибли. Китайскій гарнизонъ и купцы до единаго были умерщвлены. Ближайшій къ Ушу Аксускій Генералъ Баньтаха, услышавъ о семъ переворотѣ, въ торопливости поспѣшилъ къ Ушу съ нѣсколькими сотнями Туркистанскихъ солдатъ. Ушскіе жители отворили городъ, и вышли было на встрѣчу; но Баньтаха велѣлъ палить изъ пушекъ, и го-

родъ опять затворенъ. Предъ симъ въ городѣ число возмутившихся простиралось не свыше 400 человѣкъ; прочіе всѣ, запершись въ домахъ, несмѣли вмѣшиваться въ ихъ дѣло: но послѣ сего происшествія всѣ востали, и взбунтовавшись избрали Жумупуллу мнимымъ Акимъ-бекомъ, отворили ворота и выступили дать сраженіе. Баньтаха былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Кучаскій Генералъ Абао пришелъ туда съ Туркистанскими солдатами, и также будучи разбитъ, ушелъ обратно. Помощникъ Главнокомандующаго Нашитунъ, получивъ извѣстіе о семъ переворотѣ, наскоро изъ Кашгара прибылъ въ Йли. Главнокомандующій Минъ-жуй и Генералъ Юнъ-гуй, перешедшіе чрезъ Ледяную гору съ десятитысячнымъ корпусомъ Маньчжурскихъ и Китайскихъ войскъ, соединились подъ Ушемъ, и, обложивши сей городъ, донесли Двору. Баньтаха былъ казненъ за ошибки въ военныхъ распоряженіяхъ. Нашитунъ также преданъ казни по другому дѣлу. Указомъ строжайше предписано войскамъ осаждать городъ со всевозможнымъ усиліемъ. Мятежники, укрѣпившись въ городѣ, отчаянно и долго защищались. При началѣ Ушскаго возмущенія, Жеима, жена Яркянскаго Акимъ-бека Авдея, отправилась съ сыномъ своимъ Османомъ въ Кучу, гдѣ получивъ из-

вѣстіе о возмущеніи, она явилась къ Кучаскому Генералу и сказала: »Туркистанцы вообще любятъ со стороны вмѣшиваться въ дѣла. Утъ произвелъ возмущеніе. Яркянь гораздо многочисленнѣе сего города. Сверхъ сего тамошніе Беки и Ахуны по большой части суть люди неблагомысленные: трудно ручаться, чтобы неслучилось чего либо. Авдей слабъ и нерѣшителенъ. Опасаюсь, чтобъ другіе необольстили его. Прошу дозволить мнѣ возвратиться въ Яркянь, и вмѣстѣ съ Авдеемъ принять попеченіе о порядкѣ.« Генералъ послушалъ се, и Женма, въ пять сутокъ проскакавши около 3000 *) ли, пріѣхала въ Яркянь. Во время ея прибытія жители уже волновались въ мысляхъ. Авдей, сложивъ руки, незналъ, что дѣлать: только и день и ночь крушился. Беки и Ахуны одинъ за другимъ приходили къ ней, и пересказывали о дѣлахъ Утскихъ. Женма двусмысленно отвѣчала и обѣщалась на другой день дать пиръ, чтобы посовѣтоваться о дѣлѣ. Когда всѣ сошлись, то Женма вдругъ крайне разсердилась и сказала къ собранію: »Вы всѣ негодные люди. По великой милости Императора, дожили до настоя-

---

*) Это опечатка. Отъ Кучи до Яркяни 1995 ли: слѣд. должно поставить около 2000.

щаго дня; наслаждаетесь пріятностями настоящей тишины и беззаботною жизнію. Ушскіе бунтовщики съ часу на часъ ждутъ погибели, а вы хотите послѣдовать имъ. Поистиннѣ, нѣтъ въ васъ ни вѣрности, ни справедливости; вы сами ищете смерти, и боитесь еще, что нескоро оную получите. Знайте, что я еще въ состояніи казнить всѣхъ васъ, и вы недумайте, чтобъ сего дня могли выдти изъ моихъ воротъ.« Собраніе, нечаявшее таковаго пріема, пришло въ великій ужасъ. У всѣхъ дверей приставленъ былъ караулъ. Въ сей нечаянности незнали, что дѣлать: почему всѣ, павши на колѣни, говорили ей: »Акча! мы подлинно неимѣли намѣренія бунтовать и просимъ у тебя пощады.—»Вы недумали бунтовать, сказала имъ Жеима, кто же повѣритъ сему? Теперь вы должны выдать оружіе, хранимое въ домахъ своихъ: чѣмъ докажете, что вы подлинно неимѣете намѣренія бунтовать.« Всѣ согласились на сіе, и Жеима приказала набрать большой столъ, въ продолженіе котораго еще внушала имъ о худыхъ послѣдствіяхъ возмущенія. Потомъ кроткими словами успокоила ихъ, обѣщаясь даровать имъ жизнь. Всѣ до слезъ были тронуты. Жеима приказала женщинамъ и дѣвкамъ начать пѣсни и пляску, и

старалась упоить Беков и Ахунов, а между тем тайно послала преданныхъ ей отобрать въ ихъ домахъ оружіе и отнести въ квартиру Китайскаго Генерала. Сверхъ сего лошадей изо всѣхъ домовъ велѣла отогнать за сто ли въ горы на пастбища. Симъ образомъ прекращено было волненіе въ народѣ. Авдей, собравши днемъ всѣхъ Беков, находился въ канцеляріи Генерала, и уже по пробитіи первой стражи распускалъ ихъ по домамъ. Аксускіе Туркистанцы также начали обнаруживать мысли возмутительныя. Ихъ Акимъ-бекъ Сэтибалди въ то время возвращался отъ Двора. По прибытіи въ Су́-чжеу, получилъ извѣстіе о дѣлахъ Туркистана, и въ семь сутокъ верхомъ проѣхавъ около 6,000 ли *), прибылъ въ Аксу. И такъ жители городскіе несмѣли тронуться. Кучаскій Акимъ-бекъ Османъ, находясь при Генералѣ Абао, велъ войска въ Ушъ. Въ городѣ негодные люди также думали произвести возмущеніе: но, къ счастію, Ишкага-бекъ Аллеяръ строго наблюдалъ за порядкомъ. Днемъ всѣхъ Беков собиралъ онъ въ канцелярію Генерала, и послѣ второй стражи распускалъ по домамъ. Симъ образомъ предупредилъ всякія движенія. Туркистанцы очень не-

---

*) Отъ Цзя-юй-гуань до Аксу 5150 ли.

доверчивы и склонны къ обольщенію. Въ самое спокойное время, если старшины и Ахуны ихъ нѣсколько дней собираются въ одно мѣсто, то неминуемо возрождаются въ нихъ противные замыслы, и народъ тотчасъ повинуется имъ. Впрочемъ они неимѣютъ дальнихъ способностей. Городъ Ушъ южною стороною прилегаетъ къ горѣ, сѣверною къ большой рѣкѣ, отъ которой до стѣны городской не болѣе полули, и сіе пространство покрыто было лѣсомъ; почему съ рѣчной стороны невидно было городской стѣны; изъ пушекъ также неможно было дѣйствовать. Осада безуспѣшно продолжалась отъ четвертой до седьмой луны. Въ одну ночь городскіе жители вдругъ вырубили весь оный лѣсъ, и городская стѣна сдѣлалась открытою. Тогда Китайскія войска подступили, и столь тѣсно обложили городъ, что невозможно было выходить изъ города за дровами и водою. Въ городѣ произошло междоусобіе, и Жамутулла самъ себя предалъ смерти. Послѣ сего войска взяли городъ приступомъ. Государь приказалъ умертвить до единаго жителя за ихъ непостоянство. Послѣ сего перенесено пребываніе Главноуправляющаго въ другое мѣсто, а для населенія Уша переведены сюда Туркистанцы изъ другихъ городовъ.

О подданствѣ Тургутовъ.

Тургутскій Ханъ назывался *Убаши*. Предокъ его *Аюки*, будучи утѣсняемъ Чжуньгарами, ушелъ съ своимъ аймакомъ въ Россію. Тогда онъ былъ малосиленъ и людьми и скотомъ. Россіяне отвели ему для кочеванія страну *Оцъзиръ*, которую одна большая и широкая рѣка раздѣляетъ на двѣ части. По обоимъ ея берегамъ земли обширны и травы сочны. Тургуты разселились по симъ мѣстамъ, и жили спокойно. Отъ Аюки до Убаши было семь колѣнъ, и прошло болѣе 170 лѣтъ. Въ продолженіе сего времени расплодилось верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота и овецъ до невѣроятнаго множества. Число жившихъ при Убаши на южномъ берегу *Оманера* простиралось выше 460,000 кибитокъ или семействъ; на сѣверномъ берегу было столько же кибитокъ подъ управленіемъ (разныхъ) Нотокъ-Тайцзіевъ. Въ 20-е лѣто правленія Цяньлунъ (1755), когда армія (Китайская) опустошила Или, остатки жителей сей страны разбѣжались по разнымъ мѣстамъ. Дурботы, Хойты, Хототы, и Цэрыномъ уведенные Олоты, всѣ ушли въ Россію. Россійскій Бѣлый Царь всѣхъ размѣстилъ въ Убашіевомъ аймакѣ, подъ названіемъ новыхъ Тургутовъ. Рос-

сіяне къ сѣверу смежны съ Кунгаромъ, господствовавшею державою. Въ послѣдствіи Бѣлый Царь отказался представлять Кунгарамъ дань, и началъ войну; но нѣсколько разъ былъ на-голову разбитъ. Въ разныя времена требовалъ войскъ у Тургутовъ, которыхъ уже отъ 7 до 80,000 погибло на войнѣ. Въ сіе время вновь потребовалъ у нихъ войскъ. Жители Тургутскихъ аймаковъ пришли въ страхъ, и Убаши незналъ, на что̀ рѣшиться. Вновь пришедшіе Олоты, Дурботы, Хойты и Хошоты, въ бытность ихъ въ Или, кочевали въ Ярѣ и Харашарѣ. Имъ тамошнія мѣстоположенія и дороги были совершенно извѣстны. Въ сихъ мѣстахъ травы сочны, воды пріятны, земли обширны: почему можно было занять оныя для поселенія. Такимъ образомъ они подстрекали Убаши бѣжать туда съ своимъ народомъ. Убаши, будучи обольщенъ ими, собралъ Тайцзіевъ и Ламъ на тайный совѣтъ, на которомъ составили планъ, и условились, чтобы живущіе на сѣверномъ берегу переправились чрезъ рѣку, когда она станетъ, дабы совокупно бѣжать въ Или; послѣ сего Олотскій Цэрынъ пропустилъ слухъ, что »Бѣлый Царь опять требуетъ войскъ и предписываетъ итти противъ непріятеля всѣмъ, имѣющимъ выше пятнад-

цати лѣтъ. Это значитъ, что онъ подъ предлогомъ войны съ Кунгарами имѣетъ въ виду совершенное истребленіе Тургутовъ. Что же остается предпринять?« Отъ сей вѣсти въ каждомъ домѣ начался вой, въ каждомъ семействѣ плачь; всѣ пришли въ смущеніе. Убаши, видя таковое волненіе въ мысляхъ, созвалъ большихъ и малыхъ Зайсановъ, и предложилъ имъ, что лучше всего бѣжать въ Йли. Всѣ обрадовались и начали дѣлать приготовленія къ предпріятію дальняго пути. Это былъ 35 годъ правленія Цянь-лунъ (1770). Погода стояла теплая; въ срединѣ 10 луны рѣка еще непокрылась льдомъ, и Убаши немогъ взять съ собою жившихъ по сѣверную сторону рѣки. Почему убилъ до 1000 Русскихъ мастеровыхъ и торговыхъ людей; взялъ около 460,000 кибитокъ Тургутовъ, Хошотовъ, Хойтовъ, Дурботовъ и Олотовъ, и въ 23 день 10-й луны отправился въ путь. На дорогѣ разграбилъ четыре Русскіе городка. Бѣлый Царь, услышавъ о семъ, содрогнулся, и отправилъ Генерала *) съ нѣсколькими десятками тысячъ войскъ въ погоню за ними. Но Убашіевы люди уже перешли за Кынгэл-

*) *Генералъ* есть тамошній *Цзянъ-цзюнь* (полководецъ). Примѣч. Сочин.

штулу *) на югъ, и вступили въ предѣлы Срединнаго государства **). И такъ Генералъ съ войсками возвратился. Убаши, по вступленіи въ Срединное государство, пошелъ на Балгаси-норъ. На пятидневномъ пути чрезъ тамошнюю песчаную степь, хотя и находятся ключи, но травы нерастетъ ни былинки, отъ чего пало великое множество скота. Когда пришли въ Чингисъ-чагань, страну, принадлежавшую Казачьему Владѣтелю Аблаю и Бію Абурбисъ-сбурбаню; то Казаки, опасаясь безпокойствъ для своихъ кочевьевъ и съ завистью смотря на Тургутскій скотъ и людей, партіями устремились къ грабежамъ; ежедневно имѣли между собою схватки съ равною съ обѣихъ сторонъ потерею въ людяхъ убитыми и раненными: такимъ образомъ они немогли воспрепятствовать Тургутамъ продолжать путь далѣе. Тургуты, употребивъ взятыхъ въ плѣнъ Казаковъ вожатыми, достигли Кичикъ-юзъ (Меньшой Орды). Здѣшніе жители были сильны, смѣлы и, по близости къ Бурутамъ, опытны въ бояхъ. Начальникъ ихъ Углы-цурали, бывшій

---

*) Кынгэлшула есть названіе Русскаго пограничнаго караула.

**) Сочинитель полагаетъ, что предѣлы Китая простираются до Каспійскаго моря. Прим. Перев.

въ достоинствѣ тѣлохранителя съ шарикомъ и павлинымъ перомъ 2-го класса, почитался человѣкомъ умнымъ. Казаки имѣли приверженность къ нему. Какъ скоро онъ получилъ извѣстіе, что война Тургутовъ въ Чингисъ-чагани прекратилась, то ближайшихъ жителей со скотомъ перевелъ далѣе, а самъ съ 10,000 отборныхъ людей выступилъ на встрѣчу имъ, и расположился на важномъ проходѣ въ Кичинъ-юзѣ: но вскорѣ пошелъ къ Казакамъ, желая, чтобы Аблай напалъ на Тургутовъ съ лица, а Тайцзіи пяти Нотоковъ со всѣхъ сторонъ обезпокоивали на срединѣ пути, дабы передніе немогли подкрѣплять заднихъ. Между тѣмъ Казаки и Аблай, видя, что Тургуты, идущіе изъ Россіи въ Йли, уже открыли войну въ Чингисъ-чагани, наскоро донесъ Йлискому Главнокомандующему (Китайскому), и ожидалъ повелѣній отъ него. Тургуты сосредоточили свои войска и Углынурали увидѣлъ, что по многочисленности оныхъ трудно ему удержать ихъ. Между тѣмъ Убаши, также опасаясь отборныхъ войскъ Углы-нураліевыхъ, несмѣлъ итти впередъ необдуманно, и болѣе полумѣсяца стоялъ въ виду его. Главнокомандующій предписалъ Казакамъ обратить вниманіе къ охраненію страны, и недозволять Тургутамъ

проходить чрезъ пастьбищныя мѣста; а кто изъ нихъ окажется дерзновеннымъ, тѣхъ предавать смерти. Углы-нурали, по полученіи такого повелѣнія, послалъ увѣдомить о семъ Убаши. Сей въ совѣтахъ съ Тайцзіями и Ламами положилъ итти чрезъ *Халатолъ* *). Какъ сія страна изобилуетъ скотомъ и пастьбищами, привольными водою и травою; то онъ хотѣлъ при помощи грабежей достигнуть Или, и тамъ посмотрѣть на обстоятельства. Но Углы-нурали крѣпко держался на своемъ посту, и Убаши простоялъ предъ нимъ около пяти дней. Жители въ Халатала, услышавъ о семъ, собрались во множествѣ отборныхъ людей, въ намѣреніи дать сраженіе, ежели Тургуты покусятся войти въ предѣлы ихъ. Когда Убаши съ прочими узналъ о предписаніи Илискаго Главнокомандующаго, то не зналъ, что̀ предпринять: почему заключилъ миръ съ Углы-нурали, и пошелъ къ Шара-бежику. Но Углы-нурали, предводительствуя жителями Кичикъ-юза и Харлатала, выступилъ противъ чаянія Тургутовъ, разрѣзалъ ихъ на двѣ части и началъ грабить. Въ сіе время побито было множество Тургутовъ. Когда

*) Должно быть названіе хребта *Кара-тагъ*, или Монгольское слово *Хара-тала*.

они достигли южныхъ предѣловъ Шара-бековыхъ, то очутились въ сосѣдствѣ съ Бурутами. Когда услышали о семъ Буруты, то прыгали отъ радости и поздравляли другъ друга съ толикимъ даромъ неба. Они собрали до 100,000 конницы. Убаши принужденъ былъ уклониться отъ нихъ къ сѣвернымъ Шарабековымъ предѣламъ, и вступить въ песчаную степь, которая на тысячу ли пространства неимѣетъ ни травы, ни воды. Въ сіе время была уже третія луна, и погода настала теплая. Люди принуждены были пить кровь изъ лошадей и рогатаго скота, отъ чего сдѣлалась сильная моровая язва. Сказываютъ, что въ сіе время померло до 300,000 человѣкъ; изъ скота уцѣлѣло не болѣе трети. Чрезъ 10 дней съ крайнимъ затрудненіемъ выбрели изъ песчаныхъ степей: по Буруты уже давно ожидали ихъ за степями. Нападая на Тургутовъ то съ лица, то съ тыла, то соединенно, то партіями, они денно и нощно преслѣдовали и отняли у нихъ людей и скота и имущества гораздо болѣе, нежели Казаки. Достигши урочища *Тамги*, они приближились къ Китайскимъ пограничнымъ карауламъ. Тогда Буруты, собравъ свои войска, отступили. Убаши, по приходѣ въ Тамгу, еще имѣлъ до 280,000 человѣкъ обоего пола возрастныхъ и малолѣт-

пыхъ. Главнокомандующій отправилъ трехъ Генераловъ съ нѣсколькими офицерами спросить о цѣли прихода. Убаши съ Тайцзіями и Ламами совѣтовался около семи дней, и наконецъ рѣшился объявить, что онъ поддается Великому Императору. И такъ они представили Убаши къ Главнокомандующему, которому онъ поднесъ яшмовыя вещи, столовые часы, фарфоровую посуду, ружье съ замкомъ, Лагорскія деревянныя чаши и золотыя монеты; присемъ еще представилъ яшмовую печать съ надписью изъ древнихъ Китайскихъ гіероглифовъ, жалованную предку его домомъ Минъ въ 8-е лѣто правленія Юнъ-лэ (1410 г.). Послѣ сего Главнокомандующій размѣстилъ народъ его по разнымъ мѣстамъ въ Или, и донесъ Двору. Императорскому зятю *Сэбтынь-Балцзіору* указано, Тургутскаго Хана Убаши съ Тайцзіями и старшинами представить въ Жехэ. Государь былъ доволенъ и возвелъ Убаши въ достоинство Черихту-Хана Тургутскаго аймака, Цебокъ-дорцзія въ Буиньтуцинь-ванъ, Сэрына въ Биликту-цзюнь-ванъ новыхъ Тургутовъ и Олотовъ, Бошь-бара въ Бишилэрту-цзюнь-ванъ, Гунгэ въ Тушету-бэйлэ Хошотскаго аймака, Момыньту въ Цзиргиръ-бэйлэ, Ванъ-янъ, Шару, Кэуныня, Кэбтына, Цилэ-мупира, Эбугыня и Убаши,

всѣхъ въ Бэйзы; Цзиху въ Фу-го-гунъ, Нохай-боръ-хаерху въ Тайцзи 1-го класса. Всѣ вышепомянутые сдѣланы Чжасаками *), независимыми другъ отъ друга, и каждому изъ нихъ положено жалованье. Изъ прочихъ высшихъ Старшинъ 30 человѣкъ пожалованы въ Тайцзи 1-го, 2-го и 3-го классовъ, подчинены Илискому Главнокомандующему, и отпущены въ свои аймаки. Всѣмъ имъ отведены земли для кочеванія. Въ 38-е лѣто правленія Цяньлунъ (1773) Убаши и Момыньту переведены въ Чжулдусъ. Въ 40-е лѣто (1775) Убаши померъ отъ болѣзни, и сынъ его *Церынъ-намчжалъ* наслѣдовалъ Ханское достоинство на 8-мъ году отъ рожденія.

Примѣч. Китайцы Кунгарами называютъ Турковъ.

---

*) *Чжасакъ* на Монгольскомъ языкѣ значитъ управляющій. Сей титулъ Китайское правительство приписываетъ Монгольскимъ Князьямъ, владѣющимъ поколѣніями.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О климатѣ.

Пекинъ, въ отношеніи къ Бэй-дэу *), уклоненъ прямо къ сѣверу. Западный край, напротивъ, лежитъ, въ отношеніи къ сему созвѣздію, частію къ сѣверу и частію къ западу. Чрезъ одинъ день уже показывается новый мѣсяцъ, а звѣзды по высотѣ мѣстоположенія блещутъ столь ярко, какъ будто висятъ. Весною и лѣтомъ бываютъ частые вѣтры, но не столь сильные, чтобъ могли поднимать песокъ, или исторгать деревья. Осины, ивы, персики, абрикосы, сливы, груши, яблони только ожидаютъ вѣтра. Лишь повѣетъ вѣтеръ, то раскрываются прекрасные цвѣты, густо завязываются плоды. Съ каждымъ вѣтромъ умножаются листья на вѣтвяхъ, и земля покрывается тѣнью. Послѣ вѣтровъ земля увлажняется туманами, какъ будто послѣ долговременнаго дождя. Въ самомъ началѣ должно быть ведро; дожди совершенно ненужны. Хотя здѣсь мало ихъ бываетъ; но если въ то время, какъ цвѣты и листья раскиды-

*) Созвѣздіе *Бэй-дэу* есть большой медвѣдь, состоящій изъ семи звѣздъ, расположенныхъ въ видѣ мѣрки съ ручкою, отъ чего по-Китайски называется Бэй-дэу, что значитъ *сѣверная мѣрка.*

ваются, небольшой дождь покраплетъ на лепестки цвѣточные, то вянутъ и засыхаютъ. Если же пройдетъ полосою, то деревья какъ будто масломъ обварены бываютъ, и ни одного большаго плода неостанется.

О качествѣ земли.

Земля тучна и тепла. Много сѣютъ озимовой пшеницы. По окончаніи посѣва пропускаютъ воду въ борозды, что̀ называется поливаніемъ. Если зимою бываетъ вода, а весенняя также смочитъ землю, то ранѣе сѣютъ. Туркистанцы сѣютъ дыни и хлѣбы то круглыми, то длинными загонами; отъ сего поля отливаютъ краснымъ, бѣлымъ, желтымъ и зеленымъ цвѣтами. Если лѣтомъ зайти въ деревню Туркистанскую, то вездѣ подчиваютъ дынями.

Всѣ хлѣба̀ можно сѣять, но лучшимъ считается пшеница, за нею пшено сарацинское и хлопчатая бумага. Ячмень и просо идутъ только на куренье вина и въ кормъ скоту вмѣсто лупиновъ *); горохъ, кунжутъ, раз-

*) Въ Китаѣ нѣтъ сѣнокосовъ; овса также мало сѣютъ. Скотъ кормятъ сѣчкою, изъ просяной соломы съ отрубями перемѣшанною, а вмѣсто овса даютъ скоту гаолянъ пополамъ съ вареными волчьими бобами (лупинами).

пая огородная зелень, пыквы и свинки хопя могупъ созрѣвапь, но Туркиспанцы неупотребляюпъ ихъ въ пищу; и попому мало сѣюпъ ихъ. Какъ скоро при весенней оптепели распаепъ ледъ на озерахъ и займищахъ, по проводяпъ воду въ загоны; а какъ земля нѣсколько просохнепъ, по начинаюпъ пахапь и сѣяпь. Когда засѣвы поднимупся на нѣсколько дюймовъ, по снова пускаюпъ воду для напоенія. Дикую праву не подсѣкаюпъ бороздникомъ *), а оспавляюпъ распи вмѣспѣ съ хлѣбами, полагая, что гуспопа дикихъ правъ даепъ прохладу хлѣбамъ. Подлинно, глупое и смѣшное мнѣніе! Всего опаснѣе весенняя спужа. Если холодно, по снѣжныя воды поздо сходяпъ; а когда поперяюпъ удобное къ засѣву время: по, чпобъ хлѣбá хорошо выколосились и налились, надобно опъ самаго посѣва до жапвы проводипь воду изъ горныхъ ключей. Но дождей земля неперпипъ. Если дожди невелики, по худъ полько умолопъ бываепъ; но если большіе, по земля покрываепся гужиромъ (Глауберовою солью), и хорошаго урожая ожидапь уже невозможно.

---

*) Кипайцы сѣюпъ хлѣбъ чрезбороздно, и дикую праву, распущую въ пуспыхъ промежушкахъ, пропалываюпъ бороздникомъ до прехъ разъ въ лѣпо.

О нравахъ и обыкновеніяхъ.

Туркистанцы за мѣсяцъ до новаго года начинаютъ держать постъ. Какъ мужчины, такъ и женщины, начиная съ 10-го года возраста, съ разсвѣта немогутъ ни пить, ни есть, а другіе даже несмѣютъ и слюны глотать, и сіи почитаются набожными. Какъ скоро солнце закатится и покажутся звѣзды на небѣ, то позволяется и пить и ѣсть: но вино и ложе запрещаются. Въ сіе время и днемъ и ночью совершаютъ моленіе. Мужчины и женщины ходятъ на молитву, окатившись чистою водою. Моллы и Ахуны еще разборчивѣе въ воздержаніи. Перваго или втораго числа слѣдующаго мѣсяца, какъ скоро усмотрятъ новый мѣсяцъ, разрѣшаютъ постъ и празднуютъ новый годъ. Это называютъ *Жуцзи* *). Наканунѣ разговѣнія во всю ночь играетъ музыка. По утру Акимъ-бекъ выѣзжаетъ (на молитву) въ новой одеждѣ, на прекрасномъ аргамакѣ въ Ахунской шляпѣ, золо-

---

*) *Жуцзи* значитъ постъ (*ураза*), а не разговѣніе. Праздникъ разрѣшенія поста называется *аитъ*. У Туркистанцевъ сей постъ чрезъ три года подается однимъ мѣсяцомъ назадъ; отъ сего, по истеченіи тридцати-трехлѣтняго круга, изъ ежегодныхъ остаточныхъ девяти не съ большимъ сутокъ составляется у нихъ высокосный годъ.

шомъ вышитой. Ему предшествуютъ по пяти или семи паръ верблюдовъ и лошадей въ нарядныхъ сѣдлахъ со знаменами, бубнами и музыкою. Каляндяры, идучи впереди, поютъ и скачутъ; за ними Беки и Ахуны въ бѣлыхъ круглыхъ колпакахъ. По сторонамъ Акимъ-бека ѣдутъ преданные ему тѣлохранители въ латахъ, вооруженные луками и копьями. Симъ порядкомъ всѣ входятъ въ мящитъ (мечеть, по-Китайски Ли-бай-сы), и начинаютъ служеніе. Мужчины и женщины въ новыхъ одеждахъ со всего города собираются смотрѣть на оную процессію. По окончаніи молитвы, всѣ идутъ въ домъ къ Акимъ-беку, для поздравленія съ новымъ годомъ. Акимъ-бекъ угощаетъ ихъ столомъ, при которомъ какъ мужчины, такъ и женщины пляшутъ, поютъ, пьютъ и совершенно навеселившись расходятся. Сіе называется *жуцзи-аитъ*. До вступленія въ подданство Китайской державы въ первый годъ новаго года по окончаніи молитвы Ахуны судили о добродѣтеляхъ и порокахъ Акимъ-бека. Если находили его добродѣтельнымъ, то оставляли; а если открывали какія противозаконныя дѣла, то Ахуны съ народомъ отмѣняли его и предавали смерти *). По сей причинѣ Акимъ-беки окру-

---

*) Сіе обыкновеніе искони и донынѣ продолжается.

жали себя многочисленною стражею. Нынѣ хотя и несмѣютъ такъ самовольствовать; но употребленіе вооруженной стражи вошло въ обыкновеніе, и непрекращается. Въ сей день Туркистанцы взаимно поздравляютъ и угощаютъ другъ друга, подобно какъ въ Китаѣ въ первый день новаго года.

Чрезъ нѣсколько десятковъ дней (чрезъ 40) послѣ жуцзи-аита, Акимъ-бекъ вторично съ такою же церемоніею входитъ въ мящитъ, и въ сей день весь городъ торжествуетъ и веселится, что называютъ *курбанъ-аитъ* *).

Еще чрезъ нѣсколько десятковъ дней (чрезъ 30) отправляются къ могиламъ почитаемыхъ ими людей, гдѣ дѣлаютъ поклоненіе, и совершаютъ молитвы. Многіе на кожѣ противъ горла прорѣзываютъ сквозную дыру, и вдѣваютъ клокъ нитокъ, причемъ все тѣло обливается кровью. Это, по ихъ мнѣнію, значитъ самого себя приносить въ жертву духамъ, и на[illegible]вается *ашура* **).

Ахунъ въ рѣчи къ народу судитъ о поступкахъ Акимъ-бека. Только несправедливо, что предавали его смерти.

*) Это есть жертвоприношеніе въ воспоминаніе, какъ Авраамъ хотѣлъ принесть сына своего Исаака на жертву.

**) Это поминки, отправляемыя на могилахъ родственниковъ. Мужчины прорѣзываютъ дыры на ушахъ

Еще чрезъ нѣсколько десятковъ дней старые и малые обоего пола, разрядившись и воткнувъ на калпакахъ по вѣткѣ цвѣтковъ, изъ бумаги вырѣзанныхъ; ходятъ за городъ на самыя высокія мѣста. Женщины и дѣвицы скачутъ, а мужчины спорятъ въ искуствѣ стрѣлянія изъ лука на лошадяхъ, бьютъ въ бубны, поютъ и пляшутъ при играніи музыки, пьютъ вино. Такимъ образомъ веселятся до самаго вечера и расходятся. Сіе называютъ *наурусъ* *).

Въ городахъ Туркистанскихъ на восточной сторонѣ города бываетъ высокій деревянный помостъ, на которомъ каждый день между 4 и 5-мъ часомъ пополудни при играніи музыки провожаютъ заходящее солнце. Моллы и Ахуны, обратясь лицемъ къ западу, дѣлаютъ поклоненіе, и читаютъ молитвы. Это называется *намазъ* (моленіе). Таковыхъ намазовъ обыкновенно исправляютъ по пяти въ каждый день, то-есть, предъ восхожденіемъ, предъ захожденіемъ и по захожденіи солнца;

и кожѣ противъ кадыка, а женщины только отрѣзываютъ у себя клокъ волосъ.

*) Это первый день весны. Туркистанцы проводятъ отъ сего дня цѣлую недѣлю въ гуляніи въ полѣ, такъ какъ у насъ первое число Мая.

предъ полуднемъ и послѣ полудня. Когда случится радость или несчастіе какое, отправленіе въ походъ, встрѣчаніе или провожаніе высокихъ чиновниковъ: то также на семъ помостѣ играетъ музыка; ибо чрезъ сіе даютъ повелѣніе деревнямъ.

Въ началѣ лѣта, когда созрѣютъ шелковичныя ягоды, Туркистанцы собираютъ ихъ для квашенія вина, и каждый домъ довольно заготовляетъ оныхъ. Послѣ сей работы мужчины и женщины собираются на лугу подъ тѣнью деревъ, или въ плодовыхъ садахъ, для пированія. Когда опьянѣютъ, то поютъ и пляшутъ во всю ночь до самаго разсвѣта, и тогда, куда ни посмотришь, вездѣ пьяные Туркистанцы.

Примѣчаніе. Изъ зрѣлыхъ персиковъ также квасятъ вино: но сіе нѣсколько кисловато.

Осенью, когда виноградъ совершенно созрѣетъ, дѣлаютъ изъ него вино превосходнаго вкуса. Въ прочее время только изъ ячменя и проса гонятъ горячее вино. Способъ квашенія вина состоитъ въ томъ, что плоды, положенные въ чанъ, покрываютъ чѣмъ-нибудь. Чрезъ нѣсколько дней, когда сіи плоды начнутъ гнить и киснуть, тогда берутъ сей квасъ и гонятъ изъ него вино, вовсе неупотребляя закваски. Сіе вино называютъ *аракъ.* Изъ молотаго

проса дѣлаютъ другое вино, мутное подобно отвару, въ которомъ варено пшено сарацинское. Оно нѣсколько кисловато, но не имѣетъ никакого запаха и неопьянѣваетъ людей. Сіе называется *баксумъ* (буза или брага). Туркистанцы любятъ пить его, и сказываютъ, что оно очень пользуетъ отъ кроваваго поноса.

Туркистанцы неимѣютъ ни прозваній, ни родословныхъ. Отца, старшихъ братьевъ и дядей по матери величаютъ старшими, а младшихъ братьевъ, племянниковъ и зятьевъ — младшими братьями; вообще же называются родственниками. Отецъ еще соблюдаетъ любовь, а сынъ почтеніе; а прочіе всѣ считаются равными между собою. Въ колѣнахъ родства нѣтъ дальняго разбора. Кромѣ родной матери и родной дочери, со всѣми прочими имѣть сообщеніе и даже вступать въ супружество позволительно. Говорятъ, что немогутъ имѣть сообщенія съ своею кормилицею, но и сіе случается.

У Туркистанцевъ при женитьбѣ и замужствѣ требуется согласіе съ обѣихъ сторонъ. Со стороны жениховой посылаютъ въ дары рогатый скотъ, овецъ, бязи; для договора просятъ въ домъ невѣстинъ родственниковъ, и приглашаютъ съ собою нѣсколько

Ахуновъ, которые сговоръ утверждаютъ чтеніемъ молитвъ. Какъ скоро наступитъ время свадьбы, то отецъ или старшій братъ невѣстинъ беретъ ее на руки, и вмѣстѣ съ нею садится на верховую лошадь; накрываютъ ее покрываломъ, и, предшествуемые музыкою, отвозятъ въ домъ жениховъ. Вообще Туркистанскія дѣвушки распускаютъ волосы, заплетенные въ нѣсколько десятковъ косъ *); по прошествіи мѣсяца послѣ замужства, перемѣняютъ уборъ волосъ и заплетаютъ назадъ уже въ одну косу, переплетая или лучше обвивая красными плетешками, шириною въ шесть или семь дюймовъ, а длиною отъ трехъ до четырехъ футовъ (мѣра косы уже заплетенной). Въ двухъ ея концахъ, почти до пятокъ простирающихся, вплетенныя красныя нити составляютъ бахраму или кисти. Богатыя переплетаютъ сію косу мелкимъ жемчугомъ, дорогими камнями и маржаномъ (красные кораллы). Сей уборъ волосовъ называется *чачбакъ*. Бѣдныя, также носящія трауръ, употребляютъ чачбакъ голубой или зеленый. Муж-

---

*) Дѣвушки заплетаютъ волосы въ семь косъ, назади рядомъ расположенныхъ; въ каждую косу вплетаютъ красный снурокъ или плетешокъ.

Дѣвица Туркистанская.

чины и женщины послѣ ложа окачиваются чистою водою.

Весьма строго запрещается Туркистанцамъ ѣсть свинину. Мясо осла, собаки, тигровъ и всякой домашней скотины, издохшей по себѣ, а не человѣкомъ убитой и выпустившей кровь, также неѣдятъ.

Если кто умретъ, то нѣсколько Каляндаровъ всходятъ на кровлю, гдѣ покойникъ, и единогласно поютъ и читаютъ молитвы *). Всѣ въ домѣ семъ надѣваютъ колпаки изъ бѣлаго холста, что̀ почитается трауромъ. Въ тотъ же, а иногда на другой день, выносятъ покойника за городъ и похороняютъ. Неупотребляютъ ни гробовъ, ни платья, ни постели, а только обвертываютъ трупъ бѣлымъ холстомъ. Всѣ родственники собираются въ домъ покойника, и каждый по своей силѣ дѣлаетъ вспоможеніе. Къ похоронамъ приглашаютъ Ахуновъ для чтенія молитвъ. Все

*) Въ Туркистанѣ домы съ плоскими кровлями. Если кто умретъ, то неимѣютъ обыкновенія извѣщать родственниковъ о семъ, а приглашаютъ Каляндаровъ, которые, съ полуночи взошедши на кровлю, гдѣ покойникъ, поютъ стихи по умершемъ до самой зари. По сему самому всѣ узнаютъ, что въ оттомъ домѣ есть покойникъ, и родственники должны итти туда, недожидаясь извѣстія.

принесенное родственниками для вспоможенія, также оставшееся послѣ покойнаго платье и вещи, безъ остатка раздаютъ нищимъ, для испрошенія покойному будущаго блаженства; степень же сего блаженства опредѣляется количествомъ розданнаго. Сынъ по родителяхъ, жена по мужѣ, братья и родственники, всѣ носятъ трауръ только 40 дней *).

Мужчины волосовъ неотращаютъ, бородъ небрѣютъ; только подстригаютъ усы, чтобъ удобнѣе принимать пищу. Когда сыну минетъ пять или шесть лѣтъ, то родители призываютъ Ахуна, чтобы совершилъ надъ нимъ обрядъ обрѣзанія.

Одѣяніе носятъ съ большимъ воротомъ и узкими рукавами **). У мужчинъ лѣвая пола наверху. У женщинъ полы распашныя, внизу двѣ рубахи, одна короткая и одна длинная. Колпаки онѣ носятъ зимою и лѣтомъ съ мѣховымъ околышемъ ***); спереди для красы втыкаютъ на колпакъ перья. Мужчины зимою употребляютъ колпаки съ верхомъ мѣховымъ,

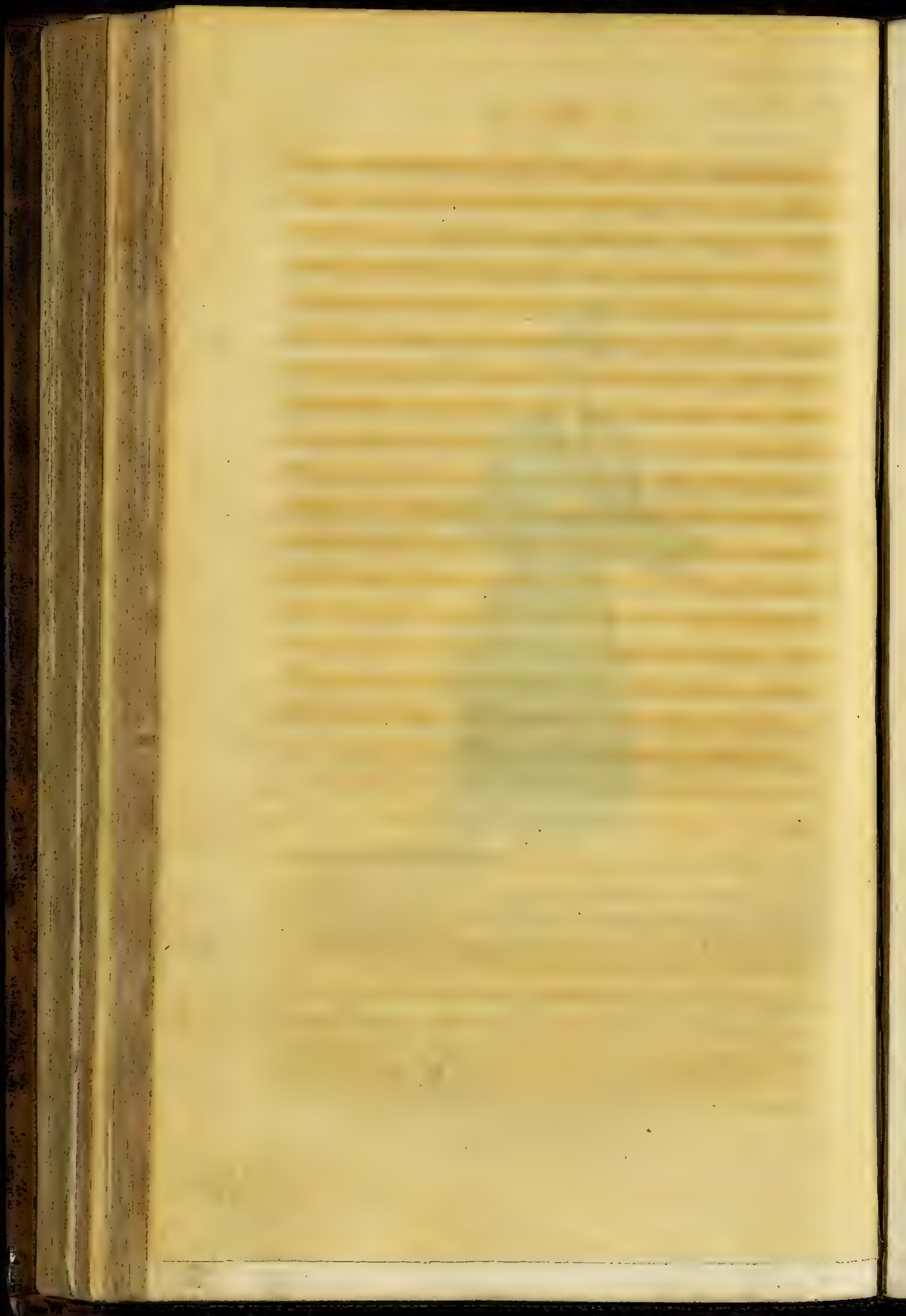
*) Въ Туркистанѣ отправляютъ сорокодневное моленіе по умершемъ.

**) Бухарскій халатъ.

***) Можетъ быть, бѣдные, у которыхъ нѣтъ лѣтняго колпака для перемѣны зимняго.

Малобухарецъ, собственно Туркистанецъ.

а лѣтомъ изъ шелковыхъ матерій и алаго сукна, а околышъ изъ бархату; верхъ вышиною въ пять или шесть дюймовъ, а околышъ спереди и сзади острый, длиною также отъ пяти до шести дюймовъ *). У мужчинъ околышъ вокругъ ровный, а у женщинъ позади нѣсколько свислый. На вершинѣ колпака для красоты привѣшиваютъ золотую кисточку. Сапоги и башмаки шьютъ изъ красной юфти и сафьяна, съ деревянными каблуками, въ два дюйма вышиною. Женскіе башмаки съ передками, но безъ закоблучьевъ (шуфли); лѣтомъ носятъ ихъ на босую ногу. Далѣе на западъ Ахуны носятъ чалмы на ватѣ, обвернутыя бѣлымъ полотномъ, вышиною отъ пяти до шести дюймовъ. Есть родъ дынь, похожихъ на Туркистанскій колпакъ: почему и называются симъ именемъ **).

---

*) То-есть, одна половина, а кругомъ содержитъ до 12 дюймовъ Китайскихъ.

**) Въ Туркистанѣ обоего пола, и возрастные и малые, носятъ колпаки остроконечные, зимніе съ узкимъ околышемъ. Изъ одѣянія у мужчинъ Бухарскіе халаты, зимою мѣховые; сапоги на маленькихъ высоковатыхъ, внизу съуженныхъ каблукахъ. У женщинъ верхнее одѣяніе распашное; напереди противъ груди тремя или четырьмя пуговицами застегиваемое, а исподнее платье глухое.

Туркистанцы при свиданіи некланяются въ поясъ, ни колѣнъ неприклоняютъ. При встрѣчѣ съ старшимъ или со своимъ начальникомъ, сложивъ руки у груди, преклоняютъ голову, что называютъ *асламъ.* Только во время намаза становятся на колѣни. Предъ женщинами также дѣлаютъ асламъ. Но при свиданіи между старшимъ и младшимъ, неразбирая, мужчины то или женщины, сводятъ плечо съ плечомъ, что составляетъ учтивость. По вступленіи Туркистана въ Китайское подданство, они предъ Китайскими чиновниками также дѣлаютъ колѣнопреклоненіе, какъ предъ самымъ небомъ, или отличнымъ какимъ-либо человѣкомъ.

Гробницы у нихъ на подобіе гроба. Богатые дѣлаютъ круглые, или складываютъ склепы, или украшаютъ зеленою черепицею. По большой части хоронятся подлѣ большихъ дорогъ, чтобъ путники, какъ говорятъ, молились за усопшихъ, и просили имъ будущаго блаженства.

Туркистанцы охотники вынашивать орловъ. Бѣдные имѣютъ по одному и по два, а богатые отъ 20 до 30 орловъ. Сіи птицы весьма быстро бьютъ волковъ, лисицъ и дикихъ козъ, такъ что звѣрь, попавшійся на ихъ глаза, ни коимъ образомъ неизбѣжитъ отъ

ихъ когтей. Стрѣляніе изъ лука не есть ихъ искуство; но за то мѣтко бросаютъ въ зайцовъ коротками палками.

Мѣръ и вѣсовъ неимѣютъ. Если небольшое количество хлѣба, то мѣряютъ колпакомъ, большое же считаютъ *тагарами* *). Тагаръ есть малый мѣшокъ, а большой называется *батманъ*. Если надобно свѣсить что, то прикидываютъ вещь съ вещію.

Туркистанцы учтивость въ пиршествѣ поставляютъ во множествѣ убиваемаго скота. Верблюжина, конина и говядина считаются лучшимъ кушаньемъ. За симъ баранина въ различныхъ видахъ, разныя дыни, плоды, леденецъ, головной сахаръ, пироги печеные и пряженые, пирожки съ мясною начинкою. Все сіе раскладываютъ на оловянныхъ, мѣдныхъ и деревянныхъ блюдахъ, и подаютъ на столъ. Каждый беретъ пищу по своему изволенію **). Присемъ играютъ на разныхъ музыкальныхъ орудіяхъ, поютъ, пляшутъ, кричатъ; прочіе всѣ бьютъ подъ тактъ въ ладони, и ко-

---

*) Тагаръ есть холщовый мѣшокъ, неопредѣленной мѣры. О мѣрахъ см. въ No. 5 дополнительныхъ статей.

**) Туркистанцы по сіе время неввели въ обыкновеніе ни вилокъ, ни Китайскихъ палочекъ; а всякую пищу, даже кашу изъ сарацинскаго пшена, берутъ пальцами.

гда до мертва упьются, то и конецъ пиру. Иногда пьютъ во всю ночь до самаго разсвѣта. Иной напившись засыпаетъ, а проспавшись снова напивается. Поданные плоды и кушанья иногда раздаютъ людямъ, или по окончанiи пира уносятъ съ собою, и хозяинъ симъ весьма доволенъ бываетъ.

При музыкѣ употребляютъ по нѣскольку большихъ и малыхъ бубновъ. Свирѣли и флейты ихъ съ осмью отверстiями. Гусли имѣютъ болѣе пятидесяти струнъ; гитара о семи струнахъ, изъ которыхъ четыре изъ желѣзной проволоки, двѣ изъ кишокъ и одна шелковая. Скрыпокъ большихъ и малыхъ четыре. Возвышенiе и пониженiе тоновъ согласуютъ со звукомъ бубновъ. Пѣнiе, пляска и припѣвы по окончанiи куплетовъ также соразмѣряются бубномъ. Въ сей смѣси, если внимательно послушать, находится согласiе тоновъ, по нотамъ располагаемыхъ; и, кажется, есть примѣненiе нашей западной музыки.

У нихъ нѣтъ ни перваго мѣсяца, ни новолунiя *). Отъ усмотрѣнiя новой луны считa-

*) То-есть, первому мѣсяцу нѣтъ особливаго имени, какъ у Китайцевъ; а новолунiе начинаютъ не съ настоящаго нарожденiя луны.

ютъ начало мѣсяца. Тридцать дней составляютъ одинъ мѣсяцъ. Нѣтъ ни полныхъ, ни краткихъ мѣсяцовъ. Двѣнадцать мѣсяцовъ составляютъ годъ. Нѣтъ высокостаго мѣсяца. Годъ ихъ всегда состоитъ изъ 364 дней. Продолженіе года считаютъ базарами. Въ каждые семь дней бываетъ одинъ базаръ, а въ году пятьдесятъ два базара, что̀ составляетъ круглый годъ, изъ 364 дней состоящій.

Стѣны въ домахъ сбиваютъ изъ глины, толщиною въ три и четыре фута. На стѣны настилаютъ деревянный накатъ, который сверху покрываютъ водянымъ камышемъ, и смазываютъ глиною, что̀ составляетъ кровлю. Симъ оканчивается строеніе. Иногда строятъ домы въ нѣсколько этажей. Очагъ состоитъ изъ углубленія въ стѣнѣ, вышиною до самаго наката, шириною въ одинъ, вышиною въ два и три фута; подъ ровный, и зимою для теплоты топятъ ихъ дровами. Для поклажи вещей дѣлаютъ въ стѣнахъ поставы (шурлюкъ) различной величины. На кровлѣ въ одномъ или двухъ мѣстахъ оставляютъ отверстіе для принятія солнечнаго свѣта *). Кровли ихъ плоскія, такъ что мо-

*) Сіи окна бываютъ крытыя. Въ стѣнахъ оставляютъ весьма малыя окна, подобныя нашимъ слуховымъ,

жно на нихъ просушивать хлѣбъ, плоды, можно и прохаживаться. Стѣны покоевъ толсты, а накаты или кровли тонки; почему нѣтъ опасности, чтобъ могли обрушиться, а по причинѣ небольшихъ дождей и непротекаютъ. Богатые по большой части комнаты украшаютъ карнизами въ различныхъ видахъ, что̂ дѣлаютъ изъ алебастра чисто, крѣпко и довольно искусно; иные расписываютъ и красками. Подлѣ покоевъ бываютъ сады съ прудами. Садятъ множество цвѣтовъ и плодовыхъ деревьевъ; для прохлажденія во время лѣтнихъ жаровъ строятъ бостаны *). Туркистанцы уважаютъ высокія зданія. Есть о трехъ и четырехъ этажахъ; иныя круглыя на подобіе Монгольскихъ юртъ, есть и четвероугольныя. Если мѣсто дозволяетъ, то непремѣнно строятъ мящитъ для совершенія намаза. Имѣютъ таковыя жъ мѣста для намаза и на кладбищахъ.

Ежели мужъ поразладитъ съ женою, то тогда же могутъ разойтись. Ежели жена оставляетъ мужа, то недозволяется ей ни со-

---

опасаясь воровства, которое въ Туркистанѣ не необыкновенно.

*) Бостанъ есть садъ съ цвѣтами, бесѣдками и водянымъ каналомъ. Вода обыкновенно умѣряетъ и жаръ и сухость лѣтняго воздуха.

ломинки изъ дому уноситъ. Если же мужъ бросаетъ жену, то она вольна взять изъ дому все, что только пожелаетъ, даже и дѣтей дѣлятъ: мужъ беретъ сыновей, а жена дочерей. Въ теченіе перваго года по разводѣ, если жена родитъ сына или дочь, то мужъ признаетъ ихъ своими, а до рожденныхъ по прошествіи года мужу нѣтъ дѣла. Часто, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ по разводѣ, жена опять приходитъ къ первому мужу; иногда въ нѣсколько лѣтъ перемѣнитъ нѣсколько мужьевъ, и наконецъ опять возвращается къ первому.

Произведенія земли.

Песчаные финики, видомъ похожіе на Китайскіе финики, цвѣта золотистаго; на деревѣ ихъ цвѣты желтые, листъ бѣлесоватый. Мякоть сихъ плодовъ песчаниста; на вкусъ сладима. Употребляютъ ихъ на квашеніе вина.

Песчаныя отмели покрыты деревьями *тогуракъ*, такъ что индѣ изъ нихъ цѣлые лѣса на нѣсколько десятковъ ли простираются: но дерево сіе каряво, свилевато и неспособно для подѣлокъ. Иногда бываютъ и прямыя лѣсины, но лѣсъ сей непроченъ. Туркистанцы

называютъ сіе дерево дровами, потому, что идетъ оно только на топленіе печей. Въ сильные лѣтніе жары сокъ, вытекающій изъ сихъ деревьевъ и затвердѣвшій на подобіе сухой сосновой сѣры, называется *тогураковымъ клеемъ*. Изъ лѣсины же выступаетъ бѣлая краска, подобная бѣлиламъ, и называется *тогураковымъ мыломъ*.

Яда-ташъ или *безоаръ*, твердый какъ камень; бываетъ синяго, желтаго, тѣлеснаго, бѣлаго, зеленаго и темнаго цвѣта; величины также неодинаковой. Находятъ его въ желудкѣ коровъ и лошадей, родится также въ хвостѣ ящерицъ, въ головѣ кабановъ, а въ желудкѣ ихъ лучшій. Когда Туркистанцы молятся о дождѣ, то привязываютъ безоаръ на таловый прутъ, и ставятъ въ чистую воду, и непремѣнно бываетъ дождь. Если молятся о ведрѣ, то кладутъ въ мѣшечекъ, и навязываютъ на лошадиный хвостъ. Если молятся о прохладѣ, то кладутъ въ мѣшечекъ и привязываютъ къ своей поясницѣ. На всѣ сіи случаи находятся особыя заклинанія, или молитвы, которыя рѣдко бываютъ безъ дѣйствія. Туркистанцы, Тургуты и Олоты лѣтомъ въ дальнихъ дорогахъ часто употребляютъ его для удаленія жаровъ. Сіе называется: употреблять

лдатать. У Ламъ безоаръ еще дѣйствительнѣе *).

Въ Комулѣ сѣютъ до нѣсколька десятковъ видовъ дынь. Зеленокожія съ зеленоватою мякотью, хрупкія подобно грушамъ, сладимыя и пахучія суть превосходнѣйшія; по нихъ плоскія и круглыя на подобіе Ахунскаго колпака, съ бѣлою мякотью. Зеленыя суть изъ лучшихъ, а по нихъ бѣловатыя съ зелеными крапинками и оранжевою мякотью; но за то послѣднія прочнѣе и къ сбереженію и къ перевозу въ дальнія мѣста. Туркистанцы называютъ ихъ зимними дынями, потому что могутъ лежать до Марта слѣдующаго года. Прочія же дыни,

*) Ахуны, при моленіи о дождѣ, навязываютъ безоаръ на таловую вѣтвь, и погружаютъ въ воду, а послѣ сего обращаютъ оный надъ головою, читая молитву или заклинаніе. Сіе составляетъ богослужебный обрядъ. Лѣтомъ отправляющіеся въ дальнюю дорогу покупаютъ безоаръ, или даютъ оный Ахуну, знающему наговаривать. Ахунъ вырываетъ изъ хвоста черной лошади 70 волосовъ, сплетаетъ сѣточку, и, прочитавъ надъ безоаромъ заклинаніе, завертываетъ его въ сію волосяную сѣточку, и отдаетъ отъѣзжающему. Когда очень жарко, то путешествующій затыкаетъ сей безоаръ за поясъ, и вскоро находятъ облака. Какъ скоро ненужна пасмурность, то развернувши безоаръ, кладутъ подлѣ огня, и облака тотчасъ разсѣваются. Когда безоаръ недѣйствуетъ, то употребляющій приписываетъ сіе собственнымъ грѣхамъ.

какъ скоро сорваны, тотчасъ и употреблять должно, а долго оставлять нельзя.

Кхара-кучкачъ, по-Кит. *Ча-кхэу*, небольшая птичка, похожая на перепела, но имѣющая носъ и ноги красные. Водится на Ледяной горѣ. Сіи птицы летаютъ большими стадами; яица кладутъ на льду. Въ величайшіе морозы яица сами распрескиваются, и вылетаютъ изъ нихъ пташки.

Бюргутъ, по-Русски *Беркутъ*, есть черный орелъ, вышиною отъ двухъ до трехъ футовъ; въ крыльяхъ имѣетъ великую силу; сей родъ орловъ водится въ отдаленныхъ горахъ Туркистана. Отъ Бѣдакшана на западѣ сіи черные орлы бываютъ еще рослѣе и свирѣпѣе въ нападеніи. Въ полетѣ представляетъ своими крыльями облако. Водятся на горахъ, и величиною бываютъ съ верблюда. Гдѣ онъ пролетаетъ, тамъ люди прячутся въ покои; нерѣдко уносятъ лошадей, и рогатый скотъ. Правильныя перья, падающія изъ его крыльевъ, имѣютъ въ длину отъ осми до десяти футовъ.

Піасъ *), родъ дикаго кубоватаго лука, величиною съ куриное яицо; листъ его подобенъ луковому, но перья внутри неимѣютъ

---

*) Піасъ есть общее названіе луку.

пустоты; вкуса пряносладимаго. Обыкновенно называютъ его песчанымъ лукомъ, и Туркистанцы охотники до него.

Песчаный бамбукъ *), подобный водяному тростнику, но безъ колѣнцовъ, имѣетъ твердую сердцевину. Идетъ на многія подѣлки.

Счастливой травы стебель **) прямъ, блестящъ и крайне крѣпокъ. Изъ него дѣлаютъ столовыя палочки.

Снѣжные ненюфоры, *снѣжныя жабы* и *снѣжные кузнечики* (на подобіе большой саранчи), родятся на Снѣжныхъ горахъ въ глубокихъ снѣгахъ. Ненюфоровъ много, и доставать ихъ нетрудно. Кашгарскія снѣжныя куропатки летаютъ стадами, весьма жирны и вкусны; но свойства сушительнаго.

Зимній червь лѣтней травы родится на Снѣжныхъ горахъ. Лѣтомъ выходятъ листочки развилкою, похожіе на шарлотовые, а корень на гнилое дерево. Какъ наступитъ зимній холодъ, то листья засыхаютъ; корень начинаетъ имѣть движеніе, и превращается въ червя, который идетъ въ лекарства; свойства весьма горячительнаго.

---

*) Это должна быть жимолость.

**) Сіе названіе, такъ какъ и названія слѣдующихъ двухъ статей, по неизвѣстности вещей, переведены съ Китайскаго буквально.

Много змѣй и скорпіоповъ. Когда созрѣетъ ячмень, скорпіоны жалятъ людей въ пальцы, и нерѣдко смертельно. Очень пользуетъ въ семъ случаѣ, если помазать Китайскимъ лекарствомъ Тхай-и-цзы-цзинь-дянь.

Въ Туркистанѣ вездѣ водится насѣкомое, называемое *осминогимъ паукомъ*. Онъ походитъ на землянаго паука; цвѣтомъ коричневый и круглый. Имѣетъ восемь коротковатыхъ ногъ и багровый носъ, на коемъ четыре щипка, и когда грызетъ желѣзо, слышенъ звукъ. Все тѣло его желтозеленаго цвѣта, и кожа прозрачна, какъ на шелковичномъ червѣ. Онъ водится въ сырыхъ мѣстахъ, каналахъ, въ домахъ въ старыхъ земляныхъ стѣнахъ. Большіе изъ нихъ величиною бываютъ съ куриное яицо, а малые съ грецкій орѣхъ. Когда поднимется сильный вѣтеръ, то сей паукъ выходитъ изъ своего логовища, и по вѣтру вбѣгаетъ въ покои. Онъ весьма скоро бѣгаетъ, а когда раздразнишь, то, приподнявшись на всѣ восемь ногъ, гоняется за людьми. Когда же онъ обыкновенно всползетъ на тѣло человѣка, то отнюдь не должно трогать его, а ожидать, пока онъ самъ сойдетъ, и тогда никакого вреда небываетъ; а какъ скоро дотронешься до него, то укуситъ и сообщитъ ядъ, который весьма скоро проникаетъ до

костнаго мозга и сердца. Если въ то же мгновеніе непомочь, то все тѣло загниваетъ, и больной умираетъ. Если укуситъ легко, то надобно только поймать его и раздавить, послѣ сего недолжно опасаться дальняго вреда. Если онъ укусивши выпуститъ бѣлую паутину на угрызенное мѣсто, или послѣ укушенія бросится въ воду и будетъ дышать, то укушенному неизбѣжная смерть. Сокъ изъ травы марены, употребленный къ ранѣ, нѣсколко пользуетъ: но вообще, полагая изъ ста человѣкъ, укушенныхъ насѣкомымъ не болѣе какъ одинъ или два исцѣляются. Туркистанцы говорятъ, что укушенный можетъ исцѣлиться, если попроситъ Ахуна для чтенія молитвъ. Но я нерѣдко слыхалъ, что укушенные призывали Ахуновъ, и умирали прежде, нежели Ахунъ успѣвалъ кончить молитву.

Въ горахъ и песчаныхъ степяхъ тарпаны, дикіе верблюды и дикіе лошаки часто ходятъ стадами. Дикіе быки здѣсь наипаче крѣпки, сильны и весьма свирѣпы. Если охотникъ съ перваго выстрѣла изъ ружья неубьетъ его, то самъ бываетъ въ опасности погибнуть отъ него. Находятся дикіе бараны съ большими головами и длинными завитыми рогами. Мясо ихъ негодится; но кожи, по причинѣ

теплоты, употребляются Туркистанцами на шубы.

Чекалки водятся въ глухихъ горахъ Туркистана: онѣ вышиною въ одинъ, а длиною около трехъ футовъ; всемъ станомъ походятъ на волка. Ходятъ стадами въ стройномъ порядкѣ, какъ будто люди на облавѣ. Встрѣтивши какого-либо звѣря, всѣ кидаются и пожираютъ его; никакъ неубѣжишь отъ нихъ. Иногда изъ уединеннаго мѣста стрѣляютъ по нихъ изъ ружья. Если случится убить одного или двухъ, то прочіе собираются въ кучу и зубами уносятъ убитаго, дабы люди невзяли трупа его. Въ которыхъ горахъ водятся чекалки, оттуда и тигры удаляются.

Дикіе козлы водятся въ глухихъ лѣсахъ и среди обширныхъ тростниковъ Туркистана; цвѣта свѣтлосѣраго, съ длинною по всему тѣлу шерстью. Онъ величиною съ осла, переднею частію головы похожъ на человѣка, съ бородою на подбородкѣ, длиною отъ шести до семи дюймовъ, на подобіе человѣческой бороды. Туркистанцы почитаютъ козла сего священнымъ, и несмѣютъ убивать.

Въ Туркистанѣ есть кедровые орѣхи, привозимые изъ-за границы; по скорлупѣ походятъ на кедровый орѣхъ; но ядро зеленое, сладимое и отзывается сыростью; не-

имѣетъ вкуса, свойственнаго кедровымъ орѣхамъ *).

Между Йли и Урумци водится *сальная птичка*, величиною съ вылупившагося цыпленка, чернаго цвѣта и жирна. Когда спустившись на кровлю дома, или сѣвши на дворѣ, закричитъ; то, если поманить ее чѣмъ-нибудь, она садится на плечо или на руки. Если поймать и пожать ее въ рукѣ, то изъ задняго прохода выплываетъ сало; по выжатіи сала опять отпускаютъ. Она должна быть изъ рода тѣхъ древнихъ въ Китаѣ птицъ, изъ которыхъ, сказываютъ, давленіемъ камня выжимали сало, послѣ чего онѣ опять улетали.

Смѣсь.

Мусуръ, въ переводѣ значитъ ледъ, *даба*— гора; *Мусуръ-даба* въ переводѣ значитъ *Ледяная гора.* Она лежитъ между Йли и Ушемъ, и чрезъ нее проложенъ единственный проѣздъ изъ сѣверной дороги въ южную; по сей причинѣ считается важнымъ здѣсь мѣ-

---

*) По-Турецки *писта*; суть Индійскія писташки, величиною и строеніемъ совершенно сходныя съ Сибирскими кедровыми орѣхами, но скорлупу имѣютъ зеленоватую, а ядро зеленое.

стомъ. По сѣверную сторону сей горы находится станція Гакча-херхай, а по южную Термо-хата, между ними 120 ли разстоянія. На половинѣ сего пути лежитъ Ледяная гора. Какъ пойдешь отъ Гакча-хархая на югъ, то прежде всего представится взору необозримое снѣжное море. Зимою снѣги бываютъ весьма глубоки, а лѣтомъ ледъ, снѣгъ и топи. Люди и скотъ проходятъ вдоль нагорья быковыми излучистыми тропами: кто по неосторожности оступится въ снѣжное море, тотъ на всегда погружается въ ономъ. Прошедъ сими тропами 20 ли, очутишся у Ледяной горы, на которой нѣтъ ни земли, ни произрастеній; но, куда ни посмотришь, повсюду льды. Толщина сихъ льдовъ неизвѣстна. Ряды острыхъ вершинъ и холмы, взгроможденные одинъ на другомъ до невѣроятной высоты, отвѣсно усѣченные подобно горамъ Сунъ и Хуа, всѣ состоятъ изъ одного льда. Когда посмотришь въ ледяныя трещины, то внутри представляется одна мрачная пустота, въ которой не видно дна. Шумъ водъ, текущихъ (изъ-подъ ледяныхъ громадъ), раздается подобно грому. На сихъ льдахъ можно ходить только по набросаннымъ лошадинымъ и верблюжьимъ костямъ, а въ крутыхъ мѣстахъ высѣкаютъ ступени, за которыя дер-

жапся при всходѣ и спускѣ, но безпрестанно поскользаюпся. Кто же неосторожно спупитъ одинъ шагъ, мгновенно низвергаепся въ ледяныя пропасти. Иногда слышенъ прескъ льдовъ, пріяпно опдающійся въ горныхъ ущеліяхъ. Люди и скопъ при переходѣ чрезъ сію гору пянупся вереницею, и дрожапъ опъ спраха. На льдахъ вспрѣчаюпся мелкіе камни въ кулакъ или съ каштановый орѣхъ, а большіе въ нѣсколько саженъ величиною, и споятъ иногда на понкой ледяной подпоркѣ *). Путешествующіе неминуемо должны проходить подъ ними. Если же въ дорогѣ заспигнетъ ночь, по надобно выбрать большой камень на твердомъ основаніи, и на немъ лечь. Въ тишинѣ ночи до самаго разсвѣта слышны бываютъ пріятные для слуха тоны, какъ будто отъ разныхъ музыкальныхъ орудій происходящіе. Это есть эхо, происходящее отъ тресканія ближнихъ и отдаленныхъ льдовъ. Сіи льды иногда ростутъ, иногда уменьшаются. Возвышаются отъ 3 до 5000 футовъ, опускаются такимъ же образомъ **).

*) Кажется, что сіи каменья должны быть острыя вершины горъ, выходящія изо льдовъ.

**) Вѣроятно, что таковое возвышеніе и пониженіе сочинитель относитъ къ горѣ, взятой отъ ея основанія

Дорога также не всегда лежитъ чрезъ одно мѣсто. Есть одинъ священный звѣрь, не волкъ и не лисица. Каждое утро ищутъ слѣдовъ его, и, идучи по онымъ, немогутъ заблудиться. Есть еще орелъ пепельнаго цвѣта. Заблудившіеся съ дороги идутъ на крикъ его, и возвращаются на настоящій путь *). Далѣе къ западу горныя вершины отвѣсно стоятъ; лѣса возвышаются подобно бамбуковымъ рощамъ, и представляются издали темными; невозможно взойти туда. Чрезъ 80 ли станція Термо-хата. Здѣсь течетъ широкая рѣка, выходящая изъ-подъ Ледяной горы. Она протекаетъ на юго-востокъ около 5000 ли, и раздѣляется на многіе потоки, изъ которыхъ всѣ впадаютъ въ Лобноръ. Чрезъ четыре дни пути отъ Термо-хаты на югъ лежатъ песчаныя степи, на которыхъ нѣтъ ни травы, ни воды. На 80 или 90 ли отъ станціи повсюду огромные камни и множество тропинокъ; пасущійся скотъ ходитъ по камен-

---

до послѣднихъ вершинъ: ибо самовидцы увѣряли меня, что великаго приращенія и уменьшенія льдовъ непримѣтно.

*) Думать надобно, что сей звѣрь священный и орелъ немогли бы служить проводниками по врожденному внушенію, если бы на дорогѣ небыло приманки изъ набросанныхъ костей.

нымъ щелямъ. Ушскій Главноуправляющій ежегодно однажды посылаетъ чиновника для приношенія жертвы Ледяной горѣ. Молитва на сей случай присылается изъ Обрядной Палаты. На сей-то горѣ обитаетъ птичка кхаракучкачь.

Въ Урумци, въ 30 ли отъ станціи Биракъбулакъ къ западу, есть мѣсто, содержащее около ста ли окружности, и покрытое летучимъ пепломъ. Если туда бросить какую вещь, тотчасъ появится пламя, и вещь во мгновеніе превращается въ пепелъ. Если бросить камень, то появляется черный дымъ, и, по прошествіи довольнаго времени, пропадаетъ. Зимою, когда въ окрестныхъ мѣстахъ выпадетъ глубокій снѣгъ, здѣсь вовсе небываетъ онаго. Сіе мѣсто обыкновенно называется *огневищемъ*, и птицы боятся летать чрезъ него.

На межѣ между Урумци и Или есть мѣсто, имѣющее около 90 ли окружности. Издали оно кажется бѣлоснѣжнымъ, а земля подобна гужиру, и послѣ дождя твердѣетъ. Если бросить туда камень, то издаетъ звукъ дерева, ударяющаго объ желѣзо. Если люди или скотъ по ошибкѣ зайдутъ туда, то безвозвратно погружаются въ пропасть. Мѣсто сіе называютъ *пепельною пропастью*.

Боранъ, по-Русски бурунъ, есть метель; случается какъ за границею, такъ и въ сѣверной дорогѣ. Въ Или чрезъ двои сутокъ конной ѣзды отъ Хабтахайской горы къ сѣверозападу водится пестрый быкъ, величиною съ обыкновенную корову. Когда онъ покажется, то поднимается бурунъ, и необыкновенная снѣжная метель помрачаетъ все небо. Когда сей бурунъ застигнетъ людей и скотъ въ дорогѣ, то неболѣе двухъ изъ десяти спасаются. Достигнувъ сего мѣста, прежде съ усердіемъ и умиленіемъ молятся, а потомъ пускаются въ путь. Мѣсто сіе называютъ *Вѣтреною степью.*

На восточной сторонѣ Пичана, Сань-цзяньфанъ, Ши-сань-цзянь-фанъ и Буиньтай суть мѣста ургановъ. Вѣтеръ поднимается всегда съ сѣверо-западной стороны. Предъ самымъ вѣтромъ слышенъ бываетъ глухой шумъ, подобно какъ предъ землетрясеніемъ. Чрезъ мгновеніе настаетъ вѣтеръ, который срываетъ кровли съ домовъ, наполняетъ воздухъ каменьями, въ яицо величиною, опрокидываетъ самыя тяжелыя телѣги и, развѣявъ разсыпавшіяся вещи, наконецъ уноситъ и телѣгу. Людей и скотъ, застигнутыхъ въ дорогѣ, заноситъ весьма далеко, такъ, что и слѣдовъ примѣтить невозможно. Таковые вѣтры най-

болѣе весною и лѣтомъ случаются, а осенью и зимою весьма рѣдко. Въ горахъ зеленые плоско-продолговатые каменья, похожіе на яшму, движимые вѣтромъ, издаютъ звукъ, подобный металлическому. Песчаные каменья, ураганомъ занесенные на горы, всегда лежатъ безпорядочными кучами въ странныхъ видахъ, а никогда несоставляютъ холмовъ. Въ которое утро надъ южными и сѣверными горами ясно и чисто, въ тотъ день небываетъ вѣтра; а если мрачный туманъ мало по малу скроетъ оныя, въ тотъ день непремѣнно будетъ сильный вѣтеръ и недолжно пускаться въ дорогу.

Въ Туркистанѣ находятся два ивовые ключа. Одинъ въ десяти ли отъ Ингасарской станціи на востокъ. Двѣ древнія ивы, каждая въ корню около 40 шаговъ окружностію, производятъ великую тѣнь своими вѣтьвями, и почитаются тысячелѣтними священными памятниками. Изъ-подъ корня одной ивы вытекаетъ ключь, составляющій озеро, а на корню другой есть отверстіе, чрезъ которое изъ дерева бьетъ ключь самой холодной и пріятной воды. Чрезъ 50 ли отъ Уша на югъ есть ива, толщиною въ семь охватовъ; изъ дупла ея вытекаетъ ключь, который Туркистанцы почитаютъ священнымъ. Если воды въ немъ

15

довольно, то заключаютъ, что годъ будетъ плодороденъ, если мало, то скуденъ; если вода сладка, то годъ счастливъ; если горька, то неблагополученъ.

Туркистанское письмо походитъ на птичьи слѣды, или на головастиковъ. Читаютъ поперегъ отъ правой руки къ лѣвой: но ихъ склады трудны. Имѣютъ азбуку изъ 29 буквъ. Выучивъ сію азбуку, можно читать книги. Каждый юноша, знающій читать и писать, называется *Моллою*. Кто понимаетъ смыслъ писанія, тотъ отъ всѣхъ въ почтеніи, и называется *Ахуномъ*.

Туркистанцы имѣютъ разныя книги, какъ то: ботаническія, врачебныя, гадательныя, мѣсяцословныя, историческія, лѣтописи и землеописаніе разныхъ Государствъ. Они учатъ, что небо высоко и покрываетъ, земля толста и содержитъ насъ, солнце и луна освѣщаютъ насъ, и потому всѣмъ симъ вещамъ покланяться должно. Они запрещаютъ лихоимство, блудъ, обиды, ложь; внушаютъ осмотрительность и добросердечіе. Учатъ, что душа человѣческая по разрушеніи тѣла неразсѣется, но содѣлается духовнымъ веществомъ. Ихъ понятія о природѣ человѣческой большею частію почерпнуты изъ ученія Будистовъ: но они заимствовали только одну скорлупу сего ученія.

Впрочемъ, хотя ихъ ученіе и непротивно здравому разуму, но Ахуны уже давно впали въ невѣжество, и просвѣщенныхъ людей между ними трудно найти. Большая часть изъ нихъ, подобно гнилымъ членамъ *) въ Китаѣ, суть вредные обольстители, которые только выманиваютъ имѣніе у глупыхъ людей. Это достойно крайняго сожалѣнія.

Высшій начальникъ въ Туркистанѣ называется *Акимъ-бекъ*. Онъ въ высокомъ уваженіи, ему одному принадлежитъ право казнить и прощать, давать достоинства и лишать оныхъ. Слѣдующій по немъ называется *Ишикага-бекъ* (градоначальникъ или городничій), который также считается главноуправляющимъ. Изъ прочихъ Бековъ каждый завѣдываетъ одною какою-либо частію. Завѣдывающій сборомъ поземельныхъ податей называется *Хазыначи* (казначей); завѣдывающій покупкою и продажею земель и домовъ, и рѣшеніемъ тяжебныхъ дѣлъ — *Мутавалли*; завѣдывающій богослуженіемъ — *Муфти Шифу*; завѣдывающій военною частію и почтою — *Дугуань*; уголовными дѣлами — *Казы*; водянымъ сообщеніемъ — *Мирабъ*; уравненіемъ рыночныхъ цѣнъ — *Багиръ*; казенными постройками — *Наикбу*; распоряженіемъ старшинъ — *Миръ*; завѣды-

*) Сочинитель разумѣетъ Будистовъ Китайскихъ.

вающій сборомъ пошлинъ (съ явочныхъ о рожденіи, бракахъ и смерти)—*Арбабъ*; сборомъ пошлинъ съ купцовъ—*Кэлкэяллакъ* *); училищами—*Закти-мактубъ*; доставленіемъ фуража и путеваго содержанія—*Шихуръ*; сборомъ пошлинъ съ плодовъ и огородной зелени—*Багъ-мягдаръ*; караулами—*Даруга*; объѣздный и приставъ тюремный—*Поти-шабу*; исправленіемъ дорогъ—*Сэидъ*, уважаемый деревенскими жителями. Каждый Бекъ имѣетъ крестьянъ для домашнихъ прислугъ, отъ 2 да 100 семействъ неравно. Къ высшимъ должностямъ назначаетъ Ушскій (Китайскій) Главноуправляющій, и представляетъ Государю на утвержденіе; отъ чего Акимъ-беки лишились права казнить и прощать, давать достоинства и лишать оныхъ. Селенія или деревни называются *аманями* (аулъ); въ каждомъ изъ нихъ опредѣляется отъ Князя Бекъ для сбора подушнаго и для наряда къ земскимъ работамъ. Есть еще *Кэукэ-баши* **), надзирающій надъ землепашествомъ.

Бековыхъ женъ Туркистанцы величаютъ *Акча*. У нихъ нѣтъ различія между старшими и младшими, между законными и незаконными (женами).

---

*) Сіе слово испорчено Китайскимъ выговоромъ.

**) И сіе слово испорчено Китайскимъ выговоромъ.

По песчанымъ степямъ на длинныхъ станціяхъ, весьма тягостныхъ для путешественниковъ по недостатку въ водѣ, высшіе Беки строятъ по нужнымъ мѣстамъ гостинницы, гдѣ опредѣляютъ по нѣскольку семействъ, и даютъ имъ содержаніе для того, чтобы они проводили посредствомъ каналовъ воду для употребленія путешественникамъ.

Каляндяры суть то же, что въ Китаѣ прислужники въ монастыряхъ. Они женятся и раждаютъ дѣтей, такъ какъ и прочіе Туркистанцы; но только отращаютъ волосы, заплетая ихъ въ двѣ косы, съ висковъ висящія. Одѣяніе носятъ краснаго и голубаго цвѣта; колпаки высокіе безъ околыша *). Въ базарные и другіе праздничные дни собираются обществами по нѣскольку десятковъ, бьютъ въ бубны, скачутъ, пляшутъ, поютъ и кричатъ. Собираютъ на базарѣ и по домамъ подаяніе, и Туркистанцы охотно даютъ имъ деньги, хлѣбъ, платье и другія вещи. Если кто умретъ, то Каляндяры всходятъ на кро-

*) Одѣяніе ихъ, такъ какъ и Китайскихъ монаховъ, Даосы называемыхъ, шьется изъ лоскутовъ трехъ или четырехъ цвѣтовъ на подобіе шахмата. Правило презрѣнія міра предписываетъ имъ ходить въ рубищахъ, и они шьютъ оіи рубища хотя изъ новыхъ ткапей, но изъ лоскутковъ разнаго цвѣта, представляя чрезъ то ветхость.

влю того дома, читають молитвы и толкують, что человѣкъ съ тѣмъ раждается на свѣтъ, чтобы умереть; нынѣ сей человѣкъ прежде умеръ; оставшіеся въ живыхъ должны плакать надъ его гробомъ. Подобное сему они читаютъ цѣлый день. Читаемое при обыкновенныхъ намацахъ, совершаемыхъ въ полночь, Туркистанцы неизъясняютъ.

Дневныя ярмарки ихъ называются *базаромъ* *). Въ каждые семь дней бываетъ одинъ базаръ, на который со всѣхъ сторонъ свозятъ товары. На базарѣ можно вымѣнивать платье, съѣстное и все нужное для дома. Серебро дорого; кусочки большихъ и малыхъ Китайскихъ слитковъ бываютъ настоящіе и поддѣльные.

Какъ скоро Туркистанецъ занеможетъ и ляжетъ въ постелю, то достаточные убиваютъ рогатый скотъ, барановъ и раздаютъ Каляндярамъ и нищимъ, чтобъ молились о его исцѣленіи. Также просятъ лекарствъ и у Ахуновъ, которые по большой части употребляютъ ревень и полевой калганъ, и часто умбряютъ пользуемыхъ.

---

*) Слово *базаръ* значитъ рынокъ, подъ которымъ разумѣется и сборъ людей и самое мѣсто сбора. Базарный день называется *Азна базаръ*. Азна есть седьмой день, и соотвѣтствуетъ нашей пятницѣ.

Оспа также бываетъ на дѣтяхъ, но легка и скоро проходитъ; изъ ста неболѣе какъ одинъ умираетъ. Въ Туркистанѣ рѣдко увидишь кого съ рябинами на лицѣ. Когда оспа приходитъ на многихъ, то здоровые удаляются въ глухія горы, гдѣ очень холодно, и тѣмъ избавляются отъ заразы.

Крестьянинъ дальнихъ деревень, занемогши какою-либо болѣзнію, обыкновенно купается въ рѣкѣ, неразбирая ни зимы, ни лѣта. Въ горячкѣ, происходящей отъ жаровъ, также купаются въ рѣкѣ, или къ заднему проходу приставляютъ трубку (клистирь) и внутрь пускаютъ воду, чтобъ содѣйствовать послабленію на низъ.

Въ пустыхъ мѣстахъ Туркистана много земляныхъ крѣпостцей на подобіе двуэтажныхъ домовъ съ крѣпкими, толстыми и высокими стѣнами. Говорятъ, что во время могущества Чжуньгаровъ, Олоты часто производили безпокойствія. Собираясь по три, по пяти, а иногда по нѣскольку десятковъ человѣкъ, внезапно наѣзжали на Туркистанскія земли, отнимали скотъ и производили насиліе женщинамъ и дѣвицамъ; а если кто нѣсколько противился, такихъ своевольно убивали. Сіе самое побуждало и нѣсколько достаточныхъ Туркистанцевъ строить зем-

ляныя крѣпостцы. При нападенiи Олотовъ, люди укрывались въ верхнемъ этажѣ, а скотъ ставили въ нижнемъ, и, крѣпко заперши проходы, защищались. Говорятъ еще, что отважные Туркистанцы убивали Олотовъ, и никто невступался. Но судя потому, что они столько же боятся Олотовъ, какъ собаки тигровъ или мыши кошекъ, безошибочно можно заключить, что Туркистанцы строили крѣпостцы для защищенiя себя; но невѣроятно, чтобъ осмѣливались убивать Олотовъ.

Тюрьмы въ Туркистанѣ суть ямы, выкопанныя въ 20 футовъ и въ глубину и въ ширину, и покрытыя деревяннымъ накатомъ, съ толстымъ слоемъ мѣшанной глины. Въ верху оставляется продушинка для свѣта. Преступниковъ сажаютъ въ сiи ямы, гдѣ по причинѣ нечистотъ ни сидѣть, ни лежать неможно. Ежедневно даютъ имъ пищу. Если кто убѣжитъ и опять будетъ пойманъ, то заклепываютъ ноги его въ большую колодку, такъ что онъ ни согнуться, ни протянуться не можетъ. За легкiя вины наказываютъ стоящихъ по спинѣ, неисключая изъ сего женщинъ и дѣвицъ.

Олоты и Тургуты на большихъ горахъ приносятъ жертвы, или втыкая стрѣлу въ

землю, или оставляя что-нибудь. Это называется *обо* *).

Туркистанцы от природы недоверчивы и не всему, что̀ говоришь им, доверяют; да и в их речах много лукавства: почему не слишком и им верить должно. Начальники их особенно подвержены сему пороку. Если учтиво обходиться с ними, то они презирают и думают, что боятся их. Если строго поступать, то внутренно страшатся и безпокоятся. Если, поступая по законам, иногда употреблять пред ними важность, а временем оказывать небольшія милости, то можно поселить в них страх, сопряженный с почтеніем. Они знают только соблюдать личныя выгоды; но незнают бедности своих подчиненных: обижают нищих, угнетают слабых. Таковы вообще подлые нравы Туркистанцев. Равные между собою немогут уживаться; при встретившихся делах перечат друг другу, и неудовольствія их мало по малу превращаются во вражду, иногда непримиримую.

*) *Обо* есть самый курган, пред которым делают поклоненіе.

Показаніе разстояній военныхъ станцій.

Отъ Цзя-юй-гуань на западъ до Комула 1470 ли.

до Шуанъ-цзинъ-цзы	40
Хой-хой-пху	50
Чи-цзинъ-ху	70
Чи-цзинь-ся	40
Тха-цзинъ-цзы	30
Юй-мынь-сянь	30
Сань-дао-гэу	50
Ба-дао-гэу	50
Булунгира	40
Шуанъ-тха-пху	30
Сяо-вань	60
Ань-си-чжеу	70
Бай-дунь-цзы	90
Хунъ-лю-юань, иначе Хунъ-лю-ся	70
Да-цюань	80
Ма-лянь-цзинъ-цзы	70
Синъ-синъ-ся	80
Ша-цюань-цзы	90
Жо-шуй	80
Гэ-цзы-янь-дунь	140
Чанъ-лю-шуй	70
Хуанъ-лу-ганъ	70
Комула	70

Отъ Комула на западъ до Пичана 910 ли.

до Тхэу-пху	60
Сань-пху	60
Я-цзы-цюань	70
Ляо-дунь	80
Лэ-ба-цюань	40
Толай-цюань	60
У-шхунъ-во	140
Янь-чи	120
Цикшама	180
Пичана	40

Отъ Комула на сѣверъ до Баркюля 330 ли.

до Нань-шанъ-кхэу	110
Сунъ-бо-шханъ	70
Хой-су	80
Баркюля	70

Отъ Пичана на западъ до Турпана 240 ли.

до Лукцика	120
Харахочжо	50
Турпана	70

Отъ Турпана на западъ до Харашара 860 ли.

до Букана	70
Токсала	60
Субѣси	90
Ахаръ-булака	60
Чжумуши-ахма	180
Ушшала	240

до Тебильгу . . . . 100 ли.
Харашара на сѣверномъ берегу 90

Отъ Турпана на сѣверъ до Урумци 490 ли.
до Гыньшака 50
Хабирхань-булака . . 100
Хара-балгасуни . . . 110
Ангирщу-нора . . . 110
Олунь-байшена (подлѣ Эрумци) 120

Отъ Харашара на западъ до Кучи 960 ли.
до Халга-амани 90
Корлы 60
Черчжю 100
Циппера 160
Ингасара 60
Бюгура 100
Арбаша 100
Тохоная 160
Кучи 60

Отъ Кучи на западъ до Аксу 690 ли.
до Кэзыля 160
Сайрама 40
Пая 80
Яиргани 90
Яка-эрека 40
Кхара-юлгуна . . . 120
Чжама 80
Аксу 80

Отъ Аксу на западъ до Яркяни 1305 ли.

до Айхура	80
Янъ-алика	60
Гумкецика	100
Иладу	60
Уртулъ-кэмани	55
Хынъ-алика	40
Хухуне	50
Барчука	80
Чжагдэликъ-томани	80
Саргунуба	70
Бисагди	70
Аксанъ-малира	60
Алангура	60
Майлата	70
Лайлика	70
Айцзитэку	90
Яркяни	70

Примѣчаніе переводчика. Всѣ сіи станціи лежатъ по берегу Кашгаръ-дяріи, и на картѣ, кромѣ Барчука, непоказаны.

Отъ Аксу на сѣверъ до Или 970 ли.

до Чжама	80
Текхоло	120
Холохолока	40
Тубалака	80
Хусту-тохая	80
Алтань-хами	70

до	Гакча-хархая	120 ли.
	Шашу-саманя . . .	80
	Тэгыса	70
	Шингара	60
	Цзиринь-джегдя . . .	110
	Йли	40

Отъ Аксу на юго-западъ до Уша 240 ли.

до	Цихъ-цзи-гдэ . . .	120
	Уша	120

Отъ Яркяни на западъ до Кашгара 420 ли.

до	Гэлагу-чжаси . . .	50
	Гоби	70
	Кэзыли	75
	Тоблука	50
	Тисгюни	80
	Кагшара	90

Отъ Яркяни на югъ до Хотана 670 ли.

до	Бѣши-кяни	70
	Каргалека	110
	Гумы	180
	Гунделика	90
	Кіалмы	90
	Кхара-каша (Ильци) . .	110

Отъ Великой стѣны до Кашгара 6855 ли.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

No 1.

Положеніе о Китайскихъ военнопоселянахъ и преступникахъ, поселенныхъ въ Чжуньгаріи и Восточномъ Туркистанѣ.

1. Военнопоселяне Новой Линіи, занимающіеся земледѣліемъ, ежегодно обязаны вносить въ казну положенное количество хлѣба. Если, будучи заняты частною службою, вспашутъ мало, а сборъ съ нихъ неменѣе противъ тѣхъ, у которыхъ сборъ по причинѣ неблагополучнаго года менѣе обыкновеннаго, таковые наравнѣ пользуются правомъ льготы: но вносить сіе въ вѣдомость, дабы повѣрять съ умолотомъ будущаго года. Впрочемъ о количествѣ ежегодно засѣваемыхъ земель и собираемаго съ нихъ хлѣба Генералы обязаны доносить Государю, а собранный хлѣбъ сдавать въ казну. Если пашенныя земли отъ ежегоднаго засѣванія истощатся въ силахъ, дозволяется оставлять оныя на время для отдыха, а вмѣсто ихъ по близости распахивать новыя и попеременно засѣвать, дабы симъ образомъ давать роздыхъ почвѣ. Что касается до сѣмянъ и земледѣльческихъ ору-

дій, офицеры, управляющіе военнопоселеніями, обязаны по точной справкѣ выдавать оныя въ свое время.

2. Въ *Йли* каждому военнопоселянину положено собрать чистаго хлѣба 18, въ *Урумци* 15, въ *Талнацини* 14 мѣшковъ (дань *). Каждаго, взнесшаго положенное количество хлѣба сполна, награждать деньгами на мѣсячную порцію соленаго овоща.

Въ *Талнацини* солдаты неполучають денегъ на соленой овощь: почему въ замѣну сего выдавать имъ мѣсячный паекъ.

Ежели уборъ хлѣба будетъ простираться въ *Йли* до 28, въ *Талнацини* до 24, въ *Урумци* до 25 мѣшковъ, то офицерамъ давать похвальное замѣчаніе, а солдатъ награждать деньгами на двухмѣсячную порцію соленаго овоща; ежели уборъ менѣе положеннаго количества, то офицеровъ отмѣчать, а солдатамъ дѣлать выговоръ.

Въ *Хуръ-хара-усу*, *Харашарѣ* и *Баркюли* принимать хлѣбъ по Положенію о *Урумци*; въ *Ушъ* по Положенію о *Йли*.

---

*) *Дань* есть поршяной мѣшокъ; онъ вмѣщаетъ 10 дэу; дэу 10 шенъ; шенъ—10 гэ; гэ—10 чжо. Сей же мѣшокъ по вѣсу содержитъ 4 пуда 14½ фунтовъ муки, и тогда называется *ши*; дэу есть мѣрка, шенъ—гарнцъ, гэ—пригоршня, чжо—горсть.

3. Каждому преступнику, занимающемуся земледѣліемъ, полагается собрать чистаго хлѣба: въ *Йли* девять мѣшковъ, въ *Урумци* до $6\frac{3}{5}$ мѣшковъ (съ му). Собравшему опредѣленное количество, каждому выдавать полгина крупитчатой муки. Если уборъ будетъ простираться въ *Йли* до 20, а въ *Урумци* до 10 мѣшковъ, то выдать каждому по гину крупитчатой муки, а чиновникамъ давать похвальныя замѣчанія по положенію о солдатахъ, собравшихъ предписанное количество. Ежели уборъ будетъ менѣе противъ положеннаго, то офицеровъ, по положенію о военнопоселянахъ, отмѣчать, а землепашцамъ дѣлать выговоръ.

Примѣчаніе. По сему же положенію поступать съ преступниками въ *Баркюли*, *Талнацини*, и *Комулѣ*.

4. Въ *Баркюли* съ жителей, занимающихся земледѣліемъ, собирать за каждую му *) по $4\frac{4}{5}$ гарнца хлѣба пшеницею, бобами и арнаутскою, а въ зачетъ за солому брать по три гарнца пшеницею. Въ *Урумци* и *Йли* съ жи-

*) *Му* есть мѣра земли, содержащая 1200 квадратныхъ футовъ, то есть, 80 длины и 75 футовъ въ ширину. Английскихъ футовъ 1265). *Цинъ* есть мѣра земли, содержащая 100 му или 120,000 квадратныхъ футовъ, 2448 Россійскихъ квадратныхъ сотенъ, и 48 квадр. футовъ.

телей и преступниковъ, сосланныхъ на поселеніе и занимающихся земледѣліемъ, собирать за каждую му по осми столичныхъ гарнцевъ *) крупою и пшеничною мукой. Туркистанскіе крестьяне, занимающіеся землепашествомъ въ *Или*, обязаны ежегодно взносить въ казну съ каждой души по 16 мѣшковъ ячменемъ, пшеницею, просомъ и Италіянскимъ просомъ; въ *Уш*ѣ брать по три мѣшка съ каждаго семейства.

No 2.

Положеніе о пошлинахъ въ Чжунгаріи и Восточномъ Туркистанѣ.

1. Со скота и товаровъ, получаемыхъ *Кашгарцами*, *Яркянцами* изъ-за границы, брать двадцатую часть (5 процентовъ); съ иностранныхъ купцовъ, пріѣзжающихъ со скотомъ и товарами, брать тридцатую часть ($3\frac{3}{10}$ процента).

Съ Китайскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ сюда со скотомъ и товарами, брать пошлину по сему же положенію.

Съ купцовъ, пріѣзжающихъ изъ Барцзара и Кашмира, брать пошлинъ сороковую часть

*) Въ Пекинѣ считается десять гарнцевъ въ мѣрѣ.

($2\frac{1}{2}$ процента). Со скота и товаровъ, получаемыхъ Ушскими Туркистанцами изъ-за границы, брать пошлинъ двадцатую часть (5 процентовъ); съ шелковыхъ матерій, бязей и кожъ брать десятую часть (10 процентовъ); съ шелковыхъ матерій, бязей и кожъ, привозимыхъ иностранными купцами, двадцатую часть (5 процентовъ). Съ дробныхъ товаровъ, неподлежащихъ раздѣленію и счету, брать по сдѣланной оцѣнкѣ мѣдною монетой. Вещи, собираемыя въ пошлину натурою, продавать съ оцѣнки, а деньги отдавать въ казну, и въ исходѣ года рапортовать о расходѣ.

2. Въ *Баркюли*, *Пичанѣ*, *Турпанѣ*, *Урумци*, *Аксу* и *Йли*, съ солдатъ, крестьянъ и торговыхъ людей, при продажѣ и покупкѣ скота, домовъ и имущества, брать съ каждаго лана серебра по $\frac{3}{100}$, и съ пуловъ по три со ста.

3. Въ *Кашгарѣ*, *Йли*, *Урумци*, *Харашарѣ*, *Пичанѣ* и *Аксу*, съ торговыхъ въ городѣ лавокъ перваго разряда собирать по три, со втораго разряда по два, съ третьяго разряда по одному чину серебра за каждое звено *) (въ мѣсяцъ).

---

*) Звеномъ называется часть покоя отъ колонны до колонны, имѣющая отъ 9 до 12 футовъ длины по фасаду.

Въ *Пичанѣ* съ жилыхъ покоевъ собирать по получину серебра съ каждаго звена.

Съ огородовъ въ концѣ осени собирать по гину *) серебра за каждую му. Въ *Пичанѣ* съ огородовъ по близости города собирать серебромъ по $3\frac{1}{2}$ гина за каждую му. Въ *Тарбагтаѣ* съ торговыхъ лавокъ собирать за каждое звено по одному лану серебра въ мѣсяцъ, а съ лавокъ, при которыхъ есть земля, брать по три чина серебра, сверхъ того съ жителей, имѣющихъ собственные домы и лавки собирать, по семи чиновъ серебра въ мѣсяцъ за каждое звено; съ порожняго мѣста позади лавокъ, равно съ пустыхъ мѣстъ, на которыхъ поставлены шалаши и балаганы, собирать по пяти чиновъ серебра въ мѣсяцъ

---

*) *Гинъ* есть вѣсъ количества. Онъ дѣлится на 16 лановъ; *ланъ* на 10 чиновъ, *чинъ* на 10 фуновъ, *фунъ* на 10 ли. Въ Россійскомъ фунтѣ содержится 11 лановъ, или 111 чиновъ на казенный Китайскій вѣсъ. *Гинъ*, *ланъ*, *чинъ* и *фунъ*, суть Монгольскія слова; по-Китайски выговариваются *гинь*, *лянъ*, *цянь* и *фынь*. Россіяне познакомились съ Монголами еще до вступленія въ дружескія связи съ Китаемъ: по сей причинѣ начали употреблять помянутыя слова по выговору Монгольскому. *Ланъ* равняется унцу, *чинъ* золотнику, *фунъ* долѣ. *Ли* есть слово Китайское; *ли* серебра въ цѣнѣ равняется одному пулу или *чоху*—мѣдной деньгѣ Китайской. Слово *чохъ* превращено изъ Монгольскаго *чжáсу*, или *чжáосу*, по-Китайски называется *цянь*.

за каждый участокъ земли, имѣющій въ ширину десять, а въ длину 100 футовъ. Въ *Ушь* съ торговыхъ лавокъ ежемѣсячно собирать поземельнаго оброка по чину серебра съ каждаго звена.

Въ жилыхъ домахъ съ каждаго звена собирать по получину серебра за мѣсяць. Съ огородовъ за каждую му земли въ концѣ осени собирать по два чина серебра. Въ *Кучь* съ торговыхъ лавокъ перваго разряда собирать оброка по два, со втораго разряда по полтора, съ третьяго разряда по одному чину серебра (въ мѣсяцъ).

4. По сѣверной дорогѣ въ *Улясутай* съ торговыхъ лавокъ перваго разряда собирать по четыре, со втораго разряда по три, съ третьяго разряда по два, съ четвертаго разряда по одному чину за каждое звено. Въ *Кобдо* съ торговыхъ лавокъ перваго разряда собирать оброка по три, со втораго разряда по два, съ третьяго разряда по полтора, съ четвертаго разряда по одному чину серебра за каждое звено. Въ *Тамиръ* съ лавокъ перваго разряда собирать по три, со втораго разряда по два, съ третьяго разряда по одному чину серебра за каждое звено. Все сіе, отряженные отъ Палаты чиновники, по-мѣсячно должны собирать и употреблять на расходы,

а въ концѣ года присылашь ошчешъ въ Палашу Финансовъ.

No 3.

Положеніе о податяхъ съ Туркистанскихъ земель.

1. *Туркистанцы* разныхъ родовъ, сами занимающіеся земледѣліемъ, обязаны ежегодно взносишь въ казну хлѣбомъ десяшую часть урожая. *Пичанъ* ежегодно взносишъ по 4565, *Харашаръ* по 1400, *Куча* по 960, да поземельнаго оброка по 25; *Шаяръ* по 560, Аксу по $6835\frac{1}{2}$, *Сайрамъ* по 975, *Пай* по $550\frac{1}{2}$ мѣшковъ, *Яркянь* ежегодно взносишъ по 280 башмановъ,

Батманъ содержишъ $5\frac{3}{10}$ мѣшка (21 пудъ 12 фуншовъ); а всего 18,840 мѣшковъ.

и 48,000 шынгѣ пуловъ.

Каждый *пулъ* равняется Кишайскому *чоху*; 50 пуловъ сосшавляюшъ одну *тынгѣ*, двѣ шынгѣ равняюшся лану серебра *).

---

*) Это ошибка. Туркисшанская денежная связка содержишъ 500 пуловъ двойныхъ, и называешся *тынгѣ-сэрб*. Одна шынгѣ-сэръ равняешся лану чисшаго серебра, а Кишайскихъ шорговыхъ связокъ двѣ: ибо Кишайскіе чохи вдвое менѣе прошивъ Туркисшанскихъ. Впрочемъ, можетъ бышь, находяшся мѣсшныя измѣненія. *Пр. Пер.*

Въ сложности сія сумма составляетъ 24,000 лановъ серебра.

Еще въ оброкъ съ водяныхъ мельницъ 17 батмановъ и 4 карбура.

О батманѣ см. выше. *Карбуръ* содержитъ шесть мѣрокъ, шесть гарнцовъ и двѣ пригоршни; всего 92 мѣшка $7\frac{1}{2}$ мѣрокъ.

Пуловъ 30 тынгѣ;

что̀ составляетъ 15 лановъ серебра.

Изъ подвѣдомственныхъ ему городовъ *Баргукъ* ежегодно взноситъ деньгами по 1200 тынгѣ;

что̀ составляетъ 600 лановъ серебра.

Еще купцы ежегодно вносятъ деньгами по 1500 тынгѣ;

что̀ равняется 750 ланамъ серебра.

Кукъяръ ежегодно взноситъ по девяти батмановъ хлѣба,

что̀ составляетъ $47\frac{7}{10}$ мѣшковъ.

Хотанъ ежегодно взноситъ по 2000 батмановъ хлѣба,

что̀ составляетъ 10,600 мѣшковъ.

Пулами взноситъ по 24,000 тынгѣ;

что̀ составляетъ 12,000 лановъ серебра.

Кашгаръ ежегодно взноситъ хлѣбомъ по 4000 батмановъ;

что̀ составляетъ 21,200 мѣшковъ.

Хлопчатой бумаги по 1460 чалыковъ.

Чалыкъ въ числѣ равняется десяти гинамъ, въ сложности всего 14,600 гиновъ. Пулами 52,000 тынгѣ;

что̂ составляетъ 26,000 лановъ серебра.

Сверхъ сего, ежегодно взноситъ за хлѣбъ, занимаемый у правительства для посѣва, по 692 батмана;

что̂ составляетъ $3667\frac{7}{10}$ мѣшка.

Еще подвѣдомственное ему мѣстечко *Бодэркъ* *) ежегодно взноситъ пулами по 400 тынгѣ;

что̂ составляетъ 200 лановъ серебра.

Ингасаръ взноситъ по 540 батмановъ хлѣба;

что̂ составляетъ 2,862 мѣшка.

2. Съ *Туркистанцевъ* разныхъ городовъ, засѣвающихъ казенныя земли изъ половины, ежегодно собирается хлѣбомъ:

Съ *Кучи* по 1250, съ *Шаяра* по 275, съ *Аксу* по 50 мѣшковъ, съ *Яркяни* по 1211 батмановъ;

что̂ составляетъ $6658\frac{3}{10}$ мѣшка.

Съ *Хотана* по 644 батмана;

что̂ составляетъ $3413\frac{1}{5}$ мѣшка.

Съ *Ингасара* по 32 батмана и 4 карбура;

что̂ составляетъ $172\frac{2}{5}$ мѣшка.

3. *Пичанъ* ежегодно представляетъ въ

---

*) Неизвѣстное мѣстечко.

дань *) 200 гиновъ винограда, 10 концовъ бязей, 10 носовыхъ платковъ, 4 поясныхъ ножа, 2 ящика сушеныхъ дынь. *Яркянь* ежегодно представляетъ въ дань 40 лановъ золота, 1000 гиновъ изюму (кишмишу), изъ котораго числа 200 гиновъ отвозятся въ столицу, а остальные 800 продаются на мѣстѣ по временнымъ цѣнамъ. Подвѣдомственный ему городъ *Ингасаръ* ежегодно представляетъ въ дань 20 лановъ золота; *Хотанъ* представляетъ въ дань 80 лановъ золота.

Въ семъ же числѣ заключаются 20 лановъ золота, которое жители городка Кяріи, занимающіеся добываніемъ золота, представляютъ Двору въ зачетъ 20 батмановъ слѣдующаго отъ нихъ хлѣба.

Кашгаръ ежегодно представляетъ въ дань золота 10 лановъ, изюму 1000 гиновъ, изъ котораго числа 200 гиновъ препровождаются въ столицу; а 800 продаются на мѣстѣ по временнымъ цѣнамъ. Еще подвѣдомственное ему мѣстечко *Бадэркэ* ежегодно представляетъ въ дань по двѣ штуки глазета. *Ушъ* ежегодно взноситъ по 1800 гиновъ селитры.

---

*) Это не есть та дань, съ которою Туркистанскіе чиновники ежегодно поочереди пріѣзжаютъ къ Пекинскому Двору.

4. Туркистанцы Ушскіе и Аксускіе, по Положенію, утвержденному въ 46-е лѣто правленія Цянь-лунъ (1786), ежегодно сверхъ всего взносятъ по 670 гиновъ горючей сѣры, въ зачетъ $20\frac{3}{10}$ мѣшковъ пшеницы.

Горючей сѣры гинъ оцѣнивается въ $2\frac{1}{10}$ чина, а мѣшокъ пшеницы въ 7 чиновъ серебра;

что вычитать изъ пшеницы, здаваемой въ *Или* *).

Сіи три статьи взяты изъ Уложенія Палаты Финансовъ. См. Тетр. XVIII.

No 4.

Положеніе, сколько Туркистанскіе Князья и Беки разныхъ городовъ Новой Линіи, отправляясь къ Пекинскому Двору, должны имѣть дорожныхъ вещей и слугъ при себѣ.

	Число гиновъ.	Число людей.
Князь 1-й степени вещей. . . .	6000.	
служителей		15.
Бэйла — — вещей	4000.	
служителей		6.

*) Сверхъ всего, есть сборъ портяными мѣшками и веревками, для отправленія податей къ главнымъ сборнымъ мѣстамъ.

	Число гиновъ.	Число людей.
Бэйза — — вещей	3500.	
служителей		6.
Гунъ — — вещей	3000.	
служителей		6.
Тайцзи — — служителей		5.
Беки 1-го класса, служителей		6.
2-го —— служителей.		5.
3-го —— вещей	3500.	
служителей		4.
4-го —— вещей	2500.	
служителей		3.
5-го —— вещей . . .	1500.	
служителей		2.
6-го —— вещей	1200.	
служителей		1.
Младшіе братья и сыновья Бековъ . . . . вещей . . .	600.	
служителей		1.

Кто пожелаетъ взять служителей болѣе положеннаго числа, тотъ долженъ сбавить по 200 гиновъ вещей за каждаго излишняго человѣка.

Туркистанскіе, Хошотскіе и Казачьи Ханы, Князья 1-го и 2-го классовъ и Тайцзіи, отправляющіеся ко Двору, должны имѣть при себѣ

		Гиновъ.	Людей.
Ханъ	вещей	4000.	
	служителей		7.
Князь 1-го класса	вещей	3000.	
	служителей		6.
Князь 2-го класса	вещей	3000,	
	служителей		5.
Бэ́йла	вещей	2400.	
	служителей		5.
Бэ́йза	вещей . . .	2400.	
	служителей		4.
Гунъ	вещей	1800.	
	служителей		3.
Чжасакъ-Та́йцзи .	вещей	1200.	
	служителей		3.
Простые Та́йцзи отъ 1-го до 4-го классовъ,	вещей	600.	
	служителей		2.

Кто пожелаетъ взять служителей болѣе положеннаго числа, тотъ долженъ сбавить по 200 чиновъ вещей за каждаго излишняго человѣка.

Сія статья взята изъ Уложенія о Китайскихъ войскахъ (лу-инъ). См. Тетр. XXXIV.

No 5.

Чингисъ-Ханъ, по покореніи Средней Азіи, раздѣлилъ земли ея на удѣлы. Шесть городовъ *Восточнаго Туркистана*, какъ-то: *Аксу*, *Харашаръ*, *Кучу*, *Ушъ*, *Кашгаръ* и *Яркянь*, земли *Кэргизовъ* и восточную часть *Бухары* отдалъ

сыну своему *Чаганьтаю*, и назвалъ сіе владѣніе *Башбели* (Баши-бели); но въ Европѣ оно болѣе извѣстно подъ названіемъ *Чаганьтая*. Государи сего владѣнія болѣе имѣли пребываніе въ *Яркяни*: почему я ненахожу излишнимъ пріобщить здѣсь списокъ ихъ именъ по порядку царствованія:

Государи изъ дома Чингисова.

1. Чингисъ-Ханъ.
2. Чаганьтай-Мамаки, сынъ его.
3. Харабай-Субѣги, сынъ его.
4. Даваци, сынъ его.
5. Барданъ, сынъ его.
6. Батуръ-Бохань, сынъ его.
7. Тумоно, сынъ его.
8. Агусъ, сынъ его.
9. Хайду, сынъ его.
10. Самбува, сынъ его.
11. Темюръ-Туглукъ, сынъ его.
12. Хэзри-Хочжа, сынъ его.
13. Сиръ-Эли, сынъ его.
14. Сиръ-Махметъ, сынъ его.
15. Махмутъ (Мягмутъ), сынъ его.
16. Султанъ Юнусъ, сынъ его.
17. Султанъ Ахметъ, сынъ его.
18. Султанъ Сэитъ, сынъ его.
19. Абду-Речитъ, сынъ его.
20. Абду-Регимъ (Абду-рагимъ), сынъ его.

21. Баба-Ханъ, сынъ его.

22. Ахбашъ, сынъ его.

23. Султанъ Ахметъ, сынъ его.

24. Мансуръ, сынъ его.

25. Абдулла, сынъ его.

No 6.

Чаганьтайскіе Государи изъ дома Пегамберова.

1. Пегамберъ.

2. Абулъ-Хасимъ, старшій его сынъ,
   2-й Ибрагимъ.
   3-й Таибъ.
   4-й Таиръ.

   Али, сынъ Абдарабовъ, родственникъ и зять Пегамберовъ. Сыновья Абулъ-Хасимовы всѣ погибли, а дочь выдана за помянутаго Алія.

3. Имамъ-Хассанъ, старшій сынъ Аліевъ,
   2-й Имамъ-Хассанъ.

4. Али-Екперъ, старшій сынъ Имамъ-Хассановъ,
   2-й Али-Эсперъ,
   3-й Имамъ-Зейнунъ-Абединъ.

5. Имамъ-Маггметъ-Баныръ, сынъ Имамъ-Зейнунъ-Абедина.

6. Имамъ-Цзяпяръ Садикъ, сынъ его.

7. Имамъ-Муса-Казимъ, сынъ его.

8. Имамъ-Али-Муса-Реза, сынъ его.
9. Сэитъ-Таликъ, сынъ его.
10. Сэитъ-Абдулла, сынъ его.
11. Сэитъ-Эбзалъ, сынъ его.
12. Абдулла, сынъ его.
13. Сэитъ-Агметъ, сынъ его.
14. Сэитъ-Махмутъ, сынъ его.
15. Сэитъ, старшій его сынъ,
2-й Шагасэнь.
16. Шагасюнь, сынъ Шагасэневъ.
17. Сэитъ-Чжалалидинъ, сынъ его.
18. Абдулла, старшій сынъ его,
2-й Сэитъ-Камалидинъ,
3-й Махмутъ.
19. Сэитъ-Бурганидинъ, сынъ Сэитъ-Камалидиновъ.
20. Миръ-ди-Вана, сынъ его.
21. Эбзаль, старшій его сынъ;
2-й Сэитъ-Махмутъ.
22. Сэитъ-Камалъ, старшій сынъ Сэитъ Махмута;
2-й Сэитъ-Буранидинъ,
3-й Сэитъ-Ахметъ.
23. Сэитъ-Чжалалидинъ, сынъ Сэитъ-Буранидиновъ.
24. Мягшу-Азямъ, старшій его сынъ.
2-й Меликъ.
3-й Махмутъ.

25. Махмушъ-Эминъ, старшій сынъ Мягшу Азямовъ.
2-й Досъ-Хочжа,
3-й Бога-Одинъ,
4-й Абдулъ-Халекъ,
5-й Махмушъ,
6-й Ибрагимъ,
7-й Исаакъ,
8-й Махмушъ-Али,
9-й Илаліинъ,
10-й Махмушъ,
11-й Седекъ,
12-й Хасанъ,
13-й Шейкъ-Хочжа,
14-й Абдулла.

26. Хасимъ, старшій сынъ Махмушъ-Эминовъ;
2-й Масу,
3-й Меминь,
4-й Махмушъ-Юсупъ.
У Досъ-Хочжи сынъ Муспапъ.

27. Хидая-Туньла-Хочжа, старшій сынъ Махмушъ-Юсуповъ,
2-й Кара-Амапъ-Хочжа,
3-й Ханъ-Хочжа.
У Муспапа сынъ Уши-Хочжа.

28. Яя-Хочжа, старшій его сынъ,
2-й Абду-Сэмешъ.

3-й Мягеди-Хочжа, который уѣхалъ въ Индостанъ,

4-й Гасанъ-Хочжа,

5-й Боранидунь.

Сыновья у Кара-Аманъ-Хочжи:

1-й Абдухаликъ,

2-й Мёминь.

3-й Хассюнь.

У Уши-Хочжи сынъ Сулэйманъ.

29. Хоцзичжань, старшій сынъ Яя-Хочжи,

2-й Махмутъ,

Сыновья у Мёминя:

1-й Муса,

2-й Ша-Хочжа,

3-й Али-Хочжа,

4-й Абдулла,

5-й Хассюнь,

6-й Парса.

У Сулэймана сынъ Абдурамана-Хочжа.

30. Борониду, старшій сынъ Махмутовъ,

2-й, Хоцзичжань.

Туркистанцы старшаго называютъ Чунъ-Хочжамъ, младшаго Цицинъ-Хочжамъ. Чунъ значитъ старшій, Цицинъ младшій; Хочжамъ значитъ: мой Хочжа *).

*) Сіи самые два брата, по освобожденіи изъ плѣна Чжуньгарскаго, имѣли войну съ Китаемъ.

Сыновья у Мусы:

1-й Махмутъ,

2-й Махмутъ-Эминъ.

3-й Арибъ.

31. Баба-Хочжа, сынъ Махмутовъ:

No 7.

Государи Чжуньгарскіе:

Изъ дома Чжоросъ, господствовавшаго изъ четырехъ Ойратскихъ домовъ, были слѣдующіе Государи, подъ названіемъ Тайцзи:

1. Бохань, родоначальникъ Чжороскаго дома. Отъ него до Цеванъ-Дорцзи-Намгяла считается 18 колѣнъ.
2. Улиньтай-Бадань-Тайши, сынъ его.
3. Гохай-Даё, сынъ его.
4. Орлукъ Ноинь, сынъ его.
5. Батулинъ-Цинсынь, сынъ его.
6. Эсэнь-Ноинь, сынъ его.
7. Эсметъ-Дархань-Ноинь, второй его сынъ. Старшій, Боро-Нахалъ, былъ основателемъ особливаго поколѣнія; см. ниже Дурботъ.
8. Эстуми, сынъ его.
9. Хамукъ-Тайши, сынъ его.
10. Арха-Цинсынь, старшій сынъ его.

Младшіе сыновья его: Аксай-Тайши и прочіе, были родоначальниками особливыхъ поколѣній.

11. Онгочу, сынъ его;

12. Була-Тайши, сынъ его;

13. Хара-Хула, четвертый сынъ его;

14. Батуръ-Хонъ-Тайцзи, старшій сынъ его.

Второй сынъ Мэргэнъ-Дацинъ и братья его были основателями особливыхъ поколѣній.

15. Сэнге, пятый сынъ его.

Старшій сынъ Чеченъ и прочіе были основателями особливыхъ линій или поколѣній.

Галданъ, младшій братъ его, наслѣдовавшій престолъ съ утвержденія Далай-Ламы, подъ наименованіемъ Бошокту-Хана. Нѣкоторые называютъ его Галданъ-Бошокту-Ханъ; но Бошокту не есть имя, а наименованіе *).

16. Цеванъ-Рабданъ, старшій его сынъ.

Младшіе сыновья: Сокомъ-Рабданъ и прочіе были основателями особливыхъ боковыхъ линій.

17. Галданъ-Церынъ, старшій сынъ его.

Младшіе сыновья: Лосанъ-Шонну и пр.

---

*) Какъ *Галданъ* имѣлъ упорную войну съ Китаемъ, то сія Держава, въ отмщеніе, непризнаетъ его законнымъ Государемъ.

были основателями особливыхъ линій.

18. Цеванъ-Дорчжи-Намгялъ, младшій сынъ его.

Третій сынъ Цеванъ - Чжаси былъ основателемъ особливой боковой линіи. Лама - Дарцзе былъ старшій побочный братъ, похитившій престолъ у Цеванъ-Дорчжи Намгяла. *)

Тайцзи изъ дома Дурботъ.

Боро-Нахалъ, старшій сынъ Эсянь-Ноиневъ, внукъ Бохановъ въ 7-мъ колѣнѣ, былъ основателемъ Дурботскаго поколѣнія, въ которомъ были слѣдующіе Тайцзіи;

1. Боро-Нахалъ.
2. Эшхе-Тайши, сынъ его.
3. Янищъ-Тайши, сынъ его.
4. Тэргэту-Тайши, сынъ его.
5. Галдань, старшій сынъ его,
 2-й Далай-Даши-Тайши.
 3-й Бао-Илдыръ.
6. Хахалдай-Ноинь-Убаши, сынъ его.

*) Дорчжи—Дорцзи, Дарцзѣ—Дарчжа, выговариваются двояко.

№ 8.

Тайцзіи изъ дома Хошотъ.

1. Аксагалтай-Ноинъ, основатель Хошотскаго дома. Чжоросъ и Дурботъ собственно суть одинъ домъ; послѣдній отдѣлился отъ перваго уже послѣ побѣга Тургутовъ на сѣверъ. Но Хошотъ и Хойтъ и прежде были особливыми домами, другаго отъ Чжоросовъ происхожденія. Предки Хошотовъ выше Аксагалтай-Ноиня неизвѣстны.
2. Урукъ-Тэмуръ, сынъ его.
3. Болотъ-Бого, сынъ его.
4. Болотъ-Тэмуръ, сынъ его.
5. Дурынъ-Тайбу, сынъ его.
6. Тугудуй, сынъ его.
7. Нагодай, сынъ его.
8. Саймолху, сынъ его.
9. Кусуй, сынъ его.

Отъ сихъ девяти колѣнъ небыло боковыхъ линій.

10. Обокъ, старшій сынъ его, внукъ Аксагалтаевъ въ десятомъ колѣнѣ.

2-й сынъ Бобей.

11. Ядай-Цинсанъ, сынъ его.

У Бобея сынъ Ханай-Ноинъ-Хонгоръ,

а старшій его сынъ Ханикту-Сіету отдѣлился и ушелъ къ Хухонору.

12. Байбагасъ, старшій сынъ Ханай-Ноинь-Хонгоровъ, внукъ Аксагалтай-Ноиневъ въ 12 колѣнѣ.

2-й его сынъ Хундулынь-Убаши.

4-й Чжасакъ-Тойнь.

5-й Буинь-Отхонь.

Третій сынъ его Гуши-Ханъ (Туру-Байху) составилъ особливую линію, и переселился къ Хухунору.

Сыновья у Ядай-Цинсыня:

1-й Цинъ.

2-й Чуйкуръ.

3-й Хамукъ.

4-й Хасакъ.

13. Эрдэни, старшій сынъ Чуйкуровъ, внукъ Аксагалтай-Ноиневъ въ 13-мъ колѣнѣ. Далѣе, въ подданствѣ Китая.

No 9.

Тайцзіи изъ дома Хойтъ.

1. Алдаръ-Хошоци. Во время замѣшательствъ, произведенныхъ Амурсаною, домъ сей прекратился. Предки же выше Алдара неизвѣстны.

2. Вэйчженъ-Хошоци, сынъ его.

У Вэйчженъ-Хошоци сыновья:

1-й Шандуръ,
2-й Цимгуръ,
3-й Чжамцза,
4-й Эши-Данцзэнь.

3. Амурсана - Потолокъ, вторая жена Вэйчжепъ-Хошоцiева, прежде была за Хошотскимъ Дань-Чжуномъ. Когда - Цеванъ - Рабданъ убилъ его, то Потолокъ осталась послѣ него беременною, и, будучи взята Вэйчженомъ, родила Амурсану. Симъ образомъ Амурсана, происшедшiй отъ дома Хошотовъ, сдѣлался Хойтскимъ Тайцзiемъ, и былъ причиною погибели сего дома.

Сiи четыре статьи взяты изъ Географическаго Словаря, изданнаго Китайскимъ правительствомъ, подъ названiемъ Си-юй Тхунъ - вынь-чжи. О Государяхъ дома Чингисова и Пегамберова см. Тетрадь XI; о Государяхъ изъ дома Чжоросъ см. Тетр. VII; о Тайцзiяхъ изъ дома Дурботъ Тетр. IX; о Тайцзiяхъ изъ домовъ Хошотъ и Хойтъ Тетр. X.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.			Читай.
Стран.	стр.		
31	19	Люени	Лоюени
34	13	его	сего
39	19	Бэй-сіе-цзинь	Бэй-сіе-цзюнь
77	20	Дань-цизь	Дань-цинь
80	18	Чунъ-дай	Чжунъ-дай
96	7	Камулъ	Комулъ
119	9	Cambari	Gambari
121	12, 13	Акимъ-бекъ 2-го класса	Нынѣшній Кучаскій Акимъ-бекъ Акъ-бекъ повышенъ во 2 классъ
149	25	Аньцзижъаномъ	Аньцзичжаномъ
168	28	пришелъ	пришли
190	18	донесъ	донесли
211	16	очагъ	учагъ (печь)
226	1	есть мещель	есть ураганъ
229	13	Иши-	Иш-
243	28	сошенъ	саженъ
246	4	по гину	по чину
—	6	гина	чина
250	9	*Бодеркб*	*Бодэркэ*
251	22	*Бадэркэ*	*Бодэркэ*
261	20	Цевань-	Цеванъ-
262	9	Эсянь-	Эсэнь-
263	24	Ядай-Цинсань	Ядай-Цинсынь
265	5	Амурсана-Бошолокъ	Амурсана, Бошолокъ

